Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

33

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1969

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
33

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1969

3K2

$$\frac{1-1-2}{69}$$

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тридцать третий том Полного собрания сочинений В. И. Ленина содержит произведение «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции», написанное в августе — сентябре 1917 года и изданное отдельной книгой в 1918 году, а также подготовительные материалы к нему, озаглавленные В. И. Лениным «Марксизм о государстве».

В начале XX века капитализм вступил в свою последнюю стадию — стадию империализма, которую Ленин охарактеризовал как канун социалистической, пролетарской революции. Первая мировая война (1914—1918), чрезвычайно обострившая противоречия капитализма, ускорила назревание революционного кризиса в ряде империалистических стран.

Оппортунистические лидеры Второго Интернационала (Э. Бернштейн, К. Каутский и другие) выступили в это время против основ марксизма, против социалистической революции и диктатуры пролетариата, революционной замены буржуазного государства пролетарским, отстаивали теорию мирного врастания капитализма в социализм. Против всякого государства, в том числе и против диктатуры пролетариата, выступали анархисты. Антимарксистские, полуанархистские взгляды в вопросе о государстве отстаивал в ряде статей Бухарин.

Эпоха империализма поставила перед пролетариатом и его марксистскими партиями задачу свержения господства буржуазии и завоевания политической власти рабочим классом. «Вопрос об отношении социалистической революции пролетариата к государству, —

подчеркивал В. И. Ленин, — приобретает, таким образом, не только практически-политическое значение, но и самое злободневное значение, как вопрос о разъяснении массам того, что они должны будут делать, для своего освобождения от ига капитала, в ближайшем будущем» (настоящий том, стр. 4).

Главной задачей, которая стояла перед революционными марксистами в тот период, было творческое обобщение нового революционного опыта борьбы пролетариата и на его основе дальнейшее развитие марксистской теории социалистической революции, учения о государстве. Необходимо было прежде всего восстановить и систематически изложить взгляды основоположников научного коммунизма на государство, которые подверглись ревизии со стороны лидеров и идеологов международного оппортунизма, и развить их применительно к новой исторической обстановке.

Эти задачи первостепенной важности выполнил Ленин в книге «Государство и революция» — выдающемся произведении творческого марксизма. Ленинский труд, в котором впервые наиболее полно и систематически изложено марксистское учение о государстве, представляет собой непревзойденное по глубине и многогранности научное освещение теории государства, яркий образец партийности в борьбе с врагами марксизма. В этом произведении Ленин показал, как развивались взгляды Маркса и Энгельса на государство, подчеркнул, что вопрос о государстве является одним из коренных вопросов марксизма. Ленин проанализировал связь государства с классовым характером общества, обосновал закономерность и неизбежность социалистической революции и диктатуры пролетариата, раскрыл сущность и задачи пролетарского государства и пролетарской демократии, развил марксистское учение о социализме и коммунизме и осветил другие вопросы.

В работе «Государство и революция» заложены основы теории социалистического государства — важнейшего раздела марксистского учения о государстве, развитого в дальнейшем В, И. Лениным на опыте Советской власти.

Вопрос о происхождении, сущности и значении государства всегда был и остается объектом острейшей идеологической борьбы. Представители буржуазной философии, истории, права, политической экономии, публицистики сознательно запутывают вопрос о государстве, который, как указывал Ленин, является одним из наиболее трудных теоретических вопросов. Они выдвигают многочисленные теории государства, в которых оправдывают господство эксплуататорских классов, затушевывают классовый характер буржуазного государства. Отвлекая трудящихся от коренных вопросов общественной жизни, буржуазные идеологи восхваляют современное империалистическое государство, изображают его надклассовым государством «всеобщего благоденствия», отрицают его реакционную роль в жизни общества.

На основе глубокого анализа произведений Маркса и Энгельса Ленин в книге «Государство и революция» подчеркнул, что только марксизм дал правильный, научный ответ на вопрос: что такое государство, когда и на какой основе оно появилось, почему в разные исторические периоды государство принимает различные формы и выполняет различную роль.

Ленин показывает, что государство есть историческое явление. Как орудие господства в руках эксплуататорских классов государство возникло, когда общество раскололось на антагонистические классы. «Государство, — писал Ленин, — есть продукт и проявление *непримиримости* классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно *не могут* быть примирены» (стр. 7). Являясь классовой политической организацией, эксплуататорское государство располагает орудиями власти, при помощи которых господствующий класс держит в подчинении трудящиеся массы, составляющие большинство населения. Государство в собственном смысле слова, как особая машина, служащая для подавления одного класса другим, выступает в рабовладельческой, феодальной и капиталистической общественно-экономических формациях.

В переходный период от капитализма к социализму исторически неизбежна диктатура пролетариата, который использует государственную власть для подавления меньшинства населения — эксплуататоров. Диктатура пролетариата является переходным государством и коренным образом отличается от эксплуататорского государства. В социалистическом обществе государство из орудия классового господства становится органом выражения общенародной воли. Полностью необходимость в государстве, как показал Ленин, отпадает с построением коммунистического общества.

Центральное место в книге «Государство и революция» занимают вопросы социалистической революции и диктатуры пролетариата, учение о двух фазах коммунистического общества.

Марксизм-ленинизм, раскрыв основные закономерности общественного развития, указал, что коренным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти. В своем произведении Ленин показывает, как Маркс и Энгельс на основе исторического опыта буржуазно-демократических революций XIX века и Парижской Коммуны 1871 года разрабатывали теорию пролетарской революции и диктатуры пролетариата, сформулировали важнейшие положения об отношении социалистической революции к буржуазному государству; Ленин развивает их учение дальше, обобщая новый исторический опыт классовой борьбы пролетариата в эпоху империализма.

О том, что пролетариат не сможет покончить с капиталистической эксплуатацией, не завоевав политической власти, Маркс и Энгельс писали уже в «Манифесте Коммунистической партии». В произведениях «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Гражданская война во Франции», «Критика Готской программы», в письме Энгельса к Бебелю от 18—28 марта 1875 года, в введении Энгельса к третьему изданию работы Маркса «Гражданская война во Франции» и других работах Маркс и Энгельс конкретизировали это положение. Результатом изучения и обобщения опыта и уроков революций явился вывод Маркса и Энгельса о том, что рабочий класс может

завоевать политическую власть и установить диктатуру пролетариата только путем социалистической революции, в ходе которой он разрушает буржуазную государственную машину и создает новый государственный аппарат.

Ленин проанализировал этот вывод основоположников марксизма, раскрыл его теоретическое и практическое значение для революционной борьбы пролетариата в новых исторических условиях. Он показал, что буржуазные революции все более совершенствовали и приспосабливали к интересам эксплуататорских классов буржуазное государство, которое враждебно интересам трудящихся. «Формы буржуазных государств чрезвычайно разнообразны, — писал Ленин, — но суть их одна: все эти государства являются так или иначе, но в последнем счете обязательно *диктатурой буржуазии»* (стр. 35).

Усиление буржуазной государственной машины, рост ее чиновничьего и военного аппарата, направленного против пролетариата и всех трудящихся, особенно характерны для периода империализма с его гигантскими монополиями, перерастанием монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм. Образование и рост монополий приводят к непосредственному вмешательству государства в экономику, в процесс капиталистического производства в интересах финансовой олигархии.

Современное буржуазное государство, являясь орудием безраздельного господства крупных монополистов, все в большей степени ограничивает и уничтожает демократию, которая в условиях капитализма и без того является фальшивой и урезанной. Ленин раскрыл реакционную и захватническую сущность империалистических государств (США, Англии и других), которые грабят и эксплуатируют трудящиеся массы своих стран и народы порабощенных стран. Ленин подчеркнул, что империализм в несравненно более широком масштабе, чем домонополистический капитализм, подтверждает необходимость разрушения буржуазной государственной машины путем революции.

Империализм усиливает конфликт между производительными силами и производственными отношениями, обостряет и углубляет основное противоречие капитализма — противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, противоречие между рабочим классом и его эксплуататорами, создает экономические и политические предпосылки социализма, делает неизбежной социалистическую революцию. При империализме, отмечал Ленин, расширяется социальная база революции. Последняя становится подлинно народной революцией, вовлекая в движение за социалистическое преобразование действительное большинство населения, рабочих и крестьян, эксплуатируемых буржуазией. Социалистическая революция, свергнув диктатуру буржуазии, устанавливает диктатуру пролетариата, которая преодолевает ожесточенное сопротивление отстраненных от власти эксплуататорских классов. «Марксист лишь тот, — учит Ленин, — кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата»* (стр. 34). Ленин показал, что вопрос о диктатуре пролетариата есть вопрос о коренном содержании социалистической революции. Ленин идейно вооружил Коммунистическую партию и рабочий класс России в борьбе за свержение власти буржуазии.

Опыт Советского Союза и других социалистических стран убедительно подтвердил, что социалистическая революция и установление диктатуры пролетариата, необходимость которых теоретически обосновали Маркс, Энгельс, Ленин, являются главными закономерностями перехода от капитализма к социализму, которые присущи всем странам, вступающим на путь социализма.

Современные ревизионисты и реформисты противопоставляют марксистско-ленинскому пониманию проблем современного мирового развития взгляды, означающие по существу капитуляцию перед буржуазной идеологией. Они проповедуют мирную трансформацию капитализма в социализм, отрицают необходимость революционного преобразования общества, социалистической революции и диктатуры пролетариата. Они

утверждают, будто государственно-монополистический капитализм уже не является капитализмом.

Несостоятельность подобных утверждений Ленин показал в своем труде «Государство и революция». «Самой распространенной ошибкой, — писал Ленин, — является буржуазно-реформистское утверждение, будто монополистический или государственно-монополистический капитализм *уже не* есть капитализм, уже может быть назван «государственным социализмом» и тому подобное... «Близость» *такого* капитализма к социализму должна быть для действительных представителей пролетариата доводом за близость, легкость, осуществимость, неотложность социалистической революции, а вовсе не доводом за то, чтобы терпимо относиться к отрицанию этой революции и к подкрашиванию капитализма, чем занимаются все реформисты» (стр. 68).

Обобщая опыт Парижской Коммуны и первой русской революции, характер и особенности освободительной борьбы народных масс в эпоху империализма, Ленин еще в 1916 году высказал важнейшее теоретическое положение о разнообразии политических форм диктатуры пролетариата. К этому вопросу Ленин вернулся во втором издании «Государства и революции», дополнив вторую главу книги новым параграфом, посвященным диктатуре пролетариата. Ленин подчеркнул, что переход от капитализма к социализму не может не дать разнообразия форм государственной власти рабочего класса, сущность которых неизбежно будет одна: *диктатура пролетариата.*

Второй после Парижской Коммуны формой диктатуры пролетариата явилась Советская власть, установленная в нашей стране в результате Великой Октябрьской социалистической революции. Новая форма диктатуры пролетариата — строй народной демократии — возникла в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы и Азии. Этот строй отразил своеобразие развития социалистической революции в условиях ослабления империализма и изменения соотношения сил в пользу социализма, а также исторические и национальные особенности этих стран.

В своем произведении Ленин раскрыл сущность и задачи диктатуры пролетариата, ее величайшую организаторскую роль в создании нового общества после победы социалистической революции. В. И. Ленин подчеркнул исторический, преходящий характер диктатуры пролетариата, которая является государством переходного периода от капитализма к социализму.

С особой силой Ленин подчеркнул демократизм пролетарского государства, его коренное отличие от буржуазной демократии. Диктатура пролетариата, учит Ленин, является новым типом государства, «государством *по-новому* демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и *по-новому* диктаторским (против буржуазии)» (стр. 35). Пролетарское государство защищает интересы трудящихся. Коренное отличие диктатуры пролетариата от буржуазного государства, как показал Ленин, находит свое выражение в формах государственной организации и в той исторической роли, которую она выполняет.

Основой диктатуры пролетариата, ее высшим принципом, раскрывающим демократическую сущность пролетарского государства, является союз рабочего класса с крестьянством, со всеми трудящимися и с другими демократическими слоями народа, при руководящей роли в этом союзе рабочего класса. Объективной основой такого союза служит общность коренных политических и экономических интересов рабочего класса и крестьянства, всех трудящихся. «Без такого союза, — писал Ленин, — непрочна демократия и невозможно социалистическое преобразование» (стр. 40).

В. И. Ленин назвал диктатуру пролетариата «организацией авангарда угнетенных в господствующий класс для подавления угнетателей» (стр. 88—89). Диктатура пролетариата подавляет сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, которые стремятся к реставрации капитализма; она использует государственную власть, чтобы отстоять и закрепить завоевания революции от подобных попыток реставрации. Однако сущность диктатуры пролетариата, ее сила, как показал Ленин, заключается не в насилии,

а в организованности и дисциплинированности рабочего класса.

Основной задачей, стоящей перед диктатурой пролетариата, является уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, построение социализма. Для выполнения этой задачи требуется новая, подлинно народная система управления, построенная по принципу демократического централизма. Необходимость такого принципа в государственной и хозяйственной деятельности диктатуры пролетариата вытекает из сущности крупного социалистического хозяйства, основанного на общественной собственности на средства производства. В дальнейшем Ленин показал, что диктатура пролетариата нужна для обороны страны и упрочения интернациональных связей победившего пролетариата с народами других стран, для расширения и совершенствования социалистической демократии.

В труде «Государство и революция» дано всестороннее освещение вопроса о пролетарской демократии как демократии высшего типа, раскрыто качественное отличие пролетарской демократии от буржуазной, показан ограниченный, формальный характер буржуазной демократии. Развитие демократии до конца, изыскание форм такого развития, испытание их практикой, отмечал Ленин, является одной из основных задач борьбы за социалистическое переустройство общества.

Ленин проанализировал процесс развития от буржуазной демократии к пролетарской. Только в условиях диктатуры пролетариата гигантское большинство народа впервые получает возможность использовать государственную власть в своих интересах. Исключение составляют лишь эксплуататорские классы, с ликвидацией которых демократия осуществляется без всяких изъятий. Поэтому пролетарское государство, опираясь на народные массы, находится с ними в тесной связи и под их непосредственным контролем. Демократический аппарат управления является характерной чертой пролетарского государства. Он все более совершенствуется по мере продвижения страны к коммунизму. Только коммунизм, указывал Ленин, «в состоянии

дать демократию действительно полную, и чем она полнее, тем скорее она станет ненужной, отомрет сама собою» (стр. 90).

В. И. Ленин в книге «Государство и революция» развил и конкретизировал марксистское учение о двух фазах коммунистического общества, дал глубокую теоретическую разработку вопроса об экономических основах отмирания государства.

Ленин показал, что социализм и коммунизм, являясь двумя фазами нового, коммунистического общества, которое в силу объективных законов исторического развития неизбежно приходит на смену капитализму, развиваются на общей экономической основе — общественной собственности на средства производства, исключающей эксплуатацию человека человеком. Различие между социализмом и коммунизмом определяется степенью их экономической, политической и культурной зрелости. «То, что̀ обычно называют социализмом, — писал Ленин, — Маркс назвал «первой» или низшей фазой коммунистического общества. Поскольку *общей* собственностью становятся средства производства, постольку слово «коммунизм» и тут применимо, если не забывать, что это *не* полный коммунизм» (стр. 98).

При социализме, или первой фазе коммунистического общества, уровень экономического развития дает возможность осуществить принцип: «От каждого по способностям, каждому по труду». Поэтому при социализме, подчеркивал Ленин, главным является учет и контроль за мерой труда и мерой потребления. Регулятором распределения труда и распределения продуктов между членами общества при социализме выступает государство.

Характеризуя высшую фазу коммунистического общества, которая развивается на основе упрочения социализма, Ленин показал, что в отличие от социализма, в котором действует принцип распределения по труду, основным принципом коммунизма является: «От каждого по способностям, каждому по потребностям». Это возможно только на более высокой ступени общественного развития, когда преодолены существенные различия между городом и деревней, между

умственным и физическим трудом, когда труд становится первой потребностью человека и обеспечено изобилие материальных и духовных благ. Ленин показал, что коммунизм предполагает гигантское развитие производительных сил и воспитание нового человека. «Какими этапами, путем каких практических мероприятий пойдет человечество к этой высшей цели, — писал Ленин, — мы не знаем и знать не можем. Но важно выяснить себе, как бесконечно лживо обычное буржуазное представление, будто социализм есть нечто мертвое, застывшее, раз навсегда данное, тогда как на самом деле *только* с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии *большинства* населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни» (стр. 99—100).

Большое внимание в своей работе Ленин уделяет вопросу отмирания государства на высшей фазе коммунистического общества. Подчеркивая, что отмирание государства — процесс длительный, Ленин указывает на его зависимость от быстроты развития высшей фазы коммунизма и оставляет открытым вопрос о сроках и конкретных формах отмирания, поскольку материала для решения таких вопросов тогда еще не было.

Ленин показал в произведении «Государство и революция», что руководящей и направляющей силой в борьбе за победу социализма и коммунизма является марксистская партия. «Воспитывая рабочую партию, — писал Ленин, — марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и *вести весь народ* к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии» (стр. 26).

Коммунистическая партия Советского Союза оказалась на высоте этой исторической задачи. Обеспечив победу Великой Октябрьской социалистической революции, Коммунистическая партия под руководством Ленина вывела нашу страну на путь социализма,

разработала план построения социализма, который стал реальной действительностью в Советском Союзе. Основными звеньями этого плана были индустриализация страны, кооперирование сельского хозяйства, культурная революция.

В процессе строительства социализма партия развила и конкретизировала ряд важнейших теоретических проблем, связанных с первой фазой коммунистического общества. Например: вопрос о двух формах собственности на средства производства (государственной или общенародной и групповой или колхозной), которые закономерно возникли в результате революционного преобразования двух форм частной собственности — капиталистической и мелкокрестьянской. Две формы социалистической собственности определяют различие между рабочим классом и крестьянством. При социализме сохраняются существенные различия между городом и деревней, между физическим и умственным трудом.

Значение произведения «Государство и революция» наиболее полно раскрывается на современном этапе общественного развития. Современная эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе. В центре современной эпохи стоят международный рабочий класс, мировая система социализма.

Важнейшим вкладом в теорию научного коммунизма, развитием ленинизма является новая Программа Коммунистической партии Советского Союза, справедливо названная Коммунистическим манифестом современной эпохи. Исходя из общих закономерностей развития коммунистического общества, разработанных основоположниками марксизма-ленинизма, партийная Программа обобщает опыт строительства социализма в нашей стране и определяет задачи партии и советского народа на период перехода от социализма к коммунизму.

Построение коммунизма, подготовленное всем предшествующим развитием советского социалистического общества, стало непосредственной практической задачей советского народа.

В Программе Коммунистической партии дана развернутая характеристика коммунизма как бесклассового общественного строя, с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества. «Коммунизм, — говорится в Программе КПСС, — это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердится общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью, способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа» («XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. III, М., 1962, стр. 274).

Программа предусматривает решение трех взаимосвязанных задач строительства коммунизма, а именно: создание материально-технической базы коммунизма, формирование коммунистических общественных отношений, воспитание нового человека — активного строителя коммунистического общества.

Создание материально-технической базы коммунизма Программа КПСС рассматривает как решающее звено в цепи экономических, социальных и культурных задач, что диктуется внутренними и внешними условиями развития нашей страны. Осуществление этой главной экономической задачи будет означать полную электрификацию страны и совершенствование на этой основе техники и организации общественного производства, всестороннее и рациональное использование природных, материальных и трудовых ресурсов, значительное превосходство над наиболее развитыми капиталистическими странами по производительности труда и по производству продукции на душу населения.

Одним из важнейших условий победоносного движения к коммунизму партия считает вовлечение всех трудящихся в коммунистическое строительство, воспи-

тание нового человека, всесторонне и гармонически развитого, глубоко понимающего ход и перспективы мирового развития, правильно разбирающегося в событиях внутри страны.

Руководствуясь ленинским указанием о том, что строительство коммунизма должно опираться на принцип материальной заинтересованности, Программа подчеркивает, что на данном этапе основным источником удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся является оплата по труду. Только после того, когда наступит изобилие материальных и культурных благ, когда труд превратится для всех членов общества в первую жизненную потребность, — завершится переход к коммунистическому распределению. На базе бурного роста производительных сил и совершенствования социалистических производственных отношений, говорится в партийной Программе, осуществляется постепенное стирание различий между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, что приведет к ликвидации классов и социальных групп советского общества.

В новой Программе Коммунистической партии Советского Союза получили дальнейшее развитие и конкретизацию основополагающие положения Ленина о социалистическом государстве. В ней творчески разработаны вопросы об историческом, преходящем характере диктатуры пролетариата, перерастании государства диктатуры пролетариата в общенародное государство, обоснована необходимость сохранения государства в период строительства коммунизма. «Диктатура рабочего класса, — подчеркивается в партийной Программе, — перестает быть необходимой раньше, чем государство отмирает. Государство, как общенародная организация, сохранится до полной победы коммунизма» (стр. 303).

В Программе определены характер, задачи и функции общенародного государства, пути перехода к коммунистическому общественному самоуправлению, конкретизирован вопрос об отмирании государства. Главным направлением развития социалистической государственности в период строительства коммунизма партия счи-

тает всестороннее развертывание и совершенствование социалистической демократии, активное участие всех граждан в управлении государством, в руководстве хозяйственным и культурным строительством, улучшение работы государственного аппарата и усиление контроля над его деятельностью.

Отмирание государства предполагает неуклонное сокращение, а затем и полную ликвидацию государственного аппарата, передачу его функций общественным организациям, а также постепенное исчезновение надобности в каком-либо принуждении по отношению к членам общества. Для полного отмирания государства, отмечается в Программе КПСС, необходимо создание внутренних и внешних условий, то есть: построение в стране развитого коммунистического общества и победа и упрочение социализма на международной арене.

* *
*

В разделе «Подготовительные материалы» публикуются записи В. И. Ленина, известные под названием «Марксизм о государстве», планы, конспекты и заметки к книге «Государство и революция», материалы к ненаписанной статье «К вопросу о роли государства», которые содержат замечания на две статьи Н. И. Бухарина «К теории империалистического государства» и «Империалистическое разбойничье государство», а также план статьи «К вопросу о роли государства». Подготовительные материалы к книге «Государство и революция» показывают, насколько глубоко изучал Ленин проблемы государства, вопрос о характере, функциях и задачах пролетарской государственной власти. Они вводят в лабораторию ленинского научного творчества, знакомят с приемами и методами работы Ленина.

Особый интерес представляют записи «Марксизм о государстве», которые содержат важнейшие высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса о государстве и диктатуре пролетариата, выписки из книг и статей К. Каутского, А. Паннекука, Э. Бернштейна с замечаниями, дополнениями, обобщениями и выводами Ленина. В них

выдвинуты и глубоко разработаны важнейшие теоретические положения, которые получили всестороннее развитие, обоснование и законченную формулировку в книге «Государство и революция».

Работа «Марксизм о государстве» имеет большое самостоятельное значение. Часть ее материалов, содержащих ценнейшее теоретическое наследие марксизма, осталась неиспользованной.

Планы книги «Государство и революция» показывают, что Ленин имел намерение дополнить свою работу еще одной главой «Опыт русских революций 1905 и 1917 годов» или дать второй выпуск книги, посвященный данной проблеме. Замысел Ленина, однако, остался неосуществленным. «Помешал» канун Октябрьской социалистической революции 1917 года — так пояснял Ленин в послесловии к первому изданию книги причину, по которой не была написана задуманная часть работы. «Такой «помехе» можно только радоваться.., — отмечал Ленин. — Приятнее и полезнее «опыт революции» проделывать, чем о нем писать» (настоящий том, стр. 120).

В последующих своих работах и особенно в произведениях «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Великий почин», «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» Ленин глубоко проанализировал деятельность Советов, обогатив марксистское учение о пролетарском государстве новыми положениями и выводами.

Книга Ленина «Государство и революция» — крупнейший вклад в идейно-теоретическое вооружение Коммунистической партии Советского Союза, коммунистических и рабочих партий всех стран. Гениальными ленинскими идеями партия и советский народ руководствовались в борьбе за победу Октябрьской революции, за построение социализма. Они руководствуются этими идеями, решая впервые в истории великие задачи развернутого строительства коммунистического общества.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

УЧЕНИЕ МАРКСИЗМА О ГОСУДАРСТВЕ И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА В РЕВОЛЮЦИИ[1]

Написано в августе — сентябре 1917 г.; § 3 главы II — ранее 17 декабря 1918 г.

Напечатано в 1918 г. в Петрограде отдельной книгой издательством «Жизнь и знание»

Печатается по рукописи, сверенной с текстом книги, изданной в 1919 г. в Москве — Петрограде издательством «Коммунист»



Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Государство и революция». — Август — сентябрь 1917 г.
Уменьшено

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Вопрос о государстве приобретает в настоящее время особенную важность и в теоретическом и в практически-политическом отношениях. Империалистская война чрезвычайно ускорила и обострила процесс превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм. Чудовищное угнетение трудящихся масс государством, которое теснее и теснее сливается с всесильными союзами капиталистов, становится все чудовищнее. Передовые страны превращаются — мы говорим о «тыле» их — в военно-каторжные тюрьмы для рабочих.

Неслыханные ужасы и бедствия затягивающейся войны делают положение масс невыносимым, усиливают возмущение их. Явно нарастает международная пролетарская революция. Вопрос об отношении ее к государству приобретает практическое значение.

Накопленные десятилетиями сравнительно мирного развития элементы оппортунизма создали господствующее в официальных социалистических партиях всего мира течение социал-шовинизма. Это течение (Плеханов, Потресов, Брешковская, Рубанович, затем в чуточку прикрытой форме гг. Церетели, Чернов и $К^0$ в России; Шейдеман, Легин, Давид и пр. в Германии; Ренодель, Гед, Вандервельд во Франции и Бельгии; Гайндман и фабианцы[2] в Англии и т. д. и т. д.), социализм на словах, шовинизм на деле, отличается подлым лакейским приспособлением «вождей социализма» к интересам не только «своей» национальной буржуазии, но именно «своего» государства, ибо большинство так называемых великих держав давно эксплуатирует и порабощает

целый ряд мелких и слабых народностей. А империалистская война является как раз войной за раздел и передел этого рода добычи. Борьба за высвобождение трудящихся масс из-под влияния буржуазии вообще, и империалистской буржуазии в особенности, невозможна без борьбы с оппортунистическими предрассудками насчет «государства».

Мы рассматриваем сначала учение Маркса и Энгельса о государстве, останавливаясь особенно подробно на забытых или подвергшихся оппортунистическому искажению сторонах этого учения. Мы разберем затем специально главного представителя этих искажений, Карла Каутского, наиболее известного вождя второго Интернационала (1889—1914 гг.), который потерпел такое жалкое банкротство во время настоящей войны. Мы подведем, наконец, главные итоги опыта русских революций 1905 и особенно 1917 года. Эта последняя, видимо, заканчивает в настоящее время (начало августа 1917 г.) первую полосу своего развития, но вся эта революция вообще может быть понята лишь как одно из звеньев в цепи социалистических пролетарских революций, вызываемых империалистской войной. Вопрос об отношении социалистической революции пролетариата к государству приобретает, таким образом, не только практически-политическое значение, но и самое злободневное значение, как вопрос о разъяснении массам того, что они должны будут делать, для своего освобождения от ига капитала, в ближайшем будущем.

Автор

Август 1917 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Настоящее, второе, издание печатается почти без перемен. Добавлен только параграф 3-й к главе II-й.

Автор

Москва.
17 декабря 1918 г.

ГЛАВА I
КЛАССОВОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

1. ГОСУДАРСТВО — ПРОДУКТ НЕПРИМИРИМОСТИ КЛАССОВЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

С учением Маркса происходит теперь то, что не раз бывало в истории с учениями революционных мыслителей и вождей угнетенных классов в их борьбе за освобождение. Угнетающие классы при жизни великих революционеров платили им постоянными преследованиями, встречали их учение самой дикой злобой, самой бешеной ненавистью, самым бесшабашным походом лжи и клеветы. После их смерти делаются попытки превратить их в безвредные иконы, так сказать, канонизировать их, предоставить известную славу их *имени* для «утешения» угнетенных классов и для одурачения их, выхолащивая *содержание* революционного учения, притупляя его революционное острие, опошляя его. На такой «обработке» марксизма сходятся сейчас буржуазия и оппортунисты внутри рабочего движения. Забывают, оттирают, искажают революционную сторону учения, его революционную душу. Выдвигают на первый план, прославляют то, что приемлемо или что кажется приемлемым для буржуазии. Все социал-шовинисты нынче «марксисты», не шутите! И все чаще немецкие буржуазные ученые, вчерашние специалисты по истреблению марксизма, говорят о «национально-немецком» Марксе, который будто бы воспитал так великолепно организованные для ведения грабительской войны союзы рабочих!

При таком положении дела, при неслыханной распространенности искажений марксизма, наша задача

состоит прежде всего в *восстановлении* истинного учения Маркса о государстве. Для этого необходимо приведение целого ряда длинных цитат из собственных сочинений Маркса и Энгельса. Конечно, длинные цитаты сделают изложение тяжеловесным и нисколько не посодействуют его популярности. Но обойтись без них совершенно невозможно. Все, или по крайней мере все решающие, места из сочинений Маркса и Энгельса по вопросу о государстве должны быть непременно приведены в возможно более полном виде, чтобы читатель мог составить себе самостоятельное представление о совокупности взглядов основоположников научного социализма и о развитии этих взглядов, а также чтобы искажение их господствующим ныне «каутскианством» было доказано документально и показано наглядно.

Начнем с самого распространенного сочинения Фр. Энгельса: «Происхождение семьи, частной собственности и государства», которое в 1894 году вышло в Штутгарте уже 6-ым изданием[3]. Нам придется переводить цитаты с немецких оригиналов, потому что русские переводы, при всей их многочисленности, большей частью либо неполны, либо сделаны крайне неудовлетворительно.

> «Государство, — говорит Энгельс, подводя итоги своему историческому анализу, — никоим образом не представляет из себя силы, извне навязанной обществу. Государство не есть также «действительность нравственной идеи», «образ и действительность разума», как утверждает Гегель[4]. Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общества в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила,

> происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство» (стр. 177—178 шестого немецкого издания)[5].

Здесь с полной ясностью выражена основная идея марксизма по вопросу об исторической роли и о значении государства. Государство есть продукт и проявление *непримиримости* классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно *не могут* быть примирены. И наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы.

Именно по этому важнейшему и коренному пункту начинается искажение марксизма, идущее но двум главным линиям.

С одной стороны, буржуазные и особенно мелкобуржуазные идеологи, — вынужденные под давлением бесспорных исторических фактов признать, что государство есть только там, где есть классовые противоречия и классовая борьба, — «подправляют» Маркса таким образом, что государство выходит органом *примирения* классов. По Марксу, государство не могло бы ни возникнуть, ни держаться, если бы возможно было примирение классов. У мещанских и филистерских профессоров и публицистов выходит, — сплошь и рядом при благожелательных ссылках на Маркса! — что государство как раз примиряет классы. По Марксу, государство есть орган классового *господства,* орган *угнетения* одного класса другим, есть создание «порядка», который узаконяет и упрочивает это угнетение, умеряя столкновение классов. По мнению мелкобуржуазных политиков, порядок есть именно примирение классов, а не угнетение одного класса другим; умерять столкновение — значит примирять, а не отнимать у угнетенных классов определенные средства и способы борьбы за свержение угнетателей.

Например, все эсеры (социалисты-революционеры)[6] и меньшевики в революции 1917 года, когда вопрос о значении и роли государства как раз встал во всем

своем величии, встал практически, как вопрос немедленного действия и притом действия в массовом масштабе, — все скатились сразу и целиком к мелкобуржуазной теории «примирения» классов «государством». Бесчисленные резолюции и статьи политиков обеих этих партий насквозь пропитаны этой мещанской и филистерской теорией «примирения». Что государство есть орган господства определенного класса, который *не может* быть примирен со своим антиподом (с противоположным ему классом), этого мелкобуржуазная демократия никогда не в состоянии понять. Отношение к государству — одно из самых наглядных проявлений того, что наши эсеры и меньшевики вовсе не социалисты (что мы, большевики, всегда доказывали), а мелкобуржуазные демократы с почти социалистической фразеологией. С другой стороны, «каутскианское» извращение марксизма гораздо тоньше. «Теоретически» не отрицается ни то, что государство есть орган классового господства, ни то, что классовые противоречия непримиримы. Но упускается из виду или затушевывается следующее: если государство есть продукт непримиримости классовых противоречий, если оно есть сила, стоящая *над* обществом и «*все более и более отчуждающая* себя от общества», то ясно, что освобождение угнетенного класса невозможно не только без насильственной революции, *но и без уничтожения* того аппарата государственной власти, который господствующим классом создан и в котором это «отчуждение» воплощено. Этот вывод, теоретически ясный сам собою, Маркс сделал, как мы увидим ниже, с полнейшей определенностью на основании конкретно-исторического анализа задач революции. И именно этот вывод Каутский — мы покажем это подробно в дальнейшем изложении — ... «забыл» и извратил.

2. ОСОБЫЕ ОТРЯДЫ ВООРУЖЕННЫХ ЛЮДЕЙ, ТЮРЬМЫ И ПР.

«... По сравнению со старой гентильной (родовой или клановой) организацией[7], — продолжает Энгельс, — государство отличается, во-первых, раз-

делением подданных государства по территориальным делениям...»

Нам это деление кажется «естественным», но оно стоило долгой борьбы со старой организацией по коленам или по родам.

«... Вторая отличительная черта — учреждение общественной власти, которая уже не совпадает непосредственно с населением, организующим самое себя, как вооруженная сила. Эта особая общественная власть необходима потому, что самодействующая вооруженная организация населения сделалась невозможной со времени раскола общества на классы... Эта общественная власть существует в каждом государстве. Она состоит не только из вооруженных людей, но и из вещественных придатков, тюрем и принудительных учреждений всякого рода, которые были неизвестны родовому (клановому) устройству общества...»[8]

Энгельс развертывает понятие той «силы», которая называется государством, силы, происшедшей из общества, но ставящей себя над ним и все более и более отчуждающей себя от него. В чем состоит, главным образом, эта сила? В особых отрядах вооруженных людей, имеющих в своем распоряжении тюрьмы и прочее.

Мы имеем право говорить об особых отрядах вооруженных людей, потому что свойственная всякому государству общественная власть «не совпадает непосредственно» с вооруженным населением, с его «самодействующей вооруженной организацией».

Как все великие революционные мыслители, Энгельс старается обратить внимание сознательных рабочих именно на то, что господствующей обывательщине представляется наименее сто̀ящим внимания, наиболее привычным, освященным предрассудками не только прочными, но, можно сказать, окаменевшими. Постоянное войско и полиция суть главные орудия силы государственной власти, но — разве может это быть иначе?

С точки зрения громадного большинства европейцев конца XIX века, к которым обращался Энгельс

и которые не переживали и не наблюдали близко ни одной великой революции, это не может быть иначе. Им совершенно непонятно, что это такое за «самодействующая вооруженная организация населения». На вопрос о том, почему явилась надобность в особых, над обществом поставленных, отчуждающих себя от общества, отрядах вооруженных людей (полиция, постоянная армия), западноевропейский и русский филистер склонен отвечать парой фраз, заимствованных у Спенсера или у Михайловского, ссылкой на усложнение общественной жизни, на дифференциацию функций и т. п.

Такая ссылка кажется «научной» и прекрасно усыпляет обывателя, затемняя главное и основное: раскол общества на непримиримо враждебные классы.

Не будь этого раскола, «самодействующая вооруженная организация населения» отличалась бы своей сложностью, высотой своей техники и пр. от примитивной организации стада обезьян, берущих палки, или первобытных людей, или людей, объединенных в клановые общества, но такая организация была бы возможна.

Она невозможна потому, что общество цивилизации расколото на враждебные и притом непримиримо враждебные классы, «самодействующее» вооружение которых привело бы к вооруженной борьбе между ними. Складывается государство, создается особая сила, особые отряды вооруженных людей, и каждая революция, разрушая государственный аппарат, показывает нам обнаженную классовую борьбу, показывает нам воочию, как господствующий класс стремится возобновить служащие *ему* особые отряды вооруженных людей, как угнетенный класс стремится создать новую организацию этого рода, способную служить не эксплуататорам, а эксплуатируемым.

Энгельс ставит в приведенном рассуждении теоретически тот самый вопрос, который практически, наглядно и притом в масштабе массового действия ставит перед нами каждая великая революция, именно вопрос о. взаимоотношении «особых» отрядов вооруженных людей и «самодействующей вооруженной организации насе-

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ".
Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Телефонъ 227-42.

Библіотека Обществовѣдѣнія. Кн. 40-я.

В. ИЛЬИНЪ (Н. Ленинъ).

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦІЯ

Ученіе марксизма о государствѣ и задачи пролетаріата въ революціи.

ВЫПУСКЪ I.

ПЕТРОГРАДЪ.
1918

Титульный лист книги В. И. Ленина «Государство и революция». — 1918 г.
Уменьшено

ления». Мы увидим, как этот вопрос конкретно иллюстрируется опытом европейских и русских революций.

Но вернемся к изложению Энгельса.

Он указывает, что иногда, например, кое-где в Северной Америке, эта общественная власть слаба (речь идет о редком исключении для капиталистического общества и о тех частях Северной Америки в ее доимпериалистическом периоде, где преобладал свободный колонист), но, вообще говоря, она усиливается:

> «... Общественная власть усиливается по мере того, как обостряются классовые противоречия внутри государства, и по мере того, как соприкасающиеся между собой государства становятся больше и населеннее. Взгляните хотя бы на теперешнюю Европу, в которой классовая борьба и конкуренция завоеваний взвинтили общественную власть до такой высоты, что она грозит поглотить все общество и даже государство...»[9].

Это писано не позже начала 90-х годов прошлого века. Последнее предисловие Энгельса помечено 16 июня 1891 года[10]. Тогда поворот к империализму — и в смысле полного господства трестов, и в смысле всевластия крупнейших банков, и в смысле грандиозной колониальной политики и прочее — только-только еще начинался во Франции, еще слабее в Северной Америке и в Германии. С тех пор «конкуренция завоеваний» сделала гигантский шаг вперед, тем более, что земной шар оказался в начале второго десятилетия XX века окончательно поделенным между этими «конкурирующими завоевателями», т. е. великими грабительскими державами. Военные и морские вооружения выросли с тех пор неимоверно, и грабительская война 1914— 1917 годов из-за господства над миром Англии или Германии, из-за дележа добычи, приблизила «поглощение» всех сил общества хищническою государственною властью к полной катастрофе.

Энгельс умел еще в 1891 году указывать на «конкуренцию завоеваний», как на одну из важнейших отличительных черт внешней политики великих держав,

а негодяи социал-шовинизма в 1914—1917 годах, когда именно эта конкуренция, обострившись во много раз, породила империалистскую войну, прикрывают защиту грабительских интересов «своей» буржуазии фразами о «защите отечества», об «обороне республики и революции» и т. под.!

3. ГОСУДАРСТВО — ОРУДИЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ УГНЕТЕННОГО КЛАССА

Для содержания особой, стоящей над обществом, общественной власти нужны налоги и государственные долги.

> «... Обладая общественной властью и правом взыскания налогов, чиновники, — пишет Энгельс, — становятся, как органы общества, *над* обществом. Свободное, добровольное уважение, с которым относились к органам родового (кланового) общества, им уже недостаточно — даже если бы они могли завоевать его...» Создаются особые законы о святости и неприкосновенности чиновников. «Самый жалкий полицейский служитель» имеет больше «авторитета», чем представители клана, но даже глава военной власти цивилизованного государства мог бы позавидовать старшине клана, пользующемуся «не из-под палки приобретенным уважением» общества[11].

Вопрос о привилегированном положении чиновников, как органов государственной власти, здесь поставлен. Намечено как основное: что ставит их *над* обществом? Мы увидим, как этот теоретический вопрос практически решался Парижской Коммуной в 1871 году и реакционно затушевывался Каутским в 1912 году.

> «... Так как государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов; так как оно в то же время возникло в самых столкновениях этих классов, то оно по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при

помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса...» Не только древнее и феодальное государства были органами эксплуатации рабов и крепостных, но и «современное представительное государство есть орудие эксплуатации наемного труда капиталом. В виде исключения встречаются, однако, периоды, когда борющиеся классы достигают такого равновесия сил, что государственная власть на время получает известную самостоятельность по отношению к обоим классам, как кажущаяся посредница между ними...»[12] Такова абсолютная монархия XVII и XVIII веков, бонапартизм первой и второй империи во Франции, Бисмарк в Германии.

Таково — добавим от себя — правительство Керенского в республиканской России после перехода к преследованиям революционного пролетариата, в такой момент, когда Советы благодаря руководству мелкобуржуазных демократов *уже* бессильны, а буржуазия *еще* недостаточно сильна, чтобы прямо разогнать их.

В демократической республике — продолжает Энгельс — «богатство пользуется своей властью косвенно, но зато тем вернее», именно, во-первых, посредством «прямого подкупа чиновников» (Америка), во-вторых, посредством «союза между правительством и биржей» (Франция и Америка)[13].

В настоящее время империализм и господство банков «развили» оба эти способа отстаивать и проводить в жизнь всевластие богатства в каких угодно демократических республиках до необыкновенного искусства. Если, например, в первые же месяцы демократической республики в России, можно сказать в медовый месяц бракосочетания «социалистов» эсеров и меньшевиков с буржуазией в коалиционном правительстве, г. Пальчинский саботировал все меры обуздания капиталистов и их мародерства, их грабежа казны на военных поставках,

если затем ушедший из министерства г. Пальчинский (замененный, конечно, другим совершенно таким же Пальчинским) «награжден» капиталистами местечком с жалованьем в 120 000 рублей в год, — то что это такое? прямой подкуп или непрямой? союз правительства с синдикатами или «только» дружественные отношения? Какую роль играют Черновы и Церетели, Авксентьевы и Скобелевы? — «Прямые» ли они союзники миллионеров-казнокрадов или только косвенные?

Всевластие «богатства» и потому *вернее* при демократической республике, что оно не зависит от отдельных недостатков политического механизма, от плохой политической оболочки капитализма. Демократическая республика есть наилучшая возможная политическая оболочка капитализма, и потому капитал, овладев (через Пальчинских, Черновых, Церетели и К^0) этой наилучшей оболочкой, обосновывает свою власть настолько надежно, настолько верно, что *никакая* смена ни лиц, ни учреждений, ни партий в буржуазно-демократической республике не колеблет этой власти.

Надо отметить еще, что Энгельс с полнейшей определенностью называет и всеобщее избирательное право орудием господства буржуазии. Всеобщее избирательное право, говорит он, явно учитывая долгий опыт немецкой социал-демократии, есть

> «показатель зрелости рабочего класса. Дать большее оно не может и никогда не даст в теперешнем государстве»[14].

Мелкобуржуазные демократы, вроде наших эсеров и меньшевиков, а также их родные братья, все социал-шовинисты и оппортунисты Западной Европы, ждут именно «бòльшего» от всеобщего избирательного права. Они разделяют сами и внушают народу ту ложную мысль, будто всеобщее избирательное право «в *теперешнем* государстве» способно действительно выявить волю большинства трудящихся и закрепить проведение ее в жизнь.

Мы можем здесь только отметить эту ложную мысль, только указать на то, что совершенно ясное, точное, конкретное заявление Энгельса искажается на каждом

шагу в пропаганде и агитации «официальных» (т. е. оппортунистических) социалистических партий. Подробное выяснение всей лживости той мысли, которую отметает здесь прочь Энгельс, дается нашим дальнейшим изложением взглядов Маркса и Энгельса на *«теперешнее»* государство.

Общий итог своим взглядам Энгельс дает в своем наиболее популярном сочинении в следующих словах:

> «Итак, государство существует не извечно. Были общества, которые обходились без него, которые понятия не имели о государстве и государственной власти. На определенной ступени экономического развития, которая необходимо связана была с расколом общества на классы, государство стало в силу этого раскола необходимостью. Мы приближаемся теперь быстрыми шагами к такой ступени развития производства, на которой существование этих классов не только перестало быть необходимостью, но становится прямой помехой производству. Классы исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство. Общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором»[15].

Не часто случается встречать эту цитату в пропагандистской и агитационной литературе современной социал-демократии. Но даже тогда, когда эта цитата встречается, ее приводят большей частью, как будто бы совершали поклон перед иконой, т. е. для официального выражения почтения к Энгельсу, без всякой попытки вдуматься в то, насколько широкий и глубокий размах революции предполагается этой «отправкой всей государственной машины в музей древностей». Не видно даже большей частью понимания того, что̀ называет Энгельс государственной машиной.

4. «ОТМИРАНИЕ» ГОСУДАРСТВА И НАСИЛЬСТВЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Слова Энгельса об «отмирании» государства пользуются такой широкой известностью, они так часто цитируются, так рельефно показывают, в чем состоит соль обычной подделки марксизма под оппортунизм, что на них необходимо подробно остановиться. Приведем все рассуждение, из которого они взяты:

> «Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность. Но тем самым он уничтожает самого себя как пролетариат, тем самым он уничтожает все классовые различия и классовые противоположности, а вместе с тем и государство как государство. Существовавшему и существующему до сих пор обществу, которое двигается в классовых противоположностях, было необходимо государство, т. е. организация эксплуататорского класса для поддержания его внешних условий производства, значит, в особенности для насильственного удержания эксплуатируемого класса в определяемых данным способом производства условиях подавления (рабство, крепостничество, наемный труд). Государство было официальным представителем всего общества, его сосредоточением в видимой корпорации, но оно было таковым лишь постольку, поскольку оно было государством того класса, который для своей эпохи один представлял все общество: в древности оно было государством рабовладельцев — граждан государства, в средние века — феодального дворянства, в наше время — буржуазии. Когда государство наконец-то становится действительно представителем всего общества, тогда оно само себя делает излишним. С того времени, как не будет ни одного общественного класса, который надо бы было держать в подавлении, с того времени, когда исчезнут вместе с классовым господством, вместе с борьбой за отдельное существование, порождаемой теперешней

анархией в производстве, те столкновения и эксцессы (крайности), которые проистекают из этой борьбы, — с этого времени нечего будет подавлять, не будет и надобности в особой силе для подавления, в государстве. Первый акт, в котором государство выступает действительно как представитель всего общества — взятие во владение средств производства от имени общества, — является в то же время последним самостоятельным актом его как государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения становится тогда в одной области за другою излишним и само собою засыпает. Место правительства над лицами заступает распоряжение вещами и руководство процессами производства. Государство не «отменяется», *оно отмирает.* На основании этого следует оценивать фразу про «свободное народное государство», фразу, имевшую на время агитаторское право на существование, но в конечном счете научно несостоятельную. На основании этого следует оценивать также требование так называемых анархистов, чтобы государство было отменено с сегодня на завтра» («Анти-Дюринг». «Ниспровержение науки господином Евгением Дюрингом», стр. 301—303 по 3-му нем. изд.)[16].

Не боясь ошибиться, можно сказать, что из этого, замечательно богатого мыслями, рассуждения Энгельса действительным достоянием социалистической мысли в современных социалистических партиях стало только то, что государство «отмирает», по Марксу, в отличие от анархического учения об «отмене» государства. Так обкорнать марксизм значит свести его к оппортунизму, ибо при таком «толковании» остается только смутное представление о медленном, ровном, постепенном изменении, об отсутствии скачков и бурь, об отсутствии революции. «Отмирание» государства в ходячем, общераспространенном, массовом, если можно так выразиться, понимании означает, несомненно, затушевывание, если не отрицание, революции.

А между тем подобное «толкование» есть самое грубое, выгодное лишь для буржуазии, искажение марксизма, теоретически основанное на забвении важнейших обстоятельств и соображений, указанных хотя бы в том же, приведенном нами полностью, «итоговом» рассуждении Энгельса.

Во-первых. В самом начале этого рассуждения Энгельс говорит, что, беря государственную власть, пролетариат «тем самым уничтожает государство как государство». Что это значит, об этом думать «не принято». Обычно это либо игнорируют совершенно, либо считают чем-то вроде «гегельянской слабости» Энгельса. На деле в этих словах выражен кратко опыт одной из величайших пролетарских революций, опыт Парижской Коммуны 1871 года, о чем подробнее пойдет у нас речь в своем месте. На деле здесь Энгельс говорит об «уничтожении» пролетарской революцией государства *буржуазии,* тогда как слова об отмирании относятся к остаткам *пролетарской* государственности *после* социалистической революции. Буржуазное государство не «отмирает», по Энгельсу, а *«уничтожается»* пролетариатом в революции. Отмирает после этой революции пролетарское государство или полугосударство.

Во-вторых. Государство есть «особая сила для подавления». Это великолепное и в высшей степени глубокое определение Энгельса дано им здесь с полнейшей ясностью. А из него вытекает, что «особая сила для подавления» пролетариата буржуазией, миллионов трудящихся горстками богачей должна смениться «особой силой для подавления» буржуазии пролетариатом (диктатура пролетариата). В этом и состоит «уничтожение государства как государства». В этом и состоит «акт» взятия во владение средств производства от имени общества. И само собою очевидно, что *такая* смена одной (буржуазной) «особой силы» другою (пролетарскою) «особою силою» никак уже не может произойти в виде «отмирания».

В-третьих. Об «отмирании» и даже еще рельефнее и красочнее — о «засыпании» Энгельс говорит совершенно ясно и определенно по отношению к эпохе

после «взятия средств производства во владение государством от имени всего общества», т. е. *после* социалистической революции. Мы все знаем, что политической формой «государства» в это время является самая полная демократия. Но никому из оппортунистов, бесстыдно искажающих марксизм, не приходит в голову, что речь идет здесь, следовательно, у Энгельса, о «засыпании» и «отмирании» *демократии*. Это кажется на первый взгляд очень странным. Но «непонятно» это только для того, кто не вдумался, что демократия есть *тоже* государство и что, следовательно, демократия тоже исчезнет, когда исчезнет государство. Буржуазное государство может «уничтожить» только революция. Государство вообще, т. е. самая полная демократия, может только «отмереть».

В-четвертых. Выставив свое знаменитое положение: «государство отмирает», Энгельс сейчас же поясняет конкретно, что направляется это положение и против оппортунистов и против анархистов. При этом на первое место поставлен у Энгельса тот вывод из положения об «отмирании государства», который направлен против оппортунистов.

Можно биться о заклад, что из 10 000 человек, которые читали или слыхали об «отмирании» государства, 9990 совсем не знают или не помнят, что Энгельс направлял свои выводы из этого положения *не только* против анархистов. А из остальных десяти человек, наверное, девять не знают, что такое «свободное народное государство» и почему в нападении на этот лозунг заключается нападение на оппортунистов. Так пишется история! Так происходит незаметная подделка великого революционного учения под господствующую обывательщину. Вывод против анархистов тысячи раз повторялся, опошлялся, вбивался в головы наиболее упрощенно, приобрел прочность предрассудка. А вывод против оппортунистов затушевали и «забыли»!

«Свободное народное государство» было программным требованием и ходячим лозунгом немецких социал-демократов 70-х годов. Никакого политического содержания, кроме мещански-напыщенного описания понятия

демократии, в этом лозунге нет. Поскольку в нем легально намекали на демократическую республику, постольку Энгельс готов был «на время» «оправдать» этот лозунг с агитаторской точки зрения. Но этот лозунг был оппортунистичен, ибо выражал не только подкрашивание буржуазной демократии, но и непонимание социалистической критики всякого государства вообще. Мы за демократическую республику, как наилучшую для пролетариата форму государства при капитализме, но мы не вправе забывать, что наемное рабство есть удел народа и в самой демократической буржуазной республике. Далее. Всякое государство есть «особая сила для подавления» угнетенного класса. Поэтому *всякое* государство несвободно и ненародно. Маркс и Энгельс неоднократно разъясняли это своим партийным товарищам в 70-х годах[17].

В-пятых. В том же самом сочинении Энгельса, из которого все помнят рассуждение об отмирании государства, есть рассуждение о значении насильственной революции. Историческая оценка ее роли превращается у Энгельса в настоящий панегирик насильственной революции. Этого «никто не помнит», о значении этой мысли говорить и даже думать в современных социалистических партиях не принято, в повседневной пропаганде и агитации среди масс эти мысли никакой роли не играют. А между тем они связаны с «отмиранием» государства неразрывно, в одно стройное целое.

Вот это рассуждение Энгельса:

> «... Что насилие играет также в истории другую роль» (кроме свершителя зла), «именно революционную роль, что оно, по словам Маркса, является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым[18], что насилие является тем орудием, посредством которого общественное движение пролагает себе дорогу и ломает окаменевшие, омертвевшие политические формы, — обо всем этом ни слова у г-на Дюринга. Лишь со вздохами и стонами допускает он возможность того, что для ниспровержения эксплуататорского хозяйни-

> чанья понадобится, может быть, насилие — к сожалению, изволите видеть! ибо всякое применение насилия деморализует, дескать, того, кто его применяет. И это говорится, несмотря на тот высокий нравственный и идейный подъем, который бывал следствием всякой победоносной революции! И это говорится в Германии, где насильственное столкновение, которое ведь может быть навязано народу, имело бы по меньшей мере то преимущество, что вытравило бы дух холопства, проникший в национальное сознание из унижения Тридцатилетней войны[19]. И это тусклое, дряблое, бессильное поповское мышление смеет предлагать себя самой революционной партии, какую только знает история?» (стр. 193 по 3-му нем. изд., конец 4-ой главы II отдела)[20].

Как можно соединить в одном учении этот панегирик насильственной революции, настойчиво преподносимый Энгельсом немецким социал-демократам с 1878 по 1894 год, т. е. до самой его смерти, с теорией «отмирания» государства?

Обычно соединяют то и другое при помощи эклектицизма, безыдейного или софистического выхватывания произвольно (или для угождения власть имущим) то одного, то другого рассуждения, причем в девяносто девяти случаях из ста, если не чаще, выдвигается на первый план именно «отмирание». Диалектика заменяется эклектицизмом: это самое обычное, самое распространенное явление в официальной социал-демократической литературе наших дней по отношению к марксизму. Такая замена, конечно, не новость, она наблюдалась даже в истории классической греческой философии. При подделке марксизма под оппортунизм подделка эклектицизма под диалектику легче всего обманывает массы, дает кажущееся удовлетворение, якобы учитывает все стороны процесса, все тенденции развития, все противоречивые влияния и прочее, а на деле не дает никакого цельного и революционного понимания процесса общественного развития.

Мы уже говорили выше и подробнее покажем в дальнейшем изложении, что учение Маркса и Энгельса о неизбежности насильственной революции относится к буржуазному государству. Оно смениться государством пролетарским (диктатурой пролетариата) *не может* путем «отмирания», а может, по общему правилу, лишь насильственной революцией. Панегирик, воспетый ей Энгельсом и вполне соответствующий многократным заявлениям Маркса — (вспомним конец «Нищеты философии»[21] и «Коммунистического Манифеста»[22] с гордым, открытым заявлением неизбежности насильственной революции; вспомним критику Готской программы 1875 года, почти 30 лет спустя, где Маркс беспощадно бичует оппортунизм этой программы[23]) — этот панегирик отнюдь не «увлечение», отнюдь не декламация, не полемическая выходка. Необходимость систематически воспитывать массы в *таком* и именно таком взгляде на насильственную революцию лежит в основе *всего* учения Маркса и Энгельса. Измена их учению господствующими ныне социал-шовинистским и каутскианским течениями особенно рельефно выражается в забвении и теми и другими *такой* пропаганды, такой агитации.

Смена буржуазного государства пролетарским невозможна без насильственной революции. Уничтожение пролетарского государства, т. е. уничтожение всякого государства, невозможно иначе, как путем «отмирания».

Подробное и конкретное развитие этих взглядов Маркс и Энгельс давали, изучая каждую отдельную революционную ситуацию, анализируя уроки опыта каждой отдельной революции. К этой, безусловно самой важной, части их учения мы и переходим.

ГЛАВА II

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ. ОПЫТ 1848—1851 ГОДОВ

1. КАНУН РЕВОЛЮЦИИ

Первые произведения зрелого марксизма, «Нищета философии» и «Коммунистический Манифест», относятся как раз к кануну революции 1848 года. В силу этого

обстоятельства, наряду с изложением общих основ марксизма, мы имеем здесь до известной степени отражение тогдашней конкретной революционной ситуации, и поэтому целесообразнее будет, пожалуй, рассмотреть то, что̀ говорится авторами этих произведений о государстве, непосредственно перед их выводами из опыта 1848—1851 годов.

> «... Рабочий класс, — пишет Маркс в «Нищете философии», — поставит, в ходе развития, на место старого буржуазного общества такую ассоциацию, которая исключает классы и их противоположность; не будет уже никакой собственно политической власти, ибо именно политическая власть есть официальное выражение противоположности классов внутри буржуазного общества» (стр. 182 нем. изд. 1885 г.)[24].

Поучительно сопоставить с этим общим изложением мысли об исчезновении государства после уничтожения классов то изложение, которое дано в написанном Марксом и Энгельсом несколько месяцев спустя, — именно, в ноябре 1847 года, — «Коммунистическом Манифесте»:

> «... Описывая наиболее общие фазы развития пролетариата, мы прослеживали более или менее прикрытую гражданскую войну внутри существующего общества вплоть до того пункта, когда она превращается в открытую революцию, и пролетариат основывает свое господство посредством насильственного ниспровержения буржуазии...
>
> ... Мы видели уже выше, что первым шагом в рабочей революции является превращение» (буквально: повышение) «пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии.
>
> Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы постепенно вырвать у буржуазии весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. организованного, как господствующий класс, пролетариата,

и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил» (стр. 31 и 37 по 7-му нем. изд. 1908 года)[25].

Здесь мы видим формулировку одной из самых замечательных и важнейших идей марксизма в вопросе о государстве, именно идеи «диктатуры пролетариата» (как стали говорить Маркс и Энгельс после Парижской Коммуны)[26], а затем в высшей степени интересное определение государства, принадлежащее тоже к числу «забытых слов» марксизма. *«Государство, то есть организованный в господствующий класс пролетариат».*

Это определение государства не только никогда не разъяснялось в господствующей пропагандистской и агитационной литературе официальных социал-демократических партий. Мало того. Оно было именно забыто, так как оно совершенно непримиримо с реформизмом, оно бьет в лицо обычным оппортунистическим предрассудкам и мещанским иллюзиям насчет «мирного развития демократии».

Пролетариату нужно государство — это повторяют все оппортунисты, социал-шовинисты и каутскианцы, уверяя, что таково учение Маркса, и *«забывая»* добавить, что, во-первых, по Марксу, пролетариату нужно лишь отмирающее государство, т. е. устроенное так, чтобы оно немедленно начало отмирать и не могло не отмирать. А, во-вторых, трудящимся нужно «государство», «то есть организованный в господствующий класс пролетариат».

Государство есть особая организация силы, есть организация насилия для подавления какого-либо класса. Какой же класс надо подавлять пролетариату? Конечно, только эксплуататорский класс, т. е. буржуазию. Трудящимся нужно государство лишь для подавления сопротивления эксплуататоров, а руководить этим подавлением, провести его в жизнь в состоянии только пролетариат, как единственный до конца революционный класс, единственный класс, способный объединить всех трудящихся и эксплуатируемых в борьбе против буржуазии, в полном смещении ее.

Эксплуататорским классам нужно политическое господство в интересах поддержания эксплуатации, т. е. в корыстных интересах ничтожного меньшинства, против громаднейшего большинства народа. Эксплуатируемым классам нужно политическое господство в интересах полного уничтожения всякой эксплуатации, т. е. в интересах громаднейшего большинства народа, против ничтожного меньшинства современных рабовладельцев, т. е. помещиков и капиталистов.

Мелкобуржуазные демократы, эти якобы социалисты, заменявшие классовую борьбу мечтаниями о соглашении классов, представляли себе и социалистическое преобразование мечтательным образом, не в виде свержения господства эксплуататорского класса, а в виде мирного подчинения меньшинства понявшему свои задачи большинству. Эта мелкобуржуазная утопия, неразрывно связанная с признанием надклассового государства, приводила на практике к предательству интересов трудящихся классов, как это и показала, например, история французских революций 1848 и 1871 годов, как это показал опыт «социалистического» участия в буржуазных министерствах в Англии, во Франции, в Италии и других странах в конце XIX и в начале XX века[27].

Маркс всю свою жизнь боролся с этим мелкобуржуазным социализмом, ныне возрожденным в России партиями эсеров и меньшевиков. Маркс провел учение о классовой борьбе последовательно вплоть до учения о политической власти, о государстве.

Свержение господства буржуазии возможно только со стороны пролетариата, как особого класса, экономические условия существования которого подготовляют его к такому свержению, дают ему возможность и силу совершить его. В то время как буржуазия раздробляет, распыляет крестьянство и все мелкобуржуазные слои, она сплачивает, объединяет, организует пролетариат. Только пролетариат, — в силу экономической роли его в крупном производстве, — способен быть вождем *всех* трудящихся и эксплуатируемых масс, которые буржуазия эксплуатирует, гнетет, давит часто не меньше,

а сильнее, чем пролетариев, по которые не способны к *самостоятельной* борьбе за свое освобождение.

Учение о классовой борьбе, примененное Марксом к вопросу о государстве и о социалистической революции, ведет необходимо к признанию *политического господства* пролетариата, его диктатуры, т. е. власти, не разделяемой ни с кем и опирающейся непосредственно на вооруженную силу масс. Свержение буржуазии осуществимо лишь превращением пролетариата в *господствующий класс,* способный подавить неизбежное, отчаянное сопротивление буржуазии и организовать для нового уклада хозяйства *все* трудящиеся и эксплуатируемые массы.

Пролетариату необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия и для подавления сопротивления эксплуататоров и для *руководства* громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства.

Воспитывая рабочую партию, марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и *веста весь народ* к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии. Наоборот, господствующий ныне оппортунизм воспитывает из рабочей партии отрывающихся от массы представителей лучше оплачиваемых рабочих, «устраивающихся» сносно при капитализме, продающих за чечевичную похлебку свое право первородства, т. е. отказывающихся от роли революционных вождей народа против буржуазии.

«Государство, то есть организованный в господствующий класс пролетариат», — эта теория Маркса неразрывно связана со всем его учением о революционной роли пролетариата в истории. Завершение этой роли есть пролетарская диктатура, политическое господство пролетариата.

Но если пролетариату нужно государство, как *особая* организация насилия *против* буржуазии, то отсюда

сам собой напрашивается вывод, мыслимо ли создание такой организации без предварительного уничтожения, без разрушения той государственной машины, которую создала *себе* буржуазия? К этому выводу вплотную подводит «Коммунистический Манифест», и об этом выводе говорит Маркс, подводя итоги опыту революции 1848— 1851 годов.

2. ИТОГИ РЕВОЛЮЦИИ

По интересующему нас вопросу о государстве Маркс подводит итоги революции 1848—1851 годов в следующем рассуждении из сочинения «18-ое брюмера Луи Бонапарта»:

> «... Но революция основательна. Она еще находится в путешествии через чистилище. Она выполняет свое дело методически. До 2-го декабря 1851-го года» (день совершения государственного переворота Луи Бонапартом) «она закончила половину своей подготовительной работы, теперь она заканчивает другую половину. Сначала она доводит до совершенства парламентарную власть, чтобы иметь возможность ниспровергнуть ее. Теперь, когда она этого достигла, она доводит до совершенства *исполнительную власть,* сводит ее к ее самому чистому выражению, изолирует ее, противопоставляет ее себе, как единственный объект, *чтобы сконцентрировать против нее все силы разрушения»* (курсив наш). «И когда революция закончит эту вторую половину своей предварительной работы, тогда Европа поднимется со своего места и скажет, торжествуя: ты хорошо роешь, старый крот!
>
> Эта исполнительная власть, с ее громадной бюрократической и военной организацией, с ее многосложной и искусственной государственной машиной, с этим войском чиновников в полмиллиона человек рядом с армией еще в полмиллиона, этот ужасный организм-паразит, обвивающий точно сетью все тело французского общества и затыкающий

все его поры, возник в эпоху самодержавной монархии, при упадке феодализма, упадке, который этот организм помогал ускорять». Первая французская революция развила централизацию, «но вместе с тем расширила объем, атрибуты и число пособников правительственной власти. Наполеон завершил эту государственную машину». Легитимная монархия и Июльская монархия «не прибавили ничего нового, кроме бо̀льшего разделения труда... ... Наконец, парламентарная республика оказалась в своей борьбе против революции вынужденной усилить, вместе с мерами репрессии, средства и централизацию правительственной власти. *Все перевороты усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ее»* (курсив наш). «Партии, которые, сменяя друг друга, боролись за господство, рассматривали захват этого огромного государственного здания, как главную добычу при своей победе» («18-ое брюмера Луи Бонапарта», стр. 98—99, изд. 4-е, Гамбург, 1907 г.)[28].

В этом замечательном рассуждении марксизм делает громадный шаг вперед по сравнению с «Коммунистическим Манифестом». Там вопрос о государстве ставится еще крайне абстрактно, в самых общих понятиях и выражениях. Здесь вопрос ставится конкретно, и вывод делается чрезвычайно точный, определенный, практически-осязательный: все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а ее надо разбить, сломать.

Этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве. И именно это основное не только совершенно *забыто* господствующими официальными социал-демократическими партиями, но и прямо *извращено* (как увидим ниже) виднейшим теоретиком II Интернационала К. Каутским.

В «Коммунистическом Манифесте» подведены общие итоги истории, заставляющие видеть в государстве орган классового господства и приводящие к необхо-

димому заключению, что пролетариат не может свергнуть буржуазии, не завоевав сначала политической власти, не получив политического господства, не превратив государства в «организованный, как господствующий класс, пролетариат», и что это пролетарское государство сейчас же после его победы начнет отмирать, ибо в обществе без классовых противоречий государство не нужно и невозможно. Здесь не ставится вопрос о том, какова же должна — с точки зрения исторического развития — быть эта смена буржуазного государства пролетарским.

Именно такой вопрос Маркс ставит и решает в 1852 году. Верный своей философии диалектического материализма, Маркс берет в основу исторический опыт великих годов революции — 1848—1851. Учение Маркса и здесь — как и всегда — есть освещенное глубоким философским миросозерцанием и богатым знанием истории *подытожение опыта.*

Вопрос о государстве ставится конкретно: как исторически возникло буржуазное государство, необходимая для господства буржуазии государственная машина? каковы ее изменения, какова ее эволюция в ходе буржуазных революций и перед лицом самостоятельных выступлений угнетенных классов? каковы задачи пролетариата по отношению к этой государственной машине?

Централизованная государственная власть, свойственная буржуазному обществу, возникла в эпоху падения абсолютизма. Два учреждения наиболее характерны для этой государственной машины: чиновничество и постоянная армия. О том, как тысячи нитей связывают эти учреждения именно с буржуазией, говорится неоднократно в сочинениях Маркса и Энгельса. Опыт каждого рабочего поясняет эту связь с чрезвычайной наглядностью и внушительностью. Рабочий класс на своей шкуре учится познавать эту связь, — вот почему он так легко схватывает и так твердо усваивает науку о неизбежности этой связи, науку, которую мелкобуржуазные демократы либо невежественно и легкомысленно отрицают, либо еще легкомысленнее признают

«вообще», забывая делать соответствующие практические выводы.

Чиновничество и постоянная армия, это — «паразит» на теле буржуазного общества, паразит, порожденный внутренними противоречиями, которые это общество раздирают, но именно паразит, «затыкающий» жизненные поры. Господствующий ныне в официальной социал-демократии каутскианский оппортунизм считает взгляд на государство, как на *паразитический организм,* специальной и исключительной принадлежностью анархизма. Разумеется, это извращение марксизма чрезвычайно выгодно тем мещанам, которые довели социализм до неслыханного позора оправдания и прикрашивания империалистской войны путем применения к ней понятия «защита отечества», но все же это — безусловное извращение.

Через все буржуазные революции, которых видала Европа многое множество со времени падения феодализма, идет развитие, усовершенствование, укрепление этого чиновничьего и военного аппарата. В частности, именно мелкая буржуазия привлекается на сторону крупной и подчиняется ей в значительной степени посредством этого аппарата, дающего верхним слоям крестьянства, мелких ремесленников, торговцев и проч. сравнительно удобные, спокойные и почетные местечки, ставящие обладателей их *над* народом. Возьмите то, что произошло в России за полгода после 27 февраля 1917 г.[29]: чиновничьи места, которые раньше давались предпочтительно черносотенцам, стали предметом добычи кадетов, меньшевиков и эсеров. Ни о каких серьезных реформах, в сущности, не думали, стараясь оттягивать их «до Учредительного собрания» — а Учредительное собрание оттягивать помаленьку до конца войны! С дележом же добычи, с занятием местечек министров, товарищей министра, генерал-губернаторов и прочее и прочее не медлили и никакого Учредительного собрания не ждали! Игра в комбинации насчет состава правительства была, в сущности, лишь выражением этого раздела и передела «добычи», идущего и вверху и внизу, во всей стране, во всем центральном и

местном управлении. Итог, объективный итог за полгода 27 февраля — 27 августа 1917 г. несомненен: реформы отложены, раздел чиновничьих местечек состоялся, и «ошибки» раздела исправлены несколькими переделами.

Но чем больше происходит «переделов» чиновничьего аппарата между различными буржуазными и мелкобуржуазными партиями (между кадетами[30], эсерами и меньшевиками, если взять русский пример), тем яснее становится угнетенным классам, и пролетариату во главе их, их непримиримая враждебность ко *всему* буржуазному обществу. Отсюда необходимость для всех буржуазных партий, даже для самых демократических и «революционно-демократических» в том числе, усиливать репрессии против революционного пролетариата, укреплять аппарат репрессий, т. е. ту же государственную машину. Такой ход событий вынуждает революцию *«концентрировать все силы разрушения»* против государственной власти, вынуждает поставить задачей не улучшение государственной машины, а *разрушение, уничтожение* ее.

Не логические рассуждения, а действительное развитие событий, живой опыт 1848—1851 годов привели к такой постановке задачи. До какой степени строго держится Маркс на фактической базе исторического опыта, это видно из того, что в 1852 году он не ставит еще конкретно вопроса о том, *чем* заменить эту подлежащую уничтожению государственную машину. Опыт не давал еще тогда материала для такого вопроса, поставленного историей на очередь дня позже, в 1871 году. В 1852 году с точностью естественноисторического наблюдения можно было лишь констатировать, что пролетарская революция *подошла* к задаче «сосредоточить все силы разрушения» против государственной власти, к задаче «сломать» государственную машину.

Здесь может возникнуть вопрос, правильным ли является обобщение опыта, наблюдений и заключений Маркса, перенесение их на пределы более широкие, чем история Франции за три года, 1848—1851 годы? Для

разбора этого вопроса напомним сначала одно замечание Энгельса, а затем перейдем к фактическим данным.

> «... Франция, — писал Энгельс в предисловии к 3-му изданию «18-го брюмера», — Франция есть страна, в которой историческая борьба классов больше, чем в других странах, доходила каждый раз до решительного конца. Во Франции в наиболее резких очертаниях выковывались те меняющиеся политические формы, внутри которых двигалась эта классовая борьба и в которых находили свое выражение ее результаты. Средоточие феодализма в средние века, образцовая страна единообразной сословной монархии со времени Ренессанса, Франция разгромила во время великой революции феодализм и основала чистое господство буржуазии с такой классической ясностью, как ни одна другая европейская страна. И борьба поднимающего голову пролетариата против господствующей буржуазии выступает здесь в такой острой форме, которая другим странам неизвестна» (стр. 4 в изд. 1907 г.)[31].

Последнее замечание устарело, поскольку с 1871 года наступил перерыв в революционной борьбе французского пролетариата, хотя этот перерыв, каким бы продолжительным он ни был, не устраняет нисколько возможности того, что в грядущей пролетарской революции Франция проявит себя, как классическая страна борьбы классов до решительного конца.

Но бросим общий взгляд на историю передовых стран в конце XIX и начале XX века. Мы увидим, что медленнее, многообразнее, на гораздо более широкой арене происходил тот самый процесс, с одной стороны, выработки «парламентарной власти» как в республиканских странах (Франция, Америка, Швейцария), так и в монархических (Англия, Германия до известной степени, Италия, скандинавские страны и т. д.), — с другой стороны, борьбы за власть различных буржуазных и мелкобуржуазных партий, деливших и переделявших «добычу» чиновничьих местечек, при неизменности основ буржуазного строя, — наконец, усовершенствования и

укрепления «исполнительной власти», ее чиновничьего и военного аппарата.

Нет никакого сомнения, что это — общие черты всей новейшей эволюции капиталистических государств вообще. За три года, 1848—1851, Франция в быстрой, резкой, концентрированной форме показала те самые процессы развития, которые свойственны всему капиталистическому миру.

В особенности же империализм, эпоха банкового капитала, эпоха гигантских капиталистических монополий, эпоха перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, показывает необыкновенное усиление «государственной машины», неслыханный рост ее чиновничьего и военного аппарата в связи с усилением репрессий против пролетариата как в монархических, так и в самых свободных, республиканских странах.

Всемирная история подводит теперь, несомненно, в несравненно более широком масштабе, чем в 1852 году, к «концентрации всех сил» пролетарской революции на «разрушении» государственной машины.

Чем заменит ее пролетариат, об этом поучительнейший материал дала Парижская Коммуна.

3. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА МАРКСОМ В 1852 ГОДУ*

В 1907 году Меринг опубликовал в журнале «Neue Zeit»[32] (XXV, 2, 164) выдержки из письма Маркса к Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. В этом письме содержится, между прочим, следующее замечательное рассуждение:

> «Что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты — экономическую

* Добавлено ко второму изданию.

анатомию классов. То, что̀ я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства (historische Entwicklungsphasen der Produktion), 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов...»[33].

В этих словах Марксу удалось выразить с поразительной рельефностью, во-первых, главное и коренное отличие его учения от учения передовых и наиболее глубоких мыслителей буржуазии, а во-вторых, суть его учения о государстве.

Главное в учении Маркса есть классовая борьба. Так говорят и пишут очень часто. Но это неверно. И из этой неверности сплошь да рядом получается оппортунистическое искажение марксизма, подделка его в духе приемлемости для буржуазии. Ибо учение о классовой борьбе *не* Марксом, *а* буржуазией *до* Маркса создано и для буржуазии, вообще говоря, *приемлемо.* Кто признает *только* борьбу классов, тот еще не марксист, тот может оказаться еще невыходящим из рамок буржуазного мышления и буржуазной политики. Ограничивать марксизм учением о борьбе классов — значит урезывать марксизм, искажать его, сводить его к тому, что приемлемо для буржуазии. Марксист лишь тот, кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата.* В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа. На этом оселке надо испытывать *действительное* понимание и признание марксизма. И неудивительно, что когда история Европы подвела рабочий класс *практически* к данному вопросу, то не только все оппортунисты и реформисты, но и все «каутскианцы» (колеблющиеся между реформизмом и марксизмом люди) оказались жалкими филистерами и мелкобуржуазными демократами, *отрицающими* диктатуру пролетариата. Брошюра Каутского «Диктатура пролетариата», вышед-

шая в августе 1918 г., т. е. много спустя после первого издания настоящей книжки, есть образец мещанского искажения марксизма и подлого отречения от него *на деле,* при лицемерном признании его *на словах* (см. мою брошюру: «Пролетарская революция и ренегат Каутский», Петроград и Москва, 1918 г.*).

Современный оппортунизм в лице его главного представителя, бывшего марксиста К. Каутского, подпадает целиком под приведенную характеристику *буржуазной* позиции у Маркса, ибо этот оппортунизм ограничивает область признания классовой борьбы областью буржуазных отношений. (А внутри этой области, в рамках ее ни один образованный либерал не откажется «принципиально» признать классовую борьбу!) Оппортунизм *не доводит* признания классовой борьбы как раз до самого главного, до периода *перехода* от капитализма к коммунизму, до периода *свержения* буржуазии и полного *уничтожения* ее. В действительности этот период неминуемо является периодом невиданно ожесточенной классовой борьбы, невиданно острых форм ее, а следовательно, и государство этого периода неизбежно должно быть государством *по-новому* демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и *по-новому* диктаторским (против буржуазии).

Далее. Сущность учения Маркса о государстве усвоена только тем, кто понял, что диктатура *одного* класса является необходимой не только для всякого классового общества вообще, не только для *пролетариата,* свергнувшего буржуазию, но и для целого *исторического периода,* отделяющего капитализм от «общества без классов», от коммунизма. Формы буржуазных государств чрезвычайно разнообразны, но суть их одна: все эти государства являются так или иначе, но в последнем счете обязательно *диктатурой буржуазии.* Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*[34].

---

* См. Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 207—302. *Ред.*

ГЛАВА III
ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ. ОПЫТ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ 1871 ГОДА. АНАЛИЗ МАРКСА

1. В ЧЕМ ГЕРОИЗМ ПОПЫТКИ КОММУНАРОВ?

Известно, что за несколько месяцев до Коммуны, осенью 1870 года, Маркс предостерегал парижских рабочих, доказывая, что попытка свергнуть правительство была бы глупостью отчаяния[35]. Но когда в марте 1871 года рабочим *навязали* решительный бой и они его приняли, когда восстание стало фактом, Маркс с величайшим восторгом приветствовал пролетарскую революцию, несмотря на плохие предзнаменования. Маркс не уперся на педантском осуждении «несвоевременного» движения, как печально-знаменитый русский ренегат марксизма Плеханов, в ноябре 1905 года писавший в духе поощрения борьбы рабочих и крестьян, а после декабря 1905 года по-либеральному кричавший: «не надо было браться за оружие»[36].

Маркс, однако, не только восторгался героизмом «штурмовавших небо», по его выражению, коммунаров[37]. В массовом революционном движении, хотя оно и не достигло цели, он видел громадной важности исторический опыт, известный шаг вперед всемирной пролетарской революции, практический шаг, более важный, чем сотни программ и рассуждений. Анализировать этот опыт, извлечь из него уроки тактики, пересмотреть на основании его свою теорию — вот как поставил свою задачу Маркс.

Единственная «поправка» к «Коммунистическому Манифесту», которую счел необходимым сделать Маркс, была сделана им на основании революционного опыта парижских коммунаров.

Последнее предисловие к новому немецкому изданию «Коммунистического Манифеста», подписанное обоими его авторами, помечено 24-ым июня 1872 года. В этом предисловии авторы, Карл Маркс и Фридрих Энгельс, говорят, что программа «Коммунистического Манифеста» «теперь местами устарела».

> **«... В особенности, — продолжают они, — Коммуна доказала, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей»...»**[38]

Взятые во вторые кавычки слова этой цитаты заимствованы ее авторами из сочинения Маркса: «Гражданская война во Франции»[39].

Итак, один основной и главный урок Парижской Коммуны Маркс и Энгельс считали имеющим такую гигантскую важность, что. они внесли его, как существенную поправку к «Коммунистическому Манифесту».

Чрезвычайно характерно, что именно эта существенная поправка была искажена оппортунистами, и смысл ее, наверное, неизвестен девяти десятым, если не девяносто девяти сотым читателей «Коммунистического Манифеста». Подробно об этом искажении мы скажем ниже, в главе, специально посвященной искажениям. Теперь достаточно будет отметить, что ходячее, вульгарное «понимание» приведенного нами знаменитого изречения Маркса состоит в том, будто Маркс подчеркивает здесь идею медленного развития в противоположность захвату власти и тому подобное.

На самом деле *как раз наоборот*. Мысль Маркса состоит в том, что рабочий класс должен *разбить, сломать* «готовую государственную машину», а не ограничиваться простым захватом ее.

12-го апреля 1871 года, т. е. как раз во время Коммуны, Маркс писал Кугельману:

> «... Если ты заглянешь в последнюю главу моего «18-го брюмера», ты увидишь, что следующей попыткой французской революции я объявляю: не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как бывало до сих пор, а *сломать* ее» (курсив Маркса; в оригинале стоит zerbrechen), «и именно таково предварительное условие всякой действительной народной революции на континенте. Как раз в этом и состоит попытка наших геройских парижских товарищей» (стр. 709 в «Neue Zeit», XX, 1, год 1901—1902)[40].

(Письма Маркса к Кугельману вышли по-русски не менее как в двух изданиях, одно из них под моей редакцией и с моим предисловием[*].)

В этих словах: «сломать бюрократически-военную государственную машину» заключается, кратко выраженный, главный урок марксизма по вопросу о задачах пролетариата в революции по отношению к государству. И именно этот урок не только совершенно забыт, но и прямо извращен господствующим, каутскианским, «толкованием» марксизма!

Что касается до ссылки Маркса на «18-ое брюмера», то мы привели выше полностью соответствующее место.

Интересно отметить особо два места в приведенном рассуждении Маркса. Во-первых, он ограничивает свой вывод континентом. Это было понятно в 1871 году, когда Англия была еще образцом страны чисто капиталистической, но без военщины и в значительной степени без бюрократии. Поэтому Маркс исключал Англию, где революция, и даже народная революция, представлялась и была тогда возможной *без* предварительного условия разрушения «готовой государственной машины».

Теперь, в 1917 году, в эпоху первой великой империалистской войны, это ограничение Маркса отпадает. И Англия и Америка, крупнейшие и последние — во всем мире — представители англо-саксонской «свободы» в смысле отсутствия военщины и бюрократизма, скатились вполне в общеевропейское грязное, кровавое болото бюрократически-военных учреждений, все себе подчиняющих, все собой подавляющих. Теперь и в Англии и в Америке «предварительным условием всякой действительно народной революции» является *ломка, разрушение* «готовой» (изготовленной там в 1914—1917 годах до «европейского», общеимпериалистского, совершенства) «государственной машины».

Во-вторых, особенного внимания заслуживает чрезвычайно глубокое замечание Маркса, что разрушение

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 371—379. *Ред.*

бюрократически-военной государственной машины является «предварительным условием всякой действительной *народной* революции». Это понятие «народной» революции кажется странным в устах Маркса, и русские плехановцы и меньшевики, эти последователи Струве, желающие считаться марксистами, могли бы, пожалуй, объявить такое выражение у Маркса «обмолвкой». Они свели марксизм к такому убого-либеральному извращению, что кроме противоположения буржуазной и пролетарской революции для них ничего не существует, да и это противоположение понимается ими донельзя мертвенно.

Если взять для примера революции XX века, то и португальскую и турецкую придется, конечно, признать буржуазной. Но «народной» ни та, ни другая не является, ибо масса народа, громадное большинство его активно, самостоятельно, со своими собственными экономическими и политическими требованиями, ни в той, ни в другой революции заметно не выступают. Напротив, русская буржуазная революция 1905—1907 годов, хотя в ней не было таких «блестящих» успехов, которые выпадали временами на долю португальской и турецкой, была, несомненно, «действительной народной» революцией, ибо масса народа, большинство его, самые глубокие общественные «низы», задавленные гнетом и эксплуатацией, поднимались самостоятельно, наложили на весь ход революции отпечаток *своих* требований, *своих* попыток по-своему построить новое общество, на место разрушаемого старого.

В Европе 1871 года на континенте ни в одной стране пролетариат не составлял большинства народа. «Народная» революция, втягивающая в движение действительно большинство, могла быть таковою, лишь охватывая и пролетариат и крестьянство. Оба класса и составляли тогда «народ». Оба класса объединены тем, что «бюрократически-военная государственная машина» гнетет, давит, эксплуатирует их. *Разбить* эту машину, *сломать* ее — таков действительный интерес «народа», большинства его, рабочих и большинства крестьян, таково «предварительное условие» свободного союза

беднейших крестьян с пролетариями, а без такого союза непрочна демократия и невозможно социалистическое преобразование.

К такому союзу, как известно, и пробивала себе дорогу Парижская Коммуна, не достигшая цели в силу ряда причин внутреннего и внешнего характера.

Следовательно, говоря о «действительно народной революции», Маркс, нисколько не забывая особенностей мелкой буржуазии (о них он говорил много и часто), строжайше учитывал фактическое соотношение классов в большинстве континентальных государств Европы в 1871 году. А с другой стороны, он констатировал, что «разбитие» государственной машины требуется интересами и рабочих и крестьян, объединяет их, ставит перед ними общую задачу устранения «паразита» и замены его чем-либо новым.

Чем же именно?

2. ЧЕМ ЗАМЕНИТЬ РАЗБИТУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ МАШИНУ?

На этот вопрос в 1847 году, в «Коммунистическом Манифесте», Маркс давал ответ еще совершенно абстрактный, вернее, указывающий задачи, но не способы их разрешения. Заменить «организацией пролетариата в господствующий класс», «завоеванием демократии» — таков был ответ «Коммунистического Манифеста»[41].

Не вдаваясь в утопии, Маркс от *опыта* массового движения ждал ответа на вопрос о том, в какие конкретные формы эта организация пролетариата, как господствующего класса, станет выливаться, каким именно образом эта организация будет совмещена с наиболее полным и последовательным «завоеванием демократии».

Опыт Коммуны, как бы он ни был мал, Маркс подвергает в «Гражданской войне во Франции» самому внимательному анализу. Приведем важнейшие места из этого сочинения:

> В XIX веке развилась происходящая от средних веков «централизованная государственная власть

> с ее вездесущими органами: постоянной армией, полицией, бюрократией, духовенством, судейским сословием». С развитием классового антагонизма между капиталом и трудом «государственная власть принимала все более и более характер общественной власти для угнетения труда, характер машины классового господства. После каждой революции, означающей известный шаг вперед классовой борьбы, чисто угнетательский характер государственной власти выступает наружу все более и более открыто». Государственная власть после революции 1848—1849 гг. становится «национальным орудием войны капитала против труда». Вторая империя закрепляет это.
>
> «Прямой противоположностью империи была Коммуна». «Она была определенной формой» «такой республики, которая должна была устранить не только монархическую форму классового господства, но и самое классовое господство...»

В чем именно состояла эта «определенная» форма пролетарской, социалистической республики? Каково было государство, которое она начала создавать?

> «... Первым декретом Коммуны было уничтожение постоянного войска и замена его вооруженным народом...»

Это требование стоит теперь в программах всех, желающих называться социалистическими, партий. Но чего стоят их программы, лучше всего видно из поведения наших эсеров и меньшевиков, на деле отказавшихся как раз после революции 27 февраля от проведения в жизнь этого требования!

> «... Коммуна образовалась из выбранных всеобщим избирательным правом по различным округам Парижа городских гласных. Они были ответственны и в любое время сменяемы. Большинство их состояло, само собою разумеется, из рабочих или признанных представителей рабочего класса...
>
> ... Полиция, до сих пор бывшая орудием государственного правительства, была немедленно лишена

> всех своих политических функций и превращена в ответственный орган Коммуны, сменяемый в любое время... То же самое — чиновники всех остальных отраслей управления... Начиная с членов Коммуны, сверху донизу, общественная служба должна была исполняться за *заработную плату рабочего.* Всякие привилегии и выдачи денег на представительство высшим государственным чинам исчезли вместе с этими чинами... По устранении постоянного войска и полиции, этих орудий материальной власти старого правительства, Коммуна немедленно взялась за то, чтобы сломать орудие духовного угнетения, силу попов... Судейские чины потеряли свою кажущуюся независимость... они должны были впредь избираться открыто, быть ответственными и сменяемыми...»[42]

Итак, разбитую государственную машину Коммуна заменила как будто бы «только» более полной демократией: уничтожение постоянной армии, полная выборность и сменяемость всех должностных лиц. Но на самом деле это «только» означает гигантскую замену одних учреждений учреждениями принципиально иного рода. Здесь наблюдается как раз один из случаев «превращения количества в качество»: демократия, проведенная с такой наибольшей полнотой и последовательностью, с какой это вообще мыслимо, превращается из буржуазной демократии в пролетарскую, из государства (= особая сила для подавления определенного класса) в нечто такое, что уже не есть собственно государство.

Подавлять буржуазию и ее сопротивление все еще необходимо. Для Коммуны это было особенно необходимо, и одна из причин ее поражения состоит в том, что она недостаточно решительно это делала. Но подавляющим органом является здесь уже большинство населения, а не меньшинство, как бывало всегда и при рабстве, и при крепостничестве, и при наемном рабстве. А раз большинство народа *само* подавляет своих угнетателей, то «особой силы» для подавления *уже не нужно!* В этом смысле государство *начинает отмирать.* Вместо

особых учреждений привилегированного меньшинства (привилегированное чиновничество, начальство постоянной армии), само большинство может непосредственно выполнять это, а чем более всенародным становится самое выполнение функций государственной власти, тем меньше становится надобности в этой власти.

Особенно замечательна в этом отношении подчеркиваемая Марксом мера Коммуны: отмена всяких выдач денег на представительство, всяких денежных привилегий чиновникам, сведение платы *всем* должностным лицам в государстве до уровня *«заработной платы рабочего».* Тут как раз всего нагляднее сказывается *перелом* — от демократии буржуазной к демократии пролетарской, от демократии угнетательской к демократии угнетенных классов, от государства, как *«особой силы»* для подавления определенного класса, к подавлению угнетателей *всеобщей силой* большинства народа, рабочих и крестьян. И именно на этом, особенно наглядном — по вопросу о государстве, пожалуй, наиболее важном пункте уроки Маркса наиболее забыты! В популярных комментариях — им же несть числа — об этом не говорят. «Принято» об этом умалчивать, точно о «наивности», отжившей свое время, — вроде того как христиане, получив положение государственной религии, «забыли» о «наивностях» первоначального христианства с его демократически-революционным духом.

Понижение платы высшим государственным чиновникам кажется «просто» требованием наивного, примитивного демократизма. Один из «основателей» новейшего оппортунизма, бывший социал-демократ Эд. Бернштейн не раз упражнялся в повторении пошлых буржуазных насмешечек над «примитивным» демократизмом. Как и все оппортунисты, как и теперешние каутскианцы, он совершенно не понял того, что, во-первых, переход от капитализма к социализму *невозможен* без известного «возврата» к «примитивному» демократизму (ибо иначе как же перейти к выполнению государственных функций большинством населения и поголовно всем населением?), а во-вторых, что «примитивный демократизм»

на базе капитализма и капиталистической культуры — не то, что примитивный демократизм в первобытные или в докапиталистические времена. Капиталистическая культура *создала* крупное производство, фабрики, железные дороги, почту, телефоны и прочее, а *на этой базе* громадное большинство функций старой «государственной власти» так упростилось и может быть сведено к таким простейшим операциям регистрации, записи, проверки, что эти функции станут вполне доступны всем грамотным людям, что эти функции вполне можно будет выполнять за обычную «заработную плату рабочего», что можно (и должно) отнять у этих функций всякую тень чего-либо привилегированного, «начальственного».

Полная выборность, сменяемость *в любое время* всех без изъятия должностных лиц, сведение их жалованья к обычной «заработной плате рабочего», эти простые и «само собою понятные» демократические мероприятия, объединяя вполне интересы рабочих и большинства крестьян, служат в то же время мостиком, ведущим от капитализма к социализму. Эти мероприятия касаются государственного, чисто политического переустройства общества, но они получают, разумеется, весь свой смысл и значение лишь в связи с осуществляемой или подготовляемой «экспроприацией экспроприаторов», т. е. переходом капиталистической частной собственности на средства производства в общественную собственность.

> «Коммуна, — писал Маркс, — сделала правдой лозунг всех буржуазных революций, дешевое правительство, уничтожив две самые крупные статьи расходов, армию и чиновничество»[43].

Из крестьянства, как и из других слоев мелкой буржуазии, лишь ничтожное меньшинство «поднимается вверх», «выходит в люди» в буржуазном смысле, т. е. превращается либо в зажиточных людей, в буржуа, либо в обеспеченных и привилегированных чиновников. Громадное большинство крестьянства во всякой капиталистической стране, где только есть крестьянство (а таких капиталистических стран большинство), угне-

тено правительством и жаждет свержения его, жаждет «дешевого» правительства. Осуществить это может *только* пролетариат, и, осуществляя это, он делает вместе с тем шаг к социалистическому переустройству государства.

3. УНИЧТОЖЕНИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

> «Коммуна, — писал Маркс, — должна была быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы...
>
> ... Вместо того, чтобы один раз в три или в шесть лет решать, какой член господствующего класса должен представлять и подавлять (ver- und zertreten) народ в парламенте, вместо этого всеобщее избирательное право должно было служить народу, организованному в коммуны, для того, чтобы подыскивать для своего предприятия рабочих, надсмотрщиков, бухгалтеров, как индивидуальное избирательное право служит для этой цели всякому другому работодателю»[44].

Эта замечательная критика парламентаризма, данная в 1871 году, тоже принадлежит теперь, благодаря господству социал-шовинизма и оппортунизма, к числу «забытых слов» марксизма. Министры и парламентарии по профессии, изменники пролетариату и «деляческие» социалисты наших дней предоставили критику парламентаризма всецело анархистам и на этом удивительно-разумном основании объявили *всякую* критику парламентаризма «анархизмом»!! Ничего нет странного, что пролетариат «передовых» парламентских стран, испытывая омерзение при виде таких «социалистов», как Шейдеманы, Давиды, Легины, Самба, Ренодели, Гендерсоны, Вандервельды, Стаунинги, Брантинги, Биссолати и К^0, все чаще отдавал свои симпатии анархо-синдикализму, несмотря на то, что это был родной брат оппортунизма.

Но для Маркса революционная диалектика никогда не была той пустой модной фразой, побрякушкой, которой

сделали ее Плеханов, Каутский и пр. Маркс умел беспощадно рвать с анархизмом за неумение использовать даже «хлев» буржуазного парламентаризма, особенно когда заведомо нет налицо революционной ситуации, — но в то же время он умел и давать действительно революционно-пролетарскую критику парламентаризма.

Раз в несколько лет решать, какой член господствующего класса будет подавлять, раздавлять народ в парламенте, — вот в чем настоящая суть буржуазного парламентаризма, не только в парламентарно-конституционных монархиях, но и в самых демократических республиках.

Но если ставить вопрос о государстве, если рассматривать парламентаризм, как одно из учреждений государства, с точки зрения задач пролетариата в *этой* области, то где же выход из парламентаризма? как же можно обойтись без него?

Опять и опять приходится сказать: уроки Маркса, основанные на изучении Коммуны, настолько забыты, что современному «социал-демократу» (читай: современному предателю социализма) прямо-таки непонятна иная критика парламентаризма, кроме анархической или реакционной.

Выход из парламентаризма, конечно, не в уничтожении представительных учреждений и выборности, а в превращении представительных учреждений из говорилен в «работающие» учреждения. «Коммуна должна была быть не парламентским учреждением, а работающим, в одно и то же время законодательствующим и исполняющим законы».

«Не парламентское, а работающее» учреждение, это сказано не в бровь, а в глаз современным парламентариям и парламентским «комнатным собачкам» социал-демократии! Посмотрите на любую парламентскую страну, от Америки до Швейцарии, от Франции до Англии, Норвегии и проч.: настоящую «государственную» работу делают за кулисами и выполняют департаменты, канцелярии, штабы. В парламентах только болтают со специальной целью надувать «простонародье». Это до такой степени верно, что даже в русской респу-

блике, буржуазно-демократической республике, раньше чем она успела создать настоящий парламент, сказались уже тотчас все эти грехи парламентаризма. Такие герои гнилого мещанства, как Скобелевы и Церетели, Черновы и Авксентьевы, сумели и Советы испоганить по типу гнуснейшего буржуазного парламентаризма, превратив их в пустые говорильни. В Советах господа «социалистические» министры надувают доверчивых мужичков фразерством и резолюциями. В правительстве идет перманентный кадриль, с одной стороны, чтобы по очереди сажать «к пирогу» доходных и почетных местечек побольше эсеров и меньшевиков, с другой стороны, чтобы «занять внимание» народа. А в канцеляриях, в штабах «работают» «государственную» работу!

«Дело Народа»[45], орган правящей партии «социалистов-революционеров», недавно в редакционной передовице признался, — с бесподобной откровенностью людей из «хорошего общества», в котором «все» занимаются политической проституцией, — что даже в тех министерствах, кои принадлежат «социалистам» (извините за выражение!), даже в них весь чиновничий аппарат остается в сущности старым, функционирует по-старому, саботирует революционные начинания вполне «свободно»! Да если бы не было этого признания, разве фактическая история участия эсеров и меньшевиков в правительстве не доказывает этого? Характерно тут только то, что, находясь в министерском обществе с кадетами, господа Черновы, Русановы, Зензиновы и прочие редакторы «Дела Народа» настолько потеряли стыд, что не стесняются публично, как о пустячке, рассказывать, не краснея, что «у них» в министерствах все по-старому!! Революционно-демократическая фраза — для одурачения деревенских Иванушек, а чиновничья канцелярская волокита для «ублаготворения» капиталистов — вот вам *суть* «честной» коалиции.

Продажный и прогнивший парламентаризм буржуазного общества Коммуна заменяет учреждениями, в коих свобода суждения и обсуждения не вырождается в

обман, ибо парламентарии должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что̀ получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими избирателями. Представительные учреждения остаются, но парламентаризма, как особой системы, как разделения труда законодательного и исполнительного, как привилегированного положения для депутатов, здесь *нет.* Без представительных учреждений мы не можем себе представить демократии, даже и пролетарской демократии, без парламентаризма можем и *должны,* если критика буржуазного общества для нас не пустые слова, если стремление свергнуть господство буржуазии есть наше серьезное и искреннее стремление, а не «избирательная» фраза для уловления голосов рабочих, как у меньшевиков и эсеров, как у Шейдеманов и Легинов, Самба и Вандервельдов.

Крайне поучительно, что, говоря о функциях *того* чиновничества, которое нужно и Коммуне, и пролетарской демократии, Маркс берет для сравнения служащих «всякого другого работодателя», т. е. обычное капиталистическое предприятие с «рабочими, надсмотрщиками и бухгалтерами».

У Маркса нет и капельки утопизма в том смысле, чтобы он сочинял, сфантазировал «новое» общество. Нет, он изучает, как естественноисторический процесс, *рождение* нового общества *из* старого, переходные формы от второго к первому. Он берет фактический опыт массового пролетарского движения и старается извлечь из него практические уроки. Он «учится» у Коммуны, как все великие революционные мыслители не боялись учиться у опыта великих движений угнетенного класса, никогда не относясь к ним с педантскими «нравоучениями» (вроде плехановского: «не надо было браться за оружие» или церетелевского: «класс должен самоограничиваться»).

Об уничтожении чиновничества сразу, повсюду, до конца не может быть речи. Это — утопия. Но *разбить* сразу старую чиновничью машину и тотчас же начать строить новую, позволяющую постепенно сводить на нет всякое чиновничество, это *не* утопия, это — опыт

Коммуны, это прямая, очередная задача революционного пролетариата.

Капитализм упрощает функции «государственного» управления, позволяет отбросить «начальствование» и свести все дело к организации пролетариев (как господствующего класса), от имени всего общества нанимающей «рабочих, надсмотрщиков, бухгалтеров».

Мы не утописты. Мы не «мечтаем» о том, как бы *сразу* обойтись без всякого управления, без всякого подчинения; эти анархистские мечты, основанные на непонимании задач диктатуры пролетариата, в корне чужды марксизму и на деле служат лишь оттягиванию социалистической революции до тех пор, пока люди будут иными. Нет, мы хотим социалистической революции с такими людьми, как теперь, которые без подчинения, без контроля, без «надсмотрщиков и бухгалтеров» не обойдутся.

Но подчиняться надо вооруженному авангарду всех эксплуатируемых и трудящихся — пролетариату. Специфическое «начальствование» государственных чиновников можно и должно тотчас же, с сегодня на завтра, начать заменять простыми функциями «надсмотрщиков и бухгалтеров», функциями, которые уже теперь вполне доступны уровню развития горожан вообще и вполне выполнимы за «заработную плату рабочего».

Организуем крупное производство, исходя из того, что уже создано капитализмом, *сами* мы, рабочие, опираясь на свой рабочий опыт, создавая строжайшую, железную дисциплину, поддерживаемую государственной властью вооруженных рабочих, сведем государственных чиновников на роль простых исполнителей наших поручений, ответственных, сменяемых, скромно оплачиваемых «надсмотрщиков и бухгалтеров» (конечно, с техниками всех сортов, видов и степеней) — вот *наша,* пролетарская задача, вот с чего можно и должно *начать* при совершении пролетарской революции. Такое начало, на базе крупного производства, само собою ведет к постепенному «отмиранию» всякого чиновничества, к постепенному созданию такого порядка, —

порядка без кавычек, порядка, не похожего на наемное рабство, — такого порядка, когда все более упрощающиеся функции надсмотра и отчетности будут выполняться всеми по очереди, будут затем становиться привычкой и, наконец, отпадут, как *особые* функции особого слоя людей.

Один остроумный немецкий социал-демократ семидесятых годов прошлого века назвал *почту* образцом социалистического хозяйства. Это очень верно. Теперь почта есть хозяйство, организованное по типу государственно-*капиталистической* монополии. Империализм постепенно превращает все тресты в организации подобного типа. Над «простыми» трудящимися, которые завалены работой и голодают, здесь стоит та же буржуазная бюрократия. Но механизм общественного хозяйничанья здесь уже готов. Свергнуть капиталистов, разбить железной рукой вооруженных рабочих сопротивление этих эксплуататоров, сломать бюрократическую машину современного государства — и перед нами освобожденный от «паразита» высоко технически оборудованный механизм, который вполне могут пустить в ход сами объединенные рабочие, нанимая техников, надсмотрщиков, бухгалтеров, оплачивая работу *всех* их, как и *всех* вообще «государственных» чиновников, заработной платой рабочего. Вот задача конкретная, практическая, осуществимая тотчас по отношению ко всем трестам, избавляющая трудящихся от эксплуатации, учитывающая опыт, практически уже начатый (особенно в области государственного строительства) Коммуной.

Все народное хозяйство, организованное как почта, с тем, чтобы техники, надсмотрщики, бухгалтеры, как и *все* должностные лица, получали жалованье не выше «заработной платы рабочего», под контролем и руководством вооруженного пролетариата — вот наша ближайшая цель. Вот какое государство, вот на какой экономической основе, нам необходимо. Вот что даст уничтожение парламентаризма и сохранение представительных учреждений, вот что избавит трудящиеся классы от проституирования этих учреждений буржуазией.

4. ОРГАНИЗАЦИЯ ЕДИНСТВА НАЦИИ

«... В том коротком очерке национальной организации, который Коммуна не имела времени разработать дальше, говорится вполне определенно, что Коммуна должна была... стать политической формой даже самой маленькой деревни»... От коммун выбиралась бы и «национальная делегация» в Париже.

«... Немногие, но очень важные функции, которые остались бы тогда еще за центральным правительством, не должны были быть отменены, — такое утверждение было сознательным подлогом, — а должны были быть переданы коммунальным, т. е. строго ответственным, чиновникам...

... Единство нации подлежало не уничтожению, а, напротив, организации посредством коммунального устройства. Единство нации должно было стать действительностью посредством уничтожения той государственной власти, которая выдавала себя за воплощение этого единства, но хотела быть независимой от нации, над нею стоящей. На деле эта государственная власть была лишь паразитическим наростом на теле нации... Задача состояла в том, чтобы отсечь чисто угнетательские органы старой правительственной власти, ее же правомерные функции отнять у такой власти, которая претендует на то, чтобы стоять над обществом, и передать ответственным слугам общества»[46].

До какой степени не поняли — может быть, вернее будет сказать: не захотели понять — оппортунисты современной социал-демократии эти рассуждения Маркса, лучше всего показывает геростратовски-знаменитая книга ренегата Бернштейна: «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии». Именно по поводу приведенных слов Маркса Бернштейн писал, что эта программа «по своему политическому содержанию обнаруживает во всех существенных чертах величайшее сходство с федерализмом — Прудона... При всех прочих расхождениях между Марксом и «мелким буржуа»

Прудоном (Бернштейн ставит слова «мелкий буржуа» в кавычки, которые должны быть, по его мнению, ироническими) в этих пунктах ход мысли у них настолько близок, как только возможно». Конечно, продолжает Бернштейн, значение муниципалитетов растет, но «мне кажется сомнительным, чтобы первой задачей демократии было такое упразднение (Auflösung — буквально: распущение, растворение) современных государств и такое полное изменение (Umwandlung — переворот) их организации, как представляют себе Маркс и Прудон — образование национального собрания из делегатов от провинциальных или областных собраний, которые, в свою очередь, составлялись бы из делегатов от коммун, — так что вся прежняя форма национальных представительств исчезла бы совершенно» (Бернштейн, «Предпосылки», стр. 134 и 136 немецкого издания 1899 года).

Это прямо чудовищно: смешать взгляды Маркса на «уничтожение государственной власти — паразита» с федерализмом Прудона! Но это не случайно, ибо оппортунисту и в голову не приходит, что Маркс говорит здесь вовсе не о федерализме в противовес централизму, а о разбитии старой, буржуазной, во всех буржуазных странах существующей государственной машины.

Оппортунисту приходит в голову только то, что он видит вокруг себя, в среде мещанской обывательщины и «реформистского» застоя, именно только «муниципалитеты»! О революции пролетариата оппортунист разучился и думать.

Это смешно. Но замечательно, что в этом пункте с Бернштейном не спорили. Бернштейна многие опровергали — особенно Плеханов в русской литературе, Каутский в европейской, но ни тот, ни другой об *этом* извращении Маркса Бернштейном *не* говорили.

Оппортунист настолько разучился мыслить революционно и размышлять о революции, что он приписывает «федерализм» Марксу, смешивая его с основателем анархизма Прудоном. А желающие быть ортодоксальными марксистами, отстоять учение революционного марксизма Каутский и Плеханов об этом молчат! Здесь

лежит один из корней того крайнего опошления взглядов на разницу между марксизмом и анархизмом, которое свойственно и каутскианцам и оппортунистам и о котором нам еще придется говорить.

Федерализма в приведенных рассуждениях Маркса об опыте Коммуны нет и следа. Маркс сходится с Прудоном как раз в том, чего не видит оппортунист Бернштейн. Маркс расходится с Прудоном как раз в том, в чем Бернштейн видит их сходство.

Маркс сходится с Прудоном в том, что они оба стоят за «разбитие» современной государственной машины. Этого сходства марксизма с анархизмом (и с Прудоном и с Бакуниным) ни оппортунисты, ни каутскианцы не хотят видеть, ибо они отошли от марксизма в этом пункте.

Маркс расходится и с Прудоном и с Бакуниным как раз по вопросу о федерализме (не говоря уже о диктатуре пролетариата). Из мелкобуржуазных воззрений анархизма федерализм вытекает принципиально. Маркс централист. И в приведенных его рассуждениях нет никакого отступления от централизма. Только люди, полные мещанской «суеверной веры» в государство, могут принимать уничтожение буржуазной государственной машины за уничтожение централизма!

Ну, а если пролетариат и беднейшее крестьянство возьмут в руки государственную власть, организуются вполне свободно по коммунам и *объединят* действие всех коммун в ударах капиталу, в разрушении сопротивления капиталистов, в передаче частной собственности на железные дороги, фабрики, землю и прочее *всей* нации, всему обществу, разве это не будет централизм? разве это не будет самый последовательный демократический централизм? и притом пролетарский централизм?

Бернштейну просто не может прийти в голову, что возможен добровольный централизм, добровольное объединение коммун в нацию, добровольное слияние пролетарских коммун в деле разрушения буржуазного господства и буржуазной государственной машины. Бернштейну, как всякому филистеру, централизм

рисуется, как нечто только сверху, только чиновничеством и военщиной могущее быть навязанным и сохраненным.

Маркс нарочно, как бы предвидя возможность извращения его взглядов, подчеркивает, что сознательным подлогом являются обвинения Коммуны в том, будто она хотела уничтожить единство нации, отменить центральную власть. Маркс нарочно употребляет выражение «организовать единство нации», чтобы противопоставить сознательный, демократический, пролетарский централизм буржуазному, военному, чиновничьему.

Но... хуже всякого глухого, кто не хочет слушать. Л оппортунистам современной социал-демократии именно не хочется слушать об уничтожении государственной власти, об отсечении паразита.

5. УНИЧТОЖЕНИЕ ПАРАЗИТА — ГОСУДАРСТВА

Мы привели уже соответствующие слова Маркса и должны дополнить их.

> «... Обычной судьбой нового исторического творчества, — писал Маркс, — является то, что его принимают за подобие старых и даже отживших форм общественной жизни, на которые новые учреждения сколько-нибудь похожи. Так и эта новая Коммуна, которая ломает (bricht — разбивает) современную государственную власть, была рассматриваема, как воскрешение средневековой коммуны... как союз мелких государств (Монтескье, жирондисты[47])... как преувеличенная форма старой борьбы против чрезмерной централизации...
>
> ... Коммунальное устройство вернуло бы общественному телу все те силы, которые до сих пор пожирал этот паразитический нарост «государство», кормящийся на счет общества и задерживающий его свободное движение. Одним уже этим было бы двинуто вперед возрождение Франции...
>
> ... Коммунальное устройство привело бы сельских производителей под духовное руководство главных городов каждой области и обеспечило бы

> им там, в лице городских рабочих, естественных представителей их интересов. Самое уже существование Коммуны вело за собой, как нечто само собою разумеющееся, местное самоуправление, но уже не в качестве противовеса государственной власти, которая теперь делается излишней»[48].

«Уничтожение государственной власти», которая была «паразитическим наростом», «отсечение» ее, «разрушение» ее; «государственная власть делается теперь излишней» — вот в каких выражениях говорил Маркс о государстве, оценивая и анализируя опыт Коммуны.

Все это писано было без малого полвека тому назад, а теперь приходится точно раскопки производить, чтобы до сознания широких масс довести неизвращенный марксизм. Выводы, сделанные из наблюдений над последней великой революцией, которую пережил Маркс, забыли как раз тогда, когда подошла пора следующих великих революций пролетариата.

> «... Разнообразие истолкований, которые вызвала Коммуна, и разнообразие интересов, нашедших в ней свое выражение, доказывают, что она была в высшей степени гибкой политической формой, между тем как все прежние формы правительства были, по существу своему, угнетательскими. Ее настоящей тайной было вот что: она была, по сути дела, *правительством рабочего класса,* результатом борьбы производительного класса против класса присваивающего, она была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда...
>
> Без этого последнего условия коммунальное устройство было бы невозможностью и обманом...»[49]

Утописты занимались «открыванием» политических форм, при которых должно бы произойти социалистическое переустройство общества. Анархисты отмахивались от вопроса о политических формах вообще. Оппортунисты современной социал-демократии приняли буржуазные политические формы парламентарного демократического государства за предел, его же

не прейдеши, и разбивали себе лоб, молясь на этот «образец», объявляли анархизмом всякое стремление *сломать* эти формы.

Маркс вывел из всей истории социализма и политической борьбы, что государство должно будет исчезнуть, что переходной формой его исчезновения (переходом от государства к негосударству) будет «организованный в господствующий класс пролетариат». Но *открывать* политические *формы* этого будущего Маркс не брался. Он ограничился точным наблюдением французской истории, анализом ее и заключением, к которому приводил 1851 год: дело подходит к *разрушению* буржуазной государственной машины.

И когда массовое революционное движение пролетариата разразилось, Маркс, несмотря на неудачу этого движения, несмотря на его кратковременность и бьющую в глаза слабость, стал изучать, какие формы *открыло* оно.

Коммуна — «открытая наконец» пролетарской революцией форма, при которой может произойти экономическое освобождение труда.

Коммуна — первая попытка пролетарской революции *разбить* буржуазную государственную машину и «открытая наконец» политическая форма, которою можно и должно *заменить* разбитое.

Мы увидим в дальнейшем изложении, что русские революции 1905 и 1917 годов, в иной обстановке, при иных условиях, продолжают дело Коммуны и подтверждают гениальный исторический анализ Маркса.

ГЛАВА IV
ПРОДОЛЖЕНИЕ. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОЯСНЕНИЯ ЭНГЕЛЬСА

Маркс дал основное по вопросу о значении опыта Коммуны. Энгельс неоднократно возвращался к этой же теме, поясняя анализ и заключения Маркса, иногда с такой силой и рельефностью освещая *другие* стороны вопроса, что на этих пояснениях необходимо особо остановиться.

1. «ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС»

В своем сочинении о жилищном вопросе (1872 г.)[50] Энгельс учитывает уже опыт Коммуны, останавливаясь несколько раз на задачах революции по отношению к государству. Интересно, что на конкретной теме выясняются наглядно, с одной стороны, черты сходства пролетарского государства с теперешним государством, — черты, дающие основание в обоих случаях говорить о государстве, — а с другой стороны, черты различия или переход к уничтожению государства.

> «Как разрешить жилищный вопрос? В современном обществе он решается совершенно так же, как всякий другой общественный вопрос: постепенным экономическим выравниванием спроса и предложения, а это такое решение, которое постоянно само порождает вопрос заново, т. е. не дает никакого решения. Как решит этот вопрос социальная революция, это зависит не только от обстоятельств времени и места, это связано также с вопросами, идущими гораздо дальше, среди которых один из важнейших — вопрос об уничтожении противоположности между городом и деревней. Так как мы не занимаемся сочинением утопических систем устройства будущего общества, то было бы более чем праздным делом останавливаться на этом. Несомненно одно, — именно, что уже теперь в больших городах достаточно жилых зданий, чтобы тотчас помочь действительной *нужде* в жилищах при разумном использовании этих зданий. Это осуществимо, разумеется, лишь посредством экспроприации теперешних владельцев и посредством поселения в этих домах бездомных рабочих или рабочих, живущих теперь в слишком перенаселенных квартирах. И как только пролетариат завоюет политическую власть, подобная мера, предписываемая интересами общественной пользы, будет столь же легко выполнима, как и прочие экспроприации и занятия квартир современным государством» (стр. 22 нем. издания 1887 года)[51].

Здесь изменение формы государственной власти не рассматривается, а берется только содержание ее деятельности. Экспроприации и занятия квартир происходят и по распоряжению теперешнего государства. Пролетарское государство, с формальной стороны дела, тоже «распорядится» занять квартиры и экспроприировать дома. Но ясно, что старый исполнительный аппарат, чиновничество, связанное с буржуазией, был бы просто непригоден для проведения в жизнь распоряжений пролетарского государства.

> «... Необходимо констатировать, что фактическое овладение всеми орудиями труда, всей индустрией со стороны трудящегося народа является прямой противоположностью прудонистского «выкупа». При последнем отдельный рабочий становится собственником жилища, крестьянского участка земли, орудий труда; при первом же совокупным собственником домов, фабрик и орудий труда остается «трудящийся народ». Пользование этими домами, фабриками и прочим едва ли будет предоставляться, по крайней мере, в переходное время, отдельным лицам или товариществам без покрытия издержек. Точно так же уничтожение поземельной собственности не предполагает уничтожения поземельной ренты, а передачу ее, хотя и в видоизмененной форме, обществу. Фактическое овладение всеми орудиями труда со стороны трудящегося народа не исключает, следовательно, никоим образом сохранения найма и сдачи в наем» (стр. 68)[52].

Вопрос, затронутый в этом рассуждении, именно: об экономических основаниях отмирания государства, мы рассмотрим в следующей главе. Энгельс выражается крайне осторожно, говоря, что пролетарское государство «едва ли» без платы будет раздавать квартиры, «по крайней мере, в переходное время». Сдача квартир, принадлежащих всему народу, отдельным семьям за плату предполагает и взимание этой платы, и известный контроль, и ту или иную нормировку распределения квартир. Все это требует известной формы государства,

но вовсе не требует особого военного и бюрократического аппарата с особо привилегированным положением должностных лиц. А переход к такому положению дел, когда можно будет бесплатно отдавать квартиры, связан с полным «отмиранием» государства.

Говоря о переходе бланкистов[53], после Коммуны и под влиянием ее опыта, на принципиальную позицию марксизма, Энгельс мимоходом формулирует эту позицию следующим образом:

> «... Необходимость политического действия пролетариата и его диктатуры, как переход к отмене классов, а вместе с ними и государства...» (стр. 55)[54].

Какие-нибудь любители буквенной критики или буржуазные «истребители марксизма» усмотрят, пожалуй, противоречие между этим *признанием* «отмены государства» и отрицанием такой формулы, как анархистской, в приведенном выше месте «Анти-Дюринга». Было бы не удивительно, если бы оппортунисты и Энгельса зачислили в «анархисты», — теперь все распространеннее становится со стороны социал-шовинистов обвинение интернационалистов в анархизме.

Что вместе с отменой классов произойдет и отмена государства, этому марксизм учил всегда. Общеизвестное место об «отмирании государства» в «Анти-Дюринге» обвиняет анархистов не просто в том, что они стоят за отмену государства, а в том, что они проповедуют, будто возможно отменить государство «с сегодня на завтра».

Ввиду полного искажения господствующей ныне «социал-демократической» доктриной отношения марксизма к анархизму по вопросу об уничтожении государства, особенно полезно напомнить одну полемику Маркса и Энгельса с анархистами.

2. ПОЛЕМИКА С АНАРХИСТАМИ

Эта полемика относится к 1873 году. Маркс и Энгельс дали статьи против прудонистов[55], «автономистов» или «антиавторитаристов», в итальянский социалистический

сборник, и только в 1913 году эти статьи появились в немецком переводе в «Neue Zeit»[56].

> «... Если политическая борьба рабочего класса, — писал Маркс, высмеивая анархистов с их отрицанием политики, — принимает революционные формы, если рабочие на место диктатуры буржуазии ставят свою революционную диктатуру, то они совершают ужасное преступление оскорбления принципов, ибо для удовлетворения своих жалких, грубых потребностей дня, для того, чтобы сломать сопротивление буржуазии, рабочие придают государству революционную и преходящую форму, вместо того, чтобы сложить оружие и отменить государство...» («Neue Zeit», 1913—1914, год 32, т. 1, стр. 40)[57].

Вот против какой «отмены» государства восставал исключительно Маркс, опровергая анархистов! Совсем не против того, что государство исчезнет с исчезновением классов или будет отменено с их отменой, а против того, чтобы рабочие отказались от употребления оружия, от организованного насилия, *то есть от государства,* долженствующего служить цели: «сломить сопротивление буржуазии».

Маркс нарочно подчеркивает — чтобы не искажали истинный смысл его борьбы с анархизмом — «революционную и *преходящую* форму» государства, необходимого для пролетариата. Пролетариату только на время нужно государство. Мы вовсе не расходимся с анархистами по вопросу об отмене государства, как *цели.* Мы утверждаем, что для достижения этой цели необходимо временное использование орудий, средств, приемов государственной власти *против* эксплуататоров, как для уничтожения классов необходима временная диктатура угнетенного класса. Маркс выбирает самую резкую и самую ясную постановку вопроса против анархистов: свергая иго капиталистов, должны ли рабочие «сложить оружие» или использовать его против капиталистов, для того чтобы сломить их сопротивление? А систематическое использование оружия одним клас-

сом против другого класса, что это такое, как не «преходящая форма» государства?

Пусть каждый социал-демократ спросит себя: *так* ли ставил он вопрос о государстве в полемике с анархистами? *так* ли ставило этот вопрос огромное большинство официальных социалистических партий второго Интернационала?

Энгельс еще гораздо подробнее и популярнее излагает те же мысли. Он высмеивает прежде всего путаницу мысли у прудонистов, которые звали себя «антиавторитаристами», т. е. отрицали всякий авторитет, всякое подчинение, всякую власть. Возьмите фабрику, железную дорогу, судно в открытом море — говорит Энгельс — разве не ясно, что без известного подчинения, следовательно, без известного авторитета или власти невозможно функционирование ни одного из этих сложных технических заведений, основанных на применении машин и планомерном сотрудничестве многих лиц?

> «... Если я выдвигаю эти аргументы, — пишет Энгельс, — против самых отчаянных антиавторитаристов, то они могут дать мне лишь следующий ответ: «Да! это правда, но дело идет здесь не об авторитете, которым мы наделяем наших делегатов, *а об известном поручении».* Эти люди думают, что мы можем изменить известную вещь, если мы изменим ее имя...»[58]

Показав таким образом, что авторитет и автономия — понятия относительные, что область применения их меняется с различными фазами общественного развития, что за абсолюты принимать их нелепо, добавив, что область применения машин и крупного производства все расширяется, Энгельс переходит от общих рассуждений об авторитете к вопросу о государстве.

> «... Если бы автономисты, — пишет он, — хотели сказать только, что социальная организация будущего будет допускать авторитет лишь в тех границах, которые с неизбежностью предписываются условиями производства, тогда с ними можно было бы столковаться. Но они слепы по отношению ко

всем фактам, которые делают необходимым авторитет, и они борются страстно против слова.

Почему антиавторитаристы не ограничиваются тем, чтобы кричать против политического авторитета, против государства? Все социалисты согласны в том, что государство, а вместе с ним и политический авторитет исчезнут вследствие будущей социальной революции, то есть что общественные функции потеряют свой политический характер и превратятся в простые административные функции, наблюдающие за социальными интересами. Но анти-авторитаристы требуют, чтобы политическое государство было отменено одним ударом, еще раньше, чем будут отменены те социальные отношения, которые породили его. Они требуют, чтобы первым актом социальной революции была отмена авторитета.

Видали ли они когда-нибудь революцию, эти господа? Революция есть, несомненно, самая авторитарная вещь, какая только возможна. Революция есть акт, в котором часть населения навязывает свою волю другой части посредством ружей, штыков, пушек, т. е. средств чрезвычайно авторитарных. И победившая партия по необходимости бывает вынуждена удерживать свое господство посредством того страха, который внушает реакционерам ее оружие. Если бы Парижская Коммуна не опиралась на авторитет вооруженного народа против буржуазии, то разве бы она продержалась дольше одного дня? Не вправе ли мы, наоборот, порицать Коммуну за то, что она слишком мало пользовалась этим авторитетом? Итак: или — или. Или антиавторитаристы не знают сами, что они говорят, и в этом случае они сеют лишь путаницу. Или они это знают, и в этом случае они изменяют делу пролетариата. В обоих случаях они служат только реакции» (стр. 39)[59].

В этом рассуждении затронуты вопросы, которые следует рассмотреть в связи с темой о соотношении политики и экономики при отмирании государства (этой теме

посвящена следующая глава). Таковы вопросы о превращении общественных функций из политических в простые административные и о «политическом государстве». Это последнее выражение, в особенности способное вызвать недоразумения, указывает на процесс отмирания государства: отмирающее государство на известной ступени его отмирания можно назвать неполитическим государством.

Наиболее замечательна в данном рассуждении Энгельса опять-таки постановка вопроса против анархистов. Социал-демократы, желающие быть учениками Энгельса, миллионы раз спорили с 1873 года против анархистов, но спорили именно *не* так, как можно и должно спорить марксистам. Анархистское представление об отмене государства путано и *нереволюционно,* — вот как ставил вопрос Энгельс. Анархисты именно революции-то в ее возникновении и развитии, в ее специфических задачах по отношению к насилию, авторитету, власти, государству, видеть не хотят.

Обычная критика анархизма у современных социал-демократов свелась к чистейшей мещанской пошлости: «мы-де признаем государство, а анархисты нет!». Разумеется, такая пошлость не может не отталкивать сколько-нибудь мыслящих и революционных рабочих. Энгельс говорит иное: он подчеркивает, что все социалисты признают исчезновение государства, как следствие социалистической революции. Он ставит затем конкретно вопрос о революции, тот именно вопрос, который обычно социал-демократы из оппортунизма обходят, оставляя его, так сказать, на исключительную «разработку» анархистам. И, ставя этот вопрос, Энгельс берет быка за рога: не следовало ли Коммуне *больше* пользоваться *революционной* властью *государства,* т. е. вооруженного, организованного в господствующий класс пролетариата?

Господствующая официальная социал-демократия от вопроса о конкретных задачах пролетариата в революции обыкновенно отделывалась либо просто насмешечкой филистера, либо, в лучшем случае, уклончиво софистическим: «там видно будет». И анархисты получали

право говорить против такой социал-демократии, что она изменяет своей задаче революционного воспитания рабочих. Энгельс использует опыт последней пролетарской революции именно для самого конкретного изучения, что̀ и как следует делать пролетариату и по отношению к банкам и по отношению к государству.

3. ПИСЬМО К БЕБЕЛЮ

Одним из самых замечательных, если не самым замечательным, рассуждением в сочинениях Маркса и Энгельса по вопросу о государстве является следующее место в письме Энгельса к Бебелю от 18—28 марта 1875 года[60]. Письмо это, заметим в скобках, было напечатано, насколько мы знаем, впервые Бебелем во втором томе его мемуаров («Из моей жизни»), вышедшем в свет в 1911 году, т. е. 36 лет спустя после его составления и отправки.

Энгельс писал Бебелю, критикуя тот самый проект Готской программы, который критиковал и Маркс в знаменитом письме к Бракке[61], и касаясь специально вопроса о государстве, следующее:

> «... Свободное народное государство превратилось в свободное государство. По грамматическому смыслу этих слов, свободное государство есть такое, в котором государство свободно по отношению к своим гражданам, т. е. государство с деспотическим правительством. Следовало бы бросить всю эту болтовню о государстве, особенно после Коммуны, которая не была уже государством в собственном смысле. «Народным государством» анархисты кололи нам глаза более чем достаточно, хотя уже сочинение Маркса против Прудона[62], а затем «Коммунистический Манифест» говорят прямо, что с введением социалистического общественного строя государство само собою распускается (sich auflöst) и исчезает. Так как государство есть лишь преходящее учреждение, которым приходится поль-

> зоваться в борьбе, в революции, чтобы насильственно подавить своих противников, то говорить о свободном народном государстве есть чистая бессмыслица: пока пролетариат еще *нуждается* в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство, как таковое, перестает существовать. Мы предложили бы поэтому поставить везде вместо слова *государство* слово: «община» (Gemeinwesen), прекрасное старое немецкое слово, соответствующее французскому слову «коммуна»» (стр. 321—322 немецкого оригинала)[63].

Надо иметь в виду, что это письмо относится к партийной программе, которую Маркс критиковал в письме, помеченном всего несколькими неделями позже данного письма (письмо Маркса от 5 мая 1875 года), и что Энгельс жил тогда, вместе с Марксом, в Лондоне. Поэтому, говоря: «мы» в последней фразе, Энгельс, несомненно, от своего и Маркса имени предлагает вождю немецкой рабочей партии *выкинуть из программы* слово «государство» и заменить его словом *«община»*.

Какой бы вой об «анархизме» подняли главари нынешнего, подделанного под удобства оппортунистов «марксизма», если бы им предложили такое исправление программы!

Пусть воют. За это их похвалит буржуазия.

А мы будем делать свое дело. При пересмотре программы нашей партии совет Энгельса и Маркса безусловно следует принять во внимание, чтобы быть ближе к истине, чтобы восстановить марксизм, очистив его от искажений, чтобы вернее направить борьбу рабочего класса за его освобождение. Среди большевиков, наверное, противников совета Энгельса и Маркса не найдется. Трудность будет, пожалуй, только в термине. По-немецки есть два слова: «община», из которых Энгельс выбрал такое, которое *не* означает отдельной

общины, а совокупность их, систему общин. По-русски такого слова нет, и, может быть, придется выбрать французское слово «коммуна», хотя это тоже имеет свои неудобства.

«Коммуна не была уже государством в собственном смысле» — вот важнейшее, теоретически, утверждение Энгельса. После изложенного выше, это утверждение вполне понятно. Коммуна *переставала* быть государством, поскольку подавлять ей приходилось не большинство населения, а меньшинство (эксплуататоров); буржуазную государственную машину она разбила; вместо *особой* силы для подавления на сцену выдвигалось само население. Все это отступления от государства в собственном смысле. И если бы Коммуна упрочилась, то в ней сами собой «отмерли» бы следы государства, ей бы не надо было «отменять» его учреждений: они перестали бы функционировать по мере того, как им становилось бы нечего делать.

«Анархисты колют нам глаза «народным государством»»; говоря это, Энгельс имеет в виду прежде всего Бакунина и его нападки на немецких социал-демократов. Энгельс признает эти нападки *постольку* правильными, поскольку «народное государство» есть такая же бессмыслица и такое же отступление от социализма, как и «свободное народное государство». Энгельс старается поправить борьбу немецких социал-демократов против анархистов, сделать эту борьбу принципиально правильной, очистить ее от оппортунистических предрассудков насчет «государства». Увы! Письмо Энгельса 36 лет пролежало под спудом. Мы увидим ниже, что и после опубликования этого письма Каутский упорно повторяет, в сущности, те же ошибки, от которых предостерегал Энгельс.

Бебель ответил Энгельсу письмом от 21 сентября 1875 г., в котором он писал, между прочим, что «вполне согласен» с его суждением о проекте программы и что он упрекал Либкнехта за уступчивость (стр. 334 нем. издания мемуаров Бебеля, т. II). Но если взять брошюру Бебеля «Наши цели», то мы встретим в ней совершенно неверные рассуждения о государстве:

«Государство должно быть превращено из основанного на *классовом господстве* государства в *народное государство»* (нем. изд. «Unsere Ziele», 1886, стр. 14).

Так напечатано в *9-ом* (девятом!) издании брошюры Бебеля! Неудивительно, что столь упорное повторение оппортунистических рассуждений о государстве впитывалось немецкой социал-демократией, особенно когда революционные разъяснения Энгельса клались под спуд, а вся жизненная обстановка надолго «отучала» от революции.

4. КРИТИКА ПРОЕКТА ЭРФУРТСКОЙ ПРОГРАММЫ

Критика проекта Эрфуртской программы[64], посланная Энгельсом Каутскому 29 июня 1891 года и опубликованная только десять лет спустя в «Neue Zeit», не может быть обойдена при разборе учения марксизма о государстве, потому что она посвящена, главным образом, именно критике *оппортунистических* воззрений социал-демократии в вопросах *государственного* устройства.

Мимоходом отметим, что по вопросам экономики Энгельс дает также одно замечательно ценное указание, которое показывает, как внимательно и вдумчиво следил он именно за видоизменениями новейшего капитализма и как сумел он поэтому предвосхитить в известной степени задачи нашей, империалистской, эпохи. Вот это указание: по поводу слова «отсутствие планомерности» (Planlosigkeit), употребленного в проекте программы для характеристики капитализма, Энгельс пишет:

> «... Если мы от акционерных обществ переходим к трестам, которые подчиняют себе и монополизируют целые отрасли промышленности, то тут прекращается не только частное производство, но и отсутствие планомерности» («Neue Zeit», год 20, т. 1, 1901—1902, стр. 8)[65].

Здесь взято самое основное в теоретической оценке новейшего капитализма, т. е. империализма, именно, что капитализм превращается в монополистический

капитализм. Последнее приходится подчеркнуть, ибо самой распространенной ошибкой является буржуазно-реформистское утверждение, будто монополистический или государственно-монополистический капитализм *уже не* есть капитализм, уже может быть назван «государственным социализмом» и тому подобное. Полной планомерности, конечно, тресты не давали, не дают до сих пор и не могут дать. Но поскольку они дают планомерность, поскольку магнаты капитала наперед учитывают размеры производства в национальном или даже интернациональном масштабе, поскольку они его планомерно регулируют, мы остаемся все же при *капитализме,* хотя и в новой его стадии, но несомненно при капитализме. «Близость» *такого* капитализма к социализму должна быть для действительных представителей пролетариата доводом за близость, легкость, осуществимость, неотложность социалистической революции, а вовсе не доводом за то, чтобы терпимо относиться к отрицанию этой революции и к подкрашиванью капитализма, чем занимаются все реформисты.

Но вернемся к вопросу о государстве. Троякого рода особенно ценные указания дает здесь Энгельс: во-первых, по вопросу о республике; во-вторых, о связи национального вопроса с устройством государства; в-третьих, о местном самоуправлении.

Что касается республики, то Энгельс сделал из этого центр тяжести своей критики проекта Эрфуртской программы. А если мы припомним, какое значение Эрфуртская программа приобрела во всей международной социал-демократии, как она стала образцом для всего второго Интернационала, то без преувеличения можно будет сказать, что Энгельс критикует здесь оппортунизм всего второго Интернационала.

> «Политические требования проекта, — пишет Энгельс, — страдают большим недостатком. *В нем нет того* (курсив Энгельса), что собственно следовало сказать»[66].

И дальше поясняется, что германская конституция есть собственно слепок с реакционнейшей конституции

1850 года, что рейхстаг есть лишь, как выразился Вильгельм Либкнехт, «фиговый листок абсолютизма», что на основе конституции, узаконяющей мелкие государства и союз немецких мелких государств, хотеть осуществить «превращение всех орудий труда в общую собственность» — «очевидная бессмыслица»,

> «Касаться этой темы опасно», — добавляет Энгельс, прекрасно знающий, что легально выставить в программе требование республики в Германии нельзя. Но Энгельс не мирится просто-напросто с этим очевидным соображением, которым «все» удовлетворяются. Энгельс продолжает: «Но дело, тем не менее, так или иначе должно быть двинуто. До какой степени это необходимо, показывает именно теперь распространяющийся (einreißende) в большой части социал-демократической печати оппортунизм. Из боязни возобновления закона против социалистов[67] или вспоминая некоторые сделанные при господстве этого закона преждевременные заявления, хотят теперь, чтобы партия признала теперешний законный порядок в Германии достаточным для мирного осуществления всех ее требований...»[68]

Что германские социал-демократы действовали из боязни возобновления исключительного закона, этот основной факт Энгельс выдвигает на первый план и, не обинуясь, называет его оппортунизмом, объявляя, именно в силу отсутствия республики и свободы в Германии, совершенно бессмысленными мечты о «мирном» пути. Энгельс достаточно осторожен, чтобы не связать себе рук. Он признает, что в странах с республикой или с очень большой свободой «можно себе представить» (только «представить»!) мирное развитие к социализму, но в Германии, повторяет он,

> «... в Германии, где правительство почти всесильно, а рейхстаг и все другие представительные учреждения не имеют действительной власти, — в Германии провозглашать нечто подобное, и притом без всякой надобности, значит снимать фиговый

листок с абсолютизма и самому становиться для прикрытия наготы...»[69]

Прикрывателями абсолютизма действительно и оказались в громадном большинстве официальные вожди германской социал-демократической партии, которая положила «под сукно» эти указания.

> «... Подобная политика может лишь, в конце концов, привести партию на ложный путь. На первый план выдвигают общие, абстрактные политические вопросы и таким образом прикрывают ближайшие конкретные вопросы, которые сами собою становятся в порядок дня при первых же крупных событиях, при первом политическом кризисе. Что может выйти из этого, кроме того, что партия внезапно в решающий момент окажется беспомощной, что по решающим вопросам в ней господствует неясность и отсутствие единства, потому что эти вопросы никогда не обсуждались...
>
> Это забвение великих, коренных соображений из-за минутных интересов дня, эта погоня за минутными успехами и борьба из-за них без учета дальнейших последствий, это принесение будущего движения в жертву настоящему — может быть, происходит и из-за «честных» мотивов. Но это есть оппортунизм и остается оппортунизмом, а «честный» оппортунизм, пожалуй, опаснее всех других...
>
> Если что не подлежит никакому сомнению, так это то, что наша партия и рабочий класс могут прийти к господству только при такой политической форме, как демократическая республика. Эта последняя является даже специфической формой для диктатуры пролетариата, как показала уже великая французская революция...»[70]

Энгельс повторяет здесь в особенно рельефной форме ту основную идею, которая красной нитью тянется через все произведения Маркса, именно, что демократическая республика есть ближайший подход к диктатуре проле-

тариата. Ибо такая республика, нисколько не устраняя господства капитала, а следовательно, угнетения масс и классовой борьбы, неизбежно ведет к такому расширению, развертыванию, раскрытию и обострению этой борьбы, что, раз возникает возможность удовлетворения коренных интересов угнетенных масс, эта возможность осуществляется неминуемо и единственно в диктатуре пролетариата, в руководстве этих масс пролетариатом. Для всего второго Интернационала это — тоже «забытые слова» марксизма, и забвение их необычайно ярко обнаружила история партии меньшевиков за первое полугодие русской революции 1917 года.

По вопросу о федеративной республике в связи с национальным составом населения Энгельс писал:

> «Что должно встать на место теперешней Германии?» (с ее реакционной монархической конституцией и столь же реакционным делением на мелкие государства, делением, увековечивающим особенности «пруссачества» вместо того, чтобы растворить их в Германии, как целом). «По-моему, пролетариат может употреблять лишь форму единой и неделимой республики. Федеративная республика является еще и теперь, в общем и целом, необходимостью на гигантской территории Соединенных Штатов, хотя на востоке их она уже становится помехой. Она была бы шагом вперед в Англии, где на двух островах живет четыре нации и, несмотря на единство парламента, существуют друг подле друга три системы законодательства. Она давно уже сделалась помехой в маленькой Швейцарии, и если там можно еще терпеть федеративную республику, то только потому, что Швейцария довольствуется ролью чисто пассивного члена европейской государственной системы. Для Германии федералистическое ошвейцарение ее было бы огромным шагом назад. Два пункта отличают союзное государство от вполне единого государства, именно: что каждое отдельное государство, входящее в союз, имеет свое особое гражданское и уголовное законодательство, свое

> особое судоустройство, а затем то, что рядом с народной палатой существует палата представителей от государств, и в ней каждый кантон голосует, как таковой, независимо от того, велик он или мал». В Германии союзное государство есть переход к вполне единому государству, и «революцию сверху» 1866 и 1870 годов надо не поворачивать вспять, а дополнить «движением снизу»[71].

Энгельс не только не обнаруживает равнодушия к вопросу о формах государства, а, напротив, с чрезвычайной тщательностью старается анализировать именно переходные формы, чтобы учесть, в зависимости от конкретно-исторических особенностей каждого отдельного случая, переходом *от чего к чему* данная переходная форма является.

Энгельс, как и Маркс, отстаивает, с точки зрения пролетариата и пролетарской революции, демократический централизм, единую и нераздельную республику. Федеративную республику он рассматривает либо как исключение и помеху развитию, либо как переход от монархии к централистической республике, как «шаг вперед» при известных особых условиях. И среди этих особых условий выдвигается национальный вопрос.

У Энгельса, как и у Маркса, несмотря на беспощадную критику ими реакционности мелких государств и прикрытия этой реакционности национальным вопросом в определенных конкретных случаях, нигде нет и тени стремления отмахнуться от национального вопроса, — стремления, которым часто грешат голландские и польские марксисты, исходящие из законнейшей борьбы против мещански-узкого национализма «своих» маленьких государств.

Даже в Англии, где и географические условия, и общность языка, и история многих сотен лет, казалось бы, «покончила» с национальным вопросом отдельных мелких делений Англии, даже здесь Энгельс учитывает ясный факт, что национальный вопрос еще не изжит, и потому признает федеративную республику «шагом

вперед». Разумеется, тут нет ни тени отказа от критики недостатков федеративной республики и от самой решительной пропаганды и борьбы за единую, централистически-демократическую республику.

Но централизм демократический Энгельс понимает отнюдь не в том бюрократическом смысле, в котором употребляют это понятие буржуазные и мелкобуржуазные идеологи, анархисты в числе последних. Централизм для Энгельса нисколько не исключает такого широкого местного самоуправления, которое, при добровольном отстаивании «коммунами» и областями единства государства, устраняет всякий бюрократизм и всякое «командование» сверху безусловно.

> «... Итак, единая республика, — пишет Энгельс, развивая программные взгляды марксизма на государство, — но не в смысле теперешней французской республики, которая представляет из себя не больше, чем основанную в 1798 году империю без императора. С 1792 по 1798 год каждый французский департамент, каждая община (Gemeinde) пользовались полным самоуправлением по американскому образцу, и это должны иметь и мы. Как следует организовать самоуправление и как можно обойтись без бюрократии, это показала и доказала нам Америка и первая французская республика, а теперь еще показывают Канада, Австралия и другие английские колонии. И такое провинциальное (областное) и общинное самоуправление — гораздо более свободные учреждения, чем, например, швейцарский федерализм, где, правда, кантон очень независим по отношению к бунду» (т. е. к федеративному государству в целом), «но независим также и по отношению к уезду (бецирку) и по отношению к общине. Кантональные правительства назначают уездных исправников (штатгальтеров) и префектов, чего совершенно нет в странах английского языка и что мы у себя в будущем так же решительно должны устранить, как и прусских ландратов и регирунгсратов» (комиссаров, исправников,

> губернаторов, вообще чиновников, назначаемых сверху). Энгельс предлагает соответственно этому формулировать пункт программы о самоуправлении следующим образом: «Полное самоуправление в провинции» (губернии или области), «уезде и общине чрез чиновников, избранных всеобщим избирательным правом; отмена всех местных и провинциальных властей, назначаемых государством»[72].

В закрытой правительством Керенского и других «социалистических» министров «Правде»[73] (№ 68 от 28 мая 1917 года) мне уже случалось указывать, как в этом пункте — разумеется, далеко не в нем одном — наши якобы социалистические представители якобы революционной якобы демократии совершали вопиющие отступления *от демократизма*[*]. Понятно, что люди, связавшие себя «коалицией» с империалистской буржуазией, оставались глухи к этим указаниям.

Крайне важно отметить, что Энгельс с фактами в руках, на самом точном примере, опровергает чрезвычайно распространенный — особенно среди мелкобуржуазной демократии — предрассудок, будто федеративная республика означает непременно больше свободы, чем централистическая. Это неверно. Факты, приводимые Энгельсом относительно централистической французской республики 1792—1798 гг. и федералистической швейцарской, опровергают это. Свободы *больше* давала действительно демократическая централистическая республика, чем федералистическая. Или иначе: *наибольшая* местная, областная и пр. свобода, известная в истории, дана была *централистической,* а не федеративной республикой.

На этот факт, как и на весь вообще вопрос о федеративной и централистической республике и о местном самоуправлении, в нашей партийной пропаганде и агитации обращалось и обращается недостаточно внимания.

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 218—221. *Ред.*

5. ПРЕДИСЛОВИЕ 1891 ГОДА К «ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ» МАРКСА

В предисловии к 3-му изданию «Гражданской войны во Франции» — это предисловие помечено 18 марта 1891 года и первоначально было напечатано в журнале «Neue Zeit» — Энгельс, рядом с интересными мимоходными замечаниями по вопросам, связанным с отношением к государству, дает замечательно рельефную сводку уроков Коммуны[74]. Эта сводка, углубленная всем опытом двадцатилетнего периода, отделявшего автора от Коммуны, и специально направленная против распространенной в Германии «суеверной веры в государство», может быть по справедливости названа *последним словом* марксизма по рассматриваемому вопросу.

> Во Франции, отмечает Энгельс, после каждой революции рабочие бывали вооружены; «поэтому для буржуа, находившихся у государственного кормила, первой заповедью было разоружение рабочих. Отсюда — после каждой завоеванной рабочими революции новая борьба, которая оканчивается поражением рабочих...»[75]

Итог опыта буржуазных революций столь же краткий, сколь выразительный. Суть дела — между прочим, и по вопросу о государстве *(есть ли оружие у угнетенного класса?)* — схвачена здесь замечательно. Именно эту суть чаще всего и обходят как профессора, находящиеся под влиянием буржуазной идеологии, так и мелкобуржуазные демократы. В русской революции 1917 года «меньшевику», «тоже-марксисту» Церетели выпала честь (кавеньяковская честь) выболтать эту тайну буржуазных революций. В своей «исторической» речи 11-го июня Церетели проговорился о решимости буржуазии разоружить питерских рабочих, выдавая, конечно, это решение и за свое, и за «государственную» необходимость вообще![76]

Историческая речь Церетели от 11-го июня будет, конечно, для всякого историка революции 1917 года одной из нагляднейших иллюстраций того, как предводимый господином Церетели блок эсеров и меньшевиков

перешел на сторону буржуазии *против* революционного пролетариата.

Другое мимоходное замечание Энгельса, тоже связанное с вопросом о государстве, относится к религии. Известно, что германская социал-демократия, по мере того, как она загнивала, становясь все более оппортунистической, чаще и чаще скатывалась к филистерскому кривотолкованию знаменитой формулы: «объявление религии частным делом». Именно: эта формула истолковывалась так, будто *и для партии* революционного пролетариата вопрос о религии есть частное дело!! Против этой полной измены революционной программе пролетариата и восстал Энгельс, который в 1891 году наблюдал только *самые слабые* зачатки оппортунизма в своей партии и который выражался поэтому наиболее осторожно:

> «Соответственно тому, что в Коммуне заседали почти исключительно рабочие или признанные представители рабочих, и постановления ее отличались решительно пролетарским характером. Либо эти постановления декретировали такие реформы, от которых республиканская буржуазия отказалась только из подлой трусости и которые составляют необходимую основу для свободной деятельности рабочего класса. Таково проведение в жизнь принципа, что *по отношению к государству* религия является просто частным делом. Либо Коммуна издавала постановления, прямо лежащие в интересах рабочего класса и которые отчасти глубоко врезывались в старый общественный порядок...»[77].

Энгельс подчеркнул слова «по отношению к государству» умышленно, направляя удар не в бровь, а в глаз немецкому оппортунизму, объявлявшему религию частным делом *по отношению к партии* и таким образом принижавшему партию революционного пролетариата до уровня пошлейшего «свободомыслящего» мещанства, готового допустить вневероисповедное состояние, но отрекавшегося от задачи *партийной* борьбы против религиозного опиума, оглупляющего народ.

Будущий историк германской социал-демократии, прослеживая корни ее позорного краха в 1914 году, найдет немало интересного материала по этому вопросу, начиная от уклончивых, открывающих настежь дверь оппортунизму, заявлений в статьях идейного вождя партии, Каутского, и кончая отношением партии к «Los-von-Kirche-Bewegung» (движению к отделению от церкви) в 1913 году[78].

Но перейдем к тому, как Энгельс двадцать лет спустя после Коммуны подытоживал ее уроки борющемуся пролетариату.

Вот какие уроки выдвигал на первый план Энгельс:

> «... Именно та угнетающая власть прежнего централизованного правительства, армия, политическая полиция, бюрократия, которую Наполеон создал в 1798 году и которую с тех пор каждое новое правительство перенимало, как желательное орудие, и использовывало его против своих противников, именно эта власть должна была пасть всюду во Франции, как пала она в Париже.
>
> Коммуна должна была с самого начала признать, что рабочий класс, придя к господству, не может дальше хозяйничать со старой государственной машиной; что рабочий класс, дабы не потерять снова своего только что завоеванного господства, должен, с одной стороны, устранить всю старую, доселе употреблявшуюся против него, машину угнетения, а с другой стороны, должен обеспечить себя против своих собственных депутатов и чиновников, объявляя их всех, без всякого исключения, сменяемыми в любое время...»[79].

Энгельс подчеркивает еще и еще раз, что не только в монархии, но *и в демократической республике* государство остается государством, т. е. сохраняет свою основную отличительную черту: превращать должностных лиц, «слуг общества», органы его в *господ* над ним.

> «... Против этого, неизбежного во всех существовавших до сих пор государствах, превращения государства и органов государства из слуг общества

в господ над обществом Коммуна применила два безошибочных средства. Во-первых, она назначала на все должности, по управлению, по суду, по народному просвещению, лиц, выбранных всеобщим избирательным правом, и притом ввела право отзывать этих выборных в любое время по решению их избирателей. А во-вторых, она платила всем должностным лицам, как высшим, так и низшим, лишь такую плату, которую получали другие рабочие. Самое высокое жалованье, которое вообще платила Коммуна, было 6000 франков*. Таким образом была создана надежная помеха погоне за местечками и карьеризму, даже и независимо от императивных мандатов депутатам в представительные учреждения, введенных Коммуной сверх того...»[81]

Энгельс подходит здесь к той интересной грани, где последовательная демократия, с одной стороны, *превращается* в социализм, а с другой стороны, где она *требует* социализма. Ибо для уничтожения государства необходимо превращение функций государственной службы в такие простые операции контроля и учета, которые доступны, подсильны громадному большинству населения, а затем и всему населению поголовно. А полное устранение карьеризма требует, чтобы «почетное», хотя и бездоходное, местечко на государственной службе *не* могло служить мостиком для перепрыгиванья на высокодоходные должности в банках и в акционерных обществах, как это бывает *постоянно* во всех свободнейших капиталистических странах.

Но Энгельс не делает той ошибки, которую делают, например, иные марксисты по вопросу о праве наций на самоопределение: дескать, при капитализме оно невозможно, а при социализме излишне. Подобное, якобы остроумное, а на деле неверное, рассуждение

---

* Номинально это дает около 2400 руб., а по теперешнему курсу около 6000 рублей. Совершенно непростительно поступают те большевики, которые предлагают, например, в городских думах жалованье по 9000 руб., не предлагая ввести *для всего государства* максимум 6000 руб., — сумма достаточная[80].

можно бы повторить про *любое* демократическое учреждение, и про скромное жалованье чиновникам в том числе, ибо до конца последовательный демократизм при капитализме невозможен, а при социализме *отомрет* всякая демократия.

Это — софизм, похожий на ту старую шутку, станет ли человек лысым, если у него будет волос меньше на один волос.

Развитие демократии *до конца,* изыскание *форм* такого развития, испытание их *практикой* и т. д., все это есть одна из составных задач борьбы за социальную революцию. Отдельно взятый, никакой демократизм не даст социализма, но в жизни демократизм никогда не будет «взят отдельно», а будет «взят вместе», оказывать свое влияние и на экономику, подталкивать *ее* преобразование, подвергаться влиянию экономического развития и т. д. Такова диалектика живой истории.

Энгельс продолжает:

> «... Этот взрыв (Sprengung) старой государственной власти и ее замена новою, поистине демократическою, подробно описаны в третьем отделе «Гражданской войны». Но вкратце остановиться еще раз на некоторых чертах этой замены было здесь необходимо, потому что как раз в Германии суеверная вера в государство перешла из философии в общее сознание буржуазии и даже многих рабочих. По учению философов, государство есть «осуществление идеи» или, переведенное на философский язык, царство божие на земле, государство является таким поприщем, на котором осуществляется или должна осуществиться вечная истина и справедливость. А отсюда вытекает суеверное почтение к государству и ко всему тому, что̀ имеет отношение к государству, — суеверное почтение, которое тем легче укореняется, что люди привыкают с детства думать, будто дела и интересы, общие всему обществу, не могут быть иначе выполняемы и охраняемы, как прежним способом, т. е. через посредство

> государства и его награжденных доходными местечками чиновников. Люди воображают, что делают необыкновенно смелый шаг вперед, если они отделываются от веры в наследственную монархию и становятся сторонниками демократической республики. В действительности же государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим, и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монархии. И в лучшем случае государство есть зло, которое по наследству передается пролетариату, одержавшему победу в борьбе за классовое господство; победивший пролетариат, так же, как и Коммуна, вынужден будет немедленно отсечь худшие стороны этого зла, до тех пор пока поколение, выросшее в новых, свободных общественных условиях, окажется в состоянии выкинуть вон весь этот хлам государственности»[82].

Энгельс предостерегал немцев, чтобы они по случаю замены монархии республикой не забыли основ социализма по вопросу о государстве вообще. Его предостережения читаются теперь как прямой урок господам Церетели и Черновым, проявившим в своей «коалиционной» практике суеверную веру в государство и суеверное почтение к нему!

Еще два замечания: 1) Если Энгельс говорит, что при демократической республике «ничуть не меньше», чем при монархии, государство остается «машиной для угнетения одного класса другим», то это вовсе не значит, чтобы *форма* угнетения была для пролетариата безразлична, как «учат» иные анархисты. Более широкая, более свободная, более открытая *форма* классовой борьбы и классового угнетения дает пролетариату гигантское облегчение в борьбе за уничтожение классов вообще.

2) Почему только новое поколение в состоянии будет совсем выкинуть вон весь этот хлам государственности, — этот вопрос связан с вопросом о преодолении демократии, к которому мы и переходим.

6. ЭНГЕЛЬС О ПРЕОДОЛЕНИИ ДЕМОКРАТИИ

Энгельсу пришлось высказаться об этом в связи с вопросом о *научной* неправильности названия «социал-демократ».

В предисловии к изданию своих статей 1870-х годов на разные темы, преимущественно «интернационального» содержания («Internationales aus dem «Volksstaat»»*), — предисловии, помеченном 3 января 1894 года, т. е. написанном за полтора года до смерти Энгельса, он писал, что во всех статьях употребляется слово «коммунист», *а не* «социал-демократ», ибо тогда социал-демократами называли себя прудонисты во Франции, лассальянцы в Германии[83].

> «... Для Маркса и для меня, — продолжает Энгельс, — было поэтому чистейшей невозможностью употреблять для обозначения специально нашей точки зрения выражение столь растяжимое. В настоящее время дело обстоит иначе, и это слово («социал-демократ») может, пожалуй, сойти (mag passieren), хотя оно и остается неточным (unpassend, неподходящим) для такой партии, экономическая программа которой не является просто социалистической вообще, а прямо коммунистической, — для партии, политическая конечная цель которой есть преодоление всего государства, а, следовательно, также и демократии. Названия *действительных* (курсив Энгельса) политических партий, однако, никогда вполне не соответствуют им; партия развивается, название остается»[84].

Диалектик Энгельс на закате дней остается верен диалектике. У нас с Марксом, говорит он, было прекрасное, научно-точное, название партии, но не было действительной, т. е. массовой пролетарской партии. Теперь (конец XIX века) есть действительная партия, но ее название научно неверно. Ничего, «сойдет», лишь бы партия *развивалась,* лишь бы научная неточность

* — «На международные темы из «Народного Государства»». *Ред.*

ее названия не была от нее скрыта и не мешала ей развиваться в верном направлении!

Пожалуй, иной шутник и нас, большевиков, стал бы утешать по-энгельсовски: у нас есть действительная партия, она развивается отлично; «сойдет» и такое бессмысленное, уродливое слово, как «большевик», не выражающее абсолютно ничего, кроме того, чисто случайного, обстоятельства, что на Брюссельско-Лондонском съезде 1903 года мы имели большинство[85]... Может быть, теперь, когда июльские и августовские преследования нашей партии республиканцами и «революционной» мещанской демократией сделали слово «большевик» таким всенародно-почетным, когда они ознаменовали кроме того столь громадный, исторический шаг вперед, сделанный нашей партией в ее *действительном* развитии, может быть, и я поколебался бы в своем апрельском предложении изменить название нашей партии[*]. Может быть, я предложил бы своим товарищам «компромисс»: назваться коммунистической партией, а в скобках оставить слово большевики...

Но вопрос о названии партии несравненно менее важен, чем вопрос об отношении революционного пролетариата к государству.

В обычных рассуждениях о государстве постоянно делается та ошибка, от которой здесь предостерегает Энгельс и которую мы отмечали мимоходом в предыдущем изложении. Именно: постоянно забывают, что уничтожение государства есть уничтожение также и демократии, что отмирание государства есть отмирание демократии.

На первый взгляд такое утверждение представляется крайне странным и непонятным; пожалуй, даже возникнет у кого-либо опасение, не ожидаем ли мы пришествия такого общественного устройства, когда не будет соблюдаться принцип подчинения меньшинства большинству, ибо ведь демократия это и есть признание такого принципа?

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 100, 111, 116. *Ред.*

Нет. Демократия *не* тождественна с подчинением меньшинства большинству. Демократия есть признающее подчинение меньшинства большинству *государство,* т. е. организация для систематического *насилия* одного класса над другим, одной части населения над другою.

Мы ставим своей конечной целью уничтожение государства, т. е. всякого организованного и систематического насилия, всякого насилия над людьми вообще. Мы не ждем пришествия такого общественного порядка, когда бы не соблюдался принцип подчинения меньшинства большинству. Но, стремясь к социализму, мы убеждены, что он будет перерастать в коммунизм, а в связи с этим будет исчезать всякая надобность в насилии над людьми вообще, в *подчинении* одного человека другому, одной части населения другой его части, ибо люди *привыкнут* к соблюдению элементарных условий общественности *без насилия* и *без подчинения.*

Чтобы подчеркнуть этот элемент привычки, Энгельс и говорит о новом *поколении,* «выросшем в новых, свободных общественных условиях, которое окажется в состоянии совершенно выкинуть вон весь этот хлам государственности»[86], — всякой государственности, в том числе и демократически-республиканской государственности.

Для пояснения этого требуется разбор вопроса об экономических основах отмирания государства.

ГЛАВА V
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОТМИРАНИЯ ГОСУДАРСТВА

Самое обстоятельное разъяснение этого вопроса дано Марксом в его «Критике Готской программы» (письмо к Бракке от 5 мая 1875 года, напечатанное только в 1891 году в «Neue Zeit», IX, 1 и вышедшее по-русски отдельным изданием)[87]. Полемическая часть этого замечательного произведения, состоящая в критике лассальянства, затенила, так сказать, его положительную часть, именно: анализ связи между развитием коммунизма и отмиранием государства.

1. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА МАРКСОМ

При поверхностном сравнении письма Маркса к Бракке от 5 мая 1875 года и рассмотренного выше письма Энгельса к Бебелю от 28 марта 1875 года[88] может показаться, что Маркс гораздо более «государственник», чем Энгельс, и что различие между взглядами обоих писателей на государство очень значительное.

Энгельс предлагает Бебелю вовсе бросить болтовню о государстве, изгнать совершенно слово государство из программы, заменив его словом «община»; Энгельс заявляет даже, что Коммуна не была уже государством в собственном смысле. Между тем Маркс говорит даже о «будущей государственности коммунистического общества», т. е. как будто бы признает необходимость государства даже при коммунизме.

Но подобный взгляд был бы в корне неправилен. Ближайшее рассмотрение показывает, что взгляды Маркса и Энгельса на государство и его отмирание вполне совпадают, а приведенное выражение Маркса относится именно к этой *отмирающей* государственности.

Ясно, что не может быть и речи об определении момента *будущего* «отмирания», тем более, что оно представляет из себя заведомо процесс длительный. Кажущееся различие между Марксом и Энгельсом объясняется различием тем, которые они себе брали, задач, которые они преследовали. Энгельс ставил задачей наглядно, резко, в крупных штрихах показать Бебелю всю нелепость ходячих (и разделявшихся Лассалем в немалой степени) предрассудков насчет государства. Маркс только мимоходом касается *этого* вопроса, интересуясь другой темой: *развитием* коммунистического общества.

Вся теория Маркса есть применение теории развития — в ее наиболее последовательной, полной, продуманной и богатой содержанием форме — к современному капитализму. Естественно, что для Маркса встал вопрос о применении этой теории и к *предстоящему* краху капитализма и к *будущему* развитию *будущего* коммунизма.

На основании каких же *данных* можно ставить вопрос о будущем развитии будущего коммунизма?

На основании того, что он *происходит* из капитализма, исторически развивается из капитализма, является результатом действий такой общественной силы, которая *рождена* капитализмом. У Маркса нет ни тени попыток сочинять утопии, по-пустому гадать насчет того, чего знать нельзя. Маркс ставит вопрос о коммунизме, как естествоиспытатель поставил бы вопрос о развитии новой, скажем, биологической разновидности, раз мы знаем, что она так-то возникла и в таком-то определенном направлении видоизменяется.

Маркс прежде всего отметает прочь ту путаницу, которая Готской программой вносится в вопрос о соотношении государства и общества.

> «... Современное общество, — пишет он, — есть капиталистическое общество, которое существует во всех цивилизованных странах, более или менее свободное от примеси средневековья, более или менее видоизмененное особенностями исторического развития каждой страны, более или менее развитое. Напротив того, «современное государство» меняется с каждой государственной границей. В прусско-германской империи оно совершенно иное, чем в Швейцарии, в Англии совершенно иное, чем в Соединенных Штатах. «Современное государство» есть, следовательно, фикция.
>
> Однако, несмотря на пестрое разнообразие их форм, различные государства различных цивилизованных стран имеют между собой то общее, что они стоят на почве современного буржуазного общества, более или менее капиталистически развитого. У них есть поэтому некоторые общие существенные признаки. В этом смысле можно говорить о «современной государственности» в противоположность тому будущему, когда отомрет теперешний ее корень, буржуазное общество.
>
> Вопрос ставится затем так: какому превращению подвергнется государственность в коммунистическом

обществе? Другими словами: какие общественные функции останутся тогда, аналогичные теперешним государственным функциям? На этот вопрос можно ответить только научно; и сколько бы тысяч раз ни сочетать слово «народ» со словом «государство», это ни капельки не подвинет его разрешения...»[89]

Высмеяв таким образом все разговоры о «народном государстве», Маркс дает постановку вопроса и как бы предостерегает, что для научного ответа на него можно оперировать только твердо установленными научно данными.

Первое, что установлено вполне точно всей теорией развития, всей наукой вообще, — и что забывали утописты, что забывают нынешние оппортунисты, боящиеся социалистической революции, — это то обстоятельство, что исторически, несомненно, должна быть особая стадия или особый этап *перехода* от капитализма к коммунизму.

2. ПЕРЕХОД ОТ КАПИТАЛИЗМА К КОММУНИЗМУ

«... Между капиталистическим и коммунистическим обществом, — продолжает Маркс, — лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата...»*[90]

Этот вывод покоится у Маркса на анализе той роли, которую играет пролетариат в современном капиталистическом обществе, на данных о развитии этого общества и о непримиримости противоположных интересов пролетариата и буржуазии.

Раньше вопрос ставился так: чтобы добиться своего освобождения, пролетариат должен свергнуть буржуазию, завоевать политическую власть, установить свою революционную диктатуру.

Теперь вопрос ставится несколько иначе: переход от капиталистического общества, развивающегося к комму-

низму, в коммунистическое общество невозможен без «политического переходного периода», и государством этого периода может быть лишь революционная диктатура пролетариата.

Каково же отношение этой диктатуры к демократии?

Мы видели, что «Коммунистический Манифест» ставит просто рядом два понятия: «превращение пролетариата в господствующий класс» и «завоевание демократии»[91]. На основании всего изложенного выше можно точнее определить, как изменяется демократия в переходе от капитализма к коммунизму.

В капиталистическом обществе, при условии наиболее благоприятного развития его, мы имеем более или менее полный демократизм в демократической республике. Но этот демократизм всегда сжат тесными рамками капиталистической эксплуатации и всегда остается поэтому, в сущности, демократизмом для меньшинства, только для имущих классов, только для богатых. Свобода капиталистического общества всегда остается приблизительно такой же, какова была свобода в древних греческих республиках: свобода для рабовладельцев. Современные наемные рабы, в силу условий капиталистической эксплуатации, остаются настолько задавленными нуждой и нищетой, что им «не до демократии», «не до политики», что при обычном, мирном течении событий большинство населения от участия в общественно-политической жизни отстранено.

Правильность этого утверждения всего нагляднее, может быть, подтверждается Германией именно потому, что в этом государстве конституционная легальность продержалась удивительно долго и устойчиво почти полвека (1871—1914), а социал-демократия за это время гораздо больше, чем в других странах, сумела сделать для «использования легальности» и для организации такой высокой доли рабочих в политическую партию, как нигде в свете.

Какова же эта наиболее высокая из наблюдавшихся в капиталистическом обществе доля политически сознательных и деятельных наемных рабов? Один миллион членов партии социал-демократов — из 15 миллио-

нов наемных рабочих! Три миллиона профессионально организованных — из 15-ти миллионов!

Демократия для ничтожного меньшинства, демократия для богатых, — вот каков демократизм капиталистического общества. Если присмотреться поближе к механизму капиталистической демократии, то мы увидим везде и повсюду, и в «мелких», якобы мелких, подробностях избирательного права (ценз оседлости, исключение женщин и т. д.), и в технике представительных учреждений, и в фактических препонах праву собраний (общественные здания не для «нищих»!), и в чисто капиталистической организации ежедневной прессы и так далее и так далее, — мы увидим ограничения да ограничения демократизма. Эти ограничения, изъятия, исключения, препоны для бедных кажутся мелкими, особенно на глаз того, кто сам никогда нужды не видал и с угнетенными классами в их массовой жизни близок не был (а таково девять десятых, если не девяносто девять сотых буржуазных публицистов и политиков), — но в сумме взятые эти ограничения исключают, выталкивают бедноту из политики, из активного участия в демократии.

Маркс великолепно схватил эту *суть* капиталистической демократии, сказав в своем анализе опыта Коммуны: угнетенным раз в несколько лет позволяют решать, какой именно из представителей угнетающего класса будет в парламенте представлять и подавлять их![92]

Но от этой капиталистической демократии, — неизбежно узкой, тайком отталкивающей бедноту, а поэтому насквозь лицемерной и лживой, — развитие вперед не идет просто, прямо и гладко, «ко все большей и большей демократии», как представляют дело либеральные профессора и мелкобуржуазные оппортунисты. Нет. Развитие вперед, т. е. к коммунизму, идет через диктатуру пролетариата и иначе идти не может, ибо *сломить сопротивление* эксплуататоров-капиталистов больше некому и иным путем нельзя.

А диктатура пролетариата, т. е. организация авангарда угнетенных в господствующий класс для подавле-

ния угнетателей, не может дать просто только расширения демократии. *Вместе* с громадным расширением демократизма, *впервые* становящегося демократизмом для бедных, демократизмом для народа, а не демократизмом для богатеньких, диктатура пролетариата дает ряд изъятий из свободы по отношению к угнетателям, эксплуататорам, капиталистам. Их мы должны подавить, чтобы освободить человечество от наемного рабства, их сопротивление надо сломить силой, — ясно, что там, где есть подавление, есть насилие, нет свободы, нет демократии.

Энгельс прекрасно выразил это в письме к Бебелю, сказав, как вспомнит читатель, что «пролетариат нуждается в государстве не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда можно будет говорить о свободе, — не будет государства»[93].

Демократия для гигантского большинства народа и подавление силой, т. е. исключение из демократии, эксплуататоров, угнетателей народа, — вот каково видоизменение демократии при *переходе* от капитализма к коммунизму.

Только в коммунистическом обществе, когда сопротивление капиталистов уже окончательно сломлено, когда капиталисты исчезли, когда нет классов (т. е. нет различия между членами общества по их отношению к общественным средствам производства), — *только* тогда «исчезает государство и *можно говорить о свободе».* Только тогда возможна и будет осуществлена демократия действительно полная, действительно без всяких изъятий. И только тогда демократия начнет *отмирать* в силу того простого обстоятельства, что, избавленные от капиталистического рабства, от бесчисленных ужасов, дикостей, нелепостей, гнусностей капиталистической эксплуатации, люди постепенно *привыкнут* к соблюдению элементарных, веками известных, тысячелетиями повторявшихся во всех прописях, правил общежития, к соблюдению их без насилия, без принуждения, без подчинения, *без особого аппарата* для принуждения, который называется государством.

Выражение «государство *отмирает»* выбрано очень удачно, ибо оно указывает и на постепенность процесса и на стихийность его. Только привычка может оказать и несомненно окажет такое действие, ибо мы кругом себя наблюдаем миллионы раз, как легко привыкают люди к соблюдению необходимых для них правил общежития, если нет эксплуатации, если нет ничего такого, что возмущает, вызывает протест и восстание, создает необходимость *подавления.*

Итак: в капиталистическом обществе мы имеем демократию урезанную, убогую, фальшивую, демократию только для богатых, для меньшинства. Диктатура пролетариата, период перехода к коммунизму, впервые даст демократию для народа, для большинства, наряду с необходимым подавлением меньшинства, эксплуататоров. Коммунизм один только в состоянии дать демократию действительно полную, и чем она полнее, тем скорее она станет ненужной, отомрет сама собою.

Другими словами: при капитализме мы имеем государство в собственном смысле слова, особую машину для подавления одного класса другим и притом большинства меньшинством. Понятно, что для успеха такого дела, как систематическое подавление меньшинством эксплуататоров большинства эксплуатируемых, нужно крайнее свирепство, зверство подавления, нужны моря крови, через которые человечество и идет свой путь в состоянии рабства, крепостничества, наемничества.

Далее, при *переходе* от капитализма к коммунизму подавление *еще* необходимо, но уже подавление меньшинства эксплуататоров большинством эксплуатируемых. Особый аппарат, особая машина для подавления, «государство» *еще* необходимо, но это уже переходное государство, это уже не государство в собственном смысле, ибо подавление меньшинства эксплуататоров большинством *вчерашних* наемных рабов дело настолько, сравнительно, легкое, простое и естественное, что оно будет стоить гораздо меньше крови, чем подавление восстаний рабов, крепостных, наемных рабочих, что оно обойдется человечеству гораздо дешевле. И оно совместимо с распространением демократии на такое

подавляющее большинство населения, что надобность в *особой машине* для подавления начинает исчезать. Эксплуататоры, естественное дело, не в состоянии подавить народа без сложнейшей машины для выполнения такой задачи, но *народ* подавить эксплуататоров может и при очень простой «машине», почти что без «машины», без особого аппарата, простой *организацией вооруженных масс* (вроде Советов рабочих и солдатских депутатов — заметим, забегая вперед).

Наконец, только коммунизм создает полную ненадобность государства, ибо *некого* подавлять, — «некого» в смысле *класса,* в смысле систематической борьбы с определенной частью населения. Мы не утописты и нисколько не отрицаем возможности и неизбежности эксцессов *отдельных лиц,* а равно необходимости подавлять *такие* эксцессы. Но, во-первых, для этого не нужна особая машина, особый аппарат подавления, это будет делать сам вооруженный народ с такой же простотой и легкостью, с которой любая толпа цивилизованных людей даже в современном обществе разнимает дерущихся или не допускает насилия над женщиной. А, во-вторых, мы знаем, что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут *«отмирать».* Мы не знаем, как быстро и в какой постепенности, но мы знаем, что они будут отмирать. С их отмиранием *отомрет* и государство.

Маркс, не пускаясь в утопии, определил подробнее то, что можно *теперь* определить относительно этого будущего, именно: различие низшей и высшей фазы (ступени, этапа) коммунистического общества.

3. ПЕРВАЯ ФАЗА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В «Критике Готской программы» Маркс опровергает подробно лассалевскую идею о получении рабочим при социализме «неурезанного» или «полного продукта труда». Маркс показывает, что из всего общественного труда всего общества необходимо вычесть и резервный

фонд, и фонд на расширение производства, и возмещение «сношенных» машин и т. п., а затем из предметов потребления фонд на издержки управления, на школы, больницы, приюты престарелых и т. п.

Вместо туманной, неясной, общей фразы Лассаля («полный продукт труда — рабочему») Маркс дает трезвый учет того, как именно социалистическое общество вынуждено будет хозяйничать. Маркс подходит к *конкретному* анализу условий жизни такого общества, в котором не будет капитализма, и говорит при этом:

> «Мы имеем здесь дело» (при разборе программы рабочей партии) «не с таким коммунистическим обществом, которое *развилось* на своей собственной основе, а с таким, которое только что *выходит* как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, носит еще отпечаток старого общества, из недр которого оно вышло»[94].

Вот это коммунистическое общество, которое только что вышло на свет божий из недр капитализма, которое носит во всех отношениях отпечаток старого общества, Маркс и называет «первой» или низшей фазой коммунистического общества.

Средства производства уже вышли из частной собственности отдельных лиц. Средства производства принадлежат всему обществу. Каждый член общества, выполняя известную долю общественно-необходимой работы, получает удостоверение от общества, что он такое-то количество работы отработал. По этому удостоверению он получает из общественных складов предметов потребления соответственное количество продуктов. За вычетом того количества труда, которое идет на общественный фонд, каждый рабочий, следовательно, получает от общества столько же, сколько он ему дал.

Царствует как будто бы «равенство».

Но когда Лассаль говорит, имея в виду такие общественные порядки (обычно называемые социализмом, а у Маркса носящие название первой фазы коммунизма), что это «справедливое распределение», что это «равное

право каждого на равный продукт труда», то Лассаль ошибается, и Маркс разъясняет его ошибку.

«Равное право» — говорит Маркс — мы здесь действительно имеем, но это *еще* «буржуазное право», которое, как и всякое право, *предполагает неравенство*. Всякое право есть применение *одинакового* масштаба к *различным* людям, которые на деле не одинаковы, не равны друг другу; и потому «равное право» есть нарушение равенства и несправедливость. В самом деле, каждый получает, отработав равную с другим долю общественного труда, — равную долю общественного продукта (за указанными вычетами).

А между тем отдельные люди не равны: один сильнее, другой слабее; один женат, другой нет, у одного больше детей, у другого меньше, и т. д.

> «... При равном труде, — заключает Маркс, — следовательно, при равном участии в общественном потребительном фонде, один получит на самом деле больше, чем другой, окажется богаче другого и т. д. Чтобы избежать всего этого, право, вместо того, чтобы быть равным, должно бы быть неравным...»[95]

Справедливости и равенства, следовательно, первая фаза коммунизма дать еще не может: различия в богатстве останутся и различия несправедливые, но невозможна будет *эксплуатация* человека человеком, ибо нельзя захватить *средства производства,* фабрики, машины, землю и прочее в частную собственность. Разбивая мелкобуржуазно неясную фразу Лассаля о «равенстве» и «справедливости» *вообще,* Маркс показывает *ход развития* коммунистического общества, которое *вынуждено* сначала уничтожить *только* ту «несправедливость», что средства производства захвачены отдельными лицами, и которое *не в состоянии* сразу уничтожить и дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления «по работе» (а не по потребностям).

Вульгарные экономисты, в том числе буржуазные профессора, в том числе «наш» Туган, постоянно упрекают социалистов, будто они забывают о неравенстве

людей и «мечтают» уничтожить это неравенство. Такой упрек, как видим, доказывает только крайнее невежество гг. буржуазных идеологов.

Маркс не только точнейшим образом учитывает неизбежное неравенство людей, он учитывает также то, что один еще переход средств производства в общую собственность всего общества («социализм» в обычном словоупотреблении) *не устраняет* недостатков распределения и неравенства «буржуазного права», которое *продолжает господствовать,* поскольку продукты делятся «по работе».

> «... Но эти недостатки, — продолжает Маркс, — неизбежны в первой фазе коммунистического общества, в том его виде, как оно выходит, после долгих мук родов, из капиталистического общества. Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества...»[96]

Таким образом, в первой фазе коммунистического общества (которую обычно зовут социализмом) «буржуазное право» отменяется *не* вполне, а лишь отчасти, лишь в меру уже достигнутого экономического переворота, т. е. лишь по отношению к средствам производства. «Буржуазное право» признает их частной собственностью отдельных лиц. Социализм делает их *общей* собственностью. *Постольку* — и лишь постольку — «буржуазное право» отпадает.

Но оно остается все же в другой своей части, остается в качестве регулятора (определителя) распределения продуктов и распределения труда между членами общества. «Кто не работает, тот не должен есть» — этот социалистический принцип *уже* осуществлен; «за равное количество труда равное количество продукта» — и этот социалистический принцип *уже* осуществлен. Однако это еще не коммунизм, и это еще не устраняет «буржуазного права», которое неравным людям за неравное (фактически неравное) количество труда дает равное количество продукта.

Это — «недостаток», говорит Маркс, но он неизбежен

в первой фазе коммунизма, ибо, не впадая в утопизм, нельзя думать, что, свергнув капитализм, люди сразу научаются работать на общество *без всяких норм права,* да и экономических предпосылок *такой* перемены отмена капитализма *не дает сразу.*

А других норм, кроме «буржуазного права», нет. И постольку остается еще необходимость в государстве, которое бы, охраняя общую собственность на средства производства, охраняло равенство труда и равенство дележа продукта.

Государство отмирает, поскольку капиталистов уже нет, классов уже нет, *подавлять* поэтому какой бы то ни было *класс* нельзя.

Но государство еще не отмерло совсем, ибо остается охрана «буржуазного права», освящающего фактическое неравенство. Для полного отмирания государства нужен полный коммунизм.

4. ВЫСШАЯ ФАЗА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Маркс продолжает:

> «... На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, — лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: «Каждый по способностям, каждому по потребностям»»[97].

Только теперь мы можем оценить всю правильность замечаний Энгельса, когда он беспощадно издевался над нелепостью соединения слов: «свобода» и «государство». Пока есть государство, нет свободы. Когда будет свобода, не будет государства.

Экономической основой полного отмирания государства является такое высокое развитие коммунизма, при котором исчезает противоположность умственного и физического труда, исчезает, следовательно, один из важнейших источников современного *общественного* неравенства и притом такой источник, которого одним переходом средств производства в общественную собственность, одной экспроприацией капиталистов сразу устранить никак нельзя.

Эта экспроприация даст *возможность* гигантского развития производительных сил. И, видя, как теперь уже капитализм невероятно *задерживает* это развитие, как многое можно было бы двинуть вперед на базе современной, уже достигнутой, техники, мы вправе с полнейшей уверенностью сказать, что экспроприация капиталистов неизбежно даст гигантское развитие производительных сил человеческого общества. Но как скоро пойдет это развитие дальше, как скоро дойдет оно до разрыва с разделением труда, до уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом, до превращения труда в «первую жизненную потребность», этого мы не знаем и знать *не можем.*

Поэтому мы и вправе говорить лишь о неизбежном отмирании государства, подчеркивая длительность этого процесса, его зависимость от быстроты развития *высшей фазы* коммунизма и оставляя совершенно открытым вопрос о сроках или о конкретных формах отмирания, ибо материала для решения таких вопросов *нет.*

Государство сможет отмереть полностью тогда, когда общество осуществит правило: «каждый по способностям, каждому по потребностям», т. е. когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производителен, что они добровольно будут трудиться *по способностям.* «Узкий горизонт буржуазного права», заставляющий высчитывать, с черствостью Шейлока[98], не переработать бы лишних получаса против другого, не получить бы меньше платы, чем другой, — этот узкий горизонт будет тогда перейден. Распределение продуктов не будет требовать тогда нормировки со сто-

роны общества количества получаемых каждым продуктов; каждый будет свободно брать «по потребности».

С точки зрения буржуазной легко объявить подобное общественное устройство «чистой утопией» и зубоскалить по поводу того, что социалисты обещают каждому право получать от общества, без всякого контроля за трудом отдельного гражданина, любое количество трюфелей, автомобилей, пианино и т. п. Таким зубоскальством отделываются и поныне большинство буржуазных «ученых», которые обнаруживают этим и свое невежество и свою корыстную защиту капитализма.

Невежество, — ибо «обещать», что высшая фаза развития коммунизма наступит, ни одному социалисту в голову не приходило, а *предвидение* великих социалистов, что она наступит, предполагает и не теперешнюю производительность труда и *не теперешнего* обывателя, способного «зря» — вроде как бурсаки у Помяловского — портить склады общественного богатства и требовать невозможного.

До тех пор, пока наступит «высшая» фаза коммунизма, социалисты требуют *строжайшего* контроля со стороны общества *и со стороны государства* над мерой труда и мерой потребления, но только контроль этот должен *начаться* с экспроприации капиталистов, с контроля рабочих за капиталистами и проводиться не государством чиновников, а государством *вооруженных рабочих*.

Корыстная защита капитализма буржуазными идеологами (и их прихвостнями вроде гг. Церетели, Черновых и $К^0$) состоит именно в том, что спорами и разговорами о далеком будущем они *подменяют* насущный и злободневный вопрос *сегодняшней* политики: экспроприацию капиталистов, превращение *всех* граждан в работников и служащих *одного* крупного «синдиката», именно: всего государства, и полное подчинение всей работы всего этого синдиката государству действительно демократическому, *государству Советов рабочих и солдатских депутатов*.

В сущности, когда ученый профессор, а за ним обыватель, а за ним господа Церетели и Черновы говорят о безрассудных утопиях, о демагогических обещаниях

большевиков, о невозможности «введения» социализма, они имеют в виду именно высшую стадию или фазу коммунизма, «вводить» которой никто не только не обещал, но и не помышлял, ибо «ввести» ее вообще нельзя.

И здесь мы подошли к тому вопросу о научном различии между социализмом и коммунизмом, которого коснулся Энгельс в приведенном выше рассуждении его о неправильности названия «социал-демократы». Политически различие между первой или низшей и высшей фазой коммунизма со временем будет, вероятно, громадно, но теперь, при капитализме, признавать его было бы смешно и выдвигать его на первый план могли бы разве лишь отдельные анархисты (если еще остались среди анархистов люди, ничему не научившиеся после «плехановского» превращения Кропоткиных, Грава, Корнелиссена и прочих «звезд» анархизма в социал-шовинистов, или в анархо-траншейников, как выразился один из немногих сохранивших честь и совесть анархистов Ге).

Но научная разница между социализмом и коммунизмом ясна. То, что обычно называют социализмом, Маркс назвал «первой» или низшей фазой коммунистического общества. Поскольку *общей* собственностью становятся средства производства, постольку слово «коммунизм» и тут применимо, если не забывать, что это *не* полный коммунизм. Великое значение разъяснений Маркса состоит в том, что он последовательно применяет и здесь материалистическую диалектику, учение о развитии, рассматривая коммунизм как нечто развивающееся *из* капитализма. Вместо схоластически-выдуманных, «сочиненных» определений и бесплодных споров о словах (что социализм, что коммунизм), Маркс дает анализ того, что можно бы назвать ступенями экономической зрелости коммунизма.

В первой своей фазе, на первой своей ступени коммунизм *не* может еще быть экономически вполне зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма. Отсюда такое интересное явление, как сохранение «узкого горизонта *буржуазного* права» — при коммунизме в его первой фазе. Буржуазное право по отноше-

нию к распределению продуктов *потребления* предполагает, конечно, неизбежно и *буржуазное государство,* ибо право есть ничто без аппарата, способного *принуждать* к соблюдению норм права.

Выходит, что не только при коммунизме остается в течение известного времени буржуазное право, но даже и буржуазное государство — без буржуазии!

Это может показаться парадоксом или просто диалектической игрой ума, в которой часто обвиняют марксизм люди, не потрудившиеся ни капельки над тем, чтобы изучить его чрезвычайно глубокое содержание.

На самом же деле остатки старого в новом показывает нам жизнь на каждом шагу, и в природе и в обществе. И Маркс не произвольно всунул кусочек «буржуазного» права в коммунизм, а взял то, что экономически и политически неизбежно в обществе, выходящем *из недр* капитализма.

Демократия имеет громадное значение в борьбе рабочего класса против капиталистов за свое освобождение. Но демократия вовсе не есть предел, его же не прейдеши, а лишь один из этапов по дороге от феодализма к капитализму и от капитализма к коммунизму.

Демократия означает равенство. Понятно, какое великое значение имеет борьба пролетариата за равенство и лозунг равенства, если правильно понимать его в смысле уничтожения *классов.* Но демократия означает только *формальное* равенство. И тотчас вслед за осуществлением равенства всех членов общества *по отношению* к владению средствами производства, т. е. равенства труда, равенства заработной платы, пред человечеством неминуемо встанет вопрос о том, чтобы идти дальше, от формального равенства к фактическому, т. е. к осуществлению правила: «каждый по способностям, каждому но потребностям». Какими этапами, путем каких практических мероприятий пойдет человечество к этой высшей цели, мы не знаем и знать не можем. Но важно выяснить себе, как бесконечно лживо обычное буржуазное представление, будто социализм есть нечто мертвое, застывшее, раз навсегда данное, тогда как на самом деле *только* с социализма начнется быстрое, настоящее,

действительно массовое, при участии *большинства* населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни.

Демократия есть форма государства, одна из его разновидностей. И, следовательно, она представляет из себя, как и всякое государство, организованное, систематическое применение насилия к людям. Это с одной стороны. Но, с другой стороны, она означает формальное признание равенства между гражданами, равного права всех на определение устройства государства и управление им. А это, в свою очередь, связано с тем, что на известной ступени развития демократии она, во-первых, сплачивает революционный против капитализма класс — пролетариат и дает ему возможность разбить, сломать вдребезги, стереть с лица земли буржуазную, хотя бы и республикански-буржуазную, государственную машину, постоянную армию, полицию, чиновничество, заменить их *более* демократической, но все еще государственной машиной в виде вооруженных рабочих масс, переходящих к поголовному участию народа в милиции.

Здесь «количество переходит в качество»: *такая* степень демократизма связана с выходом из рамок буржуазного общества, с началом его социалистического переустройства. Если действительно *все* участвуют в управлении государством, тут уже капитализму не удержаться. И развитие капитализма, в свою очередь, создает *предпосылки* для того, чтобы действительно «все» *могли* участвовать в управлении государством. К таким предпосылкам принадлежит поголовная грамотность, осуществленная уже рядом наиболее передовых капиталистических стран, затем «обучение и дисциплинирование» миллионов рабочих крупным, сложным, обобществленным аппаратом почты, железных дорог, крупных фабрик, крупной торговли, банкового дела и т. д. и т. п.

При таких *экономических* предпосылках вполне возможно немедленно, с сегодня на завтра, перейти к тому, чтобы, свергнув капиталистов и чиновников, заменить их — в деле *контроля* за производством и распределе-

нием, в деле *учета* труда и продуктов — вооруженными рабочими, поголовно вооруженным народом. (Не надо смешивать вопрос о контроле и учете с вопросом о научно образованном персонале инженеров, агрономов и пр.: эти господа работают сегодня, подчиняясь капиталистам, будут работать еще лучше завтра, подчиняясь вооруженным рабочим.)

Учет и контроль — вот *главное,* что̀ требуется для «налажения», для правильного функционирования *первой фазы* коммунистического общества. *Все* граждане превращаются здесь в служащих по найму у государства, каковым являются вооруженные рабочие. *Все* граждане становятся служащими и рабочими *одного* всенародного, государственного «синдиката». Все дело в том, чтобы они работали поровну, правильно соблюдая меру работы, и получали поровну. Учет этого, контроль за этим *упрощен* капитализмом до чрезвычайности, до необыкновенно простых, всякому грамотному человеку доступных операций наблюдения и записи, знания четырех действий арифметики и выдачи соответственных расписок*.

Когда *большинство* народа начнет производить самостоятельно и повсеместно такой учет, такой контроль за капиталистами (превращенными теперь в служащих) и за господами интеллигентиками, сохранившими капиталистические замашки, тогда этот контроль станет действительно универсальным, всеобщим, всенародным, тогда от него нельзя будет никак уклониться, «некуда будет деться».

Все общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы.

Но эта «фабричная» дисциплина, которую победивший капиталистов, свергнувший эксплуататоров пролетариат распространит на все общество, никоим образом не является ни идеалом нашим, ни нашей конечной целью, а только *ступенькой,* необходимой для

* Когда государство сводится в главнейшей части его функций к такому учету и контролю со стороны самих рабочих, тогда оно перестает быть «политическим государством», тогда «общественные функции превращаются из политических в простые административные функции» (ср. выше, гл. IV, § 2, о полемике Энгельса с анархистами)[99].

радикальной чистки общества от гнусности и мерзостей капиталистической эксплуатации *и для дальнейшего* движения вперед.

С того момента, когда все члены общества или хотя бы громадное большинство их *сами* научились управлять государством, сами взяли это дело в свои руки, «наладили» контроль за ничтожным меньшинством капиталистов, за господчиками, желающими сохранить капиталистические замашки, за рабочими, глубоко развращенными капитализмом, — с этого момента начинает исчезать надобность во всяком управлении вообще. Чем полнее демократия, тем ближе момент, когда она становится ненужной. Чем демократичнее «государство», состоящее из вооруженных рабочих и являющееся «уже не государством в собственном смысле слова», тем быстрее начинает отмирать *всякое* государство.

Ибо когда *все* научатся управлять и будут на самом деле управлять самостоятельно общественным производством, самостоятельно осуществлять учет и контроль тунеядцев, баричей, мошенников и тому подобных «хранителей традиций капитализма», — тогда уклонение от этого всенародного учета и контроля неизбежно сделается таким неимоверно трудным, таким редчайшим исключением, будет сопровождаться, вероятно, таким быстрым и серьезным наказанием (ибо вооруженные рабочие — люди практической жизни, а не сентиментальные интеллигентики, и шутить они с собой едва ли позволят), что *необходимость* соблюдать несложные, основные правила всякого человеческого общежития очень скоро станет *привычкой*.

И тогда будет открыта настежь дверь к переходу от первой фазы коммунистического общества к высшей его фазе, а вместе с тем к полному отмиранию государства.

ГЛАВА VI

ОПОШЛЕНИЕ МАРКСИЗМА ОППОРТУНИСТАМИ

Вопрос об отношении государства к социальной революции и социальной революции к государству занимал виднейших теоретиков и публицистов II Интернацио-

нала (1889—1914) очень мало, как и вообще вопрос о революции. Но самое характерное в том процессе постепенного роста оппортунизма, который привел к краху II Интернационала в 1914 году, — это то, что даже когда вплотную подходили к этому вопросу, его *старались обойти* или его не замечали.

В общем и целом можно сказать, что из *уклончивости* по вопросу об отношении пролетарской революции к государству, уклончивости, выгодной для оппортунизма и питавшей его, проистекло *извращение* марксизма и полное опошление его.

Чтобы охарактеризовать, хоть вкратце, этот печальный процесс, возьмем виднейших теоретиков марксизма, Плеханова и Каутского.

1. ПОЛЕМИКА ПЛЕХАНОВА С АНАРХИСТАМИ

Плеханов посвятил вопросу об отношении анархизма к социализму особую брошюру: «Анархизм и социализм», которая вышла по-немецки в 1894 году.

Плеханов ухитрился трактовать эту тему, совершенно обойдя самое актуальное, злободневное и политически наиболее существенное в борьбе против анархизма, именно отношение революции к государству и вопрос о государстве вообще! В его брошюре выделяются две части: одна — историко-литературная, с ценным материалом по истории идей Штирнера, Прудона и пр. Другая часть: филистерская, с аляповатым рассуждением на тему о том, что анархиста не отличишь от бандита.

Сочетание тем презабавное и прехарактерное для всей деятельности Плеханова во время кануна революции и в течение революционного периода в России: Плеханов так и показал себя в 1905—1917 годах полудоктринером, полуфилистером, в политике шедшим в хвосте у буржуазии.

Мы видели, как Маркс и Энгельс, полемизируя с анархистами, выясняли всего тщательнее свои взгляды на отношение революции к государству. Энгельс, издавая в 1891 году «Критику Готской программы» Маркса, писал, что «мы (т. е. Энгельс и Маркс) находились тогда в самом разгаре борьбы с Бакуниным и его

анархистами — после Гаагского конгресса (первого) Интернационала[100] едва прошло два года»[101].

Анархисты пытались именно Парижскую Коммуну объявить, так сказать, «своей», подтверждающей их учение, причем они совершенно не поняли уроков Коммуны и анализа этих уроков Марксом. Ничего даже приблизительно подходящего к истине по конкретно-политическим вопросам: надо ли *разбить* старую государственную машину? и *чем* заменить ее? анархизм не дал.

Но говорить об «анархизме и социализме», обходя весь вопрос о государстве, *не замечая* всего развития марксизма до и после Коммуны, это значило неминуемо скатываться к оппортунизму. Ибо оппортунизму как раз больше всего и требуется, чтобы два указанные нами сейчас вопроса *не* ставились вовсе. Это *уже* есть победа оппортунизма.

2. ПОЛЕМИКА КАУТСКОГО С ОППОРТУНИСТАМИ

В русской литературе переведено, несомненно, неизмеримо большее количество произведений Каутского, чем в какой бы то ни было другой. Недаром шутят иные немецкие социал-демократы, что Каутского больше читают в России, чем в Германии (в скобках сказать, в этой шутке есть гораздо более глубокое историческое содержание, чем подозревают те, кто пустил ее в ход, именно: русские рабочие, предъявив в 1905 году необыкновенно сильный, невиданный спрос на лучшие произведения лучшей в мире социал-демократической литературы и получив неслыханное в иных странах количество переводов и изданий этих произведений, тем самым перенесли, так сказать, на молодую почву нашего пролетарского движения ускоренным образом громадный опыт соседней, более передовой страны).

Особенно известен у нас Каутский, кроме своего популярного изложения марксизма, своей полемикой с оппортунистами и с Бернштейном во главе их. Но почти неизвестен факт, которого нельзя обойти, если ставить себе задачей проследить, как скатился Каутский к невероятно-позорной растерянности и защите социал-

шовинизма во время величайшего кризиса 1914—1915 годов. Это именно тот факт, что перед своим выступлением против виднейших представителей оппортунизма во Франции (Мильеран и Жорес) и в Германии (Бернштейн) Каутский проявил очень большие колебания. Марксистская «Заря»[102], выходившая в 1901—1902 гг. в Штутгарте и отстаивавшая революционно-пролетарские взгляды, вынуждена была *полемизировать* с Каутским, называть «каучуковой» его половинчатую, уклончивую, примирительную по отношению к оппортунистам резолюцию на Парижском международном социалистическом конгрессе 1900 года[103]. В немецкой литературе были напечатаны письма Каутского, обнаружившие не меньшие колебания его перед выступлением в поход против Бернштейна.

Неизмеримо большее значение имеет, однако, то обстоятельство, что в самой его полемике с оппортунистами, в его постановке вопроса и способе трактования вопроса мы замечаем теперь, когда изучаем *историю* новейшей измены марксизму со стороны Каутского, систематический уклон к оппортунизму именно по вопросу о государстве.

Возьмем первое крупное произведение Каутского против оппортунизма, его книгу «Бернштейн и социал-демократическая программа». Каутский подробно опровергает Бернштейна. Но вот что характерно.

Бернштейн в своих геростратовски-знаменитых «Предпосылках социализма» обвиняет марксизм в *«бланкизме»* (обвинение, с тех пор тысячи раз повторенное оппортунистами и либеральными буржуа в России против представителей революционного марксизма, большевиков). При этом Бернштейн останавливается специально на марксовой «Гражданской войне во Франции» и пытается — как мы видели, весьма неудачно — отождествить точку зрения Маркса на уроки Коммуны с точкой зрения Прудона. Особенное внимание Бернштейна вызывает то заключение Маркса, которое этот последний подчеркнул в предисловии 1872 года к «Коммунистическому Манифесту» и которое гласит: «рабочий класс не может просто взять в руки готовой государст-

венной машины и пустить ее в ход для своих собственных целей»[104].

Бернштейну так «понравилось» это изречение, что он не менее трех раз в своей книге повторяет его, толкуя его в самом извращенном, оппортунистическом смысле.

Маркс, как мы видели, хочет сказать, что рабочий класс должен *разбить, сломать, взорвать* (Sprengung, взрыв, — выражение, употребленное Энгельсом) всю государственную машину. А у Бернштейна выходит, будто Маркс предостерегал этими словами рабочий класс *против* чрезмерной революционности при захвате власти.

Более грубого и безобразного извращения мысли Маркса нельзя себе и представить.

Как же поступил Каутский в своем подробнейшем опровержении бернштейниады?[105]

Он уклонился от разбора всей глубины извращения марксизма оппортунизмом в этом пункте. Он привел цитированный выше отрывок из предисловия Энгельса к «Гражданской войне» Маркса, сказав, что, по Марксу, рабочий класс не может *просто* овладеть *готовой* государственной машиной, но вообще *может* овладеть ей, и только. О том, что Бернштейн приписал Марксу *прямо обратное* действительной мысли Маркса, что Маркс с 1852 года выдвигал задачу пролетарской революции «разбить» государственную машину[106], об этом у Каутского ни слова.

Вышло так, что самое существенное отличие марксизма от оппортунизма по вопросу о задачах пролетарской революции оказалось у Каутского смазанным!

«Решение вопроса о проблеме пролетарской диктатуры, — писал Каутский *«против»* Бернштейна, — мы вполне спокойно можем предоставить будущему» (стр. 172 нем. издания).

Это не полемика *против* Бернштейна, а, в сущности, *уступка* ему, сдача позиций оппортунизму, ибо оппортунистам пока ничего большего и не надо, как «вполне спокойно предоставить будущему» все коренные вопросы о задачах пролетарской революции.

Маркс и Энгельс с 1852 года по 1891 год, в течение сорока лет, учили пролетариат тому, что он должен разбить государственную машину. А Каутский в 1899 году,

пред лицом полной измены оппортунистов марксизму в этом пункте, проделывает *подмен* вопроса о том, необходимо ли эту машину разбить, вопросом о конкретных формах разбивания и спасается под сень «бесспорной» (и бесплодной) филистерской истины, что конкретных форм наперед знать мы не можем!!

Между Марксом и Каутским — пропасть в их отношении к задаче пролетарской партии готовить рабочий класс к революции.

Возьмем следующее, более зрелое, произведение Каутского, посвященное тоже в значительной степени опровержению ошибок оппортунизма. Это — его брошюра о «Социальной революции». Автор взял здесь своей специальной темой вопрос о «пролетарской революции» и о «пролетарском режиме». Автор дал очень много чрезвычайно ценного, но как раз вопрос о государстве *обошел.* В брошюре говорится везде о завоевании государственной власти, и только, т. е. выбрана такая формулировка, которая делает уступку оппортунистам, поскольку *допускает* завоевание власти *без* разрушения государственной машины. Как раз то, что̀ Маркс в 1872 году объявил «устарелым» в программе «Коммунистического Манифеста»[107], *возрождается* Каутским в 1902 году.

В брошюре посвящен специальный параграф «Формам и оружию социальной революции». Здесь говорится и о массовой политической стачке, и о гражданской войне, и о таких «орудиях силы современного крупного государства, как бюрократия и армия», но о том, чему уже научила рабочих Коммуна, ни звука. Очевидно, Энгельс недаром предостерегал, особенно немецких социалистов, против «суеверного почтения» к государству.

Каутский излагает дело так: победивший пролетариат «осуществит демократическую программу» и излагает параграфы ее. О том, что̀ нового дал 1871 год по вопросу о замене пролетарскою демократией демократии буржуазной, ни звука. Каутский отделывается такими «солидно» звучащими банальностями:

«Очевидно само собой, что мы не достигнем господства при теперешних порядках. Революция сама предполагает продолжительную и глубоко захватывающую борьбу, которая успеет

уже изменить нашу теперешнюю политическую и социальную структуру».

Несомненно, что это «очевидно само собой», как и та истина, что лошади кушают овес и что Волга течет в Каспийское море. Жаль только, что посредством пустой и надутой фразы о «глубоко захватывающей» борьбе *обходится* насущный для революционного пролетариата вопрос о том, *в чем же* выражается «глубина» *его* революции по отношению к государству, по отношению к демократии, в отличие от прежних, непролетарских революций.

Обходя этот вопрос, Каутский *на деле* по этому существеннейшему пункту делает уступку оппортунизму, *на словах* объявляя грозную войну ему, подчеркивая значение «идеи революции» (многого ли стоит эта «идея», если бояться пропагандировать рабочим конкретные уроки революции?) или говоря: «революционный идеализм прежде всего», или объявляя, что английские рабочие представляют из себя теперь «едва ли многим большее, чем мелких буржуа».

«В социалистическом обществе, — пишет Каутский, — могут существовать рядом друг с другом... самые различные формы предприятий: бюрократическое (??), тред-юнионистское, кооперативное, единоличное» ... «Существуют, например, предприятия, которые не могут обойтись без бюрократической (??) организации, — таковы железные дороги. Тут демократическая организация может получить такой вид: рабочие выбирают делегатов, которые образуют нечто вроде парламента, и этот парламент устанавливает распорядок работ и наблюдает за управлением бюрократического аппарата. Другие предприятия можно передать в ведение рабочих союзов, третьи можно организовать на кооперативных началах» (стр. 148 и 115 русского перевода, женевское издание 1903 года).

Это рассуждение ошибочно, представляя из себя шаг назад по сравнению с тем, что̀ разъясняли в 70-х годах Маркс и Энгельс на примере уроков Коммуны.

Железные дороги решительно ничем не отличаются, с точки зрения необходимой будто бы «бюрократической» организации, от всех вообще предприятий крупной машинной индустрии, от любой фабрики, большого магазина, крупнокапиталистического сельскохозяйст-

венного предприятия. Во всех таких предприятиях техника предписывает безусловно строжайшую дисциплину, величайшую аккуратность при соблюдении каждым указанной ему доли работы, под угрозой остановки всего дела или порчи механизма, порчи продукта. Во всех таких предприятиях рабочие будут, конечно, «выбирать делегатов, которые образуют *нечто вроде парламента».*

Но в том-то вся и соль, что это «нечто вроде парламента» *не* будет парламентом в смысле буржуазно-парламентарных учреждений. В том-то вся и соль, что это «нечто вроде парламента» *не* будет только «устанавливать распорядок и наблюдать за управлением бюрократического аппарата», как воображает Каутский, мысль которого не выходит за рамки буржуазного парламентаризма. В социалистическом обществе «нечто вроде парламента» из рабочих депутатов будет, конечно, «устанавливать распорядок и наблюдать за управлением» «аппарата», *но* аппарат-то этот *не* будет «бюрократическим». Рабочие, завоевав политическую власть, разобьют старый бюрократический аппарат, сломают его до основания, не оставят от него камня на камне, заменят его новым, состоящим из тех же самых рабочих и служащих, *против* превращения коих в бюрократов будут приняты тотчас меры, подробно разобранные Марксом и Энгельсом: 1) не только выборность, но и сменяемость в любое время; 2) плата не выше платы рабочего; 3) переход немедленный к тому, чтобы *все* исполняли функции контроля и надзора, чтобы *все* на время становились «бюрократами» и чтобы поэтому *никто* не мог стать «бюрократом».

Каутский совершенно не продумал слов Маркса: «Коммуна была не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время издающей законы и исполняющей их»[108].

Каутский совершенно не понял разницы между буржуазным парламентаризмом, соединяющим демократию *(не для народа)* с бюрократизмом *(против народа),* и пролетарским демократизмом, который сразу примет меры, чтобы в корне подрезать

бюрократизм, и который в состоянии будет довести эти меры до конца, до полного уничтожения бюрократизма, до полного введения демократии для народа.

Каутский обнаружил здесь все то же «суеверное почтение» к государству, «суеверную веру» в бюрократизм.

Перейдем к последнему и лучшему произведению Каутского против оппортунистов, к его брошюре «Путь к власти» (кажется, не изданной по-русски, ибо она вышла в разгар реакции у нас, в 1909 году[109]). Эта брошюра есть большой шаг вперед, поскольку в ней говорится не о революционной программе вообще, как в брошюре 1899 года против Бернштейна, не о задачах социальной революции безотносительно к времени ее наступления, как в брошюре «Социальная революция» 1902 года, а о конкретных условиях, заставляющих нас признать, что «эра революций» *наступает.*

Автор определенно указывает на обострение классовых противоречий вообще и на империализм, играющий особенно большое значение в этом отношении. После «революционного периода 1789—1871 гг.» для Западной Европы, начинается с 1905 года аналогичный период для Востока. Всемирная война надвигается с угрожающей быстротой. «Пролетариат не может уже больше говорить о преждевременной революции». «Мы вступили в революционный период». «Революционная эра начинается».

Эти заявления совершенно ясны. Эта брошюра Каутского должна служить мерилом для сравнения того, чем *обещала быть* германская социал-демократия перед империалистской войной и как низко она пала (в том числе и сам Каутский) при взрыве войны. «Теперешняя ситуация, — писал Каутский в рассматриваемой брошюре, — ведет за собой ту опасность, что нас (т. е. германскую социал-демократию) легко принять за более умеренных, чем мы есть на деле». Оказалось, что на деле германская социал-демократическая партия несравненно более умеренна и оппортунистична, чем она казалась!

Тем характернее, что при такой определенности заявлений Каутского насчет начавшейся уже эры рево-

люций, од и в брошюре, посвященной, по его собственным словам, разбору вопроса именно о *«политической* революции», опять-таки совершенно обошел вопрос о государстве.

Из суммы этих обходов вопроса, умолчаний, уклончивостей и получился неизбежно тот полный переход к оппортунизму, о котором нам сейчас придется говорить.

Германская социал-демократия, в лице Каутского, как бы заявляла: я остаюсь при революционных воззрениях (1899 г.). Я признаю в особенности неизбежность социальной революции пролетариата (1902 г.). Я признаю наступление новой эры революций (1909 г.). Но я все же таки иду назад против того, что̀ говорил Маркс уже в 1852 году, раз вопрос ставится о задачах пролетарской революции по отношению к государству (1912 г.).

Именно так был поставлен вопрос в упор в полемике Каутского с Паннекуком.

3. ПОЛЕМИКА КАУТСКОГО С ПАННЕКУКОМ

Паннекук выступил против Каутского, как один из представителей того «леворадикального» течения, которое числило в своих рядах Розу Люксембург, Карла Радека и других и которое, отстаивая революционную тактику, объединялось убеждением, что Каутский переходит на позицию «центра», беспринципно колеблющегося между марксизмом и оппортунизмом. Правильность этого взгляда вполне доказала война, когда течение «центра» (неправильно называемого марксистским) или «каутскианства» вполне показало себя во всем своем отвратительном убожестве.

В затронувшей вопрос о государстве статье: «Массовые действия и революция» («Neue Zeit», 1912, XXX, 2) Паннекук охарактеризовал позицию Каутского, как позицию «пассивного радикализма», «теорию бездеятельного ожидания». «Каутский не хочет видеть процесса революции» (стр. 616). Ставя вопрос таким образом, Паннекук подошел к интересующей нас теме о

задачах пролетарской революции по отношению к государству.

«Борьба пролетариата, — писал он, — есть не просто борьба против буржуазии *из-за* государственной власти, а борьба *против* государственной власти... Содержание пролетарской революции есть уничтожение орудий силы государства и вытеснение их (буквально: распущение, Auflösung) орудиями силы пролетариата... Борьба прекращается лишь тогда, когда, как конечный результат ее, наступает полное разрушение государственной организации. Организация большинства доказывает свое превосходство тем, что уничтожает организацию господствующего меньшинства» (стр. 548).

Формулировка, в которую облек свои мысли Паннекук, страдает очень большими недостатками. Но мысль все же ясна, и интересно, *как* опровергал ее Каутский.

«До сих пор, — писал он, — противоположность между социал-демократами и анархистами состояла в том, что первые хотели завоевать государственную власть, вторые — ее разрушить. Паннекук хочет и того и другого» (стр. 724).

Если у Паннекука изложение страдает неотчетливостью и недостатком конкретности (не говоря здесь о других недостатках его статьи, не относящихся к разбираемой теме), то Каутский взял именно намеченную Паннекуком *принципиальную* суть дела, и *по коренному принципиальному* вопросу Каутский целиком покинул позицию марксизма, перешел вполне к оппортунизму. Различие между социал-демократами и анархистами определено у него совершенно неверно, марксизм искажен и опошлен окончательно.

Различие между марксистами и анархистами состоит в том, что (1) первые, ставя своей целью полное уничтожение государства, признают эту цель осуществимой лишь после уничтожения классов социалистической революцией, как результат установления социализма, ведущего к отмиранию государства; вторые хотят полного уничтожения государства с сегодня на завтра, не понимая условий осуществимости такого уничтожения. (2) Первые признают необходимым, чтобы пролетариат, завоевав политическую власть, разрушил полностью старую государственную машину, заменив ее новой, состоящей из организации вооруженных рабочих,

по типу Коммуны; вторые, отстаивая разрушение государственной машины, представляют себе совершенно неясно, *чем* ее пролетариат заменит и *как* он будет пользоваться революционной властью; анархисты даже отрицают использование государственной власти революционным пролетариатом, его революционную диктатуру. (3) Первые требуют подготовки пролетариата к революции путем использования современного государства; анархисты это отрицают.

Против Каутского марксизм представлен именно Паннекуком, в данном споре, ибо как раз Маркс учил тому, что пролетариат не может просто завоевать государственную власть в смысле перехода в новые руки старого государственного аппарата, а должен разбить, сломать этот аппарат, заменить его новым.

Каутский уходит от марксизма к оппортунистам, ибо у него совершенно исчезает именно это разрушение государственной машины, совершенно неприемлемое для оппортунистов, и остается лазейка для них в смысле истолкования «завоевания» как простого приобретения большинства.

Чтобы прикрыть свое извращение марксизма, Каутский поступает, как начетчик: он двигает «цитату» из самого Маркса. В 1850 году Маркс писал о необходимости «решительной централизации силы в руках государственной власти»[110]. И Каутский спрашивает с торжеством: не хочет ли Паннекук разрушить «централизм»?

Это уже просто фокус, похожий на бернштейновское отождествление марксизма и прудонизма во взглядах на федерацию вместо централизма.

«Цитата» взята Каутским ни к селу, ни к городу. Централизм возможен и со старой и с новой государственной машиной. Если рабочие добровольно объединят свои вооруженные силы, это будет централизм, но он будет покоиться на «полном разрушении» государственного централистического аппарата, постоянной армии, полиции, бюрократии. Каутский поступает совершенно мошеннически, обходя прекрасно известные рассуждения Маркса и Энгельса о Коммуне и вытаскивая цитату, не относящуюся к вопросу.

«... Может быть, Паннекук хочет уничтожить государственные функции чиновников? — продолжает Каутский. — Но мы не обходимся без чиновников и в партийной и в профессиональной организации, не говоря уже о государственном управлении. Наша программа требует не уничтожения государственных чиновников, а выбора чиновников народом... Речь идет у нас теперь не о том, какой вид примет аппарат управления в «будущем государстве», а о том, уничтожает ли (буквально: распускает, auflöst) наша политическая борьба государственную власть, *прежде чем мы ее завоевали* (курсив Каутского). Какое министерство с его чиновниками могло бы быть уничтожено?» Перечисляются министерства просвещения, юстиции, финансов, военное. «Нет, ни одно из теперешних министерств не будет устранено нашей политической борьбой против правительства... Я повторяю, чтобы избежать недоразумений: речь идет не о том, какую форму придаст «государству будущего» победоносная социал-демократия, а о том, как изменяет теперешнее государство наша оппозиция» (стр. 725).

Это явная передержка. Паннекук ставил вопрос именно о *революции.* Это и в заглавии его статьи и в цитированных местах сказано ясно. Перескакивая на вопрос об «оппозиции», Каутский как раз и подменяет революционную точку зрения оппортунистической. У него выходит так: теперь оппозиция, а *после* завоевания власти поговорим особо. *Революция исчезает!* Это как раз то, что̀ и требовалось оппортунистам.

Речь идет не об оппозиции и не о политической борьбе вообще, а именно *о революции.* Революция состоит в том, что пролетариат *разрушает* «аппарат управления» и *весь* государственный аппарат, заменяя его новым, состоящим из вооруженных рабочих. Каутский обнаруживает «суеверное почтение» к «министерствам», но почему они не могут быть заменены, скажем, комиссиями специалистов при полновластных и всевластных Советах рабочих и солдатских депутатов?

Суть дела совсем не в том, останутся ли «министерства», будут ли «комиссии специалистов» или иные какие учреждения, это совершенно неважно. Суть дела в том, сохраняется ли старая государственная машина (связанная тысячами нитей с буржуазией и насквозь пропитанная рутиной и косностью) или она *разрушается* и заменяется *новой.* Революция должна состоять не в том, чтобы новый класс командовал, управлял при помощи *старой* государственной машины, а в том, чтобы он

разбил эту машину и командовал, управлял при помощи *новой* машины, — эту *основную* мысль марксизма Каутский смазывает или он совсем не понял ее.

Его вопрос насчет чиновников показывает наглядно, что он не понял уроков Коммуны и учения Маркса. «Мы не обходимся без чиновников и в партийной и в профессиональной организации...»

Мы не обходимся без чиновников *при капитализме,* при *господстве буржуазии.* Пролетариат угнетен, трудящиеся массы порабощены капитализмом. При капитализме демократизм сужен, сжат, урезан, изуродован всей обстановкой наемного рабства, нужды и нищеты масс. Поэтому, и только поэтому, в наших политических и профессиональных организациях должностные лица развращаются (или имеют тенденцию быть развращаемыми, говоря точнее) обстановкой капитализма и проявляют тенденцию к превращению в бюрократов, т. е. в оторванных от масс, в стоящих *над* массами, привилегированных лиц.

В этом *суть* бюрократизма, и пока не экспроприированы капиталисты, пока не свергнута буржуазия, до тех пор неизбежна известная «бюрократизация» *даже* пролетарских должностных лиц.

У Каутского выходит так: раз останутся выборные должностные лица, значит, останутся и чиновники при социализме, останется бюрократия! Именно это-то и неверно. Именно на примере Коммуны Маркс показал, что при социализме должностные лица перестают быть «бюрократами», быть «чиновниками», перестают *по мере* введения, кроме выборности, *еще* сменяемости в любое время, *да еще* сведения платы к среднему рабочему уровню, *да еще* замены парламентарных учреждений «работающими, т. е. издающими законы и проводящими их в жизнь»[111].

В сущности, вся аргументация Каутского против Паннекука и особенно великолепный довод Каутского, что мы и в профессиональных и в партийных организациях не обходимся без чиновников, показывают повторение Каутским старых «доводов» Бернштейна против марксизма вообще. В своей ренегатской книге «Пред-

посылки социализма» Бернштейн воюет против идей «примитивной» демократии, против того, что̀ он называет «доктринерским демократизмом» — императивные мандаты, не получающие вознаграждения должностные лица, бессильное центральное представительство и т. д. В доказательство несостоятельности этого «примитивного» демократизма Бернштейн ссылается на опыт английских тред-юнионов в истолковании его супругами Вебб[112]. За семьдесят, дескать, лет своего развития тред-юнионы, развивавшиеся будто бы «в полной свободе» (стр. 137 нем. изд.), убедились именно в непригодности примитивного демократизма и заменили его обычным: парламентаризм, соединенный с бюрократизмом.

На деле тред-юнионы развивались не «в полной свободе», *а в полном капиталистическом рабстве,* при котором, разумеется, «не обойтись» без ряда уступок царящему злу, насилию, неправде, исключению бедноты из дел «высшего» управления. При социализме многое из «примитивной» демократии неизбежно оживет, ибо впервые в истории цивилизованных обществ *масса* населения поднимется до *самостоятельного* участия не только в голосованиях и выборах, *но и в повседневном управлении.* При социализме *все* будут управлять по очереди и быстро привыкнут к тому, чтобы никто не управлял.

Маркс с его гениальным критически-аналитическим умом увидел в практических мерах Коммуны тот *перелом,* которого боятся и не хотят признавать оппортунисты из трусости, из-за нежелания бесповоротно порвать с буржуазией, и которого не хотят видеть анархисты либо из торопливости, либо из непонимания условий массовых социальных превращений вообще. «Не надо и думать о разрушении старой государственной машины, где же нам обойтись без министерств и без чиновников», — рассуждает оппортунист, насквозь пропитанный филистерством и, в сущности, не только не верящий в революцию, в творчество революции, но смертельно боящийся ее (как боятся ее наши меньшевики и эсеры).

«Надо думать *только* о разрушении старой государственной машины, нечего вникать в *конкретные* уроки прежних пролетарских революций и анализировать,

чем и *как* заменять разрушаемое», — рассуждает анархист (лучший из анархистов, конечно, а не такой, который, вслед за гг. Кропоткиными и К^0, плетется за буржуазией); и у анархиста выходит поэтому тактика *отчаяния,* а не беспощадно-смелой и в то же время считающейся с практическими условиями движения масс революционной работы над конкретными задачами.

Маркс учит нас избегать обеих ошибок, учит беззаветной смелости в разрушении всей старой государственной машины и в то же время учит ставить вопрос конкретно: Коммуна смогла в несколько недель *начать* строить *новую,* пролетарскую, государственную машину вот так-то, проводя указанные меры к большему демократизму и к искоренению бюрократизма. Будем учиться у коммунаров революционной смелости, будем видеть в их практических мерах *намечание* практически-насущных и немедленно-возможных мер и тогда, *идя таким путем,* мы придем к полному разрушению бюрократизма.

Возможность такого разрушения обеспечена тем, что социализм сократит рабочий день, поднимет *массы* к новой жизни, поставит *большинство* населения в условия, позволяющие *всем* без изъятия выполнять «государственные функции», а это приводит к *полному отмиранию* всякого государства вообще.

«... Задача массовой стачки, — продолжает Каутский, — никогда не может состоять в том, чтобы *разрушить* государственную власть, а только в том, чтобы привести правительство к уступчивости в каком-либо определенном вопросе или заменить правительство, враждебное пролетариату, правительством, идущим ему навстречу (entgegenkommende)... Но никогда и ни при каких условиях это» (т. е. победа пролетариата над враждебным правительством) «не может вести к *разрушению* государственной власти, а только к известной *передвижке* (Verschiebung) отношений сил *внутри государственной власти...* И целью нашей политической борьбы остается при этом, как и до сих пор, завоевание государственной власти посредством приобретения большинства в парламенте и превращение парламента в господина над правительством» (стр. 726, 727, 732).

Это уже чистейший и пошлейший оппортунизм, отречение от революции на деле при признании ее на словах. Мысль Каутского не идет дальше «правительства,

идущего навстречу пролетариату», — шаг назад к филистерству по сравнению с 1847 годом, когда «Коммунистический Манифест» провозгласил «организацию пролетариата в господствующий класс»[113].

Каутскому придется осуществлять излюбленное им «единство» с Шейдеманами, Плехановыми, Вандервельдами, которые все согласны бороться за правительство, «идущее навстречу пролетариату».

А мы пойдем на раскол с этими изменниками социализму и будем бороться за разрушение всей старой государственной машины, так чтобы сам вооруженный пролетариат *был правительством.* Это — «две большие разницы».

Каутскому придется быть в приятной компании Легинов и Давидов, Плехановых, Потресовых, Церетели, Черновых, которые вполне согласны бороться за «передвижку отношений силы внутри государственной власти», за «приобретение большинства в парламенте и за всевластие парламента над правительством», — благороднейшая цель, в которой все приемлемо для оппортунистов, все остается в рамках буржуазной парламентарной республики.

А мы пойдем на раскол с оппортунистами; и весь сознательный пролетариат будет с нами в борьбе не за «передвижку отношений силы», а за *свержение буржуазии,* за *разрушение* буржуазного парламентаризма, за демократическую республику типа Коммуны или республику Советов рабочих и солдатских депутатов, за революционную диктатуру пролетариата.

* *
*

Правее Каутского в международном социализме стоят такие течения, как «Социалистический Ежемесячник»[114] в Германии (Легин, Давид, Кольб и многие другие, включая скандинавов Стаунинга и Брантинга), жоресисты[115] и Вандервельд во Франции и Бельгии, Турати, Тревес и другие представители правого крыла итальянской партии[116], фабианцы и «независимцы» («независимая рабочая партия», на деле всегда бывшая в зависимости от либералов) в Англии[117] и тому подобное. Все

эти господа, играя громадную, очень часто преобладающую роль в парламентарной работе и в публицистике партии, прямо отрицают диктатуру пролетариата, проводят неприкрытый оппортунизм. Для этих господ «диктатура» пролетариата «противоречит» демократии!! Они, в сущности, ничем серьезно не отличаются от мелкобуржуазных демократов.

Принимая во внимание это обстоятельство, мы вправе сделать вывод, что второй Интернационал в подавляющем большинстве его официальных представителей вполне скатился к оппортунизму. Опыт Коммуны был не только забыт, но извращен. Рабочим массам не только не внушалось, что близится время, когда они должны будут выступить и разбить старую государственную машину, заменяя ее новой и превращая таким образом свое политическое господство в базу социалистического переустройства общества, — массам внушалось обратное, и «завоевание власти» представлялось так, что оставались тысячи лазеек оппортунизму.

Извращение и замалчивание вопроса об отношении пролетарской революции к государству не могло не сыграть громадной роли тогда, когда государства, с усиленным, вследствие империалистского соревнования, военным аппаратом, превратились в военные чудовища, истребляющие миллионы людей ради того, чтобы решить спор, Англии или Германии, тому или другому финансовому капиталу господствовать над миром*.

---

* В рукописи далее следует:

«ГЛАВА VII
ОПЫТ РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЙ 1905 И 1917 ГОДОВ

Тема, указанная в названии этой главы, так необъятно велика, что об ней можно и должно писать томы. В настоящей брошюре придется ограничиться, разумеется, только самыми главными уроками опыта, касающимися непосредственно задач пролетариата в революции по отношению к государственной власти». (На этом рукопись обрывается.) *Ред.*

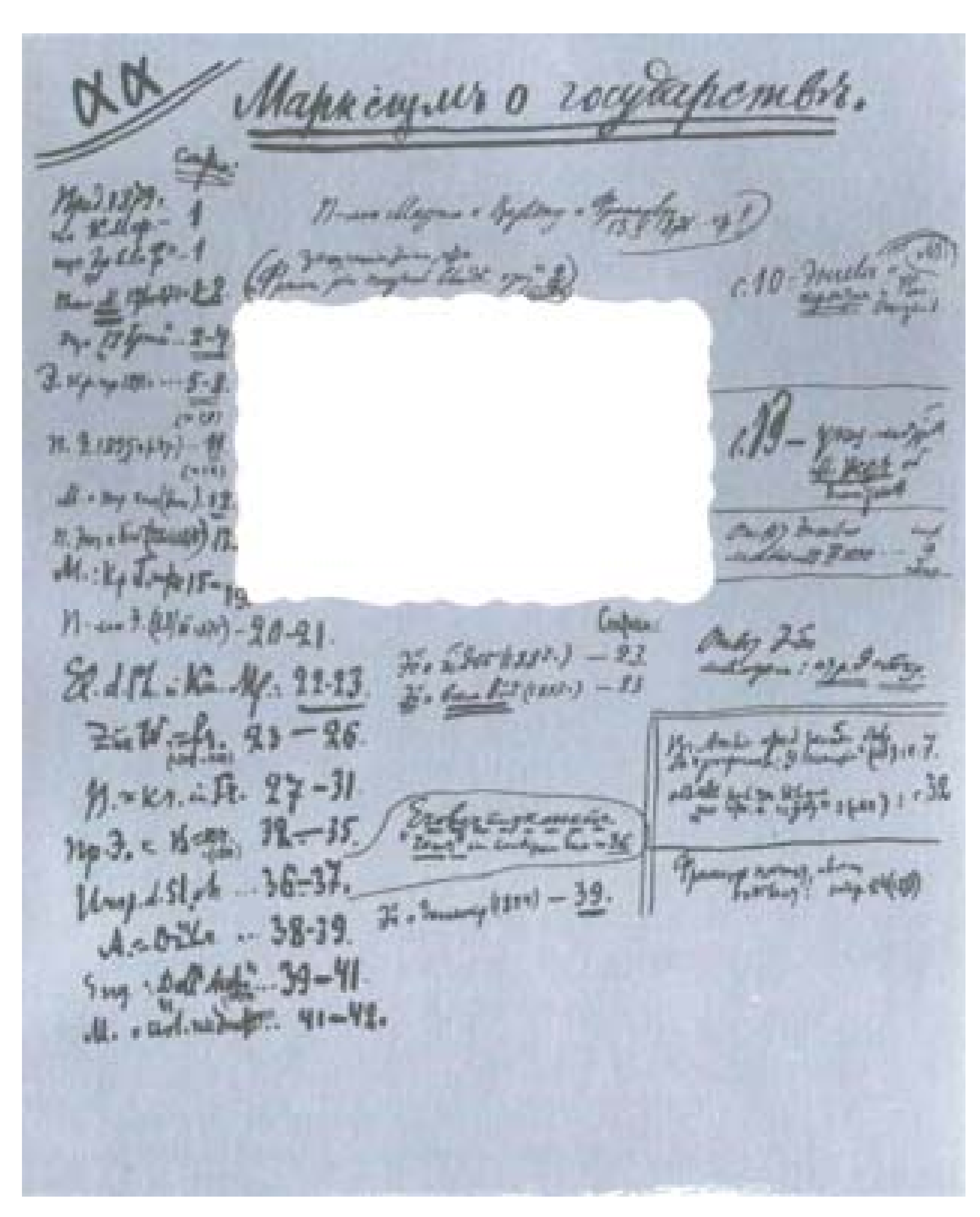
ПОСЛЕСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Настоящая брошюра написана в августе и сентябре 1917 года. Мною был уже составлен план следующей, седьмой, главы: «Опыт русских революций 1905 и 1917 годов». Но, кроме заглавия, я не успел написать из этой главы ни строчки: «помешал» политический кризис, канун октябрьской революции 1917 года. Такой «помехе» можно только радоваться. Но второй выпуск брошюры (посвященный «Опыту русских революций 1905 и 1917 годов»), пожалуй, придется отложить надолго; приятнее и полезнее «опыт революции» проделывать, чем о нем писать.

Автор

Петроград.
30 ноября 1917 года.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К КНИГЕ «ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ»



Обложка тетради В. И. Ленина «Марксизм о государстве». —
Январь — февраль 1917 г.
Уменьшено

I

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ [118]

* В рукописи имеется повторная запись этого же пункта в таком виде: «Ответ Энгельса молодым: *стр. 9 сбоку*». *Ред.*

Страницы:

---

* — отсутствии планомерности. *Ред.*
** — «Нищета философии» и «Коммунистический Манифест». *Ред.*
*** — «К жилищному вопросу». *Ред.*
**** — «Гражданская война во Франции». *Ред.*
***** — «Происхождение государства и т. д.». *Ред.*

---

* — **«Конкуренция завоеваний»** в теперешней Европе. *Ред.*
** — Энгельс. «Об авторитете». *Ред.*

МАРКСИЗМ И ГОСУДАРСТВО

точнее: Задачи пролетарской революции в отношении к государству.

Маркс и Энгельс о государстве и задачах революции в политической области (в ее отношении к государству).

Одно место в «Гражданской войне» заслуживает особого внимания. Это место процитировано, между прочим, в последнем предисловии к *«Коммунистическому Манифесту»,* подписанном *обоими* авторами. Это предисловие датировано Лондон 24. VI. 1872 (Karl *Marx* и Friedrich *Engels).* Оно говорит, что программа «Коммунистического Манифеста» «ist heute stellenweise **veraltet**» («Das Kommunistische Manifest», *7.* Ausgabe, Berlin, 190*6*, S. 17; с предисловием Каутского — *пошлым!* — и авторов, обоих, 24. VI. 1872 г., Энгельса 28. VI. 1883 и 1. V. 1890 с цитатой из предисловия к *русскому* переводу, о русской общине, Лондон 21. I. 1882, heute «bildet Rußland die Vorhut der revolutionären Bewegung Europas», S. 20).

Sic!!!

В чем же «устарела» программа? Авторы отвечают: (((см. ниже, **стр. 27**)))

МАРКСИЗМ И ГОСУДАРСТВО

точнее: Задачи пролетарской революции в отношении к государству.

Маркс и Энгельс о государстве и задачах революции в политической области (в ее отношении к государству).

Одно место в «Гражданской войне» заслуживает особого внимания. Это место процитировано, между прочим, в последнем предисловии к *«Коммунистическому Манифесту»,* подписанном *обоими* авторами. Это предисловие датировано Лондон 24. VI. 1872 (Карл *Маркс* и Фридрих *Энгельс).* Оно говорит, что программа «Коммунистического Манифеста» «теперь местами **устарела**» («Коммунистический Манифест», *7* издание, Берлин, 190*6*, с. 17[120]; с предисловием Каутского — *пошлым!* — и авторов, обоих, 24. VI. 1872 г., Энгельса 28. VI. 1883 и 1. V. 1890 с цитатой из предисловия к *русскому* переводу, о русской общине, Лондон 21. I. 1882, теперь «Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе», с. 20[121]).

Так!!!

В чем же «устарела» программа? Авторы отвечают: (((см. ниже, **стр. 27***)))

* См. настоящий том, стр. 211. *Ред.*

«Namentlich hat die Kommune den Beweis geliefert, daß «die Arbeiterklasse nicht die fertige Staatsmaschine [в издании 1876: Staatsmaschinerie] einfach in Besitz nehmen und sie [в издании 1876 г.: diese] für ihre eigenen Zwecke in Bewegung setzen kann»» («Der Bürgerkrieg in Frankreich», S. 19). (Изд. 1876 г., S. 23, начало главы III.)

Это место, отдельно взятое, неясно; оно оставляет как бы лазейку для оппортунизма, давая, на 1-ый взгляд, возможность истолковать его в том смысле, что-де «просто» взять «в руки» (in Besitz) «готовую» «государственную машину» нельзя — *значит*... не надо революций, поосторожнее с ними, побольше внимания к идее *не* захвата власти, а медлен-

В ного развития, врастания и т. п. и т. д. [См. *Bernstein*. «Voraussetzungen». Stuttgart, 1899, S. VI (und S. *18,* S. *134),* где это место ставится *рядом* с предисловием Энгельса 1895 г. и толкуется как отказ от революции!!! Бернштейн *три* раза в одной книге своей цитует это место!!]*

Такое толкование (оно, кажись, где-то мне попадалось, не помню только, где) архиложно. На деле, Маркс имеет в виду *совсем* обратное: революция пролетариата не может «просто» взять в руки «готовую» государственную машину, революция должна **разбить ее,** эту *готовую* машину, и заменить *новой.* Вот особенно наглядное и решающее место:

ПИСЬМА МАРКСА К КУГЕЛЬМАНУ

пикантно ср. с *Бакуниным* (X. 1870, S. 113,

12 апреля 1871 г. Маркс пишет Кугельману («*Neue Zeit*», XX, l, 1901—1902, S. 709; в этом томе только

* Текст, заключенный в квадратные скобки, написан В. И. Лениным между строк рукописи. *Ред.*

«В особенности Коммуна доказала, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей»»* («Гражданская война во Франции», с. 19). (Изд. 1876 г., с. 23, начало главы III.)[122]

Это место, отдельно взятое, неясно; оно оставляет как бы лазейку для оппортунизма, давая, на 1-ый взгляд, возможность истолковать его в том смысле, что-де «просто» взять «в руки» (in Besitz) «готовую» «государственную машину» нельзя — *значит...* не надо революций, поосторожнее с ними, побольше внимания к идее *не* захвата власти, а медленного развития, врастания и т. п. и т. д. См. *Бернштейн*. «Предпосылки». Штутгарт, 1899, с. VI (и с. *18,* с. *134),* где это место ставится *рядом* с предисловием Энгельса 1895 г. и толкуется как отказ от революции!!![123] Бернштейн *три* раза в одной книге своей цитует это место!! (В

Такое толкование (оно, кажись, где-то мне попадалось, не помню только, где) архиложно. На деле, Маркс имеет в виду *совсем* обратное: революция пролетариата не может «просто» взять в руки «готовую» государственную машину, революция должна **разбить ее,** эту *готовую* машину, и заменить *новой.* Вот особенно наглядное и решающее место:

ПИСЬМА МАРКСА К КУГЕЛЬМАНУ

12 апреля 1871 г. Маркс пишет Кугельману («*Neue Zeit*», XX, 1, 1901—1902, с. 709; в этом томе только

пикантно ср. с *Бакуниным* (X. 1870, с. 113,

* См. настоящий том, стр. 37. *Ред.*

bei Steklow): «... es ist für mich augenscheinlich, daß nach der faktischen Zerstörung der administrativen und Regierungsmaschinerie nur die unmittelbare revolutionäre Aktion des Volkes Frankreich retten kann...»*	два письма о Коммуне; остальные письма к Кугельману в томе XX, **2. NB**):

«Wenn du das letzte Kapitel meines «Achtzehnten Brumaire» nachsiehst, wirst du finden, daß ich als nächsten Versuch der französischen Revolution ausspreche, nicht mehr wie bisher die bureaukratisch-militärische Maschinerie aus einer Hand in die andere zu übertragen, sondern sie zu *zerbrechen* (курсив Маркса), und dies ist die Vorbedingung jeder wirklichen Volksrevolution auf dem Kontinent. Dies ist auch der Versuch unserer heroischen Pariser Parteigenossen». **NB**

Очень важно суждение *Маркса* (12. IV. 1871) о причинах возможного поражения Коммуны: «Wenn sie» (парижские рабочие) «unterliegen, so ist nichts daran schuld, als ihre «Gutmütigkeit». Es galt gleich nach Versailles zu marschieren... Der richtige Moment wurde versäumt aus Gewissensskrupel. Man wollte den Bürgerkrieg nicht eröffnen als ob... Thiers den Bürgerkrieg ... nicht bereits eröffnet gehabt hätte. Zweiter Fehler: Das Zentralkomitee gab seine Macht zu früh auf, um der Kommune Platz zu machen. Wieder aus zu «ehrenhafter» Skrupulosität» (S. 709).

Две ошибки Коммуны:

NB | *обе* ошибки состоят в недостатке оффензивы, в недостатке сознания и решимости *разбить* бюрократически-военную машину государства

* Этот текст написан В. И. Лениным вверху страницы рукописи. *Ред.*

два письма о Коммуне; остальные письма к Кугельману в томе XX, **2. NB**)[124]:

у Стеклова):

«... для меня очевидно, что после фактического разрушения административной и правительственной машины только непосредственные революционные действия народа могут спасти Францию...»[125].

«Если ты заглянешь в последнюю главу моего «Восемнадцатого брюмера», ты увидишь, что следующей попыткой французской революции я объявляю: не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как бывало до сих пор, а *сломать* ее (курсив Маркса), и именно таково предварительное условие всякой действительной народной революции на континенте. Как раз в этом и состоит попытка наших геройских парижских товарищей»*.

NB

Очень важно суждение *Маркса* (12. IV. 1871) о причинах возможного поражения Коммуны: «Если они» (парижские рабочие) «окажутся побежденными, виной будет не что иное, как их «великодушие». Надо было сейчас же идти на Версаль... Момент был упущен из-за совестливости. Не хотели начинать гражданской войны, как будто бы... Тьер... не начал ее уже. Вторая ошибка: Центральный комитет слишком рано сложил свои полномочия, чтобы уступить место Коммуне. Опять-таки благодаря «честности», доведенной до мнительности» (с. 709)[126].

Две ошибки Коммуны:

обе ошибки состоят в недостатке оффензивы**, в недостатке сознания и решимости *разбить* бюрократически-военную машину государства NB

---

* См. настоящий том, стр. 37. *Ред.*

** — наступательных действий. *Ред.*

и власть буржуазии. И чем восторгается Маркс в Парижской Коммуне? *Elastizität, historische Initiative, Aufopferungsfähigkeit* in diesen Parisern (ibidem). «Himmelsstürmer von Paris».

Nota bene: Маркс к Кугельману 3. III. 1869 («Neue Zeit», XX, 2, 1901—1902, S. 412): «In Frankreich geht sehr interessante Bewegung vor. Die Pariser studieren förmlich ihre jüngste revolutionäre Vergangenheit wieder ein, um sich für das bevorstehende neue Revolutionsgeschäft vorzubereiten...». Дюжины книг всех партий, либералы, республиканцы-демократы, прудонисты, бланкисты... «Wann wird's *bei uns* soweit sein!» (413).

NB также *Маркс* к Кугельману 13. XII. 1870: «... wie aber der Krieg immer ende, er hat das französische Proletariat in den Waffen geübt, und das ist die beste Garantie der Zukunft» (S. 544, «Neue Zeit», XX, 2, 1901—1902)*. **NB**

а 18. VI. 1871 (*«Neue Zeit»,* XX, 2, S. 797) Маркс пишет Кугельману, что «Адрес» (Генерального Совета, т. е. «Гражданская война во Франции») он, Кугельман, уже верно получил и что этот «Адрес» вызывает бешеный шум и возмущение прессы.

Ясно, что апрельское (12. IV. 1871) письмо Маркса дает *ту же* самую мысль, которая вошла в написанный в конце мая «Адрес» Генерального Совета Интернационала (датированный 30. V. 1871).

* Этот абзац написан В. И. Лениным сбоку, на полях рукописи. *Ред.*

и власть буржуазии. И чем восторгается Маркс в Парижской Коммуне? *Гибкость, историческая инициатива, способность самопожертвования* у этих парижан (там же). «Штурмующие небо парижане».

Маркс к Кугельману 3. III. 1869 («Neue Zeit», XX, 2, 1901—1902, с. 412): «Во Франции происходит очень интересное движение. Парижане снова начинают прямо-таки штудировать свое недавнее революционное прошлое, чтобы подготовиться к предстоящей новой революционной борьбе...». Дюжины книг всех партий, либералы, республиканцы-демократы, прудонисты, бланкисты... «Когда-то *у нас* дойдет до этого!» (413)[127].

Nota bene:

NB также *Маркс* к Кугельману 13. XII. 1870: «... но как бы ни окончилась война, она обучила французский пролетариат владеть оружием, а это является лучшей гарантией будущего» (с. 544, «Neue Zeit», XX, 2, 1901—1902)[128]. NB

а 18. VI. 1871 (*«Neue Zeit»,* XX, 2, с. 797) Маркс пишет Кугельману, что «Адрес» (Генерального Совета, т. е. «Гражданская война во Франции») он, Кугельман, уже верно получил и что этот «Адрес» вызывает бешеный шум и возмущение прессы[129].

Ясно, что апрельское (12. IV. 1871) письмо Маркса дает *ту же* самую мысль, которая вошла в написанный в конце мая «Адрес» Генерального Совета Интернационала (датированный 30. V. 1871).

То, что̀ в «Гражданской войне» названо «готовой государственной машиной», — в письме 12. IV. 1871 названо «бюрократически-военной машиной»; то, что в «Гражданской войне» выражено словами «просто взять во владение», в письме 12. IV. 1871 формулировано опять-таки точнее, яснее, лучше: «перенести из одних рук в другие». И добавление, коего нет в «Гражданской войне», особенно наглядно: не перенести готовое в другие руки, а **разбить.** Это Коммуна и *начала* делать, но не доделала, к сожалению.

Это и есть «предварительное условие всякой настоящей народной (NB: глубокое выражение!) революции на континенте» (почему на континенте? потому что в Англии не было тогда ни бюрократии, ни милитаризма).

«18 БРЮМЕРА»

Маркс ссылается в письме 12. IV. 1871 на последнюю главу «18 брюмера». В этой последней (VII) главе «18 брюмера» на стр. 98 и 99 (изд. 4, Hamburg, 1907) говорится:

«Aber die Revolution ist gründlich. Sie ist noch auf der Reise durch das
NB || Fegefeuer begriffen. Sie vollbringt ihr Geschäft mit Methode. Bis zum 2. XII. 1851 hatte sie die eine Hälfte ihrer Vorbereitung absolviert, sie absolviert jetzt die andere. Sie vollendete erst die parlamentarische Gewalt, um sie stürzen zu können. Jetzt, wo sie dies erreicht, vollendet sie die *Exekutivgewalt,* reduziert sie auf ihren reinsten Ausdruck, isoliert sie, stellt sie sich als einzigen
NB ||| Vorwurf gegenüber, **um alle ihre Kräfte der Zerstörung gegen sie zu konzentrieren** (S. 98). Und wenn sie diese zweite Hälfte ihrer Vorarbeit
NB # vollbracht hat, wird Europa von seinem Sitze aufspringen und jubeln: Brav gewühlt, alter Maulwurf!

То, что̀ в «Гражданской войне» названо «готовой государственной машиной», — в письме 12. IV. 1871 названо «бюрократически-военной машиной»; то, что в «Гражданской войне» выражено словами «просто взять во владение», в письме 12. IV. 1871 формулировано опять-таки точнее, яснее, лучше: «перенести из одних рук в другие». И добавление, коего нет в «Гражданской войне», особенно наглядно: не перенести готовое в другие руки, а **разбить.** Это Коммуна и *начала* делать, но не доделала, к сожалению.

Это и есть «предварительное условие всякой настоящей народной (NB: глубокое выражение!) революции на континенте»[130] (почему на континенте? потому что в Англии не было тогда ни бюрократии, ни милитаризма).

«18 БРЮМЕРА»

Маркс ссылается в письме 12. IV. 1871 на последнюю главу «18 брюмера». В этой последней (VII) главе «18 брюмера» на стр. 98 и 99 (изд. 4, Гамбург, 1907) говорится:

«Но революция основательна. Она еще находится в путешествии через чистилище. Она выполняет свое дело методически. До 2. XII. 1851 || NB она закончила половину своей подготовительной работы, теперь она заканчивает другую половину. Сначала она доводит до совершенства парламентарную власть, чтобы иметь возможность ниспровергнуть ее. Теперь, когда она этого достигла, она доводит до совершенства *исполнительную власть,* сводит ее к ее самому чистому выражению, изолирует ее, противопоставляет ее себе, как единственный объект, **чтобы сконцентрировать против нее все свои силы разрушения** (с. 98). ||| NB И когда революция закончит эту вторую половину своей предварительной работы, тогда Европа поднимется со своего места и скажет, торжествуя: # NB ты хорошо роешь, старый крот!

Nota bene

Diese Exekutivgewalt mit ihrer Ungeheuern bureaukratischen und militärischen Organisation, mit ihrer weitschichtigen und künstlichen Staatsmaschinerie, ein Beamtenheer von einer halben Million neben einer Armee von einer andern halben Million, dieser fürchterliche Parasitenkörper, der sich wie eine Netzhaut um den Leib der französischen Gesellschaft schlingt und ihr alle Poren verstopft, entstand in der Zeit der absoluten Monarchie, beim Verfall des Feudalwesens, den er beschleunigen half» (98). И дальше: 1-ая французская революция «развила» (entwickelte) (99) централизацию, «aber zugleich den Umfang, die Attribute und die Handlanger der Regierungsgewalt. Napoleon vollendete diese Staatsmaschinerie». Легитимная монархия и Июльская монархия «fügten nichts hinzu, als eine größere Teilung der Arbeit...».

«Die parlamentarische Republik endlich sah sich in ihrem Kampfe wider die Revolution gezwungen, mit den Repressivmaßregeln die Mittel und die Zentralisation der Regierungsgewalt zu verstärken. **Alle Umwälzungen vervollkommneten diese Maschine, statt sie zu brechen.** Die Parteien, die abwechselnd um die Herrschaft rangen, betrachteten die Besitznahme dieses ungeheueren Staatsgebäudes als die Hauptbeute des Sieges» (99).

Вот эти замечательные места! *Французская история,* как говорит Энгельс в предисловии к 3 изданию «18 брюмера» (Vorrede zur dritten Auflage), имеет особое значение, именно:

«Frankreich ist das Land, wo die geschichtlichen Klassenkämpfe *mehr als anderswo* jedesmal *bis zur Entscheidung* durchgefochten wurden, wo also auch die wechselnden politischen Formen, innerhalb deren sie sich bewegen und in denen ihre

Эта исполнительная власть, с ее громадной бюрократической и военной организацией, с ее многосложной и искусственной государственной машиной, с этим войском чиновников в полмиллиона человек рядом с армией еще в полмиллиона, этот ужасный организм-паразит, обвивающий точно сетью все тело французского общества и затыкающий все его поры, возник в эпоху самодержавной монархии, при упадке феодализма, упадке, который этот организм помогал ускорять» (98). И дальше: 1-ая французская революция «развила» (entwickelte) (99) централизацию, «но вместе с тем расширила объем, атрибуты и число пособников правительственной власти. Наполеон завершил эту государственную машину». Легитимная монархия и Июльская монархия «не прибавили ничего нового, кроме бòльшего разделения труда...».

Nota bene

«Наконец, парламентарная республика оказалась в своей борьбе против революции вынужденной усилить, вместе с мерами репрессии, средства и централизацию правительственной власти. **Все перевороты усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ее.** Партии, которые, сменяя друг друга, боролись за господство, рассматривали захват этого огромного государственного здания, как главную добычу при своей победе»* (99)[131].

Вот эти замечательные места! *Французская история,* как говорит Энгельс в предисловии к 3 изданию «18 брюмера» (Vorrede zur dritten Auflage), имеет особое значение, именно:

«Франция есть страна, в которой историческая борьба классов *больше, чем в других странах,* доходила каждый раз *до решительного конца.* Во Франции в *наиболее резких* очертаниях выковывались те меняющиеся политические формы,

* См. настоящий том, стр. 27—28. *Ред.*

Resultate sich zusammenfassen, in den *schärfsten* Umrissen ausgeprägt (S. 3) sind (S. 4). Mittelpunkt des Feudalismus im Mittelalter, Musterland der einheitlichen ständischen Monarchie seit der Renaissance, hat Frankreich in der großen Revolution den Feudalismus zertrümmert und die reine Herrschaft der Bourgeoisie begründet *in einer Klassizität* wie kein anderes europäisches Land. Und auch der Kampf des aufstrebenden Proletariats gegen die herrschende Bourgeoisie tritt hier in einer, *anderswo unbekannten,* akuten Form auf» (S. 4). ((Это предисловие помечено в четвертом издании просто *F. E.* без даты. Найти 3-ье издание, чтобы определить дату!! Между прочим, Энгельс называет здесь «18 брюмера» — «in der Tat war es eine geniale Arbeit».))

«Государственная машина» есть бюрократически-военная машина в большинстве капиталистических государств (теперь, 1917, можно сказать, во *всех).* Во Франции с «особенной» *«классической»* ясностью обрисовался *всеобщий* капиталистический процесс — с одной стороны, создания этой машины (средние века, — монархия абсолютная, — монархия конституционная, — парламентарная монархия или республика), с другой стороны, ее «сведения к ее самому чистому выражению» (1917 повсюду!!) и тем самым приближения борьбы за ее *«Zerstörung».* И именно вопрос об этом «Zerstörung», о «brechen», «zerbrechen» и *замалчивают* систематически и оппортунисты и каутскианцы!!!

Маркс говорит 18*52:* «brechen», «Zerstörung».

Маркс говорит 18*71:* «zerbrechen».

Энгельс 18*72* («Zur Wohnungsfrage», 2. Auflage, 1887, S. 55 in finem) о «диктатуре пролетариата». Маркс idem в 1875 г. («Критика Готской программы»).

Письмо Маркса к членам Коммуны, Франкелю и Варлену, см. в «*Neue Zeit*», *29,* 1, S. 796 (10. III.

внутри которых двигалась эта классовая борьба и в которых находили свое выражение ее результаты (с. 3—4). Средоточие феодализма в средние века, образцовая страна единообразной сословной монархии со времени Ренессанса, Франция разгромила во время великой революции феодализм и основала чистое господство буржуазии *с такой классической ясностью,* как ни одна другая европейская страна. И борьба поднимающего голову пролетариата против господствующей буржуазии выступает здесь в такой острой форме, которая *другим странам неизвестна»* (с. 4)*. ((Это предисловие помечено в четвертом издании просто *Ф. Э.* без даты. Найти 3-ье издание, чтобы определить дату!! Между прочим, Энгельс называет здесь «18 брюмера» — «действительно, это был гениальный труд»[132].))

«Государственная машина» есть бюрократически-военная машина в большинстве капиталистических государств (теперь, 1917, можно сказать, во *всех).* Во Франции с «особенной» *«классической»* ясностью обрисовался *всеобщий* капиталистический процесс — с одной стороны, создания этой машины (средние века, — монархия абсолютная, — монархия конституционная, — парламентарная монархия или республика), с другой стороны, ее «сведения к ее самому чистому выражению» (1917 повсюду!!) и тем самым приближения борьбы за ее *«разрушение».* И именно вопрос об этом «разрушении», о «ломке», «разбитии» и *замалчивают* систематически и оппортунисты и каутскианцы!!!

Маркс говорит 18*52:* «ломать», «разрушение»[133].

Маркс говорит 18*71:* «сломать»[134].

Энгельс 18*72* («К жилищному вопросу», 2 издание, 1887, с. 55 в конце) о «диктатуре пролетариата»[135]. Маркс то же в 1875 г. («Критика Готской программы»)[136].

Письмо Маркса к членам Коммуны, Франкелю и Варлену, см. в *«Neue Zeit», 29,* 1, с. 796 (10. III.

* См. настоящий том, стр. 32. *Ред.*

1911). Письмо это от 13. V. 1871. Полный сочувствия к Коммуне Маркс говорит, что по делам Коммуны он написал несколько сот писем. О провинциях он пишет: «leider ist ihre (провинций) Aktion eine lokal beschränkte und «friedliche» (pacifique)» ... «Die Kommune verschwendet, wie mir scheint, zu viel Zeit mit Kleinigkeiten und persönlichen Streitereien» (796)*.

«ZUR KRITIK DES SOZIALDEMOKRATISCHEN PROGRAMMENTWURFES 1891»

Энгельс в 1891 году говорит («Zur Kritik des sozialdemokratischen Programmentwurfes 1891», *«Neue Zeit»,* XX, 1, 1901—1902, Seite 5 ff. Письмо Энгельса к Каутскому о посылке этой критики датировано 29. VI. 1891).

NB || «Die politischen Forderungen des Entwurfes haben einen großen Fehler. Das, was eigentlich gesagt werden sollte, *steht nicht drin»* (курсив Энгельса) (S. 9).

И Энгельс поясняет, что конституция германская есть «Abklatsch» конституции 1850 г., что рейхстаг есть (как сказал Либкнехт) «das Feigenblatt des Absolutismus» (S. 10).

«... Auf Grundlage dieser Verfassung und der von ihr sanktionierten Kleinstaaterei, auf Grundlage eines Bundes zwischen Preußen, Reuß Greiz Schleiz Lobenstein, wovon das eine soviel Quadratmeilen hat als das andre Quadratzoll, auf solcher Grundlage die «Umwandlung aller Arbeitsmittel in Gemeineigentum» durchführen zu wollen, ist augenscheinlich sinnlos.

Daran zu tasten, ist aber gefährlich. Und dennoch muß so oder so ||| die Sache angegriffen werden. Wie nötig das ist, beweist gerade jetzt der in einem großen Teile der sozialdemokratischen Presse einreißende Opportunismus. Aus Furcht vor einer

* Текст, заключенный в рамку, написан В. И. Лениным сбоку, на полях рукописи. *Ред.*

1911). Письмо это от 13. V. 1871. Полный сочувствия к Коммуне Маркс говорит, что по делам Коммуны он написал несколько сот писем. О провинциях он пишет: «К несчастью, их (провинций) движение носит слишком местный и «мирный» характер»... «Коммуна тратит, по-моему, слишком много времени на мелочи и личные счеты» (796)[137].

«К КРИТИКЕ ПРОЕКТА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ 1891 ГОДА»

Энгельс в 1891 году говорит («К критике проекта социал-демократической программы 1891 года», *«Neue Zeit»,* XX, 1, 1901—1902, страница 5 и следующие[138]. Письмо Энгельса к Каутскому о посылке этой критики датировано 29. VI. 1891[139]).

«Политические требования проекта страдают большим недостатком. *В нем нет того* (курсив Энгельса), что̀ собственно следовало сказать» (с.9)*. NB

И Энгельс поясняет, что конституция германская есть «слепок» конституции 1850 г., что рейхстаг есть (как сказал Либкнехт) «фиговый листок абсолютизма» (с. 10).

«... На основе этой конституции и узаконенного ею деления на мелкие государства, на основе союза между Пруссией и Рейс-Грейц-Шлейц-Лобенштейном, когда один из союзников имеет столько же квадратных миль, сколько другой — квадратных дюймов, — на такой основе хотеть осуществить «превращение всех орудий труда в общую собственность» — очевидная бессмыслица.

Касаться этой темы опасно. Но дело, тем не менее, так или иначе должно быть двинуто. До какой степени это необходимо, показывает именно теперь распространяющийся (einreißende) в большой части социал-демократической печати оппортунизм. Из боязни

* См. настоящий том, стр. 68. *Ред.*

Erneuerung des Sozialistengesetzes, aus der Erinnerung an allerlei unter der Herrschaft jenes Gesetzes gefallenen voreiligen Äußerungen soll jetzt auf einmal der gegenwärtige gesetzliche Zustand in Deutschland der Partei genügen können, alle ihre Forderungen auf friedlichem Wege durchzuführen».

Энгельс говорит дальше, что о «мирном» «врастании» можно еще говорить («man kann sich vorstellen» — это слабее и осторожнее: лишь *представить* себе) в таких странах, как демократические республики, Франция, Америка, в таких монархиях, как Англия, «wo die bevorstehende Abkaufung der Dynastie tagtäglich in der Presse besprochen wird und wo diese Dynastie gegen den Volkswillen ohnmächtig ist...»

NB: довод и «воля народа...»

«Aber in Deutschland, wo die Regierung fast allmächtig und der Reichstag und alle anderen Vertretungskörper ohne wirkliche Macht, in Deutschland so etwas proklamieren und noch dazu ohne Not, heißt das Feigenblatt dem Absolutismus abnehmen und sich selbst vor die Blöße binden.

((Абстрактное на 1-ый план, конкретное затушевать!!))

Nota bene!

NB прелесть! главное взято!

Eine solche Politik kann nur die eigene Partei auf die Dauer irreführen. Man schickt allgemeine, abstrakte politische Fragen in den Vordergrund und verdeckt dadurch die nächsten konkreten Fragen, die Fragen, die bei den ersten großen Ereignissen, bei der ersten politischen Krise sich selbst auf die Tagesordnung setzen. Was kann dabei herauskommen, als daß die Partei plötzlich im entscheidenden Moment ratlos ist, daß über die entscheidendsten Punkte Unklarheit und

возобновления закона против социалистов или вспоминая некоторые сделанные при господстве этого закона преждевременные заявления, хотят теперь, чтобы партия признала теперешний законный порядок в Германии достаточным для мирного осуществления всех ее требований»*.

Энгельс говорит дальше, что о «мирном» «врастании» можно еще говорить («можно себе представить» — это слабее и осторожнее: лишь *представить* себе) в таких странах, как демократические республики, Франция, Америка, в таких монархиях, как Англия, «где предстоящее отречение династии за денежное вознаграждение ежедневно обсуждается в печати и где эта династия бессильна против воли народа...»

NB: довод и «воля народа...»

«Но в Германии где правительство почти всесильно, а рейхстаг и все другие представительные учреждения не имеют действительной власти, — в Германии провозглашать нечто подобное, и притом без всякой надобности, значит снимать фиговый листок с абсолютизма и самому становиться для прикрытия наготы.

Подобная политика может лишь, в конце концов, привести партию на ложный путь. На первый план выдвигают общие, абстрактные политические вопросы и таким образом прикрывают ближайшие конкретные вопросы, которые сами собою становятся в порядок дня при первых же крупных событиях, при первом политическом кризисе. Что может выйти из этого, кроме того, что партия внезапно в решающий момент окажется беспомощной, что по решающим вопросам в ней господствует неясность

((Абстрактное на 1-ый план, конкретное затушевать!!)) Nota bene!

NB прелесть! главное взято!

* См. настоящий том, стр. 69. *Ред.*

NB

Uneinigkeit herrscht, weil diese Punkte *nie diskutiert* worden sind...» (S. 10).

«Dies (S. 11) Vergessen der großen Hauptgesichtspunkte über den augenblicklichen Interessen des Tages, dies Ringen und Trachten nach dem Augenblickserfolg ohne Rücksicht auf die späteren Folgen, dies Preisgeben der Zukunft der Bewegung um der Gegenwart der Bewegung willen mag «ehrlich» gemeint sein, *aber Opportunismus ist* und *bleibt* es, und **der «ehrliche» Opportunismus** *ist vielleicht der gefährlichste von allen*. Welches sind nun diese kitzlichen, aber sehr wesentlichen Punkte?»

«честный» оппортунизм всех опаснее*

«Erstens. Wenn etwas feststeht, so ist es dies, daß unsere Partei und die Arbeiterklasse nur zur Herrschaft kommen kann unter der Form der demokratischen Republik. **Diese ist sogar die spezifische Form für die Diktatur des Proletariats, wie schon die große französische Revolution gezeigt hat...»**

«... Nun scheint es gesetzlich nicht anzugehen, daß man die

NB

Forderung der Republik direkt ins Programm setzt, obwohl das sogar unter Louis Philippe in Frankreich ebenso zulässig war wie jetzt in Italien. Aber das Faktum, daß man nicht einmal ein offen republikanisches Parteiprogramm in Deutschland aufstellen darf, beweist, wie kolossal die Illusion ist, als könne man dort auf gemütlich

* Текст, заключенный в рамку, написан В. И. Лениным цветным карандашом. *Ред.*

и отсутствие единства, потому что эти вопросы *никогда не обсуждались...»* (с. 10). NB

«Это забвение (с. 11) великих, коренных соображений из-за минутных интересов дня, эта погоня за минутными успехами и борьба из-за них без учета дальнейших последствий, это принесение будущего движения в жертву настоящему, может быть, происходит и из-за «честных» мотивов. *Но* это *есть оппортунизм* и *остается* оппортунизмом, а **«честный» оппортунизм,** *пожалуй, опаснее всех других**. Каковы же эти щекотливые, но весьма существенные пункты?»

«честный» оппортунизм всех опаснее

«Во-первых. Если что не подлежит никакому сомнению, так это то, что наша партия и рабочий класс могут прийти к господству только при такой политической форме, как демократическая республика. **Эта последняя является даже специфической формой для диктатуры пролетариата, как показала уже великая французская революция...»****

«... Как будто не разрешается прямо включить в программу требование республики, хотя во Франции это было возможно даже при Луи-Филиппе, а в Италии допустимо и сейчас. Но тот факт, что в Германии нельзя даже выступить с открыто республиканской партийной программой, доказывает, насколько сильна иллюзия, будто в этой стране можно идиллически- NB

* См. настоящий том, стр. 69—70. *Ред.*
** Там же, стр. 70. *Ред.*

friedlichem Wege die Republik einrichten und nicht nur Republik, sondern die kommunistische Gesellschaft.

Indes kann man an der Republik sich allenfalls vorbeidrücken. Was aber nach meiner Ansicht hinein sollte und hinein kann, das ist die Forderung der *Konzentration aller politischen Macht in den Händen der Volksvertretung*. Und das würde einstweilen genügen, wenn man nicht weitergehen kann».

«пока»

«если»

«Zweitens. Die Rekonstitution Deutschlands...» Именно (a) уничтожение Kleinstaaterei, (b) «Preußen muß aufhören zu existieren, muß in selbstverwaltende Provinzen aufgelöst werden, damit das spezifische Preußentum aufhört, auf Deutschland zu lasten».

NB

«... Was soll an die Stelle treten? Nach meiner Ansicht kann das Proletariat nur die Form der einen und unteilbaren Republik gebrauchen. Die Föderativrepublik ist auf dem Riesengebiet der Vereinigten Staaten jetzt noch im Ganzen eine Notwendigkeit, obgleich sie im Osten bereits ein Hindernis wird. **Sie wäre ein Fortschritt in England, wo vier Nationen auf den beiden Inseln** wohnen und trotz eines Parlaments schon jetzt dreierlei Gesetzsysteme nebeneinander bestehen. Sie ist in der kleinen Schweiz schon längst ein Hindernis geworden,

паки!!

NB*
«4 нации» в Англии

* NB	Это особенно *NB:* В Англии (1891) 4 нации, и *потому* федеративная республика была бы прогрессом!!

мирным путем установить республику, и не только республику, но и коммунистическое общество.

Впрочем, вопрос о республике можно, в крайнем случае, обойти. Но что̀ на мой взгляд следует и можно включить в программу, это — требование *сосредоточения всей политической власти в руках народного представительства.* И этого пока было бы достаточно, если уж нельзя идти дальше».

«пока»
«если»

«Во-вторых. Преобразование государственного строя Германии...» Именно (а) уничтожение деления на мелкие государства, (б) «должна прекратить свое существование Пруссия, она должна распасться на самоуправляющиеся провинции, чтобы над Германией перестало тяготеть специфическое пруссачество».

NB

«... Что должно встать на ее место? По-моему, пролетариат может употреблять лишь форму единой и неделимой республики. Федеративная республика является еще и теперь, в общем и целом, необходимостью на гигантской территории Соединенных Штатов, хотя на востоке их она уже становится помехой. **Она была бы шагом вперед в Англии, где на двух островах живет четыре нации** и, несмотря на единство парламента, существуют и сейчас друг подле друга три системы законодательства. Она давно уже сделалась помехой в маленькой Швейцарии, и если там можно еще терпеть федеративную

паки!!

NB*
«4 нации» в Англии

---

* NB	Это особенно *N B :* В Англии (1891) 4 нации, и *п о т о м у* федеративная республика была бы прогрессом!!

NB erträglich nur, weil die Schweiz sich damit begnügt, ein rein passives Glied des europäischen Staatensystems zu sein. Für Deutschland wäre die föderalistische Verschweizerung ein enormer Rückschritt. Zwei Punkte unterscheiden den Bundesstaat vom Einheitsstaat, daß jeder verbündete Einzelstaat, jeder Kanton, seine eigene Zivil-und Kriminalgesetzgebung und Gerichtsverfassung hat, und dann, daß neben dem Volkshaus ein Staatenhaus besteht, worin jeder Kanton, groß oder klein, als solcher stimmt» (S. 11). Наш Bundesstaat = переход к Einheitsstaat. И *«революцию сверху»* (S. 11) 1866 и 1870 гг. нам надо не поворачивать назад («rückgängig machen»), а «дополнить» «движением снизу».

«Also einheitliche Republik. Aber nicht im Sinne der heutigen französischen, die weiter nichts ist, als das 1798 begründete Kaiserreich ohne den Kaiser (S. 12). Von 1792 bis 1798 besaß jedes französische Departement, jede Gemeinde vollständige NB Selbstverwaltung nach amerikanischem Muster, und das müssen wir auch haben. Wie die Selbstverwaltung einzurichten ist und wie man ohne Bureaukratie fertig werden kann, das bewies uns Amerika und die erste französische Republik und noch heute Australien, Kanada und die anderen englischen

республику, то только потому, что Швейцария довольствуется ролью чисто пассивного члена европейской государственной системы. Для Германии федералистическое ошвейцарение ее было бы огромным шагом назад. Два пункта отличают союзное государство от вполне единого государства, именно: что каждое отдельное государство, входящее в союз, каждый кантон, имеет свое особое гражданское и уголовное законодательство, свое особое судоустройство, а затем то, что рядом с народной палатой существует палата представителей от государств, и в ней каждый кантон голосует, как таковой, независимо от того, велик он или мал» (с. 11). Наше союзное государство = переход к единому государству. И *«революцию сверху»* (с. 11) 1866 и 1870 гг. нам надо не поворачивать назад («rückgängig machen»), а «дополнить» «движением снизу»*.

NB

«Итак, единая республика. Но не в смысле теперешней французской республики, которая представляет из себя не больше, чем основанную в 1798 году империю без императора (с. 12). С 1792 по 1798 год каждый французский департамент, каждая община (Gemeinde) пользовались полным самоуправлением по американскому образцу, и это должны иметь и мы. Как следует организовать самоуправление и как можно обойтись без бюрократии, это показала и доказала нам Америка и первая французская республика, а теперь еще показывают Австралия, Канада и другие английские

NB

* См. настоящий том, стр. 71 — 72. *Ред.*

Kolonien. Und eine solche provinzielle und gemeindliche Selbstverwaltung ist weit freier als zum Beispiel der Schweizer Föderalismus, wo der Kanton zwar sehr unabhängig ist gegenüber dem Bund, aber auch gegenüber dem Bezirk und der Gemeinde. Die Kantonalregierungen ernennen Bezirksstatthalter und Präfekten, wovon man in den Ländern englischer Zunge nichts weiß und die wir uns ebenso höflichst in Zukunft verbeten haben wollen wie die preußischen Landräte und Regierungsräte».

«Von allen diesen Sachen wird nicht viel ins Programm kommen dürfen. Ich erwähne sie auch hauptsächlich, um die Zustände in Deutschland zu kennzeichnen, wo so etwas zu sagen nicht angeht, und damit gleichzeitig die Selbsttäuschung, die solche Zustände auf gesetzlichem Wege in die kommunistische Gesellschaft überführen will. Und ferner, um dem Parteivorstand in Erinnerung zu bringen, daß es noch andere politische Fragen von Wichtigkeit gibt als die direkte Gesetzgebung durch das Volk und die unentgeltliche Rechtspflege, ohne die wir am Ende auch vorankommen. Bei der allgemeinen Unsicherheit können diese Fragen von heute auf morgen brennend werden, und was dann, wenn wir sie nicht diskutiert, uns nicht darüber verständigt haben?»

колонии. И такое провинциальное (областное) и общинное самоуправление — гораздо более свободные учреждения, чем, например, швейцарский федерализм, где, правда, кантон очень независим по отношению к бунду, но независим также и по отношению к уезду (бецирку) и по отношению к общине. Кантональные правительства назначают уездных исправников (штатгальтеров) и префектов, чего совершенно нет в странах английского языка и что мы у себя в будущем так же решительно должны устранить, как и прусских ландратов и регирунгсратов»[*].

«Из всего этого в программу следует включить лишь немногое. Я упоминаю об этом также главным образом для того, чтобы охарактеризовать порядки в Германии, где о подобных вещах нельзя говорить открыто, и тем самым одновременно подчеркнуть самообман тех, кто желает легальным путем преобразовать подобные порядки в коммунистическое общество. Я хочу, далее, напомнить Правлению партии, что имеются еще и другие важные политические вопросы, кроме прямого участия народа в законодательстве и бесплатного правосудия, без которых мы в конце концов обойдемся. При общем неустойчивом положении эти вопросы не сегодня-завтра могут стать животрепещущими, и что будет, если мы их заранее не обсудим и не договоримся на этот счет между собой?»

[*] См. настоящий том, стр. 73. *Ред.*

«намек» «Was aber ins Programm kommen kann und was wenigstens indirekt als Andeutung des nicht Sagbaren dienen kann, ist die Forderung:

NB Vollständige Selbstverwaltung in Provinz, Kreis und Gemeinde durch nach allgemeinem Stimmrecht gewählte Beamte; Abschaffung aller von Staatswegen ernannten Lokal- und Provinzial-behörden».

«Ob es sonst noch möglich ist, in Bezug auf die soeben diskutierten Punkte Programmforderungen zu formulieren, kann ich hier nicht so gut beurteilen als Ihr dort. Aber wünschenswert wäre es, daß diese Fragen innerhalb der Partei debattiert würden, ehe es zu spät ist» (S. 12).

NB + ibidem Энгельс просто пишет: «5. Vollständige Trennung von Kirche und Staat. Alle religiösen Gemeinschaften ohne Ausnahme werden vom Staate als Privatgenossenschaften behandelt. Sie verlieren jede Unterstützung aus öffentlichen Mitteln und jeden Einfluß auf die öffentlichen Schulen». И только!! *NB:* вместо «объявления религии частным делом»?? См. стр. 32, внизу, здесь же.

Итак, Энгельс в 1891 г. (29. VI. 1891), рассуждая о политической программе социал-демократии:

(1) прямо борется с *оппортунизмом,* говоря о его росте в партии, определяя его как «забвение крупных, великих, главных (соотношений) «точек зрения»»

(2) повторяет определение «диктатура пролетариата»

(3) настаивает на республике (как «специфической форме для диктатуры пролетариата»)

(4) настаивает на отмене всех назначаемых государством чиновников в местном самоуправлении

(5) против иллюзии *только* мирного, *только* законного пути.

«Что, однако, можно включить в программу и что хотя бы косвенно может послужить намеком на то, о чем нельзя говорить прямо, — так это следующее требование: «намек»

Полное самоуправление в провинции, уезде и общине чрез чиновников, избранных всеобщим избирательным правом; отмена всех местных и провинциальных властей, назначаемых государством»*. NB

«Можно ли сформулировать еще какие-нибудь программные требования в связи с рассмотренными выше пунктами, мне здесь судить труднее, чем вам там на месте. Но было бы желательно, чтобы эти вопросы были обсуждены внутри партии, пока еще не поздно» (с. 12).

+ там же Энгельс просто пишет: «5. Полное отделение церкви от государства. Ко всем религиозным обществам без исключения государство относится как к частным объединениям. Они лишаются всякой поддержки из государственных средств и всякого влияния на государственные школы»[140]. И только!! *NB:* вместо «объявления религии частным делом»??[141] [См. стр. 32, внизу, здесь же**.] NB

Итак, Энгельс в 1891 г. (29. VI. 1891), рассуждая о политической программе социал-демократии:

(1) прямо борется с *оппортунизмом,* говоря о его росте в партии, определяя его как «забвение крупных, великих, главных (соотношений) «точек зрения»»

(2) повторяет определение «диктатура пролетариата»

(3) настаивает на республике (как «специфической форме для диктатуры пролетариата»)

(4) настаивает на отмене всех назначаемых государством чиновников в местном самоуправлении

(5) против иллюзии *только* мирного, *только* законного пути.

---

* См. настоящий том, стр. 74. *Ред.*

** Там же, стр. 235. *Ред.*

Картина ясная!

Теоретически особенно **NB** соединение диктатуры пролетариата с полнейшим местным самоуправлением. Буржуазия переняла от феодальной + абсолютной монархии «чиновнически-военную» государственную машину и развила ее. Оппортунисты (особенно 1914—1917) вросли в нее (империализм, как эпоха в передовых странах, вообще громадно усилил ее). Задача пролетарской революции: **«Zerbrechen»,** сломать эту машину, заменить ее полнейшим самоуправлением внизу, на местах, и *прямой* властью вооруженного пролетариата, его диктатурой, наверху.

Чем объединить, связать общины? Ничем, говорят анархисты (α). Бюрократией и военной кастой, говорит (и делает) буржуазия (β). Союзом, организацией вооруженных рабочих *(«Советами рабочих депутатов»!),* говорит марксизм (γ).

Итог: etwa: (α) = «отмена» государства; (β) — увековечение (точнее: отстаивание) государства; (γ) = революционное использование государства (диктатура пролетариата; разбить старую машину; подавить сопротивление буржуазии; объединить и связать вполне демократические общины вооруженным, централизованным пролетариатом) для *перехода* к отмене классов, к *коммунизму,* ведущему к *отмиранию государства.*

Ad (α) — аполитицизм; ad (γ) — участие в политической борьбе *для* подготовки к революционному использованию государства.

Бернштейн в своих «Voraussetzungen», S. 24, особенно подчеркивает ответ Энгельса «молодым» от 13. IX. 1890 (в «Социал-Демократе»), передавая этот ответ следующим образом: «Engels erklärte die Bewegung der Jungen für eine bloße «Literaten-und Studentenrevolte», warf ihr «krampfhaft verzerrten Marxismus» vor und erklärte, was von dieser Seite der Fraktion vorgeworfen werde, laufe

Картина ясная!

Теоретически особенно **NB** соединение диктатуры пролетариата с полнейшим местным самоуправлением. Буржуазия переняла от феодальной + абсолютной монархии «чиновнически-военную» государственную машину и развила ее. Оппортунисты (особенно 1914—1917) вросли в нее (империализм, как эпоха в передовых странах, вообще громадно усилил ее). Задача пролетарской революции: **«разбить»,** сломать эту машину, заменить ее полнейшим самоуправлением внизу, на местах, и *прямой* властью вооруженного пролетариата, его диктатурой, наверху.

Чем объединить, связать общины? Ничем, говорят анархисты (α). Бюрократией и военной кастой, говорит (и делает) буржуазия (β). Союзом, организацией вооруженных рабочих *(«Советами рабочих депутатов»!),* говорит марксизм (γ).

(α) = «отмена» государства; (β) = увековечение (точнее: отстаивание) государства; (γ) = революционное использование государства (диктатура пролетариата; разбить старую машину; подавить сопротивление буржуазии; объединить и связать вполне демократические общины вооруженным, централизованным пролетариатом) для *перехода* к отмене классов, к *коммунизму,* ведущему к *отмиранию государства.* } Итог: примерно:

Ad (α)* — аполитицизм; ad (**γ**) — участие в политической борьбе *для* подготовки к революционному использованию государства.

Бернштейн в своих «Предпосылках», с. 24, особенно подчеркивает ответ Энгельса «молодым»[142] от 13. IX. 1890 (в «Социал-Демократе»[143]), передавая этот ответ следующим образом: «Энгельс назвал движение молодых просто «литераторско-студенческим бунтом», обвиняя их в том, что у них «до неузнаваемости искаженный марксизм», и заявил, что их упреки и обвинения по адресу фракции сводятся

* — к пункту (α). *Ред.*

im besten Falle auf Lappalien hinaus; möge die «Sächsische Arbeiter-Zeitung» auf eine Überwindung der erfolgssüchtigen parlamentarischen Richtung in der Sozialdemokratie durch den gesunden Sinn der deutschen Arbeiter hoffen, solange sie wolle, er, Engels, hoffe nicht mit, ihm sei von einer solchen Mehrheit in der Partei nichts bekannt». (Так излагает Бернштейн, сопоставляя с замечаниями Энгельса 1887 г. в предисловии к «Zur Wohnungsfrage» *NB* .)*

отметить, между прочим, что в критике проекта Эрфуртской программы Энгельс писал еще по вопросу о паритетных камерах:

Sic! («ловушка»)

заме-
ча-
тельно!

«... wäre zu bemerken, daß wir mit Arbeitskammern von Halb-Arbeiternund Halb-Unternehmern geleimt wären. Auf Jahre hinaus werden da die Majoritäten stets auf Seiten der Unternehmer sein, wozu ein schwarzes Schaf unter den Arbeitern genügt. Wird nicht ausgemacht, daß in Streitfällen *beide Hälften separat* (курсив Энгельса) Meinung abgeben, wäre es viel besser, eine Unternehmerkammer und *daneben eine unabhängige Arbeiterkammer zu haben»* (S. 13). (Курсив Энгельса.)

NB: Энгельс о трестах:

В той же критике проекта Эрфуртской программы Энгельс по поводу слова *«Planlosigkeit»* писал: «Und wenn wir von den Aktiengesellschaften übergehen zu den Trusts, die ganze Industriezweige beherrschen und monopolisieren, so hört da nicht nur die *Privatproduktion* auf, sondern auch die *Planlosigkeit»* (S. 8).

* Текст, заключенный в рамку, написан В. И. Лениным на полях рукописи. *Ред.*

в лучшем случае к сущим пустякам; пусть «Sächsische Arbeiter-Zeitung» надеется, что здравый смысл немецких рабочих преодолеет падкое до дешевых успехов парламентское направление в социал-демократии; он, Энгельс, не может разделять ее надежд, так как о подобном большинстве в партии ему ничего неизвестно». (Так излагает Бернштейн, сопоставляя с замечаниями Энгельса 1887 г. в предисловии «К жилищному вопросу»[144] *NB*.)

отметить, между прочим, что в критике проекта Эрфуртской программы Энгельс писал еще по вопросу о паритетных камерах:

«... следовало бы заметить, что с палатами труда, составленными наполовину из рабочих и наполовину из предпринимателей, мы оказались бы в дураках. В течение долгих лет большинство оказывалось бы при таком положении постоянно на стороне предпринимателей, для чего достаточно одной паршивой овцы среди рабочих. Если не будет оговорено, что в спорных случаях *обе половины отдельно* подают свое заключение (курсив Энгельса), было бы гораздо лучше иметь палату предпринимателей и *рядом с ней независимую палату рабочих»* (с. 13). (Курсив Энгельса.)[145]

Так! («ловушка»)

замечательно!

В той же критике проекта Эрфуртской программы Энгельс по поводу слова *«отсутствие планомерности»* писал: «Если мы от акционерных обществ переходим к трестам, которые подчиняют себе и монополизируют целые отрасли промышленности, то тут прекращается не только *частное производство,* но и *отсутствие планомерности»* (с. 8)*.

NB: Энгельс о трестах:

* См. настоящий том, стр. 67. *Ред.*

ΣΣ: Маркс в 1852 г. — задача: **«разбить»** бюрократически-военную машину. —

Маркс в 1871 г. — значение Парижской Коммуны: попытка *разбить* бюрократически-военную машину. —

Энгельс (+ Маркс) в 1875 г. самое сильное «против» государства (здесь, стр. 13).

Маркс и Энгельс с 1872 по 1891 г. — «диктатура пролетариата». —

Найти и справиться, говорили ли Маркс и Энгельс *до 1871 г.* о «диктатуре пролетариата»? Кажется, нет!

В *«Коммунистическом Манифесте»* (1847) только «пролетарская революция», «коммунистическая революция», «насильственный Umsturz aller bisherigen Gesellschaftsordnung...» «die Erhebung des Proletariats zur herrschenden Klasse, die Erkämpfung der Demokratie» (конец главы II) — erster Schritt (= первая формулировка!!)*.

Энгельс в 1891 г. — диктатура пролетариата + отмена государственных чиновников в местном самоуправлении. —

~ " ~ в том же году предисловие к «Гражданской войне» с специальным указанием на опасность царящей в Германии «суеверной веры в государство» (см. здесь, стр. *34—35*).

---

* Этот абзац написан В. И. Лениным с левой стороны страницы рукописи, против двух предыдущих абзацев. Ред.

Общий итог: Маркс в 1852 г. — задача: **«разбить»** бюрократически-военную машину[146]. —

Маркс в 1871 г. — значение Парижской Коммуны: попытка *разбить* бюрократически-военную машину[147]. —

Энгельс (+ Маркс) в 1875 г. самое сильное «против» государства[148] (здесь, стр. 13[*]).

Маркс и Энгельс с 1872 по 1891 г. — «диктатура пролетариата». —

Найти и справиться, говорили ли Маркс и Энгельс *до 1871 г.* о «диктатуре пролетариата»?[**] Кажется, нет!

В *«Коммунистическом Манифесте»* (1847) только «пролетарская революция», «коммунистическая революция», «насильственное ниспровержение всего существующего общественного строя...» «превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии» (конец главы II) = первый шаг (= первая формулировка!!)[149].

Энгельс в 1891 г. — диктатура пролетариата + отмена государственных чиновников в местном самоуправлении[150]. —

~ „ ~ в том же году предисловие к «Гражданской войне» с специальным указанием на опасность царящей в Германии «суеверной веры в государство»[151] (см. здесь, стр. *34—35*[***]).

---

[*] См. настоящий том, стр. 167 —169. *Ред.*

[**] Там же, стр. 33—34. *Ред.*

[***] Там же, стр. 243—245. *Ред.*

BRIEFE VON F. ENGELS ÜBER DIE FRANZÖSISCHE ARBEITERPARTEI

В «Neue Zeit», XIX, 1 (1901, 2. I, № 14, S. 423—427) опубликованы *«Briefe von F. Engels* über die französische Arbeiterpartei».

(((Bernstein опубликовал в «Mouvement Socialiste» (№ 45) (явно 1900 г.) письма Энгельса против гедистов, относящиеся к 1881, 1882 и 1883 гг. Перепечатаны в оригинале в «Vorwärts», № 277 и 278, 28 и 29. XI. 1900. Эти письма, в коих Энгельс как бы защищает Клемансо, были использованы оппортунистами. Тогда Лафарг опубликовал в «Socialiste» (№ 115 от 24. XI. 1900) письма 1886—1895 гг., кои и напечатаны в названном № *«Neue Zeit».*))) Теоретически важного в этих письмах нет. Отметить лишь

6. III. 1894:

«Aber wir haben die Republik in Frankreich, werden uns die Exradikalen sagen; bei Euch ist es etwas anderes. Wir können bei uns die Regierung für sozialistische Maßregeln ausnützen! — Dem Proletariat gegenüber unterscheidet sich die Republik von der Monarchie nur dadurch, daß sie die *fertige,* geeignete politische Form für die künftige Herrschaft des Proletariats ist. Ihr habt vor uns den Vorteil voraus, sie schon zu haben. *Wir anderen müssen 24 Stunden verlieren, um sie zu schaffen* (S. 425) (курсив Энгельса). Aber wie jede andere Regierungsform, so wird auch die Republik durch das bestimmt, was ihren Inhalt ausmacht. Solange sie die Form der bürgerlichen Demokratie ist, ist sie uns ebenso feindlich als irgend eine Monarchie (abgesehen von den *Formen* dieser Feindseligkeit). Es ist deshalb eine ganz unverzeihliche Illusion, sie ihrem Wesen nach für eine sozialistische Form zu halten. Wir können ihr Konzessionen entreißen, aber sie niemals mit der Ausführung unserer eigenen Aufgaben betrauen, selbst wenn wir sie durch eine Minorität kontrollieren könnten, die stark genug ist, daß sie sich von heute auf morgen in die Majorität verwandeln kann».

ПИСЬМА Ф. ЭНГЕЛЬСА О ФРАНЦУЗСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

В «Neue Zeit», XIX, 1 (1901, 2. I, № 14, с. 423—427) опубликованы *«Письма Ф. Энгельса* о французской рабочей партии»[152].

(((Бернштейн опубликовал в «Mouvement Socialiste»[153] (№ 45) (явно 1900 г.) письма Энгельса против гедистов[154], относящиеся к 1881, 1882 и 1883 гг. Перепечатаны в оригинале в «Vorwärts»[155], № 277 и 278, 28 и 29. XI. 1900. Эти письма, в коих Энгельс как бы защищает Клемансо, были использованы оппортунистами. Тогда Лафарг опубликовал в «Socialiste»[156] (№115 от 24. XI. 1900) письма 1886—1895 гг., кои и напечатаны в названном № *«Neue Zeit».*)))

Теоретически важного в этих письмах нет. Отметить лишь

6. III. 1894:

«Да! Но ведь у нас во Франции республика, скажут нам экс-радикалы; у вас — другое дело. А мы можем использовать наше правительство для социалистических мероприятий! — Республика по отношению к пролетариату отличается от монархии только тем, что она является *готовой* политической формой для его будущего господства. Все ваше преимущество перед нами в том, что вы ее уже имеете. *Нам придется потратить 24 часа, чтобы ее создать* (с. 425) (курсив Энгельса). Но республика, как всякая другая форма правления, определяется по своему содержанию; пока она является формой буржуазной демократии, она так же враждебна нам, как любая монархия (если отвлечься от *форм* проявления этой враждебности). Думать поэтому, что республика представляет собой социалистическую форму — совершенно не простительная иллюзия. Мы сможем вырвать у нее уступки, но никогда не возложим на нее осуществление наших собственных задач, даже имея возможность контролировать ее меньшинством, настолько сильным, что оно в любой день могло бы превратиться в большинство»[157].

Предисловие Энгельса к «Klassenkämpfe in Frankreich» датировано (NB): 6. III. 1895.

3. IV. 1895:

«X... hat mir einen hübschen Streich gespielt. Er hat aus meiner* «Einleitung» zu den Artikeln von Marx über Frankreich von 1848—1850 alles das entnommen, was ihm dazu dienen kann, die *um jeden Preis friedliche und antigewalttätige Taktik* zu stützen, die zu predigen ihm seit etlicher Zeit beliebt, zumal in diesem Augenblick, wo man in Berlin Zwangsgesetze vorbereitet. Aber diese Taktik predige ich nur für *das Deutschland von heute,* und das obendrein noch *unter allem Vorbehalt* (sous bonne réserve). In Frankreich, Belgien, Italien, Österreich kann diese Taktik in ihrer Gesamtheit nicht befolgt werden, und für Deutschland kann sie morgen schon undurchführbar werden». (Курсив Энгельса.)

NB

ср. *«Weg zur Macht»,* 2. Auflage, 1910, S. 51, письмо Энгельса к Каутскому от 1. IV. 1895: «Zu meinem Erstaunen sehe ich heute im «Vorwärts» einen Auszug aus meiner «Einleitung» ohne mein Vorwissen abgedruckt und derartig zurechtgestutzt, daß ich als friedfertiger Anbeter der Gesetzlichkeit quand même dastehe. Um so lieber ist es mir, daß das Ganze jetzt in der «Neuen Zeit» erscheint, damit dieser schmähliche Eindruck verwischt wird. Ich werde Liebknecht sehr bestimmt darüber meine Meinung sagen und auch denjenigen, die, wer sie auch seien, ihm diese Gelegenheit gegeben haben, meine Meinung zu entstellen».

NB

NB

* В рукописи от слова «meiner» к дате «6. III. 1895» В. И. Лениным проведена стрелка. *Ред.*

Предисловие Энгельса к «Классовой борьбе во Франции» датировано (NB): 6. III. 1895[158].

3. IV. 1895:

«X... сыграл со мной недурную шутку. Из моего «Введения» к статьям Маркса о Франции 1848—1850 гг. он взял все, что могло послужить ему для защиты *мирной во что бы то ни стало, противонасильственной тактики,* которую ему с некоторого времени угодно проповедовать, особенно теперь, когда в Берлине подготовляются исключительные законы. Но эту тактику я рекомендую лишь для *Германии сегодняшнего дня,* да и то *со значительной оговоркой.* Для Франции, Бельгии, Италии, Австрии нельзя было бы придерживаться целиком этой тактики, а для Германии она уже завтра может стать неприемлемой». (Курсив Энгельса.)[159] NB

ср. *«Путь к власти»,* 2 издание, 1910, с. 51, письмо Энгельса к Каутскому от 1. IV. 1895: «К моему изумлению, я нахожу сегодня в «Vorwärts» напечатанное без моего ведома извлечение из моего «Введения», которое обкорнали таким образом, что я предстаю в нем в виде миролюбивого поклонника законности во что бы то ни стало. Тем более хотел бы я, чтобы «Введение» целиком появилось в «Neue Zeit» и это позорное впечатление изгладилось. Я очень определенно выскажу свое мнение на этот счет Либкнехту, а также и тем, которые — кто бы они ни были — предоставили ему эту возможность исказить мои взгляды, не сообщив мне при этом ни слова»[160]. NB NB

2. VI. 1894:

«Dieses Vorwärtsdrängen des Sozialismus, das sich bei Euch zeigt, könnte zu einem entscheidenden Konflikt führen, in welchem Ihr die ersten Siege davontragt. Die revolutionäre Tradition des Landes und der Hauptstadt, der Charakter Eurer Armee, die seit 1870 auf einer viel populäreren Grundlage reorganisiert worden ist, all dies macht eine ähnliche Eventualität möglich. Aber um den Sieg zu sichern, um die Grundlagen der kapitalistischen Gesellschaft fallen zu machen, dazu bedürft Ihr der tatkräftigen Stütze einer sozialistischen Partei, die stärker, zahlreicher, kampfgeübter, bewußter ist als die, über welche Ihr verfügt. Es würde die Erfüllung dessen sein, was wir seit vielen Jahren vorausgesehen und vorausgesagt haben: die Franzosen geben das Signal, eröffnen das Feuer, und die Deutschen entscheiden die Schlacht».

22. XI. 1887:

«Sie werden im L... die Rede von N. im Wahlkreis von K. gelesen haben. Mit Recht klagt er darüber, daß die Partei mehr und mehr *ver spießbürgert* (va s'embourgeoissant). Es ist dies das Unglück aller extremen Parteien, sobald die Stunde naht, wo sie «möglich» werden. Aber unsere Partei kann in dieser Beziehung eine gewisse Grenze nicht überschreiten, ohne sich selbst aufzugeben, *und es scheint mir, daß wir in Frankreich wie in Deutschland an dieser Grenze angelangt sind. Zum Glücke ist es noch Zeit, dem Einhalt zu tun»* (курсив Энгельса) (S. 426).

27. X. 1890 — против «Junge», что они все карьеристы, якобы марксисты («я не марксист», говорил Маркс о таких) — и Маркс бы сказал как Гейне: «Ich habe Drachen gesäet und habe Flöhe geerntet» (S. 427).

ibidem S. 794. *«Marx über den Schutzzoll»* — ненапечатанная речь (вторая) Маркса о свободе торговли из перевода Weydemeyer'a (издание 1848 г.) из «New-Yorker Volkszeitung». О протекционизме. Между прочим:

2. VI. 1894:

«Проявляющийся у вас подъем в социалистическом движении может привести к решительному конфликту, в котором первые победы одержите вы; революционные традиции страны и столицы, характер вашей армии, реорганизованной с 1870 г. на значительно более массовой основе, — все это делает возможным такой оборот событий. Но чтобы обеспечить победу, чтобы сокрушить основы капиталистического общества, вам нужна будет активная опора социалистической партии, более сильной, более многочисленной, более испытанной, более сознательной, чем та, которой вы располагаете. Тогда осуществилось бы то, что мы предвидели и предсказывали в течение долгих лет: французы, подающие сигнал, открывающие огонь, и немцы, определяющие исход сражения»[161].

22. XI. 1887:

«Вы, вероятно, прочли в L... речь N. в избирательном округе К. Он жалуется, и вполне справедливо, на то, что партия *обуржуазивается.* Это несчастье всех крайних партий, если приближается тот час, когда они становятся «возможными». Но наша партия не может переступить в этом отношении известного предела, не изменив себе, *и мне думается, что во Франции, кап и в Германии, мы уже дошли до этой черты. К счастью, пока еще не поздно остановиться»* (курсив Энгельса) (с. 426)[162].

27. X. 1890 — против «молодых», что они все карьеристы, якобы марксисты («я не марксист», говорил Маркс о таких) — и Маркс бы сказал как Гейне: «Я сеял драконов, а сбор жатвы дал мне блох»[163] (с. 427)[164].

там же с. 794. «*Маркс о покровительственных пошлинах*» — ненапечатанная речь (вторая) Маркса о свободе торговли из перевода Вейдемейера (издание 1848 г.) из «New-Yorker Volkszeitung»[165]. О протекционизме. Между прочим:

«Im allgemeinen können die sozialen Reformen aber auch niemals durch die Schwäche des Starken bewirkt werden; sie müssen und werden ins Leben gerufen werden durch die Stärke des Schwachen». Маркс в 1848 г.? *до* 1848

ПИСЬМО ЭНГЕЛЬСА К БЕБЕЛЮ

Чрезвычайно большую важность по вопросу о государстве имеет письмо **Энгельса** к *Бебелю* от *18/28. III. 1875* (Bebel. «Aus meinem Leben», Bd. II, S. 318 ff. Stuttgart, 1911: Vorwort, 2. IX. 1911).

Вот главнейшее место полностью:

«... Der freie Volksstaat ist in den freien Staat verwandelt. Grammatikalisch genommen ist ein freier Staat ein solcher, wo der Staat frei gegenüber seinen Bürgern ist, also ein Staat mit despotischer Regierung. **Man sollte das ganze Gerede vom Staat** (S. 321) fallen (322) lassen, besonders *seit der Kommune,* **die schon kein Staat im eigentlichen Sinne mehr war.** Der *«Volksstaat»* ist uns von den Anarchisten bis zum Überdruß in die Zähne* geworfen worden, obwohl schon die Schrift Marx' gegen Proudhon und nachher das «Kommunistische Manifest» direkt sagen, daß *mit Einführung der sozialistischen Gesellschaftsordnung* **der Staat sich von selbst auflöst und verschwindet.** Da nun der Staat doch nur eine vorübergehende Einrichtung ist, deren man sich im Kampf, in der Revolution bedient, um seine Gegner gewaltsam niederzuhalten, so ist es purer Unsinn, von freiem Volksstaat zu sprechen: solange das Proletariat den Staat noch *gebraucht* (курсив Энгельса), gebraucht es ihn *nicht im Interesse der Freiheit, sondern der Niederhaltung seiner Gegner, und sobald von*

NB

NB

* «(Gerade) in die Zähne = gerade ins Gesicht»: словарь Sanders'a.

«В общем же, социальные реформы никогда не бывают обусловлены слабостью сильных; они должны быть и будут вызваны к жизни силой слабых»[166]. Маркс в 1848 г.? *до* 1848

ПИСЬМО ЭНГЕЛЬСА К БЕБЕЛЮ

Чрезвычайно большую важность по вопросу о государстве имеет письмо **Энгельса** к *Бебелю* от *18/28. III. 1875*[167] (Бебель. «Из моей жизни», т. II, с. 318 и следующие. Штутгарт, 1911: Предисловие, 2. IX. 1911).

Вот главнейшее место полностью:

«... Свободное народное государство превратилось в свободное государство. По грамматическому смыслу этих слов, свободное государство есть такое, в котором государство свободно по отношению к своим гражданам, т. е. государство с деспотическим правительством. **Следовало бы бросить всю эту болтовню о государстве** (с. 321— 322), особенно *после Коммуны,* **которая не была уже государством в собственном смысле.** *«Народным государством»* анархисты кололи нам глаза* более чем достаточно, хотя уже сочинение Маркса против Прудона, а затем «Коммунистический Манифест» говорят прямо, что *с введением социалистического общественного строя* **государство само собою распускается (sich auflöst) и исчезает.** Так как государство есть лишь преходящее учреждение, которым приходится пользоваться в борьбе, в революции, чтобы насильственно подавить своих противников, то говорить о свободном народном государстве есть чистая бессмыслица: пока пролетариат еще нуждается (курсив Энгельса) в государстве, он нуждается в нем *не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится*

NB

NB

* «(Прямо) в зубы = прямо в лицо»: словарь Сандерса.

Freiheit die Rede sein kann hört der Staat als solcher auf, zu bestehen. Wir würden daher vorschlagen, überall statt *Staat* «Gemeinwesen» zu setzen, ein gutes altes deutsches Wort, das das französische «Kommune» sehr gut

NB vertreten kann» (курсив Энгельса).

Это, пожалуй, самое замечательное и, наверное, самое резкое место, так сказать, *«против* государства» у Маркса и Энгельса.

(1) «Бросить надо всю болтовню о государстве».

(2) «Коммуна была уже не государством в собственном смысле» (а чем же? переходной формой от государства к негосударству, очевидно!).

(3) Анархисты нам довольно «кололи глаза» (in die Zähne geworfen — буквально = тыкали в морду) «народным государством». (Маркс и Энгельс, значит, стыдились этой явной ошибки своих немецких друзей; — однако они считали ее, и, разумеется, *по* **тогдашним** *обстоятельствам* правильно считали, несравненно менее важной ошибкой, чем ошибка анархистов. Это NB!!)

(4) Государство «само собою разлагается («распускается») Nota bene и исчезает...» (ср. позже: «отмирает») «с введением социалистического общественного строя...»

(5) Государство есть «временное учреждение», которое надобно «в борьбе, в революции...» (надобно *пролетариату,* разумеется)...

(6) Государство нужно *не для свободы,* а для *подавления* (? Niederhaltung не есть подавление, собственно, а удержание от реставрации, держание в покорности) *противников пролетариата.*

(7) Когда будет свобода, тогда не будет государства.

возможным говорить о свободе, тогда государство, как таковое, перестает существовать. Мы предложили бы поэтому поставить везде вместо слова *государство* слово: «община» («Gemeinwesen»), прекрасное старое немецкое слово, соответствующее французскому слову «коммуна»» (курсив Энгельса)*. NB

Это, пожалуй, самое замечательное и, наверное, самое резкое место, так сказать, «*против* государства» у Маркса и Энгельса.

(1) «Бросить надо всю болтовню о государстве».

(2) «Коммуна была уже не государством в собственном смысле» (а чем же? переходной формой от государства к не государству, очевидно!).

(3) Анархисты нам довольно «кололи глаза» (in die Zähne geworfen — буквально = тыкали в морду) «народным государством». (Маркс и Энгельс, значит, стыдились этой явной ошибки своих немецких друзей; — однако они считали ее, и, разумеется, *по* **тогдашним** *обстоятельствам* правильно считали, несравненно менее важной ошибкой, чем ошибка анархистов. Это NB!!)

(4) Государство «само собою разлагается («распускается») Nota bene и исчезает...» (ср. позже: «отмирает») «с введением социалистического общественного строя...»

(5) Государство есть «временное учреждение», которое надобно «в борьбе, в революции...» (надобно *пролетариату,* разумеется)...

(6) Государство нужно *не для свободы,* а для *подавления* (? Niederhaltung не есть подавление, собственно, а удержание от реставрации, держание в покорности) *противников пролетариата.*

(7) Когда будет свобода, тогда не будет государства.

* См. настоящий том, стр. 64—65. *Ред.*

Обычно понятия «свобода» и «демократия» считают тождественными и употребляют часто одно вместо другого. Очень часто вульгарные марксисты (Каутский, Плеханов и $К^0$ во главе их) именно так рассуждают. На деле демократия исключает свободу. Диалектика (ход) развития такова: от абсолютизма к демократии буржуазной; от буржуазной демократии к пролетарской; от пролетарской к никакой*.

NB!!!! (8) «Мы» (т. е. Энгельс и *Маркс)* предложили бы *«везде»* (в программе) говорить вместо «государство» — «община» (Gemeinwesen), «коммуна»!!!

Отсюда видно, как опошлили, опоганили Маркса и Энгельса не только оппортунисты, но и Каутский. Оппортунисты ни одной из этих *8* богатейших мыслей *не* поняли!!

Они взяли *только* практическую надобность настоящего: использовать политическую борьбу, использовать *современное* государство для обучения, воспитания пролетариата, для «вырывания уступок». Это верно (против анархистов), но это еще лишь $^1/_{100}$ марксизма, если можно так арифметически выразиться. Каутский совсем затушевал (или забыл? или не понял?) в своей пропагандистской и вообще публицистической работе пп. 1, 2, 5, 6, 7, 8 и «Zerbrechen» Маркса (в полемике с Паннекуком в 1912 или 1913 г. Каутский (см. ниже, стр. 45—47) совсем уже свалился в оппортунизм по этому вопросу). От анархистов нас отличает (α) использование государства *теперь* и (β) во время *революции* пролетариата («диктатура пролетариата») — пункты, важнейшие для практики, тотчас. (Их-то и *забыл* Бухарин!)

От оппортунистов более глубокие, «более вечные» истины о (αα) «временном» характере государства, о (ββ) *вреде* «болтовни» о нем теперь, о (γγ) не совсем государственном характере диктатуры пролетариата, (δδ) о противоречии государства и свободы. (εε) о более

---

* Этот абзац написан В. И. Лениным в углу предыдущей страницы рукописи, внизу, на свободном месте, и отнесен нами к п. 7 по содержанию. *Ред.*

[[Обычно понятия «свобода» и «демократия» считают тождественными и употребляют часто одно вместо другого. Очень часто вульгарные марксисты (Каутский, Плеханов и К^0 во главе их) именно так рассуждают. На деле демократия исключает свободу. Диалектика (ход) развития такова: от абсолютизма к демократии буржуазной; от буржуазной демократии к пролетарской; от пролетарской к никакой.

(8) «Мы» (т. е. Энгельс и *Маркс)* предложили бы *«везде»* (в программе) говорить вместо «государство» — «община» (Gemeinwesen), «коммуна»!!! ‖‖ NB!!!!

Отсюда видно, как опошлили, опоганили Маркса и Энгельса не только оппортунисты, но и Каутский.

Оппортунисты ни одной из этих *8* богатейших мыслей *не* поняли!!

Они взяли *только* практическую надобность настоящего: использовать политическую борьбу, использовать *современное* государство для обучения, воспитания пролетариата, для «вырывания уступок». Это верно (против анархистов), но это еще лишь $^1/_{100}$ марксизма, если можно так арифметически выразиться.

Каутский совсем затушевал (или забыл? или не понял?) в своей пропагандистской и вообще публицистической работе пп. 1, 2, 5, 6, 7, 8 и «разбитие» Маркса (в полемике с Паннекуком в 1912 или 1913 г. Каутский (см. ниже, стр. 45—47*) совсем уже свалился в оппортунизм по этому вопросу).

От анархистов нас отличает (α) использование государства *теперь* и (β) во время *революции* пролетариата («диктатура пролетариата») — пункты, важнейшие для практики, тотчас. (Их-то и *забыл* Бухарин!)

От оппортунистов более глубокие, «более вечные» истины о (αα) «временном» характере государства, о (ββ) *вреде* «болтовни» о нем теперь, о (γγ) не совсем государственном характере диктатуры пролетариата, (δδ) о противоречии государства и свободы, (εε) о более

* См. настоящий том, стр. 289—301. *Ред.*

правильной идее (понятии, программном термине) «общины» вместо государства, (ζζ) о «разбитии» (Zerbrechen) бюрократически-военной машины. Не забыть еще, что *диктатуру пролетариата* открытые оппортунисты Германии (Бернштейн, Кольб etc.) прямо отрицают, а официальная программа и Каутский *косвенно,* молча о ней в повседневной агитации и *терпя* ренегатство Кольбов и К⁰.

Бухарину было писано в VIII. 1916: «дай *дозреть* твоим мыслям о государстве». Он же, *не дав* дозреть, полез в печать, как «Nota bene», и сделал это так, что вместо разоблачения каутскианцев *помог* им своими ошибками!! А по сути дела Бухарин ближе к истине, чем Каутский.

«Neue Zeit», XIX, Г (1900—1901) (№ 26, 27. III. 1901), S. *804:* **M. Beer** об упадке Англии с замечаниями об ее империализме, *гниении,* и *империализме* других стран. — — — NB. Он же: «Sozialer Imperialismus», «Neue Zeit», XX, 1 (1901—1902), S. 209 ff. (фабианцы) und «Die gegenwärtige Lage des Trade Unionismus», *ibidem,* S. *43* (NB) ((«*Imperialistisch-soziale Ära».*)). NB

XIX, 2, S. 197: статья *Walter'a* о «русском империализме...» ((от Петра I до *Китая* в XX веке))*.

КРИТИКА ГОТСКОЙ ПРОГРАММЫ

Письмо *Энгельса к Бебелю* писано 28/Ш. 1875. Письмо *Маркса* к Бракке с *критикой Готской программы писано* более месяца позже: *5. V. (мая) 1875* («Neue Zeit», IX, 1, 1891) *(1890—1891, № 18).*

На первый взгляд Маркс выглядит в этом письме гораздо более «государственником», — если позволительно употребить сие пошлое выражение наших врагов, — чем Энгельс.

---

* Текст, заключенный в рамку, написан В. И. Лениным внизу одной из предыдущих страниц рукописи. *Ред.*

правильной идее (понятии, программном термине) «общины» вместо государства, (ζζ) о «разбитии» (Zerbrechen) бюрократически-военной машины. Не забыть еще, что *диктатуру пролетариата* открытые оппортунисты Германии (Бернштейн, Кольб и т. д.) прямо отрицают, а официальная программа и Каутский *косвенно,* молча j ней в повседневной агитации и *терпя* ренегатство Кольбов и К⁰.

Бухарину было писано в VIII. 1916: «дай *дозреть* твоим мыслям о государстве»*. Он же, *не дав* дозреть, полез в печать, как «Nota bene», и сделал это так, что вместо разоблачения каутскианцев *помог* им своими ошибками!![168] А по сути дела Бухарин ближе к истине, чем Каутский.

«Neue Zeit», XIX, 1 (1900—1901) (№ 26, 27. III. 1901), с. *804:* **М. Бер** об упадке Англии с замечаниями об ее империализме, *гниении,* и *империализме* других стран. — — — NB. Он же: «Социальный империализм», «Neue Zeit», XX, 1 (1901—1902), с. 209 и следующие (фабианцы) и «Современное положение тред-юнионизма», *там же, с. 43* (NB) ((*«Империалистски-социальная эра».*))[169]. NB

XIX, 2, с. 197: статья *Вальтера* о «русском империализме...» ((от Петра I до *Китая* в XX веке)).

КРИТИКА ГОТСКОЙ ПРОГРАММЫ

Письмо *Энгельса к Бебелю* писано 28/Ш. 1875. Письмо *Маркса* к Бракке с *критикой Готской программы писано* более месяца позже: *5. V. (мая) 1875* («Neue Zeit», IX, 1, 1891) *(1890—1891, № 18)*[170].

На первый взгляд Маркс выглядит в этом письме гораздо более «государственником», — если позволительно употребить сие пошлое выражение наших врагов, — чем Энгельс.

---

* См. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 182—183. *Ред.*

Энгельс предлагает (1) вовсе не говорить о государстве; (2) заменить это слово: «общиной»; (3) объявляет даже Коммуну (т. е. «диктатуру пролетариата») «уже не государством в собственном смысле», — а Маркс *ни звука* обо всем этом, а, *напротив,* говорит даже о (von) *«dem zukünftigen Staatswesen der kommunistischen* Gesellschaft»!! («Neue Zeit», IX, 1, S. 573). (Здесь, стр. 16 внизу.) !!

На первый взгляд может получиться впечатление противоречия плоского, путаницы или расхождения! Но это только на первый взгляд.

Вот полностью решающее (по данному пункту) место из письма Маркса:

«Die «heutige Gesellschaft» ist die kapitalistische Gesellschaft, die in allen Kulturländern existiert, mehr oder weniger frei von mittelaltrigem Beisatz, mehr oder weniger durch die besondre geschichtliche Entwicklung jedes Landes modifiziert, mehr oder weniger entwickelt. Dagegen der «heutige Staat» wechselt mit der Landesgrenze. Er ist ein andrer im preußischdeutschen Reich als in der Schweiz (572), ein (573) andrer in England als in den «Vereinigten Staaten». *«Der* heutige Staat» ist also eine Fiktion.

Jedoch haben die verschiedenen Staaten der verschiedenen Kulturländer trotz ihrer bunten Formverschiedenheit alle das gemein, daß sie auf dem Boden der modernen bürgerlichen Gesellschaft stehn, nur einer mehr oder minder kapitalistisch entwickelten. Sie haben daher auch gewisse wesentliche Charaktere gemein. In diesem Sinne kann man von «heutigem Staatswesen» sprechen, im Gegensatz zur Zukunft, worin seine jetzige Wurzel, die bürgerliche Gesellschaft, abgestorben ist.

Es fragt sich dann: welche Umwandlung wird **das Staats** *wesen in einer kommunistischen Gesellschaft* erleiden? In andern Worten, *welche*

Энгельс предлагает (1) вовсе не говорить о государстве; (2) заменить это слово: «общиной»; (3) объявляет даже коммуну (т. е. «диктатуру пролетариата») «уже не государством в собственном смысле», — а Маркс *ни звука* обо всем этом, а, *напротив,* говорит даже о *«будущей государственности коммунистического* общества»!! («Neue Zeit», IX, 1, с. 573). (Здесь, стр.16 внизу*.) |||| !!

На первый взгляд может получиться впечатление противоречия плоского, путаницы или расхождения! Но это только на первый взгляд.

Вот полностью решающее (по данному пункту) место из письма Маркса:

««Современное общество» есть капиталистическое общество, которое существует во всех цивилизованных странах, более или менее свободное от примеси средневековья, более или менее видоизмененное особенностями исторического развития каждой страны, более или менее развитое. Напротив того, «современное государство» меняется с каждой государственной границей. В прусско-германской империи оно совершенно иное, чем в Швейцарии (572), в Англии совершенно иное (573), чем в «Соединенных Штатах». «Современное государство» есть, следовательно, фикция.

Однако, несмотря на пестрое разнообразие их форм, различные государства различных цивилизованных стран имеют между собой то общее, что они стоят на почве современного буржуазного общества, более или менее капиталистически развитого. У них есть поэтому некоторые общие существенные признаки. В этом смысле можно говорить о «современной государственности» в противоположность тому будущему, когда отомрет теперешний ее корень, буржуазное общество.

Вопрос ставится затем так: какому превращению подвергнется **государственность** *в коммунистическом обществе?* Другими словами: *какие* |||

* См. настоящий том, стр. 177. *Ред.*

NB *gesellschaftlichen Funktionen bleiben dort übrig, die jetzigen Staatsfunktionen analog sind?* Diese Frage ist nur wissenschaftlich zu beantworten, und man kommt dem Problem durch tausendfache Zusammensetzung des Wortes «Volk» mit dem Wort «Staat» auch nicht um einen Flohsprung näher».

«Zwischen der kapitalistischen und der kommunistischen Gesellschaft liegt die Periode der revolutionären Umwandlung der einen in die andre. Der entspricht auch eine politische Übergangsperiode, deren Staat nichts andres sein kann, als *die revolutionäre Diktatur des Proletariats»* (курсив Маркса).

«Das Programm nun hat es weder mit letzterer zu tun noch mit *dem zukunftigen Staatswesen der kommunistischen Gesellschaft».*

Ясно, что это — упрек; это ясно из следующей фразы: программа «занимается» старой демократической дребеденью (Litanei), *а не* вопросами революционной диктатуры пролетариата и государственностью коммунистического общества...

«Seine politischen Forderungen enthalten nichts außer der alten weltbekannten demokratischen Litanei: allgemeines Wahlrecht, direkte Gesetzgebung, Volksrecht, Volkswehr etc. Sie sind bloßes Echo der bürgerlichen Volkspartei, des Friedens- und Freiheitsbundes...» (573)...

общественные функции останутся тогда, аналогичные теперешним государственным функциям? На этот вопрос можно ответить только научно; и сколько бы тысяч раз ни сочетать слово «народ» со словом «государство», это ни капельки не подвинет его разрешения». NB

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ни чем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата»* (курсив Маркса)*.

«Программа не занимается ни этой последней, ни *будущей государственностью коммунистического общества».*

Ясно, что это — упрек; это ясно из следующей фразы: программа «занимается» старой демократической дребеденью (Litanei), *а не* вопросами революционной диктатуры пролетариата и государственностью коммунистического общества...

«Ее политические требования не содержат ничего, кроме старой, всем известной, демократической дребедени: всеобщее избирательное право, прямое законодательство, народное право, народное ополчение и так далее. Это простой отголосок буржуазной Народной партии[171], Лиги мира и свободы...[172]» (573)...

* См. настоящий том, стр. 85—86. *Ред.*

Эти-де требования уже «осуществлены» — только не в немецком государстве, а в других, в Швейцарии, в Соединенных Штатах. Эти требования уместны («am Platze») *только* в *демократической республике*. Программа не требует республики, как это делали французские рабочие программы при Луи-Филиппе и «Луи-Наполеоне, — нельзя этого в Германии, так нечего и требовать вещей, уместных лишь в демократической республике, от военного деспотизма... даже вульгарная демократия *«steht noch berghoch über solcher Art Demokratentum innerhalb der Grenzen des polizeilich Erlaubten und logisch unerlaubten».*

très bien (и очень важно)

в этих словах Маркс как бы предвидел всю пошлость каутскианства: сладенькие речи о всяких хороших вещах, превращающиеся в прикрашивание действительности, ибо затушевывается или оставляется в тени непримиримость демократического мира и империализма, демократии и монархии и т. д.

Итак, диктатура пролетариата есть «политический переходный период»; ясно, что и *государство этого периода* есть переход от государства к негосударству, т. е. «kein Staat im eigentlichen Sinne mehr». Маркс и Энгельс, следовательно, вовсе не противоречат друг другу по этому пункту.

Но дальше Маркс говорит о «будущей государственности коммунистического об-

Эти-де требования уже «осуществлены» — только не в немецком государстве, а в других, в Швейцарии, в Соединенных Штатах. Эти требования уместны («am Platze») *только* в *демократической республике.* Программа не требует республики, как это делали французские рабочие программы при Луи-Филиппе и Луи-Наполеоне, — нельзя этого в Германии, так нечего и требовать вещей, уместных лишь в демократической республике, от военного деспотизма... даже вульгарная демократия *«стоит все же неизмеримо выше такого сорта демократизма, который держится в пределах полицейски дозволенного и логически недопустимого»*[173].

очень хорошо (и очень важно)

в этих словах Маркс как бы предвидел всю пошлость каутскианства: сладенькие речи о всяких хороших вещах, превращающиеся в прикрашивание действительности, ибо затушевывается или оставляется в тени непримиримость демократического мира и империализма, демократии и монархии и т. д.

Итак, диктатура пролетариата есть «политический переходный период»; ясно, что и *государство этого периода* есть переход от государства к негосударству, т. е. «больше не государство в собственном смысле». Маркс и Энгельс, следовательно, вовсе не противоречат друг другу по этому пункту.

Но дальше Маркс говорит о «будущей государственности коммунистического об-

‖щества»!! Итак, даже в *«коммунистическом* обществе» будет государственность!! Нет ли тут противоречия?

Нет:

государство нужно буржуазии	I— — в капиталистическом обществе государство в собственном смысле
государство нужно пролетариату	II — — переход (диктатура пролетариата): государство переходного типа (не государство в собственном смысле)
государство не нужно, оно отмирает	III — — коммунистическое общество: *отмирание* государства.

Полная последовательность и ясность!!

Иначе :

I — демократия только для богатых и для маленькой прослойки пролетариата. Бедным не до нее!	I — демократия лишь в виде исключения, никогда не полная...
II — демократия для бедных, для $^9/_{10}$ населения, подавление силой сопротивления богатых	II — демократия почти полная, ограниченная только *подавлением* сопротивления буржуазии
III — демократия полная, входящая в привычку и потому отмирающая, уступающая место принципу: «каждый по способностям, каждому по потребностям» см. с. 19 сбоку	III — демократия действительно полная, входящая в привычку и *потому* отмирающая... Полная демократия равняется никакой демократии. Это не парадокс, а истина!

щества»!! Итак, даже в *«коммунистическом* обществе» будет государственность!! Нет ли тут противоречия?

Нет:

государство нужно буржуазии	I — — в капиталистическом обществе государство в собственном смысле
государство нужно пролетариату	II — — переход (диктатура пролетариата): государство переходного типа (не государство в собственном смысле)
государство не нужно, оно отмирает	III — — коммунистическое общество: *отмирание* государства.

Полная последовательность и ясность!!

Иначе:

I — демократия только для богатых и для маленькой прослойки пролетариата. Бедным не до нее!	I — демократия лишь в виде исключения, никогда не полная...
II — демократия для бедных, для $^{9}/_{10}$ населения, подавление силой сопротивления богатых	II — демократия почти полная, ограниченная только *подавлением* сопротивления буржуазии
II — демократия полная, входящая в привычку и потому отмирающая, уступающая место принципу: «каждый по способностям, каждому по потребностям» см. с. 19 сбоку*	III — демократия действительно полная, входящая в привычку и *потому* отмирающая... Полная демократия равняется никакой демократии. Это не парадокс, а истина!

* См. настоящий том, стр. 187. *Ред.*

К вопросу о государстве относится также весьма существенное место *«Критики Готской программы»,* посвященное *экономическому* анализу будущего общества.

Маркс критикует здесь (S. 565—567) лассалевскую идею «неурезанного трудового дохода», показывает необходимость вычета фонда покрытия снашиваемой части средств производства, резервного фонда, расходов на управление, на школы, санитарию и т. д. *и продолжает:*

«Womit wir es hier zu tun haben, ist eine kommunistische Gesellschaft, nicht wie sie sich auf ihrer eigenen Grundlage *entwickelt* hat, sondern umgekehrt, wie sie eben aus der kapitalistischen Gesellschaft *hervorgeht;* die also in jeder
NB Beziehung, ökonomisch, sittlich, geistig, noch behaftet ist mit den Muttermalen der alten Gesellschaft, aus deren Schoß sie herkommt. Demgemäß erhält der
NB einzelne Produzent — nach den Abzügen — exakt zurück, was er ihr gibt. Was er ihr gegeben hat, ist sein individuelles Arbeitsquantum. Z. B. der gesellschaftliche Arbeitstag besteht aus der Summe der individuellen Arbeitsstunden; die individuelle Arbeitszeit des einzelnen Produzenten ist der von ihm gelieferte Teil des gesellschaftlichen Arbeitstags, sein Anteil daran. Er erhält von der Gesellschaft einen Schein, daß er soundso viel Arbeit geliefert (nach Abzug seiner Arbeit für die gemeinschaftlichen Fonds), und zieht mit diesem Schein aus dem gesellschaftlichen Vorrat von Konsumtionsmitteln so viel heraus, als gleichviel Arbeit kostet. Dasselbe Quantum Arbeit, das er der Gesellschaft in einer Form gegeben hat, erhält er in der anderen zurück» (566).

«В собственность отдельных лиц не может перейти ничто кроме индивидуальных предметов потребления» (567). «Was aber die Verteilung der letzteren unter die

К вопросу о государстве относится также весьма существенное место *«Критики Готской программы»,* посвященное *экономическому* анализу будущего общества.

Маркс критикует здесь (с. 565—567) лассалевскую идею «неурезанного трудового дохода», показывает необходимость вычета фонда покрытия снашиваемой части средств производства, резервного фонда, расходов на управление, на школы, санитарию и т. д. *и продолжает:*

«Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое *развилось* на своей собственной основе, а с таким, которое только что *выходит* как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, носит еще отпечаток старого общества, из недр которого оно вышло*. Соответственно этому каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему. То, что он дал обществу, составляет его индивидуальный трудовой пай. Например, общественный рабочий день представляет собой сумму индивидуальных рабочих часов; индивидуальное рабочее время каждого отдельного производителя — это доставленная им часть общественного рабочего дня, его доля в нем. Он получает от общества квитанцию в том, что им доставлено такое-то количество труда (за вычетом его труда в пользу общественных фондов), и по этой квитанции он получает из общественных запасов такое количество предметов потребления, на которое затрачено столько же труда. То же самое количество труда, которое он дал обществу в одной форме, он получает обратно в другой форме» (566). NB NB

«В собственность отдельных лиц не может перейти ничто кроме индивидуальных предметов потребления» (567). «Но что касается распределения последних между

* См. настоящий том, стр. 92. *Ред.*

einzelnen Produzenten betrifft, herrscht dasselbe Prinzip wie beim Austausch von Warenäquivalenten, es wird gleichviel Arbeit in einer Form gegen gleichviel Arbeit in einer andern umgetauscht» (567). Это равенство права предполагает *неравенство,* неравенство на деле, неравенство между людьми, ибо один силен, другой слаб и т. п. (индивиды «wären nicht verschiedene Individuen, wenn sie nicht Ungleiche wären») (567), — один будет получать больше другого.

Also:
I «долгие муки родов»
II «первая фаза коммунистического общества»
III «высшая фаза коммунистического общества»

«Aber diese Mißstände sind unvermeidbar in **der ersten Phase** der kommunistischen Gesellschaft, wie sie eben aus der kapitalistischen Gesellschaft nach langen Geburtswehen hervorgegangen ist. Das Recht kann nie höher sein als die ökonomische Gestaltung und dadurch bedingte Kulturentwicklung der Gesellschaft».

NB

«In einer *höhern Phase* der *kommunistischen* Gesellschaft, nachdem die knechtende Unterordnung der Individuen unter die Teilung der Arbeit, damit auch der Gegensatz geistiger und körperlicher Arbeit verschwunden ist; nachdem die Arbeit nicht nur Mittel zum Leben, sondern selbst das erste Lebensbedürfnis geworden; nachdem mit der allseitigen Entwicklung der Individuen auch die Produktionskräfte gewachsen sind und alle Springquellen des genossenschaftlichen Reichtums voller fließen — erst dann kann der **enge bürgerliche Rechtshorizont** ganz überschritten werden und die Gesellschaft

NB

отдельными производителями, то здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой» (567). Это равенство права предполагает *неравенство,* неравенство на деле, неравенство между людьми, ибо один силен, другой слаб и т. п. (индивиды «не были бы различными индивидами, если бы не были неравными») (567), — один будет получать больше другого.

«Но эти недостатки неизбежны в **первой фазе** коммунистического общества, в том его виде, как оно выходит, после долгих мук родов, из капиталистического общества. Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества».

Итак:
I «долгие муки родов»
II «первая фаза коммунистического общества»
III «высшая фаза коммунистического общества»

«На *в ы с ш е й ф а з е к о м м у н и с т и ч е с к о г о* общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, — лишь тогда можно будет совершенно преодолеть **узкий горизонт буржуазного права**, и общество

NB

NB

auf ihre Fahnen schreiben: «Jeder nach seinen Fähigkeiten, jedem nach seinen Bedürfnissen!»» (567).

Итак, здесь ясно, отчетливо, точно различаются две фазы коммунистического общества:

Тоже форма принуждения: «не работает, так не получит и есть»

низшая («первая») — распределение предметов потребления «пропорционально» (567) количеству труда, доставленного каждым обществу. Неравенство распределения еще сильно. «Узкий буржуазный горизонт права» *еще не вполне* превзойден. Это *NB!!* С (полубуржуазным) правом явно не вполне еще исчезает и (полубуржуазное) государство. Это *Nota Bene!!*

NB

Работа стала потребностью, нет принуждения никакого

«высшая» — «каждый по способностям, каждому по потребностям». Когда это возможно? Когда (1) исчезнет противоположность умственного и физического труда; (2) труд сделается *первейшей жизненной потребностью* (NB: привычка трудиться станет нормой, без принуждения!!); (3) производительные силы высоко разовьются и т. д. Явно, что *полное* отмирание государства возможно лишь на этой высшей ступени. Это NB.

ПИСЬМО ЭНГЕЛЬСА 1875 г.

В письме Энгельса к Бебелю от *18/28. III. 1875* есть еще особо поучительные места, освещающие известные стороны марксизма яснее обычного:

сможет написать на своем знамени: «Каждый по способностям, каждому по потребностям!»»* (567)[174].

Итак, здесь ясно, отчетливо, точно различаются две фазы коммунистического общества:

низшая («первая») — распределение предметов потребления «пропорционально» (567) количеству труда, доставленного каждым обществу. Неравенство распределения еще сильно. «Узкий буржуазный горизонт права» *еще не вполне* превзойден. Это *NB!!* С (полубуржуазным) правом явно не вполне еще исчезает и (полубуржуазное) государство. Это *Nota Bene!!*

Тоже форма принуждения: «не работает, так не получит и есть»

NB

«*высшая*» — «каждый по способностям, каждому по потребностям». Когда это возможно? Когда (1) исчезнет противоположность умственного и физического труда; (2) труд сделается *первейшей жизненной потребностью* (NB: привычка трудиться станет нормой, без принуждения!!); (3) производительные силы высоко разовьются и т. д. Явно, что *полное* отмирание государства возможно лишь на этой высшей ступени. Это NB.

Работа стала потребностью, нет принуждения никакого

ПИСЬМО ЭНГЕЛЬСА 1875 г.

В письме Энгельса к Бебелю от *18/28. III. 1875* есть еще особо поучительные места, освещающие известные стороны марксизма яснее обычного:

---

* См. настоящий том, стр. 94, 95. *Ред.*

(1) «... Zuerst nimmt man (в Готской программе) die großtönende, aber historisch falsche Lassalesche Phrase an: gegenüber der Arbeiterklasse seien alle anderen Klassen *nur eine*

NB *reaktionäre* Masse. *Dieser Satz ist nur in einzelnen Ausnahmefällen wahr,* zum Beispiel *in einer Revolution* des Proletariats *wie die Kommune* **oder** in *einem Land,* wo *nicht nur* die Bourgeoisie Staat und

(как в Швейцарии) Gesellschaft *nach ihrem Bilde gestaltet* hat, *sondern auch schon nach ihr das demokratische* Kleinbürgertum diese Umbildung *bis auf ihre letzten Konsequenzen durchgeführt hat»* (S. 319). (В Германии же Вы-де шли вместе с Volkspartei «jahrelang», и 7 политических требований у

NB вас стоят, «von denen keine einzige, die nicht *bürgerlich* (курсив Энгельса)-demokratisch».)

(2) «... Fünftens (5-ое возражение Энгельса), ist von der Organisation der Arbeiterklasse als Klasse vermittels der *Gewerksgenossenschaften* gar keine Rede. Und das ist

Sic! ein sehr wichtiger Punkt, denn *dies ist die eigentliche Klassenorganisation des Proletariats,* in der es seine täglichen Kämpfe mit dem Kapital durchficht, in der es sich

NB schult, und die heutzutage bei der schlimmsten Reaktion (wie jetzt in Paris) platterdings nicht mehr kaputt zu machen ist (321). Bei der Wichtigkeit, die diese Organisation auch in Deutschland erreicht, wäre es unserer Ansicht nach

(1) «... Во-первых, принята (в Готской программе) напыщенная, но исторически ложная лассалевская фраза о том, что по отношению к рабочему классу все остальные классы составляют *лишь одну реакционную* массу. *Это положение верно только в отдельных исключительных случаях,* например *во время* такой пролетарской *революции, какой была Коммуна,* **или** в *такой стране,* где *не только* буржуазия *создала* государство и общество *по своему образу и подобию, но вслед за ней и демократическая* мелкая буржуазия уже *довела* это преобразование *до крайних его последствий»* (с. 319). (В Германии же Вы-де шли вместе с Народной партией «годами», и 7 политических требований у вас стоят, «среди которых нет ни одного, не являющегося *буржуазно* (курсив Энгельса)-демократическим».)

NB

(как в Швейцарии)

NB

(2) «... В-пятых (5-ое возражение Энгельса), об организации рабочего класса, как класса, посредством *профессиональных союзов* не сказано ни слова. А это весьма существенный пункт, потому что *это и есть подлинная классовая организация пролетариата,* в которой он ведет свою повседневную борьбу с капиталом, которая является для него школой и которую теперь уже никак не может задушить даже самая жестокая реакция (как теперь в Париже) (321). При той важности, которую эта организация приобретает также и в Германии, было бы, по нашему мнению,

Так!

NB

unbedingt notwendig, ihrer im Programm zu gedenken und ihr womöglich einen Platz in der Organisation der Partei offen zu lassen».

NB

(3) «... Ebenso fehlt (в программе) die erste Bedingung aller Freiheit: daß alle Beamte für alle ihre Amtshandlungen jedem Bürger gegenüber vor den gewöhnlichen Gerichten und nach gemeinem Recht verantwortlich sind» (321).

(4) «... «Beseitigung aller sozialen und politischen Ungleichheit» ist auch eine sehr bedenkliche Phrase statt: «Aufhebung aller Klassenunterschiede». Von Land zu Land, von Provinz zu Provinz, von Ort zu Ort sogar wird immer eine *gewisse* Ungleichheit der Lebensbedingungen bestehen, die man auf ein Minimum reduzieren, aber nie ganz beseitigen können wird. Alpenbewohner werden immer andere Lebensbedingungen haben als Leute des flachen Landes. Die Vorstellung der sozialistischen Gesellschaft als des Reiches der *Gleichheit* ist eine einseitige französische Vorstellung, anlehnend an das alte: «Freiheit, Gleichheit, Brüderlichkeit», eine Vorstellung, die *als Entwicklungsstufe* ihrer Zeit und ihres Ortes berechtigt war, die aber, wie alle die Einseitigkeiten der früheren sozialistischen Schulen, jetzt überwunden sein sollten, da sie nur Verwirrung in den Köpfen anrichten und präzisere Darstellungsweisen der Sache gefunden sind» (322).

NB

«необдуманное слово» Либкнехта

(5) Bakunin in seiner Schrift «Politik und Anarchie» делает *нас* ответственными за всякое «unüberlegtes Wort» Либкнехта... (322—323)...

безусловно необходимо напомнить о ней в программе и по возможности отвести ей определенное место в партийной организации».

(3) «... Отсутствует также (в программе) первое условие всякой свободы — ответственность всех чиновников за все свои служебные действия по отношению к любому из граждан перед обыкновенными судами и по общему праву» (321). NB

(4) «... «Устранение всякого социального и политического неравенства» — тоже весьма сомнительная фраза вместо «уничтожения всех классовых различий». Между отдельными странами, областями и даже местностями всегда будет существовать *известное* неравенство в жизненных условиях, которое можно будет свести до минимума, но никогда не удастся устранить полностью. Обитатели Альп всегда будут иметь другие жизненные условия, чем жители равнин. Представление о социалистическом обществе, как о царстве *равенства,* есть одностороннее французское представление, связанное со старым лозунгом «свободы, равенства и братства», — представление, которое *как определенная ступень развития* было правомерно в свое время и на своем месте, но которое, подобно всем односторонностям прежних социалистических школ, теперь должно быть преодолено, так как оно вносит только путаницу и так как теперь найдены более точные способы изложения этого вопроса» (322). NB

(5) Бакунин в своем сочинении «Государственность и анархия» делает *нас* ответственными за всякое «необдуманное слово» Либкнехта... (322—323)...

«необдуманное слово» Либкнехта

(6) «Im allgemeinen *kommt es weniger auf das offizielle Programm einer Partei an als auf das, was sie tut.* Aber ein *neues* Programm ist doch immer eine öffentlich aufgepflanzte Fahne, und die Außenwelt beurteilt danach die Partei...» (323).

Бебель отвечал Энгельсу от 21. IX. 1875, между прочим, —

NB
ха-ха!

«*Mit dem Urteil,* das Sie über die Programmvorlage fällten, *stimme ich,* wie das auch Briefe von mir an Bracke beweisen, *vollkommen überein* (334—335). Ich habe auch Liebknecht über seine Nachgiebigkeit heftige Vorwürfe gemacht...», но теперь дело уже сделано, «das Ganze ist eine Erziehungsfrage».

Что Бебель *сам* разделял немного раньше все эти путаные взгляды насчет «Volksstaat», доказывает его брошюра «Unsere Ziele» (изд. 9, *1886,* в «Социал-демократической библиотеке», перепечатано без изменения с 3 изд. 1872 г.), S. 14: «Der Staat soll also aus einem auf *Klassenherrschaft* beruhenden Staat in einen *Volksstaat* verwandelt werden... und in diesem Staat soll ... die genossenschaftliche Produktion an Stelle der... Privatunternehmungen treten...». И здесь же, S. 44, рекомендует *и* Маркса *и* Лассаля!!! Рядом!! Их разницы о государстве Бебель тогда *не* видел.

«ELEND DER PHILOSOPHIE»

То место в **«Elend der Philosophie»** (S. 182), о котором говорит Энгельс в письме от 18/28. III. 1875 (см. выше, с. 13) — видимо, следующее:

(6) «Вообще *официальная программа партии имеет меньшее значение, чем то, что партия делает в действительности*. Но все же *новая* программа всегда представляет собой открыто водруженное знамя, и внешний мир судит о партии по этому знамени...» (323)[175].

Бебель отвечал Энгельсу от 21. IX. 1875, между прочим, — *«Я вполне согласен с тем приговором,* который вы вынесли проекту программы, как это доказывают также мои письма к Бракке (334—335). Я также резко упрекал Либкнехта за его уступчивость...», но теперь дело уже сделано, «все сводится к вопросам воспитания».

NB
ха-ха!

Что Бебель *сам* разделял немного раньше все эти путаные взгляды насчет «народного государства», доказывает его брошюра «Наши цели» (изд. 9, *1886,* в «Социал-демократической библиотеке», перепечатано без изменения с 3 изд. 1872 г.), с. 14: «Итак, государство должно быть превращено из основанного на *классовом господстве* государства в *народное государство...*[*] и в этом государстве... товарищеское производство должно занять место частных предприятий...». И здесь же, с. 44, рекомендует *и* Маркса *и* Лассаля!!! Рядом!! Их разницы о государстве Бебель тогда *не* видел.

«НИЩЕТА ФИЛОСОФИИ»

То место в **«Нищете философии»** (с. 182), о котором говорит Энгельс в письме от 18/28. III. 1875 (см. выше, с. 13)[**] — видимо, следующее:

---

[*] См. настоящий том, стр. 67. *Ред.*
[**] Там же, стр. 167. *Ред.*

«Die arbeitende Klasse wird im Laufe der Entwicklung an die Stelle der alten bürgerlichen Gesellschaft eine Assoziation setzen, welche die Klassen und ihren Gegensatz ausschließt, und es wird keine eigentliche politische Gewalt mehr geben, weil gerade die politische Gewalt der offizielle Ausdruck des Klassengegensatzes innerhalb der bürgerlichen Gesellschaft ist». (S. 182, «Das Elend der Philosophie». Stuttgart, 1885.) (Предисловие датировано: *15. VI. 1847.*)

«KOMMUNISTISCHE MANIFEST»

NB: *Коммунистический Манифест* о *государстве*

В «Коммунистическом Манифесте» (XI. 1847) эта мысль выражена так:

«Коммунистический Манифест»: **«государство, т. е. организованный, как господствующий класс, пролетариат».** *NB*

«... Indem wir die allgemeinsten Phasen der Entwicklung des Proletariats zeichneten, verfolgten wir den mehr oder minder versteckten Bürgerkrieg innerhalb der bestehenden Gesellschaft bis zu dem Punkt, wo er in eine offene Revolution ausbricht, und durch den gewaltsamen Sturz der Bourgeoisie *das Proletariat seine Herrschaft begründet»* (S. *31,* 7-ого изд., 1906 г.) ((конец I главы)).

А в конце II главы, S. 37, читаем: «... Wir sahen schon oben, daß der erste Schritt in der Arbeiterrevolution *die Erhebung des*

«Рабочий класс поставит, в ходе развития, на место старого буржуазного общества такую ассоциацию, которая исключает классы и их противоположность; не будет уже никакой собственно политической власти, ибо именно политическая власть есть официальное выражение противоположности классов внутри буржуазного общества»*. (С. 182, «Нищета философии». Штутгарт, 1885[176].) (Предисловие датировано: *15. VI. 1847*[177].)

«КОММУНИСТИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ»



«... Описывая наиболее общие фазы развития пролетариата, мы прослеживали более или менее прикрытую гражданскую войну внутри существующего общества вплоть до того пункта, когда она превращается в открытую революцию, и *пролетариат основывает свое господство* посредством насильственного ниспровержения буржуазии» (с. *31,* 7-ого изд., 1906 г.) ((конец I главы)).

А в конце II главы, с. 37, читаем: «... Мы видели уже выше, что первым шагом в рабочей революции *является превращение»* (буквально: повышение)

* См. настоящий том, стр. 23. *Ред.*

Proletariats zur herrschenden Klasse, die Erkämpfung der Demokratie ist.

Das Proletariat wird seine politische Herrschaft dazu benutzen, der Bourgeoisie nach und nach alles Kapital zu entreißen, alle Produktionsinstrumente **in den Händen des Staats, d. h. des als herrschende Klasse organisierten Proletariats,** zu zentralisieren und die Masse der Produktionskräfte möglichst rasch zu vermehren».

«государство», т. е. организованный в господствующий класс пролетариат

NB: «деспотическое вмешательство»

«Es kann dies natürlich zunächst nur geschehn vermittelst **despotischer Eingriffe** in das Eigentumsrecht und in die bürgerlichen Produktionsverhältnisse, durch Maßregeln also, die ökonomisch unzureichend und unhaltbar erscheinen, die aber im Lauf der Bewegung über sich selbst hinaus treiben und als Mittel zur Umwälzung der ganzen Produktionsweise unvermeidlich sind...» (S. 37). И после перечня «мер» (§§ 1—10)* авторы продолжают:

«Sind im Laufe der Entwickelung die Klassenunterschiede verschwunden, und ist alle Produktion in den Händen der assoziierten Individuen konzentriert, *so verliert die öffentliche Gewalt den politischen Charakter.* Die politische Gewalt im eigentlichen Sinne ist die organisierte Gewalt einer Klasse zur Unterdrückung einer andern. Wenn das Proletariat im Kampfe gegen die Bourgeoisie sich notwendig zur Klasse

«публичная власть теряет свой политический характер)

* В этих мерах (§§ 1, 5, 6) говорится везде о «государстве» просто, z. B., § 6: «централизация путей сообщения в руках государства».

«*пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии.*

Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы постепенно вырвать у буржуазии весь капитал, централизовать все орудия производства **в руках государства, т. е. организованного, как господствующий класс, пролетариата,** и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил»[*].

«государство», т. е. организованный в господствующий класс пролетариат

«Это может, конечно, произойти сначала лишь при помощи **деспотического вмешательства** в право собственности и в буржуазные производственные отношения, т. е. при помощи мероприятий, которые экономически кажутся недостаточными и несостоятельными, но которые в ходе движения перерастают самих себя и неизбежны как средство для переворота во всем способе производства...» (с. 37). И после перечня «мер» (§§ 1— 10)[**] авторы продолжают:

NB: «деспотическое вмешательство»

«Когда в ходе развития исчезнут классовые различия и все производство сосредоточится в руках ассоциации индивидов, *тогда публичная власть потеряет свой политический характер.* Политическая власть в собственном смысле слова — это организованное насилие одного класса для подавления другого. Если пролетариат в борьбе против буржуазии непременно объединяется в класс,

«публичная власть теряет свой политический характер»

[*] См. настоящий том, стр. 23—24. *Ред.*

[**] В этих мерах (§§ 1, 5, 6) говорится везде о «государстве» просто, например, § 6: «централизация путей сообщения в руках государства».

vereint, durch eine Revolution sich zur herrschenden Klasse macht und als herrschende Klasse gewaltsam die alten Produktionsverhältnisse aufhebt, so hebt es mit diesen Produktionsverhältnissen die Existenzbedingungen des Klassengegensatzes, die Klassen überhaupt und damit seine eigene Herrschaft als Klasse auf...» (S. 38).

«Коммунистический Манифест» о *государстве современном:* «Die moderne Staatsgewalt ist nur ein Ausschuß, der die gemeinschaftlichen Geschäfte der ganzen Bourgeoisklasse verwaltet»*.

«Коммунистический Манифест» говорит об «Arbeiterrevolution», «kommunistische Revolution», «proletarische Revolution». Кажись, термина «диктатура пролетариата» еще нет. Но очевидно, что превращение пролетариата в «господствующий класс», его «организация как господствующего класса», его «деспотическое вмешательство в право собственности» и т. д., это *и есть* «диктатура пролетариата»...

NB *«Государство, т. е. организованный в господствующий класс пролетариат»* — это и есть диктатура пролетариата.

* Эта фраза написана В. И. Лениным в самом верху страницы рукописи. *Ред.*

если путем революции он превращает себя в господствующий класс и в качестве господствующего класса силой упраздняет старые производственные отношения, то вместе с этими производственными отношениями он уничтожает условия существования классовой противоположности, уничтожает классы вообще, а тем самым и свое собственное господство как класса...» (с. 38).

«Коммунистический Манифест» о *государстве современном:* «Современная государственная власть — это только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии»[179].

«Коммунистический Манифест» говорит о «рабочей революции», «коммунистической революции», «пролетарской революции». Кажись, термина «диктатура пролетариата» еще нет. Но очевидно, что превращение пролетариата в «господствующий класс», его «организация как господствующего класса», его «деспотическое вмешательство в право собственности» и т. д., это *и есть* «диктатура пролетариата»...

«Государство, т. е. организованный в господствующий класс пролетариат» — это и есть диктатура пролетариата. NB

Энгельс о государстве и о войне

У Энгельса есть еще *«Einleitung»* к брошюре *С. Боркхейма.* «Zur Erinnerung für die deutschen Mordspatrioten 1806—1807» («Sozial-Demokratische Bibliothek»*, Band 11, № XXIV), написанное 15. XII. 1887, где говорится, между прочим, о *государстве* в *Германии:* «... der Staat entfremdet sich mehr und mehr den Interessen der großen Volksmassen, um sich in ein Konsortium von Agrariern, Börsenleuten und Großindustriellen zu verwandeln, zur Ausbeutung des Volks» (S. 7). Там же о грядущей *W e l t k r i e g,* которая-де приведет к «die allgemeine Erschöpfung und die Herstellung der Bedingungen des schließlichen Siegs der Arbeiterklasse...» (7) «am Schluß» этой войны «ist der Sieg des Proletariats entweder schon errungen oder doch unvermeidlich» (8).

«ZUR WOHNUNGSFRAGE»

В *«Z u r W o h n u n g s f r a g e»* (18*72*) есть ряд мест, относящихся к вопросу о диктатуре пролетариата и о государстве (в связи с этим), которые стоит отметить:

«Wie ist nun die Wohnungsfrage zu lösen? In der heutigen Gesellschaft gerade wie eine jede andere gesellschaftliche Frage gelöst wird: durch die allmählige ökonomische Ausgleichung von Nachfrage und Angebot, eine Lösung, die die Frage selbst immer wieder von neuem erzeugt, also keine Lösung ist. Wie *e i n e* *s o z i a l e R e v o l u t i o n* diese *Frage lösen* würde,

* Здесь В. И. Лениным написан библиотечный шифр брошюры: «K. II. F. 874ca». *Ред.*

У Энгельса есть еще *«Введение»* к брошюре *С. Боркхейма.* «На память немецким ура-патриотам 1806— 1807 гг.» («Социал-демократическая библиотека», том II, № XXIV), написанное 15. XII. 1887, где говорится, между прочим, о *государстве* в *Германии:* «... государство становится все более и более чуждым интересам широких народных масс и превращается в консорциум* аграриев, биржевиков и крупных промышленников для эксплуатации народа» (с. 7). Там же о грядущей *мировой войне,* которая-де приведет к «всеобщему истощению и созданию условий для окончательной победы рабочего класса...» (7) «в конце» этой войны «победа пролетариата будет либо уже завоевана, либо все ж таки (doch) неизбежна» (8)[180].

Энгельс о государстве и о войне

«К ЖИЛИЩНОМУ ВОПРОСУ»

В *«К жилищному вопросу» (*1872*)*[181] есть ряд мест, относящихся к вопросу о диктатуре пролетариата и о государстве (в связи с этим), которые стоит отметить:

«Как разрешить жилищный вопрос? В современном обществе он решается совершенно так же, как всякий другой общественный вопрос: постепенным экономическим выравниванием спроса и предложения, а это такое решение, которое постоянно само порождает вопрос заново, т. е. не дает никакого решения. Как *решит* этот *вопрос социальная революция,*

* — сообщество. *Ред.*

hängt nicht nur von den jedesmaligen Umständen ab, sondern auch zusammen mit viel weiter gehenden Fragen, unter denen die Aufhebung *des Gegensatzes von Stadt und Land* eine der wesentlichsten ist. Da wir keine utopistischen Systeme für die Einrichtung der künftigen Gesellschaft zu machen haben, wäre es mehr als müßig, hierauf einzugehen. Soviel aber ist sicher, daß schon jetzt in den großen Städten hinreichend Wohngebäude vorhanden sind, um bei rationeller Benutzung derselben jeder wirklichen «Wohnungs*not*» (курсив Энгельса) sofort abzuhelfen. Dies kann natürlich nur *durch Expropriation der heutigen Besitzer,* resp. *durch Bequartierung ihrer Häuser* mit obdachlosen oder in ihren bisherigen Wohnungen übermäßig zusammengedrängten Arbeitern geschehn, und sobald das Proletariat die politische Macht erobert hat, wird eine solche durch das öffentliche Wohl gebotene Maßregel ebenso leicht ausführbar sein wie andere Expropriationen und Einquartierungen durch den heutigen Staat» (S. 22, изд. 1887 г.).

Вот наглядно — одна из функций диктатуры пролетариата, одна из задач *государства* (объединение пролетариев) в *переходную эпоху* от капитализма к полному коммунизму. Такой вещи нельзя *т о т ч а с* начать делать без *революционного использования г о с у д а р с т в е н н о й власти.*

S. 26 отметить очень важное замечание, что такие вопросы, как кредит, государственные долги, налоги и т. п., суть всё вещи, *о ч е н ь* интересные для буржуа и *особенно мелкого буржуа,* для рабочих же совсем мало. Налоги в конце концов входят в издержки производства рабочей силы: «... «Staatsschulden»! Die Arbeiterklasse weiß, daß sie sie nicht gemacht hat, und wenn sie zur Macht kommt, wird sie die Abzahlung denen überlassen, die sie aufgenommen haben» (26).

это зависит не только от обстоятельств времени и места, это связано также с вопросами, идущими гораздо дальше, среди которых один из важнейших — вопрос об уничтожении *противоположности между городом и деревней.* Так как мы не занимаемся сочинением утопических систем устройства будущего общества, то было бы более чем праздным делом останавливаться на этом. Несомненно одно, — именно, что уже теперь в больших городах достаточно жилых зданий, чтобы тотчас помочь действительной *«нужде* в жилищах» (курсив Энгельса) при разумном использовании этих зданий. Это осуществимо, разумеется, лишь *посредством экспроприации теперешних владельцев* и *посредством поселения в этих домах* бездомных рабочих или рабочих, живущих теперь в слишком перенаселенных квартирах. И как только пролетариат завоюет политическую власть, подобная мера, предписываемая интересами общественной пользы, будет столь же легко выполнима, как и прочие экспроприации и занятия квартир современным государством» (с. 22, изд. 1887 г.)*.

Вот наглядно — одна из функций диктатуры пролетариата, одна из задач *государства* (объединение пролетариев) в *переходную эпоху* от капитализма к полному коммунизму. Такой вещи нельзя *т о т ч а с* начать делать без *революционного использования г о с у д а р с т в е н н о й власти.*

с. 26 отметить очень важное замечание, что такие вопросы, как кредит, государственные долги, налоги и т. п., суть всё вещи, *о ч е н ь* интересные для буржуа и *особенно мелкого буржуа,* для рабочих же совсем мало. Налоги в конце концов входят в издержки производства рабочей силы: «... «Государственные долги»! Рабочий класс знает, что но он их сделал и что, захватив власть, он предоставит расплачиваться за них тем, кто их сделал» (26)[182].

* См настоящий том, стр. 57. *Ред.*

S. 9 — «... *wird vielleicht auch in Zukunft die Rolle der Initiative den Franzosen vorbehalten bleiben, aber die Entscheidung kann nur in Deutschland ausgekämpft werden...*» (и в том же духе S. 10 — из предисловия, датированного 10. I. *1887,* о предстоящей *революции,* «Aufstand», о революционной роли «der Bauernsöhne», des «herrlichen Kriegsheers» и т. д.).

idem S. 36—37: «... Zunächst wird aber (после рассуждений о необходимости уничтожения противоречия между городом и деревней) jede soziale Revolution die Dinge nehmen müssen, wie sie sie findet, *und den schreiendsten Übeln mit den vorhandenen Mitteln abhelfen müssen.* Und da haben wir schon gesehen, daß der Wohnungs*not* sofort abgeholfen werden kann durch Expropriation eines Teils der den besitzenden Klassen gehörenden Luxuswohnungen und durch Bequartierung des übrigen Teils» (36—37).

(S. 55), Pariser Kommune... die Proudhonisten stark in ihr vertreten... aber ihre ökonomischen Maßregeln вытекали, к *чести* Коммуны, из «das einfache praktische Bedürfnis»...

«Und deshalb waren diese Maßregeln — die Abschaffung der Nachtarbeit der Bäcker, das Verbot der Geldstrafen in Fabriken, die Konfiskation stillgesetzter Fabriken und Werkstätten und ihre Überlassung an Arbeiter-Assoziationen — durchaus nicht im Geist Proudhons, wohl aber in dem des deutschen wissenschaftlichen Sozialismus. Die einzige soziale Maßregel, die die Proudhonisten durchsetzten, war — die Bank von Frankreich *nicht* mit Beschlag zu legen, und zum Teil daran ging die Kommune zugrunde...» (55).

Die Blanquisten ... haben proklamiert (манифест беглецов Коммуны) «... fast buchstäblich, die Anschauungen des deutschen wissenschaftlichen Sozialismus von der Notwendigkeit der politischen Aktion des Proletariats und seiner Diktatur als Übergang

с. 9 — «*... поэтому, может быть, и в будущем инициатива будет принадлежать французам, но решительная победа может быть одержана только в Германии...*» (и в том же духе с. 10 — из предисловия, датированного 10. I. *1887,* о предстоящей *революции,* «восстании», о революционной роли «крестьянских сынов», «славной боевой армии» и т. д.)[183].

то же с. 36—37: «... Однако сначала (после рассуждений о необходимости уничтожения противоречия между городом и деревней) всякая социальная революция должна будет брать вещи такими, какими она их найдет, *и бороться с наиболее вопиющим злом при помощи имеющихся налицо средств*. И мы уже видели, что помочь устранению жилищной *нужды* можно немедленно путем экспроприации части роскошных квартир, принадлежащих имущим классам, и принудительным заселением остальной части» (36—37).

(с. 55), Парижская Коммуна... прудонисты были в ней сильно представлены... но ее экономические мероприятия вытекали, к *чести* Коммуны, из «простой практической потребности»...

«Вот почему эти мероприятия — отмена ночного труда пекарей, запрещение денежных штрафов на фабриках, конфискация закрытых фабрик и мастерских и предоставление их рабочим ассоциациям — соответствуют вовсе не духу Прудона, а духу немецкого научного социализма. Единственным социальным мероприятием, проведенным прудонистами, был *отказ* от конфискации Французского банка, и отчасти из-за этого Коммуна погибла...» (55)[184].

Бланкисты... провозгласили (манифест беглецов Коммуны[185]) «... почти буквально, воззрения немецкого научного социализма о необходимости политического действия пролетариата и его диктатуры, как перехода

«отмена государства»... zur *A b s c h a f f u n g* der *K l a s s e n* und, *m i t i h n e n, d e s S t a a t s* — wie solche bereits im «Kommunistischen Manifest» und seitdem unzählige Male ausgesprochen worden» (55—56).

Энгельс «договорился» до «отмены» государства! Но было бы смешной придиркой цепляться за это: соль в словах *вместе с ними,* с классами!!

S. 56, в середине, мимоходом, между прочим: «... in der Revolution, **in der gewaltsamsten Bewegung,** «stehn»?..» (Насмешка над словом «stehn». Мимоходом определение революции недурное).

S. 57: «... Da jede politische Partei darauf ausgeht, die Herrschaft im Staat zu erobern, so strebt die deutsche sozialdemokratische Arbeiterpartei notwendig *ihre* Herrschaft, die Herrschaft der Arbeiterklasse, also eine «Klassenherrschaft» an. Übrigens hat *jede* (курсив Энгельса) wirkliche proletarische Partei, von den englischen Chartisten an, immer die Klassenpolitik, die Organisation des Proletariats als selbständige politische Partei, als erste Bedingung, und *d i e D i k t a t u r d e s P r o l e t a r i a t s* als *n ä c h s t e s* Ziel des Kampfes hingestellt» (57).

NB

«... Übrigens muß konstatiert werden, daß die «faktische Besitzergreifung» sämtlicher Arbeitsinstrumente, die Inbesitznahme der gesamten Industrie von seiten des arbeitenden Volks, das gerade Gegenteil ist von der proudhonistischen «Ablösung». Bei der letzteren wird der *einzelne Arbeiter* Eigentümer der Wohnung, des Bauernhofes, des Arbeitsinstruments;

к *отмене классов,* а *вместе с ними и государства*[*], как было сказано об этом еще в «Коммунистическом Манифесте» и с тех пор повторялось бесчисленное количество раз» (55—56).

«отмена государства»...

Энгельс «договорился» до «отмены» государства! Но было бы смешной придиркой цепляться за это: соль в словах *вместе с ними,* с классами!!

с. 56, в середине, мимоходом, между прочим: «в... революции, **в насильственнейшем движении,** «пребывать»?..» (Насмешка над словом «пребывать». Мимоходом определение революции недурное).

с. 57: «... Так как всякая политическая партия стремится достичь господства в государстве, то и немецкая Социал-демократическая рабочая партия неизбежно добивается *своего* господства, господства рабочего класса, то есть «классового господства». Впрочем, *всякая* (курсив Энгельса) действительно пролетарская партия, начиная с английских чартистов, всегда выставляла первым условием классовую политику, организацию пролетариата в самостоятельную политическую партию, а *ближайшей* целью борьбы — *диктатуру пролетариата»* (57).

NB

«... Впрочем, необходимо констатировать, что «фактическое овладение» всеми орудиями труда, всей индустрией со стороны трудящегося народа является прямой противоположностью прудонистского «выкупа». При последнем *отдельный рабочий* становится собственником жилища, крестьянского участка земли, орудий

[*] См. настоящий том, стр. 59. *Ред.*

bei der ersteren bleibt das «arbeitende Volk» Gesamteigentümer der Häuser, Fabriken und Arbeitsinstrumente und wird deren Nießbrauch, wenigstens während einer Übergangszeit, schwerlich ohne Entschädigung der Kosten an einzelne oder Gesellschaften überlassen. Gerade wie die Abschaffung des Grundeigentums nicht die Abschaffung der Grundrente ist, sondern ihre Übertragung, wenn auch in modifizierter Weise, an die Gesellschaft. Die faktische Besitznahme sämtlicher Arbeitsinstrumente durch das arbeitende Volk schließt also die Beibehaltung des Mietverhältnisses keineswegs aus» (68).

(одна из функций пролетарского «государства», диктатуры пролетариата)

«Überhaupt (69) handelt es sich nicht um die Frage, ob das Proletariat, wenn es zur Macht gelangt, die Produktionsinstrumente, Rohstoffe und Lebensmittel j einfach gewaltsam in Besitz nimmt, ob es J sofort Entschädigung dafür zahlt oder das Eigentum daran durch langsame Ratenzahlungen ablöst. Eine solche Frage im voraus und für alle Fälle beantworten zu wollen, hieße Utopien fabrizieren und das überlasse ich andern» (69).

По поводу предисловия Энгельса к «Klassenkämpfe in Frankreich» **Каутский** писал в «Neue Zeit» (1909), XXVII, 2, S. *416* («Der charakterlose Engels») — «... in seinem (Engels) Manuskript sei (писал Каутский уже раньше) der revolutionäre Standpunkt energisch betont gewesen, die

труда; при первом же совокупным собственником домов, фабрик и орудий труда остается «трудящийся народ». Пользование этими домами, фабриками и прочим едва ли будет предоставляться, по крайней мере, в переходное время, отдельным лицам или товариществам без покрытия издержек. Точно так же уничтожение поземельной собственности не предполагает уничтожения поземельной ренты, а передачу ее, хотя и в видоизмененной форме, обществу. Фактическое овладение всеми орудиями труда со стороны трудящегося народа не исключает, следовательно, никоим образом сохранения найма и сдачи в наем» (68)*.

(одна из функций пролетарского «государства», диктатуры пролетариата)

«Вообще (69) вопрос вовсе не в том, захватит ли пролетариат, достигнув власти, орудия производства, сырые материалы и жизненные средства путем простого насилия, заплатит ли он тотчас же вознаграждение за это, или выкупит постепенно эту собственность небольшими частичными платежами. Пытаться отвечать на этот вопрос заранее и относительно всех возможных случаев — значило бы фабриковать утопии, а это я предоставляю делать другим» (69)[186].

По поводу предисловия Энгельса к «Классовой борьбе во Франции» **Каутский** писал в «Neue Zeit» (1909), XXVII, 2, с. *416* («Бесхарактерный Энгельс») — «... в его (Энгельса) рукописи (писал Каутский уже раньше) революционная точка зрения была энергично подчеркнута, но

---

* См. настоящий том, стр. 58. *Ред.*

NB revolutionären Stellen wurden ihm jedoch in Berlin *gestrichen,* wenn ich recht berichtet bin vom Genossen Richard *Fischer...*»

и «Neue Zeit», XVII, 2 (1898—1899, № 28), в полемике с Бернштейном:

NB «... Die deutschen Freunde drangen in ihn (Engels) den Schluß, *weil zu revolutionär* (курсив Каутского), wegzulassen» (S. 47).

+ *«Neue Zeit»,* XXVII, 1 (2. X. 1908), S. 6—7, письма Энгельса к Каутскому о предисловии Энгельса к «Klassenkämpfe»*.

ср. еще (подробнее; с цитатами из писем Энгельса к Каутскому) в *«Weg zur Macht».*

«DER BÜRGERKRIEG IN FRANKREICH»

«Der Bürgerkrieg in Frankreich» (Leipzig, 1876). Датировано **30. V. 1871** (ср. здесь, стр. 2, в середине), — вся глава III, или почти вся, посвящена вопросу о государстве, разъяснению того, что рабочий класс не может «просто» овладеть «готовой государственной машиной» (см. выше, стр. 1).

органы «государственной власти» «... Die zentralisierte Staatsmacht mit ihren allgegenwärtigen Organen — stehende Armee, Polizei, Bureaukratie, Geistlichkeit, Richterstand...» ((происходит от средних веков и развилась дальше в XIX веке...)). С развитием классового антагонизма между капиталом и трудом «nahm die Staatsmacht mehr und mehr den Charakter einer öffentlichen Gewalt

* В рукописи эта фраза написана между двумя приведенными выше цитатами из статей К. Каутского. *Ред.*

революционные места, однако, были *вычеркнуты* в Берлине, если я правильно осведомлен, товарищем Рихардом *Фишером*...» — NB

и «Neue Zeit», XVII, 2 (1893—1899, № 28), в полемике с Бернштейном:

«... Немецкие друзья настояли, чтобы он (Энгельс) опустил заключение, *как слишком революционное»* (курсив Каутского) (с. 47). — NB

+ *«Neue Zeit»,* XXVII, 1 (2. X. 1908), с. 6—7, письма Энгельса к Каутскому о предисловии Энгельса к «Классовой борьбе»[187].

ср. еще (подробнее; с цитатами из писем Энгельса к Каутскому) в *«Пути к власти»*.

«ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВО ФРАНЦИИ»

«Гражданская война во Франции» (Лейпциг, 1876). Датировано **30. V. 1871** (ср. здесь, стр. 2, в середине)*, — вся глава III, или почти вся, посвящена вопросу о государстве, разъяснению того, что рабочий класс не может «просто» овладеть «готовой государственной машиной»[188] (см. выше, стр. 1**).

«... Централизованная государственная власть с ее вездесущими органами: постоянной армией, полицией, бюрократией, духовенством, судейским сословием...» ((происходит от средних веков и развилась дальше в XIX веке...)). С развитием классового антагонизма между капиталом и трудом «государственная власть принимала все более и более характер общественной власти

органы «государственной власти»

* См. настоящий том, стр. 133—135. *Ред.*

** Там же, стр. 129. *Ред.*

zur Unterdrückung der Arbeit, einer Maschine der Klassenherrschaft an. Nach jeder Revolution, die einen Fortschritt des Klassenkampfs

NB ||| bezeichnet, tritt **der rein unterdrückende** Charakter der Staatsmacht offener und offener hervor...»

((Дальше разбирается это детально: революция 1830 г., — 1848 и т. д. 2-ая империя.)) ((Между прочим (после 1848/9): «... Die Staatsmacht» = «das nationale Kriegswerkzeug des Kapitals gegen die Arbeit...»))

«... Der gerade Gegensatz des Kaisertums war die Kommune». «Die Kommune war die bestimmte Form dieser Republik» S. 45, изд. 3 (nämlich «einer Republik, die nicht nur die monarchische Form der Klassenherrschaft beseitigen sollte, sondern die Klassenherrschaft selbst»).

«Der Bürgerkrieg», издание 1876 г., особенно NB:
S. 28, Zeile 2 von unten — («bricht»)
» » » 18 von oben — («abschneiden»)
» » » 13 von oben — («Vernichtung»)
S. 29: государство = «паразитический нарост»*.

Итак, коммуна = **«определенная форма»** пролетарской социалистической республики. *В чем* же именно это проявилось? Какова именно эта «определенная форма»?

отмена постоянной армии ||| ((1)) «Das erste Dekret der Commune war daher die *Unterdrückung des stehenden Heeres* und seine Ersetzung durch das bewaffnete Volk...» S. 46, изд. 3

демократически выбранное учреждение ответственность ||| ((2)) «... Die Commune bildete sich aus den durch allgemeines Stimmrecht in den verschiedenen Bezirken von Paris gewählten Stadträten. Sie waren verantwortlich und *jederzeit absetzbar*. Ihre Mehrzahl bestand

* Этот текст написан В. И. Лениным в верхнем углу страницы рукописи. *Ред.*

для угнетения труда, характер машины классового господства. После каждой революции, означающей известный шаг вперед классовой борьбы, **чисто угнетательский** характер государственной власти выступает наружу все более и более открыто...» ||| NB

((Дальше разбирается это детально: революция 1830 г., — 1848 и т. д. 2-ая империя.)) ((Между прочим (после 1848/9): «... Государственная власть» = «национальное орудие войны капитала против труда...»))

«... Прямой противоположностью империи была Коммуна». «Коммуна была определенной формой такой республики» [с. 45, изд. 3] (именно «такой республики, которая должна была устранить не только монархическую форму классового господства, но и самое классовое господство»)*.

«Гражданская война», издание 1876 г., особенно NB: с. 28, строка 2 снизу — («ломает») » » » 18 сверху — («отсечь») » » » 13 сверху — («уничтожение») с. 29: государство = «паразитический нарост»**.

Итак, коммуна = «определенная форма» пролетарской социалистической республики. *В чем* же именно это проявилось? Какова именно эта «определенная форма»?

((1)) «Первым декретом Коммуны было *уничтожение постоянного войска* и замена его вооруженным народом...» [с. 46, изд. 3] ||| отмена постоянной армии

((2)) «... Коммуна образовалась из выбранных всеобщим избирательным правом по различным округам Парижа городских гласных. Они были ответственны и *в любое время сменяемы*. Большинство их состояло, ||| демократически выбранное учреждение ответственность

* См. настоящий том, стр. 40—41. *Ред.*
** Там же, стр. 217—219 (пункты ((12)) и ((14))). *Ред.*

и *сменяемость* во всякое время

selbstredend aus Arbeitern oder anerkannten Vertretern der Arbeiterklasse...»

в 1876 г. писали *C*ommune	
в 1891 г. » *K*ommune	

«*не* парламентарное, а работающее»: *и* законодательная *и* исполнительная власть

((3)) «... Die Commune sollte **nicht eine parlamentarische, sondern eine arbeitende Körperschaft sein,** vollziehend und gesetzgebend zugleich...»

полиция лишена политических функций и превращена в сменяемых исполнителей

((4)) «... Die Polizei, bisher das Werkzeug der Staatsregierung, wurde sofort aller ihrer politischen Eigenschaften entkleidet und in das verantwortliche und jederzeit absetzbare Werkzeug der Commune verwandelt...»

idem *все* чиновники

((5)) «... Ebenso die Beamten aller anderen Verwaltungszweige...»

«обычная плата рабочих»

((6)) «... Von den Mitgliedern der Commune an abwärts mußte der Öffentliche *Dienst im Arbeiterlohn* besorgt werden».

уничтожение привилегий (знатных) высших чиновников

((7)) «Die erworbenen Anrechte und die Repräsentationsgelder der hohen Staatswürdenträger verschwanden mit diesen Würdenträgern selbst...» (26—27) S. 46, изд. 3

((8)) «... Das stehende Heer und die Polizei, die Werkzeuge der materiellen Macht der alten Regierung, einmal beseitigt, ging die Commune sofort darauf aus,

само собою разумеется, из рабочих или признанных представителей рабочего класса...»*

в 1876 г. писали *C*ommune
в 1891 г. » *K*ommune

{ и *сменяемость* во всякое время }

((3)) «... Коммуна должна была **быть не парламентарной, а работающей корпорацией,** в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы...»**

«*не* парламентарное, а работающее»: *и* законодательная *и* исполнительная власть

((4)) «... Полиция, до сих пор бывшая орудием государственного правительства, была немедленно лишена всех своих политических функций и превращена в ответственный орган Коммуны, сменяемый в любое время...»

полиция лишена политических функций и превращена в сменяемых исполнителей

((5)) «... То же самое — чиновники всех остальных отраслей управления...»

то же *все* чиновники

((6)) «... Начиная с членов Коммуны, сверху донизу, общественная служба должна была исполняться за *заработную плату* рабочего».

«обычная плата рабочих»

((7)) «Всякие привилегии и выдачи денег на представительство высшим государственным чинам исчезли вместе с этими чинами...» (26—27) с. 46, изд. 3

уничтожение привилегий (знатных) высших чиновников

((8)) «... По устранении постоянного войска и полиции, этих орудий материальной власти старого правительства, Коммуна немедленно взялась за то,

* См. настоящий том, стр. 41. *Ред.*
** Там же, стр. 45. *Ред.*

«сломать» власть попов

das geistliche Unterdrückungswerkzeug, die Pfaffenmacht, zu brechen...» (распущение и экспроприация церквей).

((9)) «... Die richterlichen Beamten verloren jene scheinbare Unabhängigkeit...» Sie «sollten fernerhin öffentlich gewählt, verantwortlich und absetzbar sein...» (27).

«национальная организация» по коммунам

((10)) «... In einer kurzen Skizze der nationalen Organisation, die die Commune nicht die Zeit hatte, weiter auszuarbeiten, heißt es ausdrücklich, daß die Commune die politische Form selbst des kleinsten Dorfes sein... sollte»... от коммун выбиралась бы и «Nationaldelegation» в Париже (28)... S. 47, изд. 3

«центральное правительство» из «коммунальных», т. е. строго ответственных, чиновников

((11)) «... Die wenigen, aber wichtigen Funktionen, welche dann noch für eine Zentralregierung blieben, sollten nicht, wie dies absichtlich gefälscht worden, abgeschafft, sondern an kommunale, d. h. streng verantwortliche Beamte übertragen werden...»

«коммунальное устройство» = «*уничтожение* той государственности», которая была паразитическим наростом

((12)) «... Die Einheit der Nation sollte nicht gebrochen, sondern im Gegenteil organisiert werden durch die Communalverfassung; sie sollte eine Wirklichkeit werden durch die *Vernichtung jener Staatsmacht,* welche sich für die Verkörperung dieser Einheit ausgab, aber unabhängig und überlegen sein wollte gegenüber der Nation, an deren Körper sie doch nur ein *Schmarotzerauswuchs* war.

чтобы сломать орудие духовного угнетения, силу попов...» (распущение и экспроприация церквей).

«сломать» власть попов

((9)) «... Судейские чины потеряли свою кажущуюся независимость...» Они «должны были впредь избираться открыто, быть ответственными и сменяемыми...» (27)*.

((10)) «... В том коротком очерке национальной организации, который Коммуна не имела времени разработать дальше, говорится вполне определенно, что Коммуна должна была... стать политической формой даже самой маленькой деревни»... от коммун выбиралась бы и «национальная делегация» в Париже (28)... с. 47, изд. 3

«национальная организация» по коммунам

((11)) «... Немногие, но очень важные функции, которые остались бы тогда еще за центральным правительством, не должны были быть отменены, — такое утверждение было сознательным подлогом, — а должны были быть переданы коммунальным, т. е. строго ответственным, чиновникам... »

«центральное правительство» из «коммунальных», т. е. строго ответственных, чиновников

((12)) «... Единство нации подлежало не уничтожению, а, напротив, организации посредством коммунального устройства. Единство нации должно было стать действительностью посредством *уничтожения той государственной власти,* которая выдавала себя за воплощение этого единства, но хотела быть независимой от нации, над нею стоящей. На деле эта государственная власть была лишь *паразитическим наростом* на теле нации.

«коммунальное устройство» = *«уничтожение* той государственности», которая была паразитическим наростом

* См. настоящий том, стр. 41 — 42. *Ред.*

см. стр. ***31,*** здесь, как Бернштейн «сблизил» это с Прудоном!

Während es galt, die bloß unterdrückenden Organe der alten Regierungsmacht *abzuschneiden,* sollten ihre berechtigten Funktionen einer Gewalt, die über der Gesellschaft zu stehen beanspruchte, entrissen und den verantwortlichen Dienern der Gesellschaft übergeben werden...» (28).

не старый парламентаризм, а «народ, конституировавшийся по коммунам»

((13)) «... Statt einmal in drei oder sechs Jahren zu entscheiden, welches Mitglied der herrschenden Klasse das Volk im Parlamente ver- und zertreten soll, sollte das allgemeine Stimmrecht dem in Communen konstituierten Volk dienen, wie das individuelle Stimmrecht jedem andern Arbeitgeber dazu dient, Arbeiter, Aufseher und Buchhalter in seinem Geschäft auszusuchen». S. 47, изд. 3

«новое историческое создание»

«эта *новая* Коммуна, ломающая современную государственную власть...»

((14)) «... Es ist das gewöhnliche Schicksal *neuer geschichtlicher* Schöpfungen, für das Seitenstück älterer und selbst verlebter Formen des gesellschaftlichen Lebens angesehen zu werden, denen sie einigermaßen ähnlich sehen. So ist diese *neue Commune, die die moderne Staatsmacht bricht,* angesehen worden für eine Wiederbelebung der mittelalterlichen Communen... für einen Bund kleiner Staaten (Montesquieu, Girondins)... für eine übertriebene Form des alten Kampfes gegen Uberzentralisation...» S. 48, изд. 3

Задача состояла в том, чтобы *отсечь* чисто угнетательские органы старой правительственной власти, ее же правомерные функции отнять у такой власти, которая претендует на то, чтобы стоять над обществом, и передать ответственным слугам общества...» (28)[**].

см. стр. ***31,*** здесь[*], как Бернштейн «сблизил» это с Прудоном!

((13)) «... Вместо того, чтобы один раз в три или в шесть лет решать, какой член господствующего класса должен представлять и подавлять (ver-und zertreten) народ в парламенте, вместо этого всеобщее избирательное право должно было служить народу, организованному в коммуны, для того чтобы подыскивать для своего предприятия рабочих, надсмотрщиков, бухгалтеров, как индивидуальное избирательное право служит для этой цели всякому другому работодателю»[***]. с. 47, изд. 3

не старый парламентаризм, а «народ, конституировавшийся по коммунам»

((14)) «... Обычной судьбой *нового исторического* творчества является то, что его принимают за подобие старых и даже отживших форм общественной жизни, на которые новые учреждения сколько-нибудь похожи. Так и эта *новая Коммуна, которая ломает* (*bricht* — разбивает) *современную государственную власть,* была рассматриваема, как воскрешение средневековой коммуны... как союз мелких государств (Монтескье, жирондисты)... как преувеличенная форма старой борьбы против чрезмерной централизации...» с. 48, изд. 3

«новое историческое создание»

«эта *новая* Коммуна, ломающая современную государственную власть...»

[**] Там же, стр. 51. *Ред.*
[*] См. настоящий том, стр. 225. *Ред.*
[***] Там же, стр. 45. *Ред.*

Marx о «паразитическом наросте» «государстве»: Sic!

((15)) «... Die Communalverfassung würde im Gegenteil dem gesellschaftlichen Körper alle die Kräfte zurückgegeben haben, die bisher *der Schmarotzerauswuchs «Staat»,* der von der Gesellschaft sich nährt und ihre freie Bewegung hemmt, aufgezehrt hat. Durch diese Tat allein würde sie die Wiedergeburt Frankreichs in Gang gesetzt haben...» S. 48, изд. 3

«jetzt überflüssig gemachte Staatsmacht»

((16)) «... In Wirklichkeit... hätte die Communalverfassung die ländlichen Produzenten unter die geistige Führung der Bezirkshauptstädte gebracht und ihnen dort, in den städtischen Arbeitern, die natürlichen Vertreter ihrer Interessen gesichert. — Das bloße Bestehen der Commune führte, *als etwas Selbstverständliches, die lokale Selbstregierung mit sich,* aber nun nicht mehr als Gegengewicht gegen die, *jetzt überflüssig gemachte Staatsmacht»* (29). S. 48, изд. 3

NB: уничтожила армию и чиновничество

((17)) «Die Commune machte das Stichwort aller Bourgeois-Revolutionen — wohlfeile Regierung — zur Wahrheit, indem sie die beiden größten Ausgabequellen, **die Armee und das Beamtentum, aufhob»** (30). S. 49, изд. 3

((18)) «Die *Mannigfaltigkeit der Deutungen,* denen die Commune unterlag, und die Mannigfaltigkeit der Interessen, die sich in ihr ausgedrückt fanden, beweisen, daß sie eine *durch*

((15)) «... Коммунальное устройство вернуло бы общественному телу все те силы, которые до сих пор пожирал *этот паразитический нарост «государство»,* кормящийся на счет общества и задерживающий его свободное движение. Одним уже этим было бы двинуто вперед возрождение Франции...» с. 48, изд. 3

Маркс о «паразитическом наросте» «государстве»: Так!

((16)) «... В действительности... коммунальное устройство привело бы сельских производителей под духовное руководство главных городов каждой области и обеспечило бы им там, в лице городских рабочих, естественных представителей их интересов. — Самое уже существование Коммуны вело *за собой, как нечто само собою разумеющееся, местное самоуправление,* но уже не в качестве противовеса *государственной власти,* которая *теперь делается излишней»* (29)*. с. 48, изд. 3

«государственной власти, которая теперь делается излишней»

((17)) «Коммуна сделала правдой лозунг всех буржуазных революций — дешевое правительство, — **уничтожив** две самые крупные статьи расходов, **армию и чиновничество**» (30)**. с. 49, изд. 3

NB: уничтожила армию и чиновничество

((18)) «*Разнообразие истолкований,* которые вызвала Коммуна, и разнообразие интересов, нашедших в ней свое выражение, доказывают, что она была *в высшей степени*

* См. настоящий том, стр. 54—55. *Ред.*

** Там же, стр. 44. *Ред.*

Коммуна = *правительство рабочего класса*

und durch ausdehnungsfähige politische Form war, während alle früheren *Regierungsformen* wesentlich unterdrückend gewesen waren. Ihr wahres Geheimnis war dies: sie war wesentlich eine *Regierung der Arbeiterklasse* (курсив Маркса), das Resultat des Kampfes der hervorbringenden gegen die aneignende Klasse, *die endlich entdeckte politische Form, unter der die ökonomische Befreiung der Arbeit sich vollziehen konnte»* (30). S. 49, изд. 3

NB: Коммуна = «наконец, открытая политическая форма»

((19)) «... Ohne diese letzte Bedingung war die Communalverfassung eine Unmöglichkeit und eine Täuschung...»

«... Die Commune beabsichtigte die Enteignung der Enteigner...» (31).

Коммуна спасала парижскую мелкую буржуазию, — она была права, заявляя крестьянам, что ее победа — их единственное спасение; ... 3 месяца свободных сношений «коммунального Парижа» с провинциями принесли бы «einen allgemeinen Bauernaufstand» (35) S. 53, изд. 3. Коммуна была истинной представительницей «всех здоровых элементов французского общества...» (35). S. 53, изд. 3

NB

пошляк Бернштейн все свел на «муниципии» и местное самоуправление. Идиот!!

«... Ihre (Коммуны) besonderen Maßregeln konnten nur die Richtung andeuten, in der eine Regierung des Volkes durch das Volk sich bewegt» (36) S. 53, изд. 1891, 3 изд. — отмена ночных работ булочников; — запрещение штрафов; — передача пустых фабрик рабочим товариществам...

гибкой политической формой, между тем как все прежние *формы правительства* были, по существу своему, угнетательскими. Ее настоящей тайной было вот что: она была, по сути дела, *правительством рабочего класса* (курсив Маркса), результатом борьбы производительного класса против класса присваивающего, *она была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда»* (30). с. 49, изд. 3

Коммуна = *правительство рабочего класса*

NB: Коммуна = «наконец, открытая политическая форма»

((19)) «... Без этого последнего условия коммунальное устройство было бы невозможностью и обманом...»*

«... Коммуна хотела экспроприировать экспроприаторов...» (31)[189].

Коммуна спасала парижскую мелкую буржуазию, — она была права, заявляя крестьянам, что ее победа — их единственное спасение; ... 3 месяца свободных сношений «коммунального Парижа» с провинциями принесли бы «всеобщее крестьянское восстание» (35) с. 53, изд. 3. Коммуна была истинной представительницей «всех здоровых элементов французского общества...» (35). с. 53, изд. 3

NB

«... Ее (Коммуны) отдельные меры могли обозначить только направление, в котором развивается управление народа посредством самого народа» (36) с. 53, изд. 1891, 3 изд. — отмена ночных работ булочников; — запрещение штрафов; — передача пустых фабрик рабочим товариществам...[190]

пошляк Бернштейн все свел на «муниципии» и местное самоуправление. Идиот!!

---

* См настоящий том, стр. 55. *Ред.*

(NB) Оценка **Бернштейна:**

Бернштейн в «Voraussetzungen», S. 134, цитует эти места (№ 12 и № 13 и № 15 у меня) из «Bürgerkrieg» и заявляет: эта «программа» «seinem politischen Gehalt nach in allen wesentlichen Zügen die größte Ähnlichkeit aufweist mit dem Föderalismus — *Prudons*». (Ха-ха!)

«... Bei allen sonstigen Verschiedenheiten zwischen Marx und dem (!!) «Kleinbürger» Proudhon ist in diesen Punkten der Gedankengang bei ihnen so nahe wie nur möglich» (136). И дальше: значение-де «муниципалитетов» растет, *но:* «Ob freilich eine solche Auflösung der modernen Staatswesen und die völlige Umwandlung ihrer Organisation, wie Marx und Proudhon sie schildern (die Bildung der Nationalversammlung aus Delegierten der Provinz-beziehungsweise Bezirksversammlungen, die ihrerseits aus Delegierten der Kommunen zusammenzusetzen wären), das erste Werk der Demokratie zu sein hätte, so daß also die bisherige Form der Nationalvertretungen wegfiele, erscheint mir zweifelhaft» (136). Нельзя-де без контроля центральных правлений!!![*]

Из этого сопоставления важнейших рассуждений Маркса о Коммуне ясно видно, что Маркс изо всех сил подчеркивает необходимость «aufheben» (армию и чиновничество), «vernichten» jene Staatsmacht, «brechen die moderne Staatsmacht» и т. д., уничтожить, сломать, устранить (beseitigen), что? *не* государство, а «современную государственную власть», «готовую государственную машину», чиновничество и армию в первую голову. Называя «государство» паразитическим наростом, Маркс *«почти»* говорит и об уничтожении государства. Но дело, конечно, не в термине, а в *сути*.

[*] Эта выписка из книги Бернштейна написана В. И. Лениным с левой стороны страницы рукописи. *Ред.*

(NB) Оценка **Бернштейна:**

Бернштейн в «Предпосылках», с. 134, цитует эти места (№ 12 и № 13 и № 15 у меня) из «Гражданской войны» и заявляет: эта «программа» «по своему политическому содержанию обнаруживает во всех существенных чертах величайшее сходство с федерализмом — *Прудона»*. (Ха-ха!)

«... При всех прочих расхождениях между Марксом и (!!) «мелким буржуа» Прудоном в этих пунктах ход мысли у них настолько близок, как только возможно» (136). И дальше: значение-де «муниципалитетов» растет, *но:* «мне кажется сомнительным, чтобы первой задачей демократии было такое упразднение (Auflösung — буквально: распущение, растворение) современных государств и такое полное изменение (Umwandlung — переворот) их организации, как представляют себе Маркс и Прудон (образование национального собрания из делегатов от провинциальных или областных собраний, которые, в свою очередь, составлялись бы из делегатов от коммун), так что вся прежняя форма национальных представительств исчезла бы совершенно» (136). Нельзя-де без контроля центральных правлений!!!i

Из этого сопоставления важнейших рассуждений Маркса о Коммуне ясно видно, что Маркс изо всех сил подчеркивает необходимость «упразднить» (армию и чиновничество), «уничтожить» ту государственную власть, «сломать современную государственную власть» и т. д., уничтожить, сломать, устранить (beseitigen), что? *не* государство, а «современную государственную власть», «готовую государственную машину», чиновничество и армию в первую голову. Называя «государство» паразитическим наростом, Маркс *«почти»* говорит и об уничтожении государства. Но дело, конечно, не в термине, а в *сути*.

Etwa:

(I)

{II}

замена постоянной армии вооруженным народом

Основная идея Маркса: завоевание *политической власти* пролетариатом **не** есть овладение «готовой» государственной машиной, *а* (I) «разбитие», разрушение ее и *замена* **новой.** Какой же новой?

Маркс изучает *опыт* Коммуны, он не сочиняет этой «новой» власти, а изучает, *как* сами революции *«открывают» («endlich entdecken»)* S. 49, изд. 3 ее, как само рабочее движение *подходит* к этой задаче, как *практика* начинает решать ее.

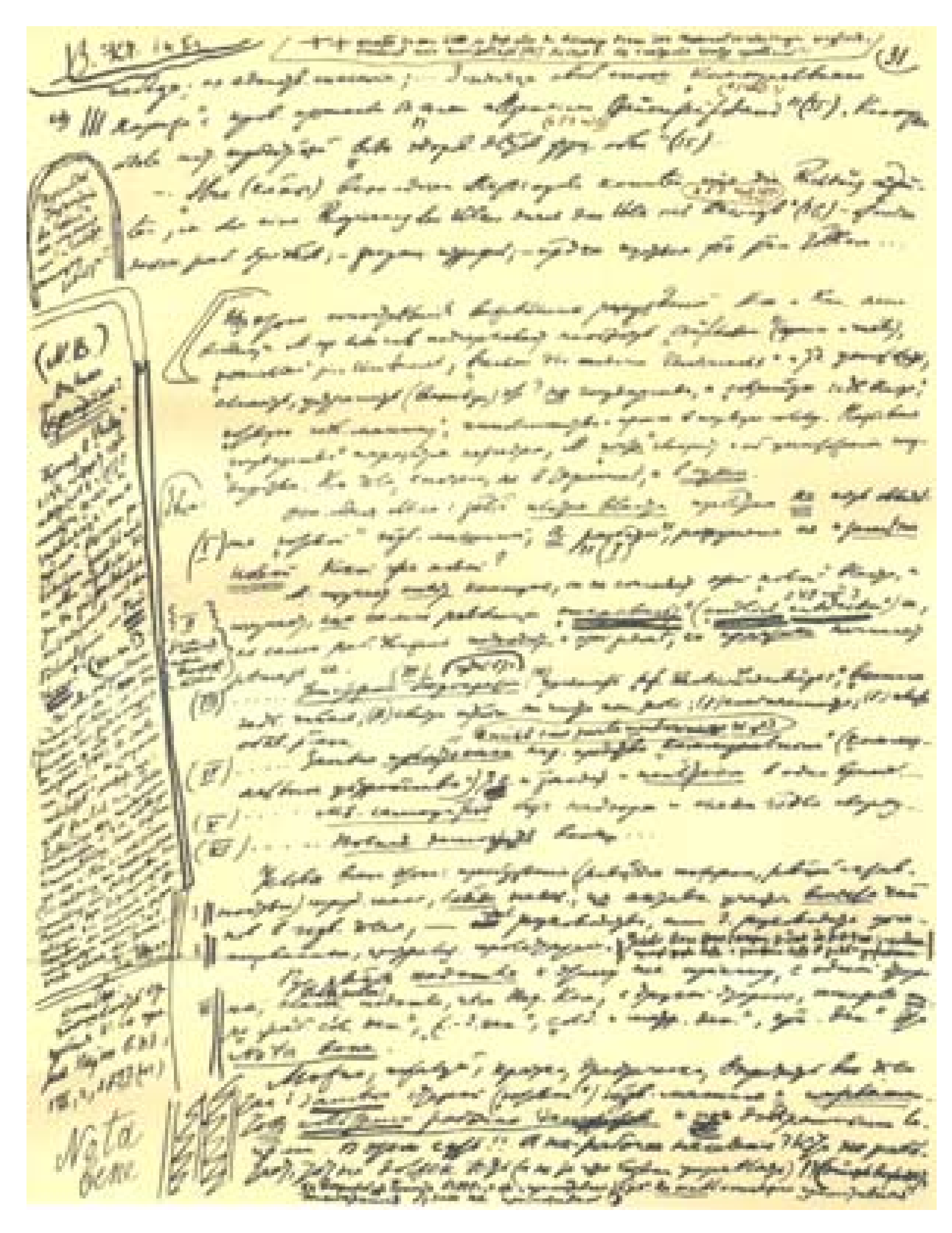
(III) ... (III) *Уничтожение бюрократии,* судей в том числе: (α) прогнать «hohe Staatswürdenträger», «высших государственных чиновников»; (β) свести остальных на чисто исполнительную роль; (γ) сменяемость; (δ) плата обыкновенного рабочего.

(IV) ... Замена *парламентского* народного представительства («nicht eine parlamentarische», S. 46, изд. 3) «коммунальным» («коммунальное устройство»), **т. е.** и законодательным и *исполнительным* в одно время...

(V) ... *Местное самоуправление* без надзора и опеки государства сверху...

(VI) ... *Полная демократия* вообще... Условие всего этого: пробуждение (революционным пожаром, революционной активностью) трудящихся масс, *большинства* населения, *их* активное участие *вместо*

I



Тридцать первая страница рукописи
В. И. Ленина «Марксизм о государстве».
Январь — февраль 1917 г.

Основная идея Маркса: завоевание *политической власти* пролетариатом **не** есть овладение «готовой» государственной машиной, *а* (I) «разбитие», разрушение ее и *замена* **новой.** Какой же новой?

Примерно так:

(I)

Маркс изучает *опыт* Коммуны, он не сочиняет этой «новой» власти, а изучает, *как* сами революции *«открывают» («наконец открывают»)* с. 49, изд. 3 ее, как само рабочее движение *подходит* к этой задаче, как *практика* начинает решать ее.

{II} замена постоянной армии вооруженным народом

... (III) *Уничтожение бюрократии,* судей в том числе: (α) прогнать «hohe Staatswürdenträger», «высших государственных чиновников»; (β) свести остальных на чисто исполнительную роль; (γ) сменяемость; (δ) плата обыкновенного рабочего. (III)

... Замена *парламентского* народного представительства («не парламентарное», с. 46, изд. 3) «коммунальным» («коммунальное устройство»), т. е. и законодательным и *исполнительным* в одно время... (IV)

... *Местное самоуправление без* надзора и опеки государства сверху... (V)

... *Полная демократия* вообще... Условие всего этого: пробуждение (революционным пожаром, революционной активностью) трудящихся масс, *большинства* населения, *их* активное участие *вместо* (VI)

I

II чиновников в государственных делах, — пролетарское руководство, ими должны руководить организованные, централизованные пролетарии.

Условие всего этого: сокращение рабочего дня до 8—6—4 часов; — соединение производительного труда *всех* с участием *всех* в «государственном» управлении.

contra: пошлость сугубая Каутского против Паннекука в «Neue Zeit», XXX, 2, S. *732* (NB)

III Русская революция *подошла* к этому же приему, с одной стороны, слабее (более робко) подошла, чем Парижская Коммуна, с другой стороны, показала **шире** «Советы рабочих депутатов», «железнодорожных депутатов», «солдатских и матросских депутатов», «крестьянских депутатов». Это *Nota Bene.*

ср.: «Neue Zeit», XXX, 2 (1912), ср. S. 723—725 и 732, полемика *Каутского* с Паннекуком. Очень важно! *Каутский* здесь = реформист (и жулик); *Паннекук* неясен, но ищет революционной тактики.

NB: особенно S. 723: § IV, 1: «Die Zerstörung des Staates»...*

Изменения после 1871 года? Все таковы или общий их характер, их Σ такова, что бюрократизм *везде* бешено вырос (и в парламентаризме, внутри его, — и в местном самоуправлении — и в акционерных компаниях — и в тресте и т. д.), это раз. А два: рабочие «социалистические» партии «вросли» на $^3/_4$ в *такой же* бюрократизм. Раскол между социал-патриотами и интернационалистами, между реформистами и революционерами имеет, следовательно, еще более глубокое

* Текст, заключенный в рамку, написан В. И. Лениным в левом углу одной из предыдущих страниц рукописи. *Ред.*

чиновников в государственных делах, — пролетарское руководство, ими должны руководить организованные, централизованные пролетарии. II

Условие всего этого: сокращение рабочего дня до 8—6—4 часов; — соединение производительного труда *всех* с участием *всех* в «государственном» управлении.

Русская революция *подошла* к этому же приему, с одной стороны, слабее (более робко) подошла, чем Парижская Коммуна, с другой стороны, показала **шире** «Советы рабочих депутатов», «железнодорожных депутатов», «солдатских и матросских депутатов», «крестьянских депутатов». Это *Nota Bene.* III

ср.: пошлость сугубая Каутского против Паннекука в «Neue Zeit», XXX, 2, стр. *732* (NB)

ср.: «Neue Zeit», XXX, 2 (1912), ср. с. 723—725 и 732, полемика *Каутского* с Паннекуком. Очень важно! *Каутский* здесь = реформист (и жулик); *Паннекук* неясен, но ищет революционной тактики.

NB: особенно с. 723: § IV, 1: «Разрушение государства»...

Изменения после 1871 года? Все таковы или общий их характер, их сумма такова, что бюрократизм *везде* бешено вырос (и в парламентаризме, внутри его, — и в местном самоуправлении — и в акционерных компаниях — и в тресте и т. д.), это раз. А два: рабочие «социалистические» партии «вросли» на $^{3}/_{4}$ в *такой же* бюрократизм. Раскол между социал-патриотами и интернационалистами, между реформистами и революционерами имеет, следовательно, еще более глубокое

значение: реформисты и социал-патриоты *«vervollkommnen»* бюрократически-государственную машину (ср. Marx, с. 3, внизу *здесь*), а революционеры должны *«сломать»* ее, эту «бюрократически-военную государственную машину», сломать ее, заменив «коммуной», новым **«полугосударством»***.

Можно, пожалуй, кратко, драстически, выразить все дело так: *замена* старой («готовой») государственной машины **и парламентов** *Советами рабочих депутатов* и **их** доверенными лицами. В этом суть!! А нерабочее население? Кто не работает, тот не должен есть (а не то, что государством управлять)!! (Оппортунисты возразят, как возражал уже Бернштейн в 1899 г., что это «примитивная демократия». *На основе* социализма «примитивная» демократия будет не примитивной!)

«Использование» современной государственной власти и парламентов остается или нет? Нет, отвечают анархисты. — Да, *по-старому,* так же, тем путем, который привел к краху 1914 г., отвечают оппортунисты прямые и косвенные (каутскианцы).

Да, отвечаем мы, **но не по-старому,** а *только* à la Karl Liebknecht, т. е. (α) *для* революционного выступления *во главе,* а не в хвосте движения; — (β) для служения массовому революционному движению; — (γ) под контролем его; — (δ) в постоянной связи легальной работы и нелегальной; — (ε) в постоянной борьбе до конца, до раскола с оппортунистами и *чиновниками* рабочего движения.

у анархистов тоже: писатели, журналисты, Jouhaux и К⁰!

* Этот абзац написан В. И. Лениным внизу на одной из предыдущих страниц рукописи. *Ред.*

значение: реформисты и социал-патриоты *«совершенствуют»* бюрократически-государственную машину (ср. Маркс, с. 3, внизу *здесь**), а революционеры должны *«сломать»* ее, эту «бюрократически-военную государственную машину», сломать ее, заменив «коммуной», новым **«полугосударством».**

Можно, пожалуй, кратко, драстически**, выразить все дело так: *замена* старой («готовой») государственной машины **и парламентов** *Советами рабочих депутатов* и **их** доверенными лицами. В этом суть!! А нерабочее население? Кто не работает, тот не должен есть (а не то, что государством управлять)!! (Оппортунисты возразят, как возражал уже Бернштейн в 1899 г., что это «примитивная демократия». *На основе* социализма «примитивная» демократия будет не примитивной!)

«Использование» современной государственной власти и парламентов остается или нет? Нет, отвечают анархисты. — Да, *по-старому,* так же, тем путем, который привел к краху 1914 г., отвечают оппортунисты прямые и косвенные (каутскианцы).

Да, отвечаем мы, **но не по-старому**, а *только* à la Карл Либкнехт, т. е. (α) *для* революционного выступления *во главе,* а не в хвосте движения; — (β) для служения массовому революционному движению; — (γ) под контролем его; — (δ) в постоянной связи легальной работы и нелегальной; — (ε) в постоянной борьбе до конца, до раскола с оппортунистами и *чиновниками* рабочего движения.

у анархистов тоже:
писатели, журналисты,
Жуо и К⁰!

* См. настоящий том, стр. 135 —137. *Ред.*

** — метко, сильно действующе, характерно. *Ред.*

NB Буржуазное государство **впускает** рабочих и социал-демократов в свои учреждения, в *свою* демократию так и только так, что оно (α) процеживает их, отцеживая революционеров; (β) измором «берет» их, превращая в чиновников; «Ermattungsstrategie» наших противников, врагов; *Ermattungsstrategie с другой стороны!!* (γ) подкупом берет их: «вы *их обучите, а мы их купим...»* (δ) кроме грубого подкупа практикует тонкий, вплоть до *лести,* on les cajole etc.; — (ε) «занимает», заваливает «работой», душит под стопами «бумаг», гнилым воздухом «реформ» и реформочек; (ζ) развращает мещанским уютом «культурно» сносной филистерской жизни...

Борьба с этим по всей линии. Как бороться? *Не* отказом от участия (в буржуазной *жизни?)* — это возможно *лишь* в исключительные моменты — а созданием направления и партии *для* такой борьбы. Karl Liebknecht не одиночка, он *вырос* из левого *направления* в германской социал-демократии. Большевики не «казус», они *выросли* из борьбы с оппортунизмом 1894— 1914 гг.!!

ПРЕДИСЛОВИЕ ЭНГЕЛЬСА К «DER BÜRGERKRIEG»

Предисловие Энгельса к ***3*** изд. «Der Bürgerkrieg», помеченное 18. III. 18*91* напечатано также в «Neue Zeit», IX, 2 (1890—1891), S. *33*, дает массу превосходного *именно* по этому вопросу. Особенно отметить следующее:

Буржуазное государство впускает рабочих и социал-демократов в свои учреждения, в *свою* демократию так и только так, что оно (α) процеживает их, отцеживая революционеров; (β) измором «берет» их, превращая в чиновников; «стратегия, направленная на изнурение» наших противников, врагов; *стратегия, направленная на изнурение противника с другой стороны!!* (γ) подкупом берет их: «*вы их обучите, а мы их купим...*» (δ) кроме грубого подкупа практикует тонкий, вплоть до *лести,* их задабривают и т. д.; — (ε) «занимает», заваливает «работой», душит под стопами «бумаг», гнилым воздухом «реформ» и реформочек; (ζ) развращает мещанским уютом «культурно» сносной филистерской жизни... *NB*

Борьба с этим по всей линии. Как бороться? *Не* отказом от участия (в буржуазной *жизни?*) — это возможно *лишь* в исключительные моменты — а созданием направления и партии *для* такой борьбы. Карл Либкнехт не одиночка, он *вырос* из левого *направления* в германской социал-демократии. Большевики не «казус», они *выросли* из борьбы с оппортунизмом 1894— 1914 гг.!!

ПРЕДИСЛОВИЕ ЭНГЕЛЬСА К «ГРАЖДАНСКОЙ БОЙНЕ»

Предисловие Энгельса к ***3*** изд. «Гражданской войны», помеченное 18. III. 18*91* напечатано также в «Neue Zeit», IX, 2 (1890—1891), с. *33*, дает массу превосходного *именно* по этому вопросу[191]. Особенно отметить следующее:

S. 4: Во Франции после каждой революции рабочие бывали *вооружены,* — «... für die am Staatsruder befindlichen Bourgeois war daher *Entwaffnung der Arbeiter erstes Gebot*. Daher nach jeder, durch die Arbeiter erkämpften Revolution ein neuer Kampf, der mit der Niederlage der Arbeiter endigt...».

S. 7—8: превосходный итог *мер* Коммуны (с датами).

«Wie in der Kommune fast nur Arbeiter oder anerkannte Arbeitervertreter saßen, so trugen auch ihre Beschlüsse einen entschieden proletarischen Charakter. Entweder dekretierten sie Reformen, die die republikanische Bourgeoisie nur aus Feigheit unterlassen hatte, die aber für die freie Aktion der Arbeiterklasse eine notwendige Grundlage bildeten, wie die Durchführung des Satzes, daß *dem Staat gegenüber»* (курсив Энгельса) «die Religion bloße Privatsache sei; oder sie erließ Beschlüsse direkt im Interesse der Arbeiterklasse und teilweise tief einschneidend in die alte Gesellschaftsordnung. Alles das konnte aber in einer belagerten Stadt höchstens einen Anfang von Verwirklichung erhalten» (S. 8).

NB

Члены Коммуны распадались на большинство бланкистов и меньшинство прудонистов (S. 10). Как и всем «доктринерам» (11), им *пришлось* делать (когда они оказались у власти) «обратное тому», чему учила их Schuldoktrin (11).

Прудон ненавидел ассоциацию. Главная мера Коммуны «anordnete eine Organisation der großen Industrie und sogar der Manufaktur, die nicht nur auf der Assoziation der Arbeiter in jeder Fabrik beruhen, sondern auch alle diese

с. 4: Во Франции после каждой революции рабочие бывали *вооружены,* — «... для буржуа, находившихся у государственного кормила, *первой заповедью* было *разоружение рабочих*. Отсюда — после каждой завоеванной рабочими революции новая борьба, которая оканчивается поражением рабочих...»*.

с. 7—8: превосходный итог *мер* Коммуны (с датами).

«Соответственно тому, что в Коммуне заседали почти исключительно рабочие или признанные представители рабочих, и постановления ее отличались решительно пролетарским характером. Либо эти постановления декретировали такие реформы, от которых республиканская буржуазия отказалась только из подлой трусости и которые составляют необходимую основу для свободной деятельности рабочего класса. Таково проведение в жизнь принципа, что *по отношению к государству»* (курсив Энгельса) «религия является просто частным делом. Либо Коммуна издавала постановления, прямо лежащие в интересах рабочего класса и которые отчасти глубоко врезывались в старый общественный порядок**. Но в осуществлении всех этих мероприятий в осажденном городе могли быть сделаны в лучшем случае лишь первые шаги» (с. 8). NB

Члены Коммуны распадались на большинство бланкистов и меньшинство прудонистов (с. 10). Как и всем «доктринерам» (11), им *пришлось* делать (когда они оказались у власти) «обратное тому», чему учила их школьная доктрина (11).

Прудон ненавидел ассоциацию. Главная мера Коммуны — «организация крупной промышленности и даже мануфактур, которая не только основывалась на рабочих ассоциациях, создаваемых на каждой отдельной фабрике, но и должна

---

* См. настоящий том, стр. 75. *Ред.*

** Там же, стр. 76. *Ред.*

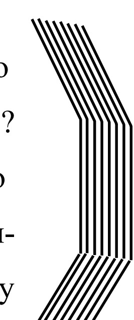
Genossenschaften zu einem großen Verband vereinigen sollte; kurz, eine Organisation, die, wie Marx im «Bürgerkrieg» ganz richtig sagt, schließlich auf den Kommunismus, also auf das direkte Gegenteil der Proudhonschen Lehre, hinauslaufen mußte» (S. 11).

Очевидно, Энгельс имеет в виду следующее (S. 8): «Am 16. April ordnete die Kommune eine statistische Aufstellung der von den Fabrikanten stillgesetzten Fabriken an und die Ausarbeitung von Plänen für den Betrieb dieser Fabriken durch die in Kooperativ-Genossenschaften zu vereinigenden, bisher darin beschäftigten Arbeiter, so wie für eine Organisation dieser Genossenschaften zu einem großen Verband».

NB

А бланкисты? Их школа = заговор, строгая дисциплина, революционная энергия einer «kleinen Schaar» ... «Dazu gehörte vor allen Dingen strengste, diktatorische Zentralisation aller Gewalt in der Hand der neuen revolutionären Regierung. Und was tat die Kommune, die der Mehrzahl nach aus eben diesen Blanquisten bestand? (S. 11—12.) In allen ihren Proklamationen an die Franzosen der Provinz forderte sie diese auf **zu einer freien Föderation** aller französischen Kommunen mit Paris, zu einer nationalen Organisation, die zum ersten Mal wirklich durch die Nation selbst geschaffen werden sollte.

Не есть ли это «федерализм»? Нет, это было бы просто придиркой к слову



была объединить все эти товарищества в один большой союз; короче говоря, такая организация, как совершенно правильно замечает Маркс в «Гражданской войне», в конечном счете должна была вести к коммунизму, то есть к тому, что прямо противоположно учению Прудона» (с. 11).

Очевидно, Энгельс имеет в виду следующее (с. 8): «16 апреля Коммуна распорядилась произвести статистический учет остановленных фабрикантами фабрик и разработать план пуска в ход этих фабрик силами занятых на них рабочих, которые должны были объединиться в кооперативные товарищества, а также разработать план объединения этих товариществ в один большой союз». NB

А бланкисты? Их школа = заговор, строгая дисциплина, революционная энергия «небольшой кучки»... «Это прежде всего предполагало строжайшую диктаторскую централизацию всей власти в руках нового революционного правительства. Что же сделала Коммуна, большинство которой состояло именно из этих бланкистов? (С. 11—12.) Во всех своих прокламациях к населению французской провинции она призывала его объединить все коммуны Франции с Парижем **в одну свободную федерацию,** в одну национальную организацию, которая впервые действительно должна была быть создана самой нацией.

Не есть ли это «федерализм»? Нет, это было бы просто придиркой к слову

NB

Gerade die unterdrückende Macht der *bisherigen zentralisierten Regierung, Armee, politische Polizei, Bureaukratie,* die Napoleon 1798 geschaffen und die seitdem jede neue Regierung als willkommnes Werkzeug übernommen und gegen ihre Gegner ausgenutzt hatte, gerade **diese Macht sollte überall fallen,** wie sie in Paris bereits gefallen war».

α — β[*]: со «старой» государственной машиной *нельзя*

NB: «устранить» машину подавления ((войско; полиция; бюрократия)) (1)

«обеспечить себя от депутатов и чиновников» (2)

(α —) «Die Kommune mußte gleich von vorn herein anerkennen, daß die Arbeiterklasse, einmal zur Herrschaft gekommen, nicht fortwirtschaften könne mit der *alten Staatsmaschine;* daß diese Arbeiterklasse, um nicht ihrer eignen, erst eben eroberten Herrschaft wieder verlustig zu gehn, einerseits alle die alte, bisher gegen sie selbst ausgenutzte *Unter drückungs-maschinerie beseitigen, andrerseits aber sich sichern,* müsse gegen ihre *eignen Abgeordneten und Beamten,* (— β), indem sie diese, ohne alle Ausnahme, für jederzeit absetzbar erklärte. Worin bestand die charakteristische Eigenschaft desbisherigen Staats?» (S. 12) в превращении

[*] α — β; Это место цитует К. Каутский в своем ответе Бернштейну, S. *22,* «Bernstein und das sozialdemokratische Programm» (см. стр. 47 здесь).

Именно та угнетающая власть прежнего централизованного правительства, армия, политическая полиция, бюрократия, которую Наполеон создал в 1798 году и которую с тех пор каждое новое правительство перенимало, как желательное орудие, и использовывало его против своих противников, именно эта власть должна была пасть всюду во Франции, как пала она в Париже». NB

α — β[*]: со «старой» государственной машиной *нельзя*

(α —) «Коммуна должна была с самого начала признать, что рабочий класс, придя к господству, не может дальше хозяйничать со *старой государственной машиной;* что рабочий класс, дабы не потерять снова своего только что завоеванного господства, должен, с одной стороны, *устранить* всю старую, доселе употреблявшуюся против него, *машину угнетения, а с другой стороны,* должен *обеспечить себя* против своих *собственных депутатов и чиновников* (— β), объявляя их всех, без всякого исключения, сменяемыми в любое время[**]. В чем состояла характерная особенность прежнего государства?» (с. 12) в превращении

NB: (1) «устранить» машину подавления ((войско; полиция; бюрократия))

(2) «обеспечить себя от депутатов и чиновников»

[**] См. настоящий том, стр. 77. *Ред.*

[*] α — β: Это место цитует К. Каутский в своем ответе Бернштейну, *стр. 22,* «Бернштейн и социал-демократическая программа» (см. стр. 47 здесь). (См. настоящий том, стр. 303. *Ред.)*

«слуг общества», «Diener der Gesellschaft», органов его, в «Herren über dieselbe», в «господ над обществом». «Wie dies z. B. nicht bloß in der erblichen Monarchie, sondern *ebensogut in der demokratischen Republik* zu sehn ist». Например, в Северной Америке, две «банды» политических спекулянтов (здесь нет ни династии, ни дворянства, ни постоянного войска, ни бюрократии «mit fester Anstellung oder Pensionsberechtigung») (S. 12). Нация бессильна против этих двух «Kartelle von Politikern» (S. 13)...

два «безошибочно действующих» средства:

1) сменяемость во всякое время

2) плата обыкновенного рабочего

«Gegen diese, *in allen bisherigen Staaten* unumgängliche Verwandlung *des Staats und der Staatsorgane* aus Dienern der Gesellschaft in Herren der Gesellschaft wandte die Kommune *zwei unfehlbare Mittel* an. Erstens besetzte sie alle Stellen, verwaltende, richtende, lehrende, durch Wahl nach allgemeinem Stimmrecht der Beteiligten, und zwar auf jederzeitigen Widerruf durch dieselben Beteiligten. Und zweitens zahlte sie für alle Dienste, hohe wie niedrige, nur den Lohn, den andre Arbeiter empfingen. Das höchste Gehalt, das sie überhaupt zahlte, war 6000 Franken. Damit war **der Stellenjägerei** und **dem Strebertum** ein sichrer Riegel

«слуг общества», «Diener der Gesellschaft», органов его в «Herren über dieselbe» в «господ над обществом». «Это можно видеть, например, не только в наследственной монархии, *но и в демократической республике*». Например, в Северной Америке, две «банды» политических спекулянтов (здесь нет ни династии, ни дворянства, ни постоянного войска, ни бюрократии «с постоянными штатами и правами на пенсию») (с. 12). Нация бессильна против этих двух «картелей политиков» (с. 13)...

«Против этого, неизбежного *во всех существовавших до сих пор государствах,* превращения *государства и органов государства* из слуг общества в господ над обществом Коммуна применила *два безошибочных средства*. Во-первых, она назначала на все должности, по управлению, по суду, по народному просвещению, лиц, выбранных всеобщим избирательным правом, и притом ввела право отзывать этих выборных в любое время по решению их избирателей. А во-вторых, она платила всем должностным лицам, как высшим, так и низшим, лишь такую плату, которую получали другие рабочие. Самое высокое жалованье, которое вообще платила Коммуна, было 6000 франков. Таким образом была создана надежная помеха **погоне за местечками** и **карьеризму,**

два «безошибочно действующих» средства:

1) сменяемость во всякое время

2) плата обыкновенного рабочего

vorgeschoben, auch ohne die gebundnen Mandate bei Delegierten zu Vertretungskörpern, die noch zum Überfluß hinzugefügt wurden».

NB: «взрыв старой государственной власти и замена ее *новой...»*

«Diese Sprengung der bisherigen Staatsmacht und ihre *Ersetzung durch* **eine neue,** *in Wahrheit demokratische,* ist im dritten Abschnitt des «Bürgerkriegs» eingehend geschildert. Es war aber nötig, hier nochmals kurz auf einige Züge derselben einzugehn, weil gerade in Deutschland der *Aberglaube an den Staat* aus der Philosophie sich in das allgemeine Bewußtsein der Bourgeoisie und selbst vieler Arbeiter übertragen hat. Nach der philosophischen Vorstellung ist der Staat die «Verwirklichung der Idee» oder das ins Philosophische übersetzte Reich Gottes auf Erden, das Gebiet, worauf die ewige Wahrheit und Gerechtigkeit sich verwirklicht oder verwirklichen soll. Und daraus folgt dann eine *abergläubische Verehrung* **des Staats** und alles dessen, was mit dem Staat zusammenhängt, und die sich um so leichter einstellt, als man sich von Kindesbeinen daran gewöhnt hat, sich einzubilden, die der ganzen Gesellschaft gemeinsamen Geschäfte und Interessen könnten nicht anders besorgt werden, als wie sie bisher besorgt worden sind, nämlich durch den Staat

NB: «суеверная вера в государство»

NB: «суеверное почтение к государству» и т. д.

NB

даже и независимо от императивных мандатов депутатам в представительные учреждения, введенных Коммуной сверх того»*.

«Этот взрыв (Sprengung) старой государственной власти и ее *замена* **новою,** *поистине демократическою,* подробно описаны в третьем отделе «Гражданской войны». Но вкратце остановиться еще раз на некоторых чертах этой замены было здесь необходимо, потому что как раз в Германии *суеверная вера в государство* перешла из философии в общее сознание буржуазии и даже многих рабочих. По учению философов, государство есть «осуществление идеи» или, переведенное на философский язык, царство божие на земле, государство является таким поприщем, на котором осуществляется или должна осуществиться вечная истина и справедливость. А отсюда вытекает *суеверное почтение* к **государству** и ко всему тому, что̀ имеет отношение к государству, — суеверное почтение, которое тем легче укореняется, что люди привыкают с детства думать, будто дела и интересы, общие всему обществу, не могут быть иначе выполняемы и охраняемы, как прежним способом, т. е. через посредство государства и его

NB:
«взрыв старой государственной власти и замена ее *новой...»*

NB:
суеверная вера в государство»

NB:
«суеверное почтение к государству» и т. д.

NB

* См. настоящий том, стр. 77—78. *Ред.*

NB

und seine wohlbestallten Behörden. Und man glaubt schon einen ganz gewaltig kühnen Schritt getan zu haben, wenn man sich frei gemacht vom Glauben an die erbliche Monarchie und auf die demokratische Republik schwört. In Wirklichkeit aber ist der Staat nichts als eine Maschine zur Unterdrückung einer Klasse durch eine andre, und zwar in der demokratischen Republik nicht minder als in der Monarchie; und im besten Fall ein Übel, das dem im Kampf um die Klassenherrschaft siegreichen Proletariat vererbt wird, und dessen schlimmste Seiten es, ebensowenig wie die Kommune, umhin können wird, sofort *möglichst zu beschneiden,* bis ein in neuen, freien Gesellschaftszuständen herangewachsenes Geschlecht im Stande sein wird, *den ganzen Staatsplunder von sich abzutun»* (13).

долой всю «государственную ветошь» (хлам) (дрянь)

«Der deutsche Philister ist neuerdings wieder in heilsamen Schrecken geraten bei dem Wort: Diktatur des Proletariats. Nun gut, ihr Herren, wollt ihr wissen, wie diese Diktatur aussieht? Seht euch die Pariser Kommune an. Das war die Diktatur des Proletariats» (S. 14).

((Конец предисловия. Дата: 20-летняя годовщина Парижской Коммуны, 18. III. 1891.))

награжденных доходными местечками чиновников. Люди воображают, что делают необыкновенно смелый шаг вперед, если они отделываются от веры в наследственную монархию и становятся сторонниками демократической республики. В действительности же государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим, и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монархии. И в лучшем случае государство есть зло, которое по наследству передается пролетариату, одержавшему победу в борьбе за классовое господство; победивший пролетариат, так же, как и Коммуна, *вынужден будет* немедленно *отсечь* худшие стороны этого зла, до тех пор пока поколение, выросшее в новых, свободных общественных условиях, окажется в состоянии *выкинуть вон весь этот хлам государственности»* (13)*.

NB

долой всю «государственную ветошь» (хлам) (дрянь)

«В последнее время немецкий[192] филистер опять начинает испытывать спасительный страх при словах: диктатура пролетариата. Хотите ли знать, милостивые государи, как эта диктатура выглядит? Посмотрите на Парижскую Коммуну. Это была диктатура пролетариата» (с. 14).

((Конец предисловия. Дата: 20-летняя годовщина Парижской Коммуны, 18. III. 1891.[193]))

---

* См. настоящий том, стр. 79—80. *Ред.*

NB: «весь этот хлам государственности выкинуть вон»

Нельзя не признать, что Энгельс и здесь и в письме 18/28. III. 1875 гораздо популярнее, чем Маркс, излагает важнейшие мысли о диктатуре пролетариата и о *форме* (или вернее: о необходимости новой формы) той государственной власти, которую *завоюет* пролетариат. Для того, чтобы завоевать и удержать государственную власть, пролетариат должен не старую, готовую государственную машину взять в руки, перенести из старых рук в новые, а *разбить* старую и **создать** («neue geschichtliche Schöpfimg») («новое историческое || *творчество*» ||: см. здесь стр. 29) новую.

«национальная война» = «правительственное мошенничество»

«Bürgerkrieg», изд. *3,* стр. 67: «Der höchste heroische Aufschwung, dessen die alte Gesellschaft noch fähig war, ist der Nationalkrieg, und dieser erweist sich jetzt als reiner Regierungsschwindel, der keinen andern Zweck mehr hat, als den Klassenkampf hinauszuschieben, und der beiseite fliegt, sobald der Klassenkampf im Bürgerkrieg auflodert».

буржуазные и пролетарские революции

«Der 18. Brumaire», изд. *4,* S. 10—11, — буржуазные революции (XVIII века) идут от успеха к успеху, они «kurzlebig» etc.;

Нельзя не признать, что Энгельс и здесь и в письме 18/28. III. 1875[194] гораздо популярнее, чем Маркс, излагает важнейшие мысли о диктатуре пролетариата и о *форме* (или вернее: о необходимости новой 1 формы) той государственной власти, которую *завоюет* пролетариат. Для того, чтобы завоевать и удержать государственную власть, пролетариат должен не старую, готовую государственную машину взять в руки, перенести из старых рук в новые, а *разбить* старую и создать («neue geschichtliche Schöpfung») («новое историческое || *творчество*» ||: см. здесь стр. 29*) новую.

NB: «весь этот хлам государственности выкинуть вон»

«Гражданская война», изд. *3,* стр. 67:

«Высший героический подъем, на который еще способно было старое общество, есть национальная война, и она оказывается теперь чистейшим мошенничеством правительства; единственной целью этого мошенничества оказывается — отодвинуть на более позднее время классовую борьбу, и когда классовая борьба вспыхивает пламенем гражданской войны, мошенничество разлетается в прах»[195].

«национальная война» = «правительственное мошенничество»

«18 брюмера», изд. *4,* с. 10— 11, — буржуазные революции (XVIII века) идут от успеха к успеху, они «быстротечны» и т. д.;

буржуазные и пролетарские революции

* См. настоящий том, стр. 219. *Ред.*

«пролетарские революции, революции XIX века, постоянно критикуют сами себя, «verhöhnen grausam gründlich die Halbheiten etc. ihrer ersten Versuche ... schrecken vor der unbestimmten Ungeheuerlichkeit ihrer eignen Zwecke...»» (11).

FR. ENGELS. «DER URSPRUNG DER FAMILIE, DES PRIVATEIGENTUMS UND DES STAATS»

6. AUFLAGE, STUTTGART, 1894. (ПРЕДИСЛОВИЕ К 4 ИЗДАНИЮ 16. VI. 1891)

«... *Der Staat* ist also keineswegs eine der Gesellschaft von außen aufgezwungene Macht; ebensowenig ist er «die Wirklichkeit der sittlichen Idee», «das Bild und die Wirklichkeit der Vernunft», wie Hegel behauptet. Er ist vielmehr ein Produkt der Gesellschaft auf bestimmter Entwicklungsstufe; er ist das Eingeständnis, daß diese Gesellschaft sich in einen unlösbaren Widerspruch (S. 177—178) mit sich selbst verwickelt, sich in unversöhnliche Gegensätze gespalten hat, die zu bannen sie ohnmächtig ist. Damit aber diese Gegensätze, Klassen mit widerstreitenden ökonomischen Interessen, nicht sich und die Gesellschaft in fruchtlosem Kampfe verzehren, *ist eine scheinbar über der Gesellschaft stehende Macht nötig* geworden, die den Konflikt dämpfen, innerhalb der Schranken der «Ordnung» halten soll; und diese, aus der Gesellschaft hervorgegangne, aber sich über sie stellende, sich ihr mehr und mehr entfremdende Macht ist der Staat» (178).

«Gegenüber der alten Gentilorganisation kennzeichnet sich der Staat *erstens* durch die Einteilung der Staatsangehörigen *nach dem Gebiet...»* (нам это деление кажется

«пролетарские революции, революции XIX века, постоянно критикуют сами себя, «с беспощадной основательностью высмеивают половинчатость и т. д. своих первых попыток... отступают перед неопределенной громадностью своих собственных целей...»» (11)[196].

ФР. ЭНГЕЛЬС. «ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕМЬИ, ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВА»[197]

6 ИЗДАНИЕ, ШТУТГАРТ, 1894. (ПРЕДИСЛОВИЕ К 4 ИЗДАНИЮ 16. VI. 1891[198])

«... Итак, *государство* никоим образом не представляет из себя силы, извне навязанной обществу. Государство не есть также «действительность нравственной идеи», «образ и действительность разума», как утверждает Гегель. Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие (с. 177—178) с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общества в бесплодной борьбе, для этого стала *необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом,* сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка»; и эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство» (178)*.

«По сравнению со старой гентильной (родовой или клановой) организацией государство отличается, *во-первых,* разделением подданных государства *по территориальным делениям...»* (нам это деление кажется

* См. настоящий том, стр. 6—7. *Ред.*

«естественным», но оно стоило долгой борьбы со старой организацией по коленам, Geschlechtern...)

NB: вооруженное население

«самодействующая вооруженная организация»

«вооруженные люди + тюрьмы + принудительные учреждения»

NB: «конкуренция завоеваний» в современной Европе

«Das zweite ist die Einrichtung einer *öffentlichen Gewalt* ||общественная власть||, welche nicht mehr unmittelbar zusammenfällt mit der sich selbst als bewaffnete Macht organisierenden Bevölkerung. Diese besondre, öffentliche Gewalt ist nötig, weil *eine selbsttätige bewaffnete Organisation* der *Bevölkerung unmöglich* geworden seit der Spaltung in Klassen (178)... Diese (179) öffentliche Gewalt existiert in jedem Staat; sie besteht nicht bloß *aus bewaffneten Menschen,* sondern auch aus *sachlichen Anhängseln, Gefängnissen* und Zwangsanstalten aller Art, von denen die Gentilverfassung nicht wußte... Иногда эта публичная власть слаба (в Северной Америке *кое-где)...* Sie verstärkt sich aber in dem Maß, wie die Klassengegensätze innerhalb des Staats sich verschärfen und wie die einander begrenzenden Staaten größer und volksreicher werden — man sehe nur *unser heutiges Europa an,* wo *Klassenkämpf* und *Eroberungskonkurrenz* die öffentliche Macht auf eine Höhe emporgeschraubt haben, auf der sie die ganze Gesellschaft und selbst den Staat zu verschlingen droht» (179).

«естественным», но оно стоило долгой борьбы со старой организацией по коленам, родам...)

«Вторая отличительная черта — учреждение *общественной власти*, которая уже не совпадает непосредственно с населением, организующим самое себя, как вооруженная сила. Эта особая общественная власть необходима потому, что *самодействующая вооруженная организация населения* сделалась *невозможной* со времени раскола общества на классы (178)... Эта (179) общественная власть существует в каждом государстве; она состоит не только *из вооруженных людей,* но и из *вещественных придатков, тюрем* и принудительных учреждений всякого рода, которые были неизвестны родовому (клановому) устройству общества... Иногда эта публичная власть слаба (в Северной Америке *кое-где)*... Она усиливается по мере того, как обостряются классовые противоречия внутри государства, и по мере того, как соприкасающиеся между собой государства становятся больше и населеннее. Взгляните хотя бы *на теперешнюю Европу,* в которой *классовая борьба и конкуренция завоеваний* взвинтили общественную власть до такой высоты, что она грозит поглотить все общество и даже государство»* (179)[199].

NB: вооруженное население

«самодействующая вооруженная организация»

«вооруженные люди + тюрьмы + принудительные учреждения»

NB: «конкуренция завоеваний» в современной Европе

* См. настоящий том, стр. 8—9, 11. *Ред.*

Чем отличается Eroberungskonkurrenz от империализма? — Во внешней политике *аннексий* ничем. — *Ergo,* в 1891 г. Энгельс признавал *и* Eroberungskonkurrenz *и* «защиту отечества» в Германии!! («Der Sozialismus in Deutschland» в *«Neue Zeit»,* 1891 — 1892, Jahrgang X, 1). — Да, но в 1891 г. война *со стороны* Германии *была бы* оборонительной. В этом суть. Eroberungskonkurrenz была *всегда,* во *всех* государствах, ибо все государства — органы классового господства. Но *не* все войны между государствами вызывались Eroberungskonkurrenz!! Это раз. И *не* все с *обеих* сторон. Это два*.

... Для поддержки публичной власти нужны *налоги* — и *государственные долги...*

«... Im Besitz der öffentlichen Gewalt und des Rechts der Steuereintreibung (взыскания) stehn die Beamten nun da als Organe der Gesellschaft *über* die Gesellschaft. Die freie, willige Achtung, die den Organen der Gentilverfassung gezollt wurde, genügt ihnen nicht, selbst wenn sie sie haben könnten...» (179) особые законы об их Heiligkeit und Unverletzlichkeit,.. der lumpigste Polizeidiener имеет больше «авторитета», чем органы клана, но даже глава военной

NB власти и т. п. мог бы позавидовать Gentilvorsteher'у, имеющему «unerzwungne Achtung» общества.

«Da der Staat entstanden ist aus dem Bedürfnis, Klassengegensätze im Zaum zu halten; da er aber gleichzeitig mitten im Konflikt dieser Klassen entstanden ist, so ist er in der Regel

* Этот текст написан В. И. Лениным вверху и внизу страницы рукописи. *Ред.*

Чем отличается конкуренция завоеваний от империализма? — Во внешней политике *аннексий* ничем. — *Следовательно,* в 1891 г. Энгельс признавал *и* конкуренцию завоеваний *и* «защиту отечества» в Германии!! («Социализм в Германии» в *«Neue Zeit»,* 1891—1892, год издания X, I)[200]. — Да, но в 1891 г. война *со стороны* Германии *была бы* оборонительной. В этом суть. Конкуренция завоеваний была *всегда,* во *всех* государствах, ибо все государства — органы классового господства. Но *не* все войны между государствами вызывались конкуренцией завоеваний!! Это раз. И *не* все с *обеих* сторон. Это два.

... Для поддержки публичной власти нужны *налоги* — и *государственные долги...*

«... Обладая общественной властью и правом der Steuereintreibung (взыскания) налогов, чиновники становятся, как органы общества, *над* обществом. Свободное, добровольное уважение, с которым относились к органам родового (кланового) общества, им уже недостаточно — даже если бы они могли завоевать его...» (179) особые законы об их святости и неприкосновенности,.. самый жалкий полицейский служитель имеет больше «авторитета», чем органы клана, но даже глава военной власти и т. п. мог бы позавидовать старшине клана, имеющему «не из-под палки приобретенное уважение» общества. NB

«Так как государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов; так как оно в то же время возникло в самых столкновениях этих классов, то оно по общему правилу

Staat der mächtigsten, ökonomisch herrschenden Klasse, die vermittelst seiner auch politisch herrschende Klasse wird und so neue Mittel erwirbt zur Niederhaltung und Ausbeutung der unterdrückten Klasse...» Древнее, феодальное государство .. so... «der moderne Repräsentativstaat Werkzeug der Ausbeutung der Lohnarbeit durch das Kapital. Ausnahmsweise indes kommen Perioden vor, wo die kämpfenden Klassen einander so nahe das Gleichgewicht halten, daß die Staatsgewalt als scheinbare Vermittlerin momentan eine gewisse Selbstständigkeit gegenüber beiden erhält...» (180). (Абсолютная монархия XVII и XVIII веков; бонапартизм 1 и 2 империи, Бисмарк.)

Обычно — ценз. В демократической республике «übt der Reichtum seine Macht indirekt, aber um so sichrer aus...»: (1) *«direkte Beamten*korruption» (Америка); (2) *«Allianz zwischen Regierung* und Börse» (Франция и Америка).

всеобщее избирательное право = только мерило зрелости

Всеобщее избирательное право — тоже орудие господства буржуазии. Всеобщее избирательное право = «Gradmesser der Reife der Arbeiterklasse. Mehr kann und wird es (это право) nie sein im heutigen Staat» (182).

«... Der Staat ist also nicht von Ewigkeit her. Es hat Gesellschaften gegeben, die ohne ihn fertig wurden, die von Staat und Staatsgewalt keine Ahnung hatten.

является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса...» Древнее, феодальное государство... так и... «современное представительное государство есть орудие эксплуатации наемного труда капиталом. В виде исключения встречаются, однако, периоды, когда борющиеся классы достигают такого равновесия сил, что государственная власть на время получает известную самостоятельность по отношению к обоим классам, как кажущаяся посредница между ними...» (180). (Абсолютная монархия XVII и XVIII веков; бонапартизм 1 и 2 империи, Бисмарк.)

Обычно — ценз. В демократической республике «богатство пользуется своей властью косвенно, но зато тем вернее...»: (1) *«прямой* подкуп *чиновников»* (Америка); (2) *«союз между правительством* и биржей» (Франция и Америка)[*].

Всеобщее избирательное право — тоже орудие господства буржуазии. Всеобщее избирательное право = «показатель зрелости рабочего класса. Дать больше оно (это право) не может и никогда не даст в теперешнем государстве» (182).

всеобщее избирательное право = только мерило зрелости

«... Итак, государство существует не извечно. Были общества, которые обходились без него, которые понятия не имели о государстве и государственной власти.

[*] См. настоящий том, стр. 12—13. *Ред.*

Auf einer bestimmten Stufe der ökonomischen Entwicklung, die mit Spaltung der Gesellschaft in Klassen notwendig verbunden war, wurde durch diese Spaltung der Staat eine Notwendigkeit. Wir nähern uns jetzt mit raschen Schritten einer Entwicklungsstufe der Produktion, auf der das Dasein dieser Klassen nicht nur aufgehört hat, eine Notwendigkeit zu sein, sondern ein positives Hindernis der Produktion wird. Sie werden fallen, ebenso unvermeidlich, wie sie früher entstanden sind. Mit ihnen fällt unvermeidlich der Staat. Die Gesellschaft, die die Produktion auf Grundlage freier und gleicher Assoziation der Produzenten neu organisiert, versetzt **die ganze Staatsmaschine dahin,** wohin sie dann gehören wird: ins Museum der Altertümer, neben das Spinnrad und die bronzene Axt» (182).

«ANTI-DÜHRING»

«Anti-Dühring», 3 (1894), (Предисловие 23. V. 1894), S. 301—302:

«... Das Proletariat ergreift die Staatsgewalt und verwandelt die Produktionsmittel zunächst in Staatseigentum. Aber damit hebt es sich selbst als Proletariat, damit hebt es alle Klassenunterschiede und Klassengegensätze auf, und damit auch den Staat als Staat. Die bisherige, sich in Klassengegensätzen bewegende Gesellschaft hatte den Staat nötig, das heißt eine Organisation der jedesmaligen ausbeutenden Klasse zur Aufrechterhaltung ihrer äußern

На определенной ступени экономического развития, которая необходимо связана была с расколом общества на классы, государство стало в силу этого раскола необходимостью. Мы приближаемся теперь быстрыми шагами к такой ступени развития производства, на которой существование этих классов не только перестало быть необходимостью, но становится прямой помехой производству. Классы исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство. Общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, **отправит всю государственную машину туда,** где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором»* (182)[201].

«АНТИ-ДЮРИНГ»[202]

«Анти-Дюринг», изд. 3 (1894), (Предисловие 23. V. 1894), с. 301—302:

«... Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность. Но тем самым он уничтожает самого себя как пролетариат, тем самым он уничтожает все классовые различия и классовые противоположности, а вместе с тем и государство как государство. Существовавшему и существующему до сих пор обществу, которое двигается в классовых противоположностях, было необходимо государство, т. е. организация эксплуататорского класса для поддержания его внешних

* См. настоящий том, стр. 14, 15. *Ред.*

Produktionsbedingungen, also namentlich zur gewaltsamen Niederhaltung der ausgebeuteten Klasse in den durch die bestehende Produktionsweise gegebnen Bedingungen der Unterdrückung (Sklaverei, Leibeigenschaft oder Hörigkeit, Lohnarbeit). Der Staat war der offizielle Repräsentant der ganzen Gesellschaft, ihre Zusammenfassung in einer sichtbaren Körperschaft, aber er war dies nur, insofern er der Staat derjenigen Klasse war, welche selbst für ihre Zeit die ganze Gesellschaft vertrat: im Altertum Staat der sklavenhaltenden Staatsbürger, im Mittelalter des Feudaladels, in unsrer Zeit der Bourgeoisie. Indem er endlich tatsächlich Repräsentant der ganzen Gesellschaft wird, macht er sich selbst überflüssig. Sobald es keine Gesellschaftsklasse mehr in der Unterdrückung zu halten gibt, sobald mit der Klassenherrschaft und dem in der bisherigen Anarchie der Produktion begründeten Kampf ums Einzeldasein auch die daraus entspringenden Kollisionen und Exzesse beseitigt sind, gibt es nichts mehr zu reprimieren, das eine besondre Repressionsgewalt, einen Staat, nötig machte. Der erste Akt, worin der Staat wirklich als Repräsentant der ganzen Gesellschaft auftritt, — die Besitzergreifung der Produktionsmittel im Namen der Gesellschaft — ist zugleich sein letzter selbständiger Akt als Staat. Das Eingreifen einer Staatsgewalt in gesellschaftliche Verhältnisse wird auf einem Gebiete nach dem andern überflüssig und schläft dann von selbst ein. An die Stelle der Regierung über Personen tritt die Verwaltung von Sachen und die Leitung von Produktionsprozessen. Der Staat wird nicht «abgeschafft», *er stirbt ab.* Hieran ist die Phrase vom «freien Volksstaat» zu messen, also sowohl nach ihrer zeitweiligen agitatorischen Berechtigung

условий производства, значит, в особенности для насильственного удержания эксплуатируемого класса в определяемых данным способом производства условиях подавления (рабство, крепостничество или феодальная зависимость, наемный труд). Государство было официальным представителем всего общества, его сосредоточением в видимой корпорации, но оно было таковым лишь постольку, поскольку оно было государством того класса, который для своей эпохи один представлял все общество: в древности оно было государством рабовладельцев — граждан государства, в средние века — феодального дворянства, в наше время — буржуазии. Когда государство наконец-то становится действительно представителем всего общества, тогда оно само себя делает излишним. С того времени, как не будет ни одного общественного класса, который надо бы было держать в подавлении, с того времени, когда исчезнут вместе с классовым господством, вместе с борьбой за отдельное существование, порождаемой теперешней анархией в производстве, те столкновения и эксцессы (крайности), которые проистекают из этой борьбы, — с этого времени нечего будет подавлять, не будет и надобности в особой силе для подавления, в государстве. Первый акт, в котором государство выступает действительно как представитель всего общества — взятие во владение средств производства от имени общества, — является в то же время последним самостоятельным актом его как государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения становится тогда в одной области за другою излишним и само собою засыпает. Место правительства над лицами заступает распоряжение вещами и руководство процессами производства. Государство не «отменяется», *оно отмирает.* На основании этого следует оценивать фразу про «свободное народное государство», фразу, имевшую на время агитаторское право на существование,

wie nach ihrer endgültigen wissenschaftlichen Unzulänglichkeit; hieran ebenfalls (S. 302) die Forderung der sogenannten Anarchisten, der Staat solle von heute auf morgen abgeschafft werden» (S. 303, «Anti-Dühring», 3).

В предисловии *к «Internationales aus dem «Volksstaat»»* (3. I. *1894)* Энгельс пишет, что слово «социал-демократ» «heute mag passieren» (S. 6), «so unpassend es (das Wort «Sozialdemokrat») bleibt für eine Partei, deren ökonomisches Programm nicht bloß allgemein sozialistisch, sondern direkt kommunistisch, und deren politisches letztes Endziel *die Überwindung des ganzen Staates,* also *auch der Demokratie ist»* (7).

NB

FR. ENGELS. «DELL'AUTORITÀ»

Friedrich Engels: «Neue Zeit», XXXII, 1 (1913—1914), S. 10, 37. (Напечатано в 18**73** г.)

Friedrich Engels. «Dell'Autorità», «Über das Autoritätsprinzip» (37—39).

Autorität предполагает **«Subordination».** Мелкое производство вытесняется крупным. «1st es nun möglich, eine Organisation ohne Autorität zu haben?» (37).

«Nehmen wir an, daß *eine* **soziale Revolution** die Kapitalisten entthront habe... Wird in **diesem** Falle die Autorität verschwinden, oder wird sie nur ihre Form ändern?» (38).

Возьмем пример: бумагопрядильни, — железные дороги, — Schiff auf hoher See... Без авторитета немыслимо.

но в конечном счете научно несостоятельную. На основании этого следует оценивать также (с. 302) требование так называемых анархистов, чтобы государство было отменено с сегодня на завтра»* (с. 303, «Анти-Дюринг», 3 изд.)[203].

В предисловии к *«На международные темы из «Народного Государства»»* (3. I. *1894*) Энгельс пишет, что слово «социал-демократ» «в настоящее время может, пожалуй, сойти (mag passieren)» (с. 6), «хотя оно (слово «социал-демократ») и остается неточным (unpassend, неподходящим) для такой партии, экономическая программа которой не является просто социалистической вообще, а прямо коммунистической, — для партии, политическая конечная цель которой есть *преодоление всего государства,* а, следовательно, *также и демократии»*** (7)[204]. NB

ФР. ЭНГЕЛЬС. «ОБ АВТОРИТЕТЕ»

Фридрих Энгельс: «Neue Zeit», XXXII, 1 (1913— 1914), с. 10, 37. (Напечатано в 18**73** г.)

Фридрих Энгельс. «Об авторитете», «Об авторитарном принципе» (37—39)[205].

Авторитет предполагает **«подчинение».** Мелкое производство вытесняется крупным. «Возможна ли организация без авторитета?» (37).

«Предположим, что **социальная революция** свергла капиталистов... Исчезнет ли в этом случае авторитет или он только изменит свою форму?» (38).

Возьмем пример: бумагопрядильни, — железные дороги, — судно в открытом море... Без авторитета немыслимо.

* См. настоящий том, стр. 16—17. *Ред.*
** Там же, стр. 81. *Ред.*

«Wenn (S. 39) ich diese Argumente den rabiatesten Antiautoritären entgegenstelle, können sie mir nur die folgende Antwort geben: Ah! Das ist wahr, es handelt sich aber hier nicht um die Autorität, die wir den Delegierten verleihen, *sondern um einen Auftrag.* Diese Leute glauben, daß sie eine Sache ändern können, wenn sie ihren Namen ändern. So machen sich diese tiefen Denker über die ganze Welt lustig.

Wir haben also gesehen, daß einesteils eine gewisse Autorität, von wem immer sie delegiert wird, und andererseits eine gewisse Subordination Dinge sind, die sich uns unabhängig von der sozialen Organisation aufdrängen zugleich mit den materiellen Bedingungen, unter denen wir die Güter produzieren und zirkulieren lassen.

Wir haben außerdem gesehen, daß die materiellen Bedingungen der Produktion und der Zirkulation unvermeidlich immer mehr dem Einfluß der Großindustrie und der Großagrikultur unterliegen, daß sich somit mehr und mehr auch das Gebiet dieser Autorität erweitert. Es ist daher ein Widersinn, das Prinzip der Autorität als absolut schlecht und das Prinzip der Autonomie als absolut gut hinzustellen. Autorität und Autonomie sind relative Begriffe, und ihr Geltungsbereich ändert sich mit den verschiedenen Phasen der gesellschaftlichen Entwicklung.

Hätten sich die Autonomisten begnügt, zu sagen, daß die soziale Organisation der Zukunft die Autorität nur in den Grenzen zulassen wird, die durch die Produktionsverhältnisse unvermeidlich gezogen werden, dann hätte man sich mit ihnen verständigen können; sie sind aber blind für alle Tatsachen, welche die Autorität notwendig machen, und kämpfen leidenschaftlich gegen das Wort.

Warum beschränken sich die Antiautoritären nicht darauf, gegen die politische Autorität, gegen den Staat zu schreien? | Alle Sozialisten sind darin einverstanden, *daß der Staat und*

«Если (с. 39) я выдвигаю эти аргументы против самых отчаянных антиавторитаристов, то они могут дать мне лишь следующий ответ: «Да! это правда, но дело идет здесь не об авторитете, которым мы наделяем наших делегатов, *а об известном поручении»*. Эти люди думают, что мы можем изменить известную вещь, если мы изменим ее имя*. Эти глубокие мыслители просто-напросто смеются над нами.

Итак, мы видели, что, с одной стороны, известный авторитет, каким бы образом он ни был создан, а с другой стороны, известное подчинение, независимо от какой бы то ни было общественной организации, обязательны для нас при тех материальных условиях, в которых происходит производство и обращение продуктов.

С другой стороны, мы видели, что с развитием крупной промышленности и крупного земледелия материальные условия производства и обращения неизбежно усложняются и стремятся ко все большему расширению сферы этого авторитета. Нелепо поэтому изображать принцип авторитета абсолютно плохим, а принцип автономии — абсолютно хорошим. Авторитет и автономия вещи относительные, и область их применения меняется вместе с различными фазами общественного развития.

Если бы автономисты хотели сказать только, что социальная организация будущего будет допускать авторитет лишь в тех границах, которые с неизбежностью предписываются условиями производства, тогда с ними можно было бы столковаться. Но они слепы по отношению ко всем фактам, которые делают необходимым авторитет, и они борются страстно против слова.

Почему антиавторитаристы не ограничиваются тем, чтобы кричать против политического авторитета, против государства? ‖‖ Все социалисты согласны в том, *что государство, а*

* См. настоящий том, стр. 61. *Ред.*

государство исчезнет

неясно!!

«политическое государство» (!!)

mit ihm die politische Autorität infolge der künftigen sozialen Revolution verschwinden werden; das heißt, daß *die öffentlichen Funktionen ihren politischen Charakter verlieren und sich,* in *einfache administrative Funktionen verwandeln werden,* die die sozialen **Interessen überwachen.**[*] Die Antiautoritären aber fordern, daß **der politische Staat** (NB: термин!!) mit einem Schlage abgeschafft werde, noch früher, als die sozialen Verhältnisse abgeschafft sind, die ihn erzeugt haben. Sie fordern, daß der erste Akt der sozialen Revolution die Abschaffung der Autorität sein soll.

bien dit!

NB:

Парижская Коммуна ее опыт

NB:

Haben sie einmal eine Revolution gesehen, diese Herren? Eine Revolution ist gewiß die autoritärste Sache, die es gibt, ein Akt, durch den ein Teil der Bevölkerung seinen Willen dem anderen Teil durch Flinten, Bajonette und Kanonen, alles das sehr autoritäre Mittel, aufzwingt; und die Partei, die gesiegt hat, muß ihre Herrschaft *durch den Schrecken, den ihre Waffen den Reaktionären einflößen,* behaupten. Und hätte sich die **Pariser Kommune** nicht *der Autorität eines bewaffneten Volkes gegen die Bourgeoisie bedient,* hätte sie *sich länger als einen Tag* behauptet? Können wir sie nicht *umgekehrt*

* [Бухарин цитует *только:* [ ] опустив дальнейшее!!]

вместе с ним и политический авторитет исчезнут вследствие будущей социальной революции, то есть что *общественные функции потеряют свой политический характер и превратятся в простые административные функции,* **наблюдающие** за социальными **интересами.*** Но антиавторитаристы требуют, чтобы **политическое государство** (NB: термин!!) было отменено одним ударом, еще раньше, чем будут отменены те социальные отношения, которые породили его. Они требуют, чтобы первым актом социальной революции была отмена авторитета.

Видали ли они когда-нибудь революцию, эти господа? Революция есть, несомненно, самая авторитарная вещь, какая только возможна. Революция есть акт, в котором часть населения навязывает свою волю другой части посредством ружей, штыков, пушек, т. е. средств чрезвычайно авторитарных. И победившая партия по необходимости бывает вынуждена удерживать свое господство *посредством того страха, который внушает реакционерам ее оружие.* Если бы **Парижская Коммуна** не *опиралась на авторитет вооруженного народа против буржуазии,* то разве бы она продержалась *дольше одного дня?* Не вправе ли мы, *наоборот,*

государство исчезнет

неясно!!

«политическое государство» (!!)

хорошо сказано!

NB:

Парижская Коммуна ее опыт

NB:

* [Бухарин цитует *только:* [ ] опустив дальнейшее!![206]]

за что порицать Парижскую Коммуну?

tadeln, daß sie sich zu wenig dieser Autorität bedient habe? Also: entweder — oder. Entweder die Antiautoritären wissen selbst nicht, was sie sagen, und in diesem Falle schaffen sie nur Konfusion, oder sie wissen es, und in diesem Falle verraten sie die Sache des Proletariats. In beiden Fällen dienen sie nur der Reaktion» (39).

Конец статьи Энгельса.

К. МАРКС О ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНДИФФЕРЕНТИЗМЕ

Статья *Маркса* в том же итальянском сборнике 1874 г. (написана в 1873 г.) озаглавлена: «*L'indifferenza in materia politica*».

Маркс начинает с высмеивания прудонистов — рабочие-де не должны вести политической борьбы, ибо это значит признавать государство! не должны вести стачек! не должны «добиваться уступок»! не должны добиваться сокращения рабочего дня и фабричных законов! Это значило бы «заключать компромисс»!! и т. д.

очень хорошо!

«Wenn der politische Kampf der Arbeiterklasse *revolutionäre Form* annimmt, wenn die Arbeiter an Stelle der Diktatur der Bourgeoisie *ihre revolutionäre Diktatur setzen,* dann begehen sie das schreckliche Verbrechen der Prinzipienbeleidigung, denn um ihre kläglichen profanen Tagesbedürfnisse zu befriedigen, *um den Widerstand der Bourgeoisie zu brechen,* geben *sie dem Staat eine revolutionäre und*

порицать Коммуну *за то, что она слишком мало пользовалась этим авторитетом?* Итак: или — или. Или антиавторитаристы не знают сами, что они говорят, и в этом случае они сеют лишь путаницу. Или они это знают, и в этом случае они изменяют делу пролетариата. В обоих случаях они служат только реакции» (39)*.

за что порицать Парижскую Коммуну?

Конец статьи Энгельса.

К. МАРКС О ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНДИФФЕРЕНТИЗМЕ

Статья *Маркса* в том же итальянском сборнике 1874 г. (написана в 1873 г.) озаглавлена: «*Политический индифферентизм*»[207].

Маркс начинает с высмеивания прудонистов — рабочие-де не должны вести политической борьбы, ибо это значит признавать государство! не должны вести стачек! не должны «добиваться уступок»! не должны добиваться сокращения рабочего дня и фабричных законов! Это значило бы «заключать компромисс»!! и т. д.

«Если политическая борьба рабочего класса принимает *революционные формы,* если рабочие на место диктатуры буржуазии *ставят свою революционную диктатуру,* то они совершают ужасное преступление оскорбления принципов, ибо для удовлетворения своих жалких, грубых потребностей дня, *для того, чтобы сломать сопротивление буржуазии, рабочие* придают *государству революционную и*

очень хорошо!

* См. настоящий том, стр. 61—62. *Ред.*

*v o r ü b e r g e h e n d e F o r m, s t a t t d i e W a f f e n n i e d e r z u l e g e n u n d d e n S t a a t a b z u s c h a f f e n**. Die Arbeiter dürfen keine Gewerkschaften bilden, denn es hieße die gesellschaftliche Arbeitsteilung, wie sie in der bürgerlichen Gesellschaft existiert, verewigen. Ist doch diese Arbeitsteilung, die die Arbeiter trennt, wirklich die Grundlage ihrer Sklaverei...» (40). «Mit einem Worte, die Arbeiter sollen die Hände kreuzen und nicht ihre Zeit auf politische und ökonomische Bewegungen verschwenden...», ждать «социальной ликвидации», как попы рая, и т. д.

«In ihrem alltäglichen Leben müssen die Arbeiter die gehorsamsten Diener des Staates bleiben, in ihrem Innern aber müssen sie auf das energischste gegen seine Existenz protestieren und ihre tiefe theoretische Verachtung für ihn durch Kaufen und Lesen von Broschüren über die Abschaffung des Staates bezeugen; sie müssen sich hüten, der kapitalistischen Ordnung einen anderen Widerstand entgegenzusetzen als Deklamationen über die Gesellschaft der Zukunft, in der diese verhaßte Ordnung verschwinden wird!

Niemand wird bestreiten, daß, hätten sich die Apostel der politischen Abstinenz so klar ausgesprochen, die Arbeiterklasse sie alsbald zum Teufel geschickt und alles das nur als eine Beleidigung durch einige doktrinäre Bourgeois und verkommene Junker aufgefaßt hätte, die so dumm oder so klug seien, ihr jedes reale Kampfmittel zu verweigern, weil man alle diese Kampfmittel in der heutigen Gesellschaft ergreifen muß und weil die fatalen Bedingungen dieses Kampfes das Unglück haben, sich nicht den idealistischen Phantasien anzupassen, die unsere Doktoren der Sozialwissenschaft unter den Namen *Freiheit, Autonomie, Anarchie* als Göttinnen erklärt haben» (41).

---

* Насмешка над прудонистами и бакунистами.

преходящую форму вместо того, чтобы сложить оружие и отменить государство[*]. Рабочие не должны создавать профессиональных союзов, ибо таким путем они увековечивают общественное разделение труда, как оно существует в буржуазном обществе, а ведь именно это разделение труда разъединяет рабочих и является подлинной основой их рабства...» (40). «Одним словом, рабочие должны скрестить руки на груди и не тратить своего времени на участие в политическом и экономическом движении...», ждать «социальной ликвидации», как попы рая, и т. д.

«В повседневной практической жизни рабочие должны быть покорнейшими слугами государства, но в сердце своем они должны энергично протестовать против его существования и доказывать свое глубокое теоретическое презрение к нему посредством покупки и чтения литературных трактатов об уничтожении государства; капиталистическому строю они не должны оказывать иного сопротивления, кроме декламаций о будущем обществе, в котором этот ненавистный строй перестанет существовать!

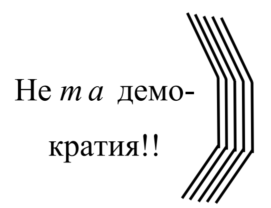
Не подлежит никакому сомнению, что если бы апостолы политического индифферентизма выражались так ясно, то рабочий класс послал бы их ко всем чертям; он воспринял бы это лишь как оскорбление со стороны буржуазных доктринеров и выбитых из колеи дворян, которые настолько глупы или настолько наивны, что запрещают ему использовать всякое реальное средство борьбы, под тем предлогом, что оружие, чтобы сражаться, приходится брать в современном обществе и что неизбежные условия этой борьбы к сожалению не соответствуют идеалистическим фантазиям, которые эти доктора социальных наук обожествили под названием *свободы, автономии, анархии»* (41)[209].

[*] Насмешка над прудонистами и бакунистами[208].

(Дальше критика экономических «принципов» Прудона.)

((«diese philantropischen Sektierer» — ibidem.))

Другой класс должен подняться к управлению. В этом суть.



Особенно глубоко замечание Маркса в **«Гражданской войне»,** что Парижская Коммуна не была парламентским учреждением стр. *28* здесь, sieh ab 3, «а работающим, законодательным и исполнительным».

Пролетариату нужна — и быть формой, а также орудием социалистической революции способна — *не* теперешняя, не буржуазная демократия, а *иная*, пролетарская. В чем отличие? Экономически в том, что буржуазная есть фальшивая вывеска и т. д.

Политически в том, что **(1)** пролетарская демократия полна, всеобща, неограниченна (количество переходит в качество: демократия полнейшая *не* то *качественно,* что̀ демократия не полная); **(2)** не парламентское учреждение, а «работающая»: в каком смысле «работающая»? (α) в экономическом: работники ее члены; (β) в политическом: не «говорильня», а дело, не разъединение, а соединение. **(3)** Соединение законодательных и исполнительных функций = **переход** к *уничтожению государства* в том смысле, что *не* особый орган, не особые органы будут ведать дела государства, а *все* его члены.

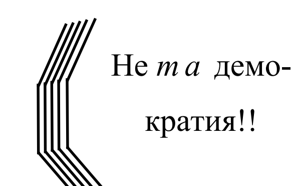
«Примитивная» демократия на иной, высшей, базе

(Дальше критика экономических «принципов» Прудона.)

((«эти филантропические сектанты» — там же.))

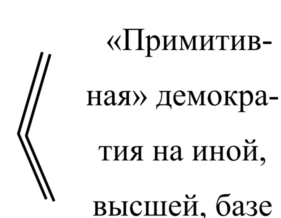
Другой класс должен подняться к управлению. В этом суть.

Особенно глубоко замечание Маркса в **«Гражданской войне»,** что Парижская Коммуна не была парламентским учреждением стр. *28* здесь, см. п. 3[*], «а работающим, законодательным и исполнительным».


Не *та* демократия!!

Пролетариату нужна — и быть формой, а также орудием социалистической революции способна — *не* теперешняя, не буржуазная демократия, а *иная,* пролетарская. В чем отличие? Экономически в том, что буржуазная есть фальшивая вывеска и т. д.

Политически в том, что **(1)** пролетарская демократия полна, всеобща, неограниченна (количество переходит в качество: демократия полнейшая *не* то *качественно,* чтò демократия не полная); **(2)** не парламентское учреждение, а «работающая»: в каком смысле «работающая»? (α) в экономическом: работники ее члены; (β) в политическом: не «говорильня», а дело, не разъединение, а соединение. **(3)** Соединение законодательных и исполнительных функций = **переход** к *уничтожению государства* в том смысле, что *не* особый орган, не особые органы будут ведать дела государства, а *все* его члены.


«Примитивная» демократия на иной, высшей, базе

[*] См. настоящий том, стр. 215. *Ред.*

Как? Своего рода, *нового* рода «прямое народное законодательство», которое отвергал Энгельс при капитализме. Необходимо теперь *соединение* «управления» с *физической* работой, *смены* не только фабричной работы, но и смены *от* фабричной (земледельческой, физической вообще) работы *к* управлению.

У К. Каутского (стр. 43, здесь, *NB*) опошление: ни тени идеи об *иной* демократии.

КАУТСКИЙ. «СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

I: Социальная реформа и социальная революция

II: На другой день после социальной революции

Первое изд. **1902 г.,** 2-ое **1907** (1-ое $^1/_2$-годие*)* с предисловием о *русской революции.* И тем не менее автор все время говорит *вообще* о **«государстве»** (с. 158 и др. русск. пер., II, § 8), о «завоевании политической власти» пролетариатом (о «пролетарской революции», о «пролетарском режиме»...), *не говоря* о задаче «разбить бюрократически-военную машину», об «уничтожении государства», даже *ни слова о борьбе с «суеверной верой в государство»...*

шаг назад от 1852—1891 к 1847

NB

Каутский говорит о «борьбе за обладание государственной властью» (с. 32 русск. пер., I, § 4) (Um den Besitz dieser (politischen) Macht, 1 изд., S. 20), «стремлении завоевать государственную **машину»** (с. 34 ibidem!!) (Bestreben die *Staatsmaschinerie zu erobern,* 1. Auflage, S. 21).

Как? Своего рода, *нового* рода «прямое народное законодательство», которое отвергал Энгельс при капитализме[210]. Необходимо теперь *соединение* «управления» с *физической* работой, *смены* не только фабричной работы, но и смены *от* фабричной (земледельческой, физической вообще) работы *к* управлению.

У К. Каутского (стр. 43, здесь, *NB**) опошление: ни тени идеи об *иной* демократии.

КАУТСКИЙ. «СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

Первое изд. **1902 г.,** 2-ое **1907** (1-ое $^1/_2$-годие) с предисловием о *русской революции*. И тем не менее автор все время говорит *вообще* о **«государстве»** (с. 158 и др. русск. пер., II, § 8), о «завоевании политической власти» пролетариатом (о «пролетарской революции», о «пролетарском режиме»...), *не говоря* о задаче «разбить бюрократически-военную машину», об «уничтожении государства», даже *ни слова о борьбе с «суеверной верой в государство»* ...**

I: Социальная реформа и социальная революция

II: На другой день после социальной революции

Каутский говорит о «борьбе за обладание государственной властью» (с. 32 русск. пер., I, § 4) (Um den Besitz dieser (politischen) Macht, 1 изд., с. 20), «стремлении завоевать государственную **машину»** (с. 34 там же!!) (Bestreben die *Staatsmaschinerie zu erobern,* 1 изд., с. 21).

NB

шаг назад от 1852—1891 к 1847

* См. настоящий том, стр. 273—279. *Ред.*
** Там же, стр. 107. *Ред.*

II, § 2: «Экспроприация экспроприаторов» — *везде* речь о **государстве** просто!![*]

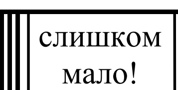
«Парламентаризм нуждается в революции, чтобы снова стать жизнеспособным» (? неточно) (с. 72, I, § 6).

«Демократия необходима как средство **подготовить** пролетариат к социальной революции, но она не в состоянии предотвратить социальной революции» (с. 74 ibidem).

= I, § 7: «Формы и оружие социальной революции» («Formen und Waffen der sozialen Revolution»): в начале упоминается о «Machtmittel des modernen Großstaates: seine Bureaukratie und Armee» («орудия силы современного крупного государства») (немецкое 1. Auflage, 47; русск. пер., 77) *и все же ни слова* о **разрушении** («Zerbrechen») **этих Machtmittel!!!**

(«Политическая стачка = может быть, самое революционное оружие пролетариата...» (русск. пер., с. 83; немецкое 1. Auflage, 51) ... «Гражданская война» может быть (русск. пер., 79; немецкое 1. Auflage, 48), но *не* вооруженные восстания («bewaffnete Insurrektionen»), а чтобы само войско стало «ненадежно» (с. 79), «unzuverlässig» (S. 49).)





Во 2-ой брошюре самое *ясное* (!) место следующее: «Очевидно само собой, что мы не достигнем господства при теперешних порядках. Революция сама предполагает продолжительную и глубоко захватывающую борьбу, которая успеет уже изменить

[*] Эта фраза написана В. И. Лениным сверху, на свободном месте страницы рукописи. *Ред.*

= И рядом фразы и фразы: «революционный идеализм» «прежде всего» (русск. пер., 91) (немецкое 1. Auflage, S. 56: «revolutionärer Idealismus» «vor allem»), «die Idee der Revolution» (ibidem). *Английские рабочие* **«не что иное как мелкие буржуа»** (с. 91) *(«kaum noch etwas Anderes als Meine Bourgeois»,* 1. Auflage, S. 56).

II, § 2: «Экспроприация экспроприаторов» — *везде* речь о **государстве** просто!!

«Парламентаризм нуждается в революции, чтобы снова стать жизнеспособным» (? неточно) (с. 72, I, § 6).

«Демократия необходима как средство **подготовить** пролетариат к социальной революции, но она не в состоянии предотвратить социальной революции» (с. 74 там же).

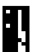
I, § 7: «Формы и оружие социальной революции» («Formen und Waffen der sozialen Revolution»): в начале упоминается о «Machtmittel des modernen Großstaates: seine Bureaukratie und Armee» («орудия силы современного крупного государства: его бюрократии и армии») (немецкое 1 издание, с. 47; русск. пер., с. 77) *и все же ни слова* о **разрушении** («Zerbrechen») **этих Machtmittel!!!** *=*

(«Политическая стачка = может быть, самое революционное оружие пролетариата...» (русск. пер., с. 83; немецкое 1 издание, с. 51)... «Гражданская война» может быть (русск. пер., с. 79; немецкое 1 издание, с. 48), но *не* вооруженные восстания («bewaffnete Insurrektionen»), а чтобы само войско стало «ненадежно» (с. 79), «unzuverlässig» (с. 49).)

Во 2-ой брошюре самое *ясное* (!) место следующее: «Очевидно само собой, что мы не достигнем господства при теперешних порядках. Революция сама предполагает продолжительную и глубоко захватывающую борьбу, которая успеет уже изменить

и только!!

слишком мало!

* = * И рядом фразы и фразы: «революционный идеализм» «прежде всего» (русск. пер., 91) (немецкое 1 издание, стр. 56: «revolutionärer Idealismus» «vor allem»), «идея революции» (там же). *Английские рабочие* **«не что иное как мелкие буржуа»** (с. 91) *(«kaum noch etwas Anderes als kleine Bourgeois»*, 1 издание, стр. 56).  ..

нашу теперешнюю политическую и социальную структуру» (русск. пер., II, § 1, с. 97). («Und doch ist es selbstverständlich (S. 4), daß wir nicht zur Herrschaft kommen unter den heutigen Verhältnissen. Die Revolution selbst setzt lange und tiefgehende Kämpfe voraus, die bereits unsere heutige politische und soziale Struktur verändern werden».) Я-

NB

де (Каутский) был в 1890 г. против внесения в программу мер для перехода от капитализма к социализму... (русск. пер., II, § 1, с. 95—96; немецкое 1 издание, S. 3).

NB

«Пролетариат осуществит демократическую программу» (II, § 2, русск. пер., 99—101) и перечень §§ ее! И только!! *О своеобразном сочетании демократии с диктатурой пролетариата ни звука!!*

Именно **не** «welches», **не** ту демократическую программу...

В немецком оригинале: «Es (das Proletariat) wird... das demokratische Programm, welches auch die Bourgeoisie einmal vertreten hat, zur Wahrheit machen» (II, § 2, изд. 1, S. 5).

NB к вопросу об империализме

Такие «монополии», как тресты, «и теперь уже очень обширны, в очень значительной степени уже господствуют над всей экономической жизнью и развиваются очень быстро» (II, § 2, русск. пер., 104)*.

А между прочим, у Каутского *такие места* («Allerhand Revolutionäres», «Neue Zeit», 24. II. 1904, XXII,

* Этот абзац написан В. И. Лениным в самом низу страницы рукописи. *Ред.*

нашу теперешнюю политическую и социальную структуру» (русск. пер., II, § 1, с. 97)*. («Und doch ist es selbstverständlich (c. 4), daß wir nicht zur Herrschaft kommen unter den heutigen Verhältnissen. Die Revolution selbst setzt lange und tiefgehende Kämpfe voraus, die bereits unsere heutige politische und soziale Struktur verändern werden».) Я-де (Каутский) был в 1890 г. против внесения в программу мер для перехода от капитализма к социализму... (русск. пер., II, § 1, с. 95—96; немецкое 1 издание, с. 3). NB

«Пролетариат осуществит демократическую программу» (II, § 2, русск. пер., 99—101) и перечень §§ ее! И только!! *О своеобразном сочетании демократии с диктатурой пролетариата ни звука!!* *NB*

В немецком оригинале: «Он (пролетариат) осуществит... демократическую программу, которую защищала некогда и буржуазия» (II, § 2, изд. 1, с. 5).

Именно **не** «которую», **не** ту демократическую программу...

Такие «монополии», как тресты, «и теперь уже очень обширны, в очень значительной степени уже господствуют над всей экономической жизнью и развиваются очень быстро» (II, § 2, русск. пер., 104).

NB к вопросу об империализме

А между прочим, у Каутского *такие места* («Революционные перспективы», «Neue Zeit», 24. II. 1904, XXII,

* См. настоящий том, стр. 107—108. *Ред.*

оппортунистски против агитации в войске

1, S. 686): «Kampf zwischen zwei Fraktionen des Militärs»... «wäre doch nur eine besondere Form der allgemeinen Voraussetzung, «daß das Militär unzuverlässig erscheint»»... «Haben wir aber Ursache, über diese besondere Form weitere Untersuchungen anzustellen? Das Nachdenken über die Probleme der Zukunft und die Mittel ihrer Lösung ist nur dann von Bedeutung, wenn es imstande ist, Praxis und Theorie der Gegenwart zu beeinflussen... Da wir nicht die Absicht haben, Propaganda in der Armee zu treiben und sie zur Insubordination aufzureizen — und heute denkt in der ganzen deutschen Sozialdemokratie niemand daran — bedarf für uns die Frage, welche Formen diese Insubordination annehmen könnte und dürfte, keiner Erörterung...».

Благовидно и... ... удобно!

KAUTSKY. «DER WEG ZUR MACHT»

1 изд.: 1909 г., 2-ое **1910** ((S. S. 112)).

Подзаголовок: «Politische Betrachtungen über das Hineinwachsen in die Revolution». (Предисловие к 2 изд.: 1. VII. 1910.)

Тема брошюры: **политическая** революция

Предисловие к 1-му изд., 1-ая строка: «Erörterung der Frage der *politischen Revolution*...» (цит. по 2 изд., S. 5)... «Das Ganze = Ergänzung... der Broschüre über die soziale Revolution» (S. 6).

1, с. 686): «Борьба между двумя частями войска»... «была бы только особой формой общей предпосылки, «что войско является ненадежным»»... «Но имеем ли мы основание производить дальнейшие расследования об этой особой форме? Размышление о проблемах будущего и средствах их решения имеет значение лишь тогда, когда оно может оказать влияние на практику и теорию настоящего... Так как мы не намерены заниматься пропагандой в армии и вызывать ее на неповиновение — об этом теперь во всей германской социал-демократии никто и не думает, — то вопрос о том, какие формы может и должно принять это неповиновение, не подлежит обсуждению...».

оппортунистски против агитации в войске

Благовидно и... ... удобно!

КАУТСКИЙ. «ПУТЬ К ВЛАСТИ»

1 изд.: 1909 г., 2-ое **1910** ((112 с.)).

Подзаголовок: «Политические размышления о врастании в революцию». (Предисловие к 2 изд.: 1. VII. 1910.)

Предисловие к 1-му изд., 1-ая строка: «Обсуждение вопроса о *политической революции...»* (цит. по 2 изд., с. 5)... «В целом — дополнение... к брошюре о социальной революции» (с. 6).

Тема брошюры: **политическая** революция

NB

Глава I: «Die Eroberung der politischen Macht». 1-ая фраза брошюры... die Sozialdemokratie «eine *revolutionäre»* (курсив К. Каутского) «Partei ist» (S. 15).

S. 16 (в изложении взглядов *Маркса и Энгельса* это NB)... entstehe die Möglichkeit «die Staatsgewalt zu erobern und festzuhalten» только! не zerschlagen. «Es stellt sich immer klarer heraus, daß eine Revolution nur noch möglich ist als *proletarische* (курсив К. Каутского) Revolution» (S. 18)... Невозможно завоевать политическую власть «ohne politische* Revolution, ohne Änderung des Wesens der Staatsgewalt» (18—19)... S. 20: «Haben sie (Marx und Engels) doch das Wort von der *Diktatur des Proletariats* (курсив К. Каутского) geprägt... das Wort von der politischen Alleinherrschaft des Proletariats als der einzigen Form, in der es die politische Macht auszuüben vermöge» (20).

и только!
Как именно?

и только?
в чем она состоит, ни слова

Во всей главе I (S. 15—21) ни слова ни о «разбитии» военно-бюрократической государственной машины, — ни о борьбе с суеверной верой в государство, ни о замене парламентских учреждений и чиновников пролетарскими учреждениями типа Парижской Коммуны.

Глава II о предсказании революции... что в революционной борьбе надо быть готовым к возможности поражений, что мы были бы «изменниками» (S. 26),

* Слово «politische» в рукописи пропущено. *Ред.*

Глава I: «Завоевание политической власти». 1-ая фраза брошюры... социал-демократия «партия *революционная»* (курсив К. Каутского) (с. 15). NB

С. 16 (в изложении взглядов Маркса и Энгельса это NB)... предоставляется возможность «завоевать и прочно удержать только! не разбить государственную власть». «Все более становится очевидным, что революция возможна только как *пролетарская* (курсив К. Каутского) революция» (с. 18)... Невозможно завоевать политическую власть «без политической революции, без изменения существа государственной власти» (18—19)... с. 20: «Ведь они (Маркс и Энгельс) выковали понятие *диктатуры пролетариата* (курсив К. Каутского)... понятие о политическом единовластии пролетариата, как единственной форме, в которой он может осуществлять политическую власть» (20).

и только!

Как именно?

и только?

в чем она состоит, ни слова

Во всей главе I (с. 15—21) ни слова ни о «разбитии» военно-бюрократической государственной машины, — ни о борьбе с суеверной верой в государство, ни о замене парламентских учреждений и чиновников пролетарскими учреждениями типа Парижской Коммуны.

Глава II о предсказании революции... что в революционной борьбе надо быть готовым к возможности поражений, что мы были бы «изменниками» (с. 26),

если бы мы с самого начала были «убеждены в неизбежности поражения...» (sic!)

Каутский в 1909 г.: «мы кажемся умереннее, чем есть»

Революция в связи с войной может быть вызвана тем, что > слабая сторона ставит пролетариат у власти (29)... но и иначе: «Die Revolution infolge eines Krieges kann aber auch aus einer Erhebung der Volksmasse hervorgehen, wenn die Armee gebrochen und der Leiden des Krieges satt ist...» (29).

И только! В главе II ни слова о *революционном* использовании *всякой* революционной ситуации! Nil! сравнить с Engels в «Anti-Dühring» место о революции и насилии!!

Глава III о «врастании» в «государство будущего»... против «реформистов» (33) и «ревизионистов» (34) и гл. 4-ая

— — глава 4-ая (о воле: бляга) — nil.

Глава V: *«Weder Revolution noch Gesetzlichkeit um jeden Preiß...»*. Между прочим, из статьи 1893 против анархистов (и в восстании 1873 в Испании) — и покушения 1878 в Германии, 1884 в Австрии, 1886 в Америке. Опасность-де в том, «die heutige Situation bringt aber die Gefahr mit sich, *daß wir leicht* **«gemäßigter»** *aussehen,* als *wir*

NB: sic!!!

если бы мы с самого начала были «убеждены в неизбежности поражения...» (так!)

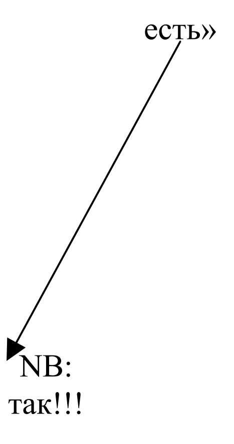
Революция в связи с войной может быть вызвана тем, что > слабая сторона ставит пролетариат у власти (29)... но и иначе: «Революция, как следствие войны, может произойти также из восстания народных масс, когда армия сломлена и устала нести лишения войны...» (29).

Каутский в 1909 г.: «мы кажемся умереннее, чем есть»

И только! В главе II ни слова о *революционном* использовании *всякой* революционной ситуации! Ничего! сравнить с Энгельсом в «Анти-Дюринге», место о революции и насилии!![211]

Глава III о «врастании» в «государство будущего»... против «реформистов» (33) и «ревизионистов» (34) и гл. 4-ая

— — глава 4-ая (о воле; бляга*) — ничего.



Глава V: «*Ни революция во что бы то ни стало, ни законность во что бы то ни стало*...». Между прочим, из статьи 1893 против анархистов (и в восстании 1873 в Испании[212]) — и покушения 1878 в Германии[213], 1884 в Австрии[214], 1886 в Америке[215]. Опасность-де в том, «но теперешняя ситуация ведет за собой ту опасность, *что нас легко принять за* **более «умеренных»,** чем *мы есть*

NB: так!!!

* — ложь. *Ред.*

sind» (59)... если массы потеряют доверие к социал-демократии, как революционной партии, то они повернут к анархизму (синдикализм во Франции)... (60). !!!

«Wir wissen, daß wir die historischen Situationen nicht nach Belieben schaffen können, daß unsere Taktik ihnen angepaßt sein muß» (60).

«... Die Beobachtung der heutigen Situation führt mich zu der Anschauung,.. daß wir alle Ursache haben, anzunehmen, wir seien jetzt in eine Periode von Kämpfen um die Staatseinrichtungen und die Staatsmacht eingetreten...» (61).

NB	S. 50: Из письма Энгельса к Каутскому (3. I. 1895): «... Wäre Deutschland ein romanisches Land, so *wäre der revolutionäre Konflikt unvermeidlich»*[*].	NB

Глава VI: «*Das Wachstum der revolutionären Elemente*».

Знает роль бюрократии и армии

Между прочим: «Seine (des herrschenden Regimes) eigenen Werkzeuge, Bureaukratie und Armee» (63).

Глава 7: *«Die Milderung der Klassengegensätze»* (71—79). S. 76: Imperialismus ... «die Angliederung eines überseeischen Reiches an das europäische Staatsgebiet»...

империализм

К вопросу о пацифизме NB

«Der Imperialismus eines Großstaats heißt aber Eroberungspolitik und heißt Feindschaft gegen die anderen Großstaaten... Er ist undurchführbar ohne starke Kriegsrüstungen...» Имущие классы, несмотря на различие между ними, «finden sich alle in der Opferfreudigkeit für die kriegerischen Rüstungen... Das Proletariat (S. 76) bildet allein (!!NB) die Opposition dagegen».

[*] Эта фраза написана В. И. Лениным на свободном месте, в верхнем правом углу той же страницы рукописи. *Ред.*

на деле» (59)*... если массы потеряют доверие к социал-демократии, как революционной партии, то они повернут к анархизму (синдикализм во Франции)... (60). ||| !!!

«Мы знаем, что исторические ситуации не могут быть созданы по произволу и что наша тактика должна быть с ними сообразована» (60).

«... Наблюдение современного положения приводит меня к выводу,.. что мы имеем все основания полагать, что мы теперь вступили в период борьбы за государственные учреждения и государственную власть...» (61). ||

NB	С. 50: Из письма Энгельса к Каутскому (3. I. 1895): *«... Революционный конфликт был бы неизбежен,* если бы Германия была романской страной»[216].	NB

Глава VI: «*Рост революционных элементов*».

Между прочим: «Свойственные ему (господствующему режиму) орудия, бюрократия и армия» (63). || Знает роль бюрократии и армии

Глава 7: *«Смягчение классовых противоречий»* (71—79). С. 76: Империализм ... «присоединение заокеанских империй к территории европейского государства»... || *империализм* |

«Но империализм великой державы означает политику завоеваний и враждебные отношения к другим великим державам... Он не осуществим без усиленных вооружений...» Имущие классы, несмотря на различие между ними, «сходятся все в своей готовности приносить жертвы милитаризму... Пролетариат (с. 76) один (!! NB) образует оппозицию». || NB К вопросу о пацифизме

---

* См. настоящий том, стр. 110. *Ред.*

Глава 8: «*Die Verschärfung der Klassengegensätze*».

Картели, тресты, «künstliche Monopole» (80)... «bedürfnislose ausländische Arbeitskräfte» (81)... Teuerung (83).

К вопросу о пацифизме!

«Friedensschwätzereien in Suttnerscher Manier helfen keinen Schritt vorwärts. Das jetzige Wettrüsten ist vor allem eine Folge der *Kolonialpolitik* und des *Imperialismus,* und es hilft nichts, Friedenspropaganda zu machen, solange man diese Politik mitmacht» (90).

NB

«... Kann gerade die Politik des Imperialismus zum Ansatzpunkt werden, von dem aus das herrschenden System aus den Angeln gehoben wird» (96).

Глава 9: «*Ein neues Zeitalter der Revolutionen*» (97—112).

Рост вооружений (97)... обострение «nationalen Gegensätze» (100)... «Schon längst hätte diese Situation zum Kriege geführt als der einzigen (NB) Alternative neben der Revolution... wenn nicht eben diese Alternative der Revolution hinter dem Kriege noch näher stände als hinter dem bewaffneten Frieden...» (100).

NB

«revolutionären Zeitalter 1789—1871» für «Westeuropas»; «Eine ähnliche Zeit... seit 1905... für den Orient» (104). «Der Weltkrieg wird nun in bedrohlichste Nähe gerückt. Die Erfahrung der letzten Jahrzehnte beweist aber, daß der Krieg die Revolution bedeutet» (105). «Es (das Proletariat) kann nicht mehr von einer *vorzeitigen* Revolution reden»... «Diese revolutionäre Periode» (112) (in die «wir eingetreten sind») (112)... «... Die revolutionäre Ära anhebt...» (112)... (Конец брошюры.)

sic!!

Глава 8: «*Обострение классовых противоречий*».

Картели, тресты, «искусственная монополия» (80)... «иностранные рабочие со слабо развитыми потребностями» (81)... Дороговизна (83).

«Болтовня о мире на манер Зутнер не подвигает ни на шаг по этому пути. Современные вооружения есть прежде всего следствие *колониальной политики* и *империализма;* бесполезно вести пропаганду мира, пока эта политика продолжает существовать» (90).

К вопросу о пацифизме!

«... Именно политика империализма может стать исходной точкой начала крушения господствующего строя» (96).

NB

Глава 9: «*Новая эпоха революций*» (97—112).

Рост вооружений (97)... обострение «национальных противоречий» (100)... «Эта ситуация уже давно привела бы к войне, как к единственному (NB) выходу, помимо революции... если бы революция не была еще более неизбежным следствием войны, чем вооруженного мира...» (100).

«революционный период 1789—1871» для «Западной Европы»; «подобный же период... с 1905 г. ... для Востока» (104). «Всемирная война надвигается угрожающе близко. Но опыт последних десятилетий доказал, что война означает революцию» (105). «Он (пролетариат) не может уже больше говорить о преждевременной революции»... «Этот революционный период» (112) (в который «мы вступили») (112)... «Революционная эра начинается...» (112)... (Конец брошюры.)

NB

так!!

Именно особенности политической революции пролетариата смазаны	Итог: все время о «революции», особенно о «политической революции» и *nil* о конкретизации ее у Маркса и Энгельса в 1852, 1871, 1891 гг. Nil о «Zerschlagen», о «паразите-государстве», о замене парламентских учреждений работающими.

Так подготовлял себе Каутский лазеечки. 1910 (2-ая $^1/_2$) он уже повернул (на $^1/_2$): «Ermattungsstrategie»!! «Neue Zeit», XXVIII, 2 (1910, IV—IX) и... докатился до реформизма против Паннекука: **«Neue Zeit»,** *XXX, 2* (1912, IV—IX) («Neue Zeit», XXX, 2).

NB **Каутский против Паннекука:** Статьи *Паннекука* озаглавлены: **«Massenaktion und Revolution»** (NB). *Паннекук* в первых строках указывает на **«Lehren der russischen Revolution»** (S. 541)... Империализм: ... вооружения, дороговизна etc. «Die politische Herrschaft, die Eroberung der Staatsgewalt... Ziel jeder revolutionären Klasse... Die Eroberung der politischen Gewalt». NB. «Die Bedingungen und Methoden dieser politischen Revolution gilt es, näher zu betrachten» (542). В чем сила буржуазии? (1) Geistig überlegen... (2) Организация: *«Diese Organisation der herrschenden Klassen ist die Staatsgewalt»* (курсив Паннекука) (543). «Sie tritt als die Gesamtheit der Beamten auf»... «Sie bildet gleichsam einen riesigen Polypen»... Dann «noch stärkere Machtmittel» (des Staates): «Polizei und Armee»... (курсивы везде Паннекука).

№ 1

1-ая цитата — Каутского — (S. 724) —

Das Proletariat muß «die Staatsgewalt... besiegen»... **«Der Kampf des Proletariats ist nicht einfach ein Kampf gegen die Bourgeoisie um die Staatsgewalt als Objekt, sondern ein Kampf gegen die Staatsgewalt** (544). Das Problem

Итог: все время о «революции», особенно о «политической революции», и *ничего* о конкретизации ее у Маркса и Энгельса в 1852, 1871, 1891 гг.[217]. Ничего о «разбитии», о «паразите-государстве», о замене парламентских учреждений работающими.	Именно особенности политической революции пролетариата смазаны

Так подготовлял себе Каутский лазеечки. 1910 (2-ая $^1/_2$) он уже повернул (на $^1/_2$): «Стратегия, направленная на изнурение противника»!! «Neue Zeit», XXVIII, 2 (1910, IV—IX) и... докатился до реформизма против Паннекука: **«Neue Zeit»**, *XXX, 2* (1912, IV—IX) («Neue Zeit», XXX, 2).

Каутский против Паннекука: Статьи *Паннекука* озаглавлены: **«Массовые действия и революция»** (NB). *Паннекук* в первых строках указывает на **«Урок» русской революции»** (с. 541)... Империализм: ... вооружения, дороговизна и т. д. «Политическое господство, завоевание государственной власти... Цель каждого революционного класса... Завоевание политической власти». NB. «Необходимо подробнее рассмотреть условия и методы этой политической революции» (542). В чем сила буржуазии? (1) Умственное превосходство... (2) Организация: *«Этой организацией господствующего класса является государственная власть»* (курсив Паннекука) (543). «Она выступает, как совокупность чиновников»... «Она является чем-то вроде огромного полипа»... Затем «еще более сильные орудия власти» (государства): «полиция и армия»... (курсивы везде Паннекука). NB

Пролетариат должен... «победить государственную власть»... **«Борьба пролетариата есть не просто борьба против буржуазии из-за государственной власти, а борьба против государственной власти** (544). Проблема

№ 1 1-ая — цитата — Каутского — (с. 724)

der sozialen Revolution lautet in kurzer Zusammenfassung: die Macht des Proletariats so hoch steigern, daß sie der Macht des Staates überlegen ist; *und* **der Inhalt dieser Revolution ist die Vernichtung und Auflösung der Machtmittel des Staates durch die Machtmittel des Proletariats»** (544). (За этим идет $1\frac{1}{2}$ страницы трухи о значении знания и организации!! Лошади кушают овес!!) Далее об «Illusion der parlamentarischen Eroberung der Herrschaft»... «Nach der formellen Seite hin» состоит завоевание политической власти из 2-х частей: 1) «Gewinnung politischer Rechte für die Masse...» 2) «Gewinnung der Volksmehrheit für den Sozialismus» (545)... Пролетариат прибегнет к Massenaktionen от простейшей формы (демонстрации) до «zu der mächtigsten (!???) Form des Massenstreiks» (546) ... как было в X. 1905 в России (547)... **«Der Kampf hört erst auf, wenn als Endresultat die völlige Zerstörung der staatlichen Organisation eingetreten ist. Die Organisation der Mehrheit hat dann ihre Überlegenheit dadurch erwiesen, daß sie die Organisation der herrschenden Minderheit vernichtet hat»** (548).

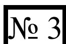
№ 2

2-ая цитата Каутского

неверно !!

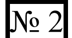
сбился на реформизм!!

Неверно!! а XII. 1905?


№ 3

№ 3. 3-ья цитата у Каутского

социальной революции может быть кратко формулирована так: поднять силу пролетариата на такую высоту, чтобы она превысила силу государства; *а* **содержание этой революции есть уничтожение орудий силы государства и вытеснение их** (буквально: распущение, **Auflösung) орудиями силы пролетариата»** (544). (За этим идет $1^1/_2$ страницы трухи о значении знания и организации!! Лошади кушают овес!!) Далее об «иллюзии парламентского завоевания власти»... «С формальной стороны» состоит завоевание политической власти из 2-х частей: 1) «Завоевание политических прав для народных масс»... 2) «Завоевание большинства народа на сторону социализма» (545)... Пролетариат прибегнет к массовым действиям от простейшей формы (демонстрации) до «самой мощной (!???) формы — массовой стачки» (546)... как было в X. 1905 г. в России[218] (547)... **«Борьба прекращается лишь тогда, когда, как конечный результат ее, наступает полное разрушение государственной организации. Организация большинства доказывает свое превосходство тем, что уничтожает организацию господствующего меньшинства»** (548)[*].

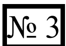


2-ая цитата Каутского

неверно!!

сбился на реформизм!!

Неверно!! а XII. 1905?[219]



№ 3. 3-ья цитата у Каутского

[*] См. настоящий том. стр. 112 *Ред.*

Паннекук против Каутского

Неудачное *слово,* к которому придрался подлый К. Каутский

«... Die Organisation des Proletariats, die wir als sein wichtigstes Machtmittel bezeichnen, ist nicht zu verwechseln mit der Form der heutigen Organisationen und Verbände... *Das Wesen dieser Organisation ist etwas Geistiges»* (548)... «dieser Geist wird sich neue Formen der Betätigung schaffen» (549) (и несколько строк ниже ссылка на «Sozialistengesetz») (549)... Это все «in revolutionären Zeiten» (549) (NB).

«Das Militär?.. Söhne des Volkes (549), ненадежное оружие для буржуазии...»

«Am Schlüsse des Revolutionsprozesses ist von dieser Macht (materielle Macht der Bourgeoisie und des Staates) nichts mehr übrig...» (550).

Неверно!

определение Massenaktionen

Неверно!

Далее рассуждения об «Aktion der Masse». К. Каутский-де отличает от этого «улицу» (586). Но мы-де не это понимали под «Aktion der Masse», а *«eine bestimmte neue Form der Betätigung der organisierten ((NB)) Arbeiter»* (586) (курсив Паннекука). «Massenaktionen» = «außer parlamentarische politische Betätigung der organisierten (NB) Arbeiterklasse» (ibidem) «meinen wir».

этого мало. Что такое революция?

Но-де, «es ist nicht ausgeschlossen, daß auch in Zukunft plötzliche gewaltige Erhebungen der millionenköpfigen unorganisierten Massen gegen eine Regierung losbrechen können» (587).

На с. *591* Паннекук *поправляется,* говоря, что действия организованных «привлекают быстро» «неорганизованных», превращая борьбу в действия «der ganzen proletarischen Klasse». У К. Каутского же выходит только,

«... Организацию пролетариата, которую мы считаем его важнейшим орудием силы, не следует смешивать с формою нынешних организаций и союзов... *Сущность этой организации есть нечто духовное»* (548)... «этот дух создаст новые формы деятельности» (549) (и несколько строк ниже ссылка на «закон о социалистах») (549)... Это все «в революционный период» (549) (NB).

Паннекук против Каутского

Неудачное *слово,* к которому придрался подлый К. Каутский

«Войско?.. Сыны народа (549), ненадежное оружие для буржуазии...»

«В конце революционного процесса от этой силы (материальная сила буржуазии и государства) ничего больше не останется...» (550).

Далее рассуждения о «действии массы». К. Каутский-де отличает от этого «улицу» (586). Но мы-де не это понимали под «действием массы», а *«определенную новую форму деятельности организованных ((NB)) рабочих»* (586) (курсив Паннекука). «Массовые действия» = «внепарламентские политические действия организованного (NB) рабочего класса» (там же) «подразумеваем мы».

Неверно!

определение массовых действий

Неверно!

Но-де, «не исключено, что и в будущем могут разразиться внезапные сильные восстания миллионной неорганизованной массы против правительства» (587).

этого мало. Что такое революция?

На с. *591* Паннекук *поправляется,* говоря, что действия организованных «привлекают быстро» «неорганизованных», превращая борьбу в действия «всего пролетарского класса». У К. Каутского же выходит только,

очень верно!!

что действия массы «unberechenbar», что значит «es geht alles in der alten Weise in allmählich steigendem Umfang weiter»... *«die Theorie des aktionslosen Abwartens»* (591)... у нас учение

верно!

«der revolutionären Aktivität», у К. Каутского «passiver Radikalismus» (592)... на практике «nur allzuoft» «приближающийся к ревизионистской тактике».

§ 4: «борьба против войны» (609— 616). Каутский рисует

это верно!

страх населения перед «нашествием»... Рабочий класс «muß» выступить и выступит против войны, чтобы помешать ей. К. Каутский *«übersieht den Prozeß der Revolution»* (616).

Каутский отвечает Паннекуку

К. Каутский в ответе Паннекуку говорит пошлости об «инстинкте массы» (будто в этом дело!) о «вульгарном марксизме», придирается к «духовному» («алхимия»-де у Паннекука) (688). При исключительном законе были-де «тайные»

обход вопроса о нелегальных организациях *(жулик)!*

организации (690)... «Aber eine Steigerung und Vervollkommnung der Organisation des Proletariats über das unter freiheitlicheren Zuständen erlangte Maß hinaus hat bisher noch niemand in solchen Zuständen entdeckt» (690).

о «завещании» Энгельса жулик и подлец!!

«... Die Klugheit, die wir empfehlen, ist jene, die uns Friedrich Engels in seiner letzten Veröffentlichung, seinem politischen Vermächtnis, empfahl» (692). Ср. Bernstein. «Voraussetzungen». 1899, S. 26: «Testament» политический Энгельса!!! (И дальше так же жульнически о «Spiritualisierung» (692) der Organisation у Паннекука, что «неясно»,

сами подделали Vermächtnis

что действия массы «не поддаются учету», что значит «все идет по-прежнему, постепенно увеличиваясь в объеме»... *«теория бездеятельного выжидания»* (591)... у нас учение «революционной активности», у К. Каутского «пассивный радикализм» (592)... на практике «только слишком часто» «приближающийся к ревизионистской тактике».

очень верно!!

верно!

§.4: «борьба против войны» (609—616). Каутский рисует страх населения перед «нашествием»... Рабочий класс «должен» выступить и выступит против войны, чтобы помешать ей. К. Каутский «не *видит процесса революции»* (616).

это верно!

К. Каутский в ответе Паннекуку говорит пошлости об «инстинкте массы» (будто в этом дело!) о «вульгарном марксизме», придирается к «духовному» («алхимия»-де у Паннекука) (688). При исключительном законе были-де «тайные» организации (690)... «Но никто не открыл еще до сих пор, что рост и усовершенствование организации пролетариата может при подобных условиях превышать ту меру, которая может быть достигнута при условиях более свободных» (690).

Каутский отвечает Паннекуку

обход вопроса о нелегальных организациях *(жулик)!*

«... Мы советуем придерживаться той же мудрости, которую рекомендовал нам Энгельс в своем последнем произведении, своем политическом завещании» (692). Ср. Бернштейн. «Предпосылки». 1899, с. 26: «Завещание» политическое Энгельса!!! (И дальше так же жульнически, об «одухотворении» (692) организации у Паннекука, что «неясно»,

о «завещании» Энгельса[220] жулик и подлец!!

сами подделали завещание

чего он хочет, что он хочет «veranstalten» die Revolution (697) и т. п.)

глава IV, § 1 гвоздь опошления марксизма

Затем § IV: «Die Eroberung der Staatsgewalt», 1. *«Die Zerstörung des Staates».* Здесь главное. К. Каутский «цитует» № 1, № 2 и № 3 (здесь 45—46) — S. 724 — и «заключает»:

«... Bisher bestand der Gegensatz zwischen Sozialdemokraten und Anarchisten darin, daß jene die Staatsgewalt erobern, diese sie zerstören wollten. Pannekoek will beides...».

«цитатка» из Маркса!! Как раз *не* то цитирует!!

«... Was an der so gekennzeichneten Organisation will Pannekoek zerstören? Den Zentralismus?.. (цитата из *Маркса:* «Enthüllungen über den Kommunistenprozeß zu Köln», S. 81, *1850:* «entschiedenste Zentralisation der Gewalt in die Hände der Staatsmacht»)». «Ist Pannekoek derselben Meinung, was will er dann mit der «völligen Zerstörung der staatlichen Organisation» sagen? (724) Will (725) er vielleicht die staatlichen Funktionen der Beamten aufheben? Aber wir kommen in Partei und Gewerkschaft nicht ohne Beamte aus, geschweige denn in der Staatsverwaltung. Unser Programm fordert denn auch nicht Abschaffung der staatlichen Beamten, sondern die Erwählung der Behörden durch das Volk... Nicht darum handelt es sich bei unserer jetzigen Erörterung, wie sich der Verwaltungsapparat des «Zukunftsstaates» gestalten wird, sondern darum, ob unser politischer Kampf die Staatsgewalt auflöst, *ehe wir sie noch*

чего он хочет, что он хочет «произвести» революцию (697) и т. п.)

Затем § IV: «Завоевание государственной власти», 1. *«Разрушение государства».* Здесь главное. К. Каутский «цитует» № 1, № 2 и № 3 (здесь 45—46*) — с. 724 — и «заключает»:

глава IV, § 1 гвоздь опошления марксизма

«... До сих пор противоположность между социал-демократами и анархистами состояла в том, что первые хотели завоевать государственную власть, вторые — ее разрушить. Паннекук хочет и того и другого...»**.

«... Что хочет уничтожить Паннекук в этой, охарактеризованной таким образом, организации? Централизм?.. (цитата из *Маркса:* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов», с. 81, *1850:* «самая решительная централизация силы в руках государственной власти»[221])». «Если Паннекук того же мнения, то что он тогда хочет сказать своей фразой: «полное разрушение государственной организации»? (724) Может быть (725), он хочет уничтожить государственные функции чиновников? Но мы не обходимся без чиновников и в партийной и в профессиональной организации, не говоря уже о государственном управлении. Наша программа требует не уничтожения государственных чиновников, а выбора чиновников народом... Речь идет у нас теперь не о том, какой вид примет аппарат управления в «будущем государстве», а о том, уничтожает ли (буквально: распускает, auflöst) наша политическая борьба государственную власть, *прежде чем мы*

«цитатка» из Маркса!! Как раз *не* то цитирует!!

* См. настоящий том, стр. 289—291. *Ред.*
** Там же, стр. 112. *Ред.*

erobert haben (курсив К. Каутского). Welches Ministerium mit seinen Beamten könnte aufgehoben werden?» **(Просвещения? Юстиции? Финансов? Военное?)** «Nein, keines der heutigen Ministerien wird durch unsern politischen Kampf gegen die Regierungen beseitigt werden... Ich wiederhole es, um Mißverständnissen vorzubeugen: hier ist nicht die Rede von der Gestaltung des Zukunftsstaates durch die siegreiche Sozialdemokratie, sondern von der des Gegenwartstaates durch unsere Opposition» (725).

жулик, ибо Паннекук говорит — именно о **«революции»!**

«... Seine (des Massenstreiks) Aufgabe kann nicht die sein, die Staatsgewalt zu *zerstören* (курсив К. Каутского), sondern nur die, eine Regierung zur Nachgiebigkeit in einer bestimmten Frage zu bringen oder eine dem Proletariat feindselige Regierung durch eine ihm entgegenkommende zu ersetzen...» (726).

перл реформизма!

«... Aber nie und nimmer kann dies» (wenn «das Proletariat» «feindliche Regierung» «matt setzt») «zu einer *Zerstörung* (курсив К. Каутского) der Staatsgewalt, sondern stets nur zu einer *Verschiebung* der Machtverhältnisse *innerhalb der Staatsgewalt* führen...» (727).

Гвоздь и итог:

«... Und das Ziel unseres (732) politischen Kampfes bleibt dabei das gleiche, das es bisher gewesen: Eroberung der Staatsgewalt durch Gewinnung der Mehrheit im Parlament und Erhebung des Parlaments zum Herrn der Regierung.

NB здесь уже **о** революции говорит!!

ее завоевали (курсив К. Каутского). Какое министерство с его чиновниками могло бы быть уничтожено?» **(Просвещения? Юстиции? Финансов? Военное?)**

жулик, ибо Паннекук говорит — именно о **«революции»!**

«Нет, ни одно из теперешних министерств не будет устранено нашей политической борьбой против правительства... Я повторяю, чтобы избежать недоразумений: речь идет не о том, какую форму придаст государству будущего победоносная социал-демократия, а о том, как изменяет теперешнее государство наша оппозиция» (725)[*].

«... Ее (массовой стачки) задача никогда не может состоять в том, чтобы *разрушить* государственную власть (курсив К. Каутского), а только в том, чтобы привести правительство к уступчивости в каком-либо определенном вопросе или заменить правительство, враждебное пролетариату, правительством, идущим ему навстречу (entgegenkommende)...» (726).

перл реформизма!

«... Но никогда и ни при каких условиях это» (т. е. «победа» «пролетариата» над «враждебным правительством») «не может вести к *разрушению* (курсив К. Каутского) государственной власти, а только к известной *передвижке* (Verschiebung) отношений сил *внутри государственной власти...»* (727).

Гвоздь и итог:

«... И целью нашей (732) политической борьбы остается при этом, как и до сих пор: завоевание государственной власти посредством приобретения большинства в парламенте и превращение парламента в господина над правительством[**].

NB здесь уже **о** революции говорит!!

[*] См. настоящий том, стр. 114. *Ред.*
[**] Там же, стр. 117. *Ред.*

ΣΣ = социализм *без* революции!! Или революция **без** разрушения политической власти, «государственной машины» буржуазии!!

Nicht aber Zerstörung der Staatsgewalt. Auf welchem Wege will denn Pannekoek die sozialistische Produktionsweise einführen als mit Hilfe gesetzlicher Maßnahmen über... Verstaatlichung... von Industriezweigen... (etc.)? Durch welche Mittel will Pannekoek diese Verhältnisse regeln, wenn nicht durch eine proletarische Staatsgewalt? Und wo soll die herkommen, wenn jegliche Staatsgewalt durch die Aktion der Masse zerstört worden?.. Ich bleibe bei der Auffassung, mit deren Formulierung ich meine Artikelserie über die Aktion der Masse vor einem Jahre schloß: «... Ausbau der Organisation, Gewinnung aller Machtpositionen, die wir aus eigener Kraft zu erobern und festzuhalten vermögen, Studium von Staat und Gesellschaft und Aufklärung der Massen: andere Aufgaben können wir uns und unseren Organisationen auch heute noch nicht bewußt und planmäßig setzen»» (733).

перл идиотизма!!

Это — *полный* **крах** *марксизма!!* Все уроки и учение Маркса и Энгельса 1852—1891 *забыты* и извращены. *«Разбить* военно-бюрократическую государственную машину», — учили Маркс и Энгельс. Ни слова об этом. Диктатура пролетариата подменена мещанской утопией борьбы за реформы. Социализм реформистски осуществляется; массовая стачка для реформ — к этому все сводится. Ни слова о борьбе против «суеверной веры в государство», о создании пролетариатом *не* парламентских, а «работающих, исполнительных и законодательных» представительных учреждений. И это в августе 1912 г. — после «Weg zur Macht!» — накануне Базельского манифеста!! в специальном ответе на

Но не разрушение государственной власти. Как же иначе Паннекук может ввести социалистический способ производства, кроме как при помощи законодательных мероприятий... огосударствление... отраслей промышленности... (и т. д.)? Какими же средствами Паннекук может регулировать эти отношения, как не с помощью пролетарской государственной власти? А откуда же она появится, если всякая государственная власть будет разрушена действием масс?.. Я остаюсь при том же мнении, которое я сформулировал, заканчивая год назад серию своих статей о действии масс, следующим образом: «... Построение организации, завоевание всех позиций власти, которые мы в состоянии завоевать и прочно удержать собственною силой, изучение государства и общества и просвещение масс: других задач пока мы еще не можем сознательно и планомерно ставить ни себе ни нашим организациям»» (733).

Общий итог = социализм *без* революции!! Или революция **без** разрушения политической власти, «государственной машины» буржуазии!!

перл идиотизма!!

Это — *полный* **крах** *марксизма!!* Все уроки и учение Маркса и Энгельса 1852—1891 *забыты* и извращены. «*Разбить* военно-бюрократическую государственную машину», — учили Маркс и Энгельс. Ни слова об этом. Диктатура пролетариата подменена мещанской утопией борьбы за реформы. Социализм реформистски осуществляется; массовая стачка для реформ — к этому все сводится. Ни слова о борьбе против «суеверной веры в государство», о создании пролетариатом *не* парламентских, а «работающих, исполнительных и законодательных» представительных учреждений. И это в августе 1912 г. — после «Пути к власти»! — накануне Базельского манифеста!![222] в специальном ответе на

статью *о революции,* о «политической революции»!! Нет ни проповеди революции, ни разработки ее вопросов.

Бернштейн о «Парижской Коммуне»...

(Каутский обошел)

Бернштейн в «Voraussetzungen» обвиняет марксизм в «бланкизме» (глава II, b) и решительно отвергает «диктатуру пролетариата», в вопросе же о Парижской Коммуне (цит. у меня *выше, с. 31)* идиотски смешивает с Прудоном, жульнически *обходит вовсе,* абсолютно обходит «разбитие» государственной машины. (Ср. Бернштейн, S. 183 о «диктатуре пролетариата» = «диктатуре клубных ораторов и литераторов», S. 137 о примитивной демократии, без оплачиваемых чиновников etc. и ее упадке в «свободном» ха-ха!! развитии тред-юнионов, Webb!!)

ср. Энгельс о революции в «Anti-Dühring»!!

Вот до чего опошлили марксизм!!

Каутский в своей книге против Бернштейна тоже обошел вопрос, заявив: «Die Entscheidung über das Problem der proletarischen Diktatur können wir wohl ganz ruhig der Zukunft überlassen» (S. 172). Перл! Ха-ха-ха!! «Ganz ruhig!!» С гг.-де юнкерами, Рокфеллерами и т. п. вряд ли сладишь без диктатуры, но «schwören», что классовое господство пролетариата примет «формы классовой диктатуры», я не хочу. Но демократия не уничтожит необходимости в классовом господстве пролетариата (S. 172).

ΣΣ: Я-де *за* диктатуру пролетариата, но не хочу настаивать на ней и разбирать ее. Ни за, ни против!!!!

S. 180: мы-де не знаем ни *когда,* ни *как* получит пролетариат полити-

статью о *революции,* о «политической революции»!! Нет ни проповеди революции, ни разработки ее вопросов.

Бернштейн в «Предпосылках» обвиняет марксизм в «бланкизме» (глава II, b) и решительно отвергает «диктатуру пролетариата», в вопросе же о Парижской Коммуне (цит. у меня *выше, с. 31**) идиотски смешивает с Прудоном, жульнически *обходит вовсе,* абсолютно обходит «разбитие» государственной машины. (Ср. Бернштейн, с. 183 о «диктатуре пролетариата» = «диктатуре клубных ораторов и литераторов», с. 137 о примитивной демократии, без оплачиваемых чиновников и т. д. и ее упадке в «свободном» ха-ха!! развитии тред-юнионов, Вебб!!)

Бернштейн о «Парижской Коммуне»...

(Каутский обошел)

Каутский в своей книге против Бернштейна тоже обошел вопрос, заявив: «Решение вопроса о проблеме пролетарской диктатуры мы вполне спокойно можем предоставить будущему» (с. 172)**. Перл! Ха-ха-ха!! «Вполне спокойно!!» С гг.-де юнкерами, Рокфеллерами и т. п. вряд ли сладишь без диктатуры, но «поклясться», что классовое господство пролетариата примет «формы классовой диктатуры», я не хочу. Но демократия не уничтожит необходимости в классовом господстве пролетариата (с. 172).

ср. Энгельс о революции в «Анти-Дюринге»!![223]

Вот до чего опошлили марксизм!!

Общий итог: Я-де *за* диктатуру пролетариата, но не хочу настаивать на ней и разбирать ее. Ни за, ни против!!!!

С. 180: мы-де не знаем ни *когда,* ни *как* получит пролетариат полити-

* См. настоящий том, стр. 225. *Ред.*
** Там же, стр. 106. *Ред.*

ческое господство, в одном ли крахе, в ряде ли катастроф или в постепенном развитии... но мы-де «партия социальной революции»...

По поводу ссылки Бернштейна на слова Маркса, что рабочий класс не может *просто* взять *готовой* государственной машины, К. Каутский цитует α — β (см. выше, стр. 33 в этой тетради) и ограничивается этим (S. *22).* Де, *просто* и *готовой* нельзя, а вообще можно!

K. MARX. «REVOLUTION UND KONTERREVOLUTION IN DEUTSCHLAND»

STUTTGART, 1907, 2. AUFLAGE

S. 117: «Nun ist der Aufstand eine Kunst ebenso wie der Krieg oder andere Künste, und gewissen Regeln unterworfen, deren Vernachlässigung zum Verderben der Partei führt, die sich ihrer schuldig macht. Diese Regeln, logische Folgerungen aus dem Wesen der Parteien und der Verhältnisse, mit denen man in solchem Falle zu tun hat, sind so klar und einfach, daß die kurze Erfahrung von 1848 die Deutschen ziemlich bekannt mit ihnen gemacht hatte. Erstens darf man nie mit dem Aufstand spielen, wenn man nicht entschlossen ist, allen Konsequenzen des Spiels Trotz zu bieten. Der Aufstand ist eine Rechnung mit höchst unbestimmten Größen, deren Wert sich jeden Tag ändern kann; die Streitkräfte, gegen die man zu kämpfen hat, haben den Vorteil der Organisation, Disziplin und der herkömmlichen Autorität ganz auf ihrer Seite; kann man nicht große Gegenmächte dagegen aufbringen, so wird man geschlagen und vernichtet. Zweitens, ist der Aufstand einmal begonnen, dann handle man mit der größten Entschiedenheit und ergreife die Offensive. Die Defensive ist der Tod jeder bewaffneten Erhebung; diese ist verloren, ehe sie sich noch mit dem Feinde gemessen hat. Überrasche die Gegner, solange

ческое господство, в одном ли крахе, в ряде ли катастроф или в постепенном развитии... но мы-де «партия социальной революции»...

По поводу ссылки Бернштейна на слова Маркса, что рабочий класс не может *просто* взять *готовой* государственной машины, К. Каутский цитует α — β (см. выше, стр. 33 в этой тетради*) и ограничивается этим (стр. *22). Де, *просто* и *готовой* нельзя, а вообще можно!

К. МАРКС. «РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В ГЕРМАНИИ»[224]

ШТУТГАРТ, 1907, 2 ИЗДАНИЕ

С. 117: «Восстание есть искусство, точно так же как и война, как и другие виды искусства. Оно подчинено известным правилам, забвение которых ведет к гибели партии, оказавшейся виновной в их несоблюдении. Эти правила, будучи логическим следствием из сущности партий, из сущности тех условий, с которыми в подобном случае приходится иметь дело, так ясны и просты, что короткий опыт 1848 года достаточно ознакомил с ними немцев. Во-первых, никогда не следует играть с восстанием, если нет решимости идти до конца (буквально: считаться со всеми последствиями этой игры). Восстание есть уравнение с величинами в высшей степени неопределенными, ценность которых может изменяться каждый день. Боевые силы, против которых приходится действовать, имеют всецело на своей стороне преимущество организации, дисциплины и традиционного авторитета; если восставшие не могут собрать больших сил против своего противника, то их разобьют и уничтожат. Во-вторых, раз восстание начато, тогда надо действовать с величайшей решительностью и переходить в наступление. Оборона есть смерть всякого вооруженного восстания; при обороне оно гибнет, раньше еще чем померялось силами с неприятелем. Надо захватить противника врасплох, пока его

* См. настоящий том, стр. 239. *Ред.*

ihre Truppen zerstreut sind, sorge täglich für neue, wenn auch kleine Erfolge; halte das moralische Übergewicht fest, das die erste erfolgreiche Erhebung dir gebracht; ziehe jene schwankenden Elemente an dich, die immer dem stärksten Anstoß folgen und sich immer auf die sicherere Seite schlagen; zwinge deine Feinde zum Rückzug, bevor sie ihre Kräfte gegen dich zusammenfassen können; kurz, nach den Worten Dantons, des größten bisher bekannten Meisters revolutionärer Taktik: de l'audace, de l'audace, encore de l'audace!» (118).

Написано в январе — феврале 1917 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XIV

Печатается по рукописи

войска еще разрознены, надо ежедневно добиваться новых, хотя бы и небольших, успехов; надо удерживать моральный перевес, который дало тебе первое успешное движение восстающих; надо привлекать к себе те колеблющиеся элементы, которые всегда идут за более сильным и всегда становятся на более надежную сторону; надо принудить неприятеля к отступлению, раньше чем он мог собрать свои войска против тебя; одним словом, действуй по словам величайшего из известных до сих пор мастера революционной тактики, Дантона: смелость, смелость и еще раз смелость!» (118)[225].

Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XIV

Перевод с немецкого

II
ПЛАНЫ, КОНСПЕКТЫ И ЗАМЕТКИ К КНИГЕ «ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ»[226]

1
ПЛАНЫ КНИГИ

1

У ч е н и е   м а р к с и з м а   о   г о с у д а р с т в е

Историко-догматический (α) порядок изложения выбрать или логический (β)?

(α) Развитие взглядов (хронологическое) Маркса и Энгельса. 1847, 1848, 1852, 12. IV. 1871, 1872, 1873, 1875, 1878 («Анти-Дюринг»), 1891 («Критика Эрфуртской программы»), (18*91:* предисловие к «Bürgerkrieg»[*]) 1894, (1895)

(β) Государство в клановом обществе... } введе- }
государство в классовом обществе... } ние }

Entfremdung[**]; Как господствует буржуазия в демократической республике?
Энгельс 1887. Энгельс 1894 («Ursprung»[***]).

Государство и революция (и социализм).

1847 и 1848.

1852: опыт французских революций

Опыт Коммуны... 1871; 1872; 1873; 1875.

Переход от капитализма к социализму:

э к о н о м и ч е с к и й : «Критика Готской программы»: 2 фазы коммунистического общества

п о л и т и ч е с к и й : переход от государства к *н е г о с у д а р с т в у .*

---

[*] — «Гражданской войне». *Ред.*
[**] — Отчуждение. *Ред.*
[***] — «Происхождение». *Ред.*

Плеханов в 1894 nil*.

К. Каутский versus** Паннекук 1912.

(Nil и хуже чем nil.)

Опыт 1905 и 1917 гг. «Советы»...

2

Etwa***:

I. Введение. (Государство в доклассовом и в классовом обществе. Что такое государство?)

II. Новейшее государство.

{ Демократическая республика и биржа.
Вооружение и войны. }

III. «Отмирание государства».

Суммарность этого понятия.

IV. 1847 и 1848: «Теория».

V. 1852: уроки французской истории и французских революций.

NB VI. Опыт Коммуны.

(«Endlich entdeckt»[227])

ad VI****.

письмо 12. IV. 1871[228]. 1871

Предисловие к «Коммунистическому Манифесту»

24. VI. 1872[229].

1873.

1875.

VII. Экономика переходной ступени от капитализма к коммунизму.

VIII. Политический переход от государства к «*негосударству*».

IX. Забвение и опошление марксизма.

Плеханов 1894 *nil*.

К. Каутский 1912 *назад*.

---

* — nihil — ничего. *Ред.*

** — по отношению к. *Ред.*

*** — Примерно. *Ред.*

**** — к пункту VI. *Ред.*

X. Опыт 1905 и 1917 гг.

может быть, осторожнее:
X. Заключение
(опыт 1905 и 1917).

3
План брошюры.

Учение марксизма о государстве.

(с. 1) **Предисловие:** Теоретическая важность и актуальность вопроса.

1. Введение. с. *36; 37—38* [248—256][230].

Цитата из «Ursprung»: доклассовое общество без государства и классовое общество с государством[231].

Что такое государство? (Это только и «знают» оппортунисты и каутскианцы).

2. *Новейшее государство:*

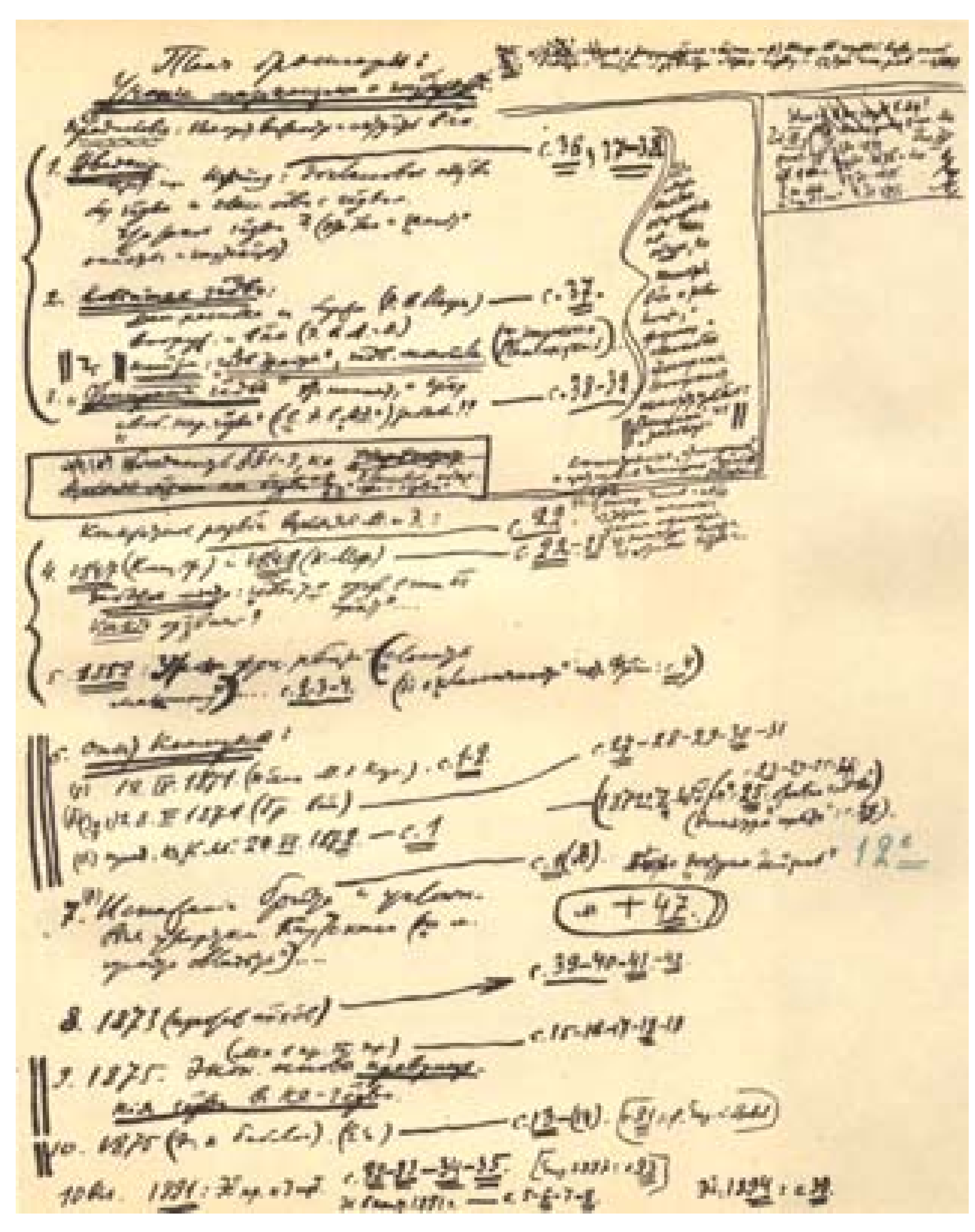
Демократическая республика и биржа (Энгельс в «Ursprung») с. *37* [254]

вооружение и войны (Энгельс в «Анти-Дюринге»)

? **Империализм** *«Государственные тресты», государственные монополии.* (+Энгельс о Planlosigkeit...[232])

3. *«Отмирание государства».* Это помнят, а критику «свободного народного государства» (*ib.** Энгельс в «Анти-Дюринге») забыли!! с. *38—39* [256—260]

* — ibidem — там же. *Ред.*



Страница рукописи В. И. Ленина
«Планы, конспекты и заметки к книге
«Государство и революция»». —
Июль — сентябрь 1917 г.

ΣΣ = общие выводы. Общеизвестное. Как *общее,* не касается вопроса о революции, о формах и способах отмирания. Допускает оппортунистическое толкование:

‖ «отмирание» versus «разбить» ‖

Сопоставить «отмирание» и цитату из «Анти-Дюринга»[233].

Панегирик насильственной революции.

Соединить §§ 1—3, как «Классовое общество и государство»[*] (с. 2)[**].

Конкретное развитие взглядов Маркса и Энгельса:

4. *1847* («Нищета философии»)	*с. 22* [192—194]
и *1848* («Коммунистический Манифест»)	с. *22—23* [194—198]
Забытое место: «государство, *т. е.* организованный в господствующий класс пролетариат»...	
Как организованный?	
5. *1852:* Уроки французских революций («сломать машину»)...	с. *2—3—4* [134—136]
Энгельс о «классичности» истории Франции:	с. *4* [136—138]
6. *Опыт Коммуны:*	*с. 1—2* [128—132]
(γ) 12. IV. 1871. (Письмо Маркса к Кугельману.)	
(δ) (*30.* V. ?) 28. V. 1871. («Гражданская война»)	с. *27*—28—29—**30**—31 [210—230]

[*] В рукописи первоначально было написано так: «Может быть, соединить §§ 1—3, как «Общетеоретические взгляды марксизма на государство»?». *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 5. *Ред.*

(α) Предисловие к «Коммунистическому Манифесту» 24. VI. 18**72.**	*с. 1* [126—128]
(β) Бернштейн о «доктринерском демократизме» 12е с. *2 3 — 24—25—2 6* [200—208]	с. *1* (В) [128] (1872: «Zur Wohnungsage»* **с. 25** [204—206]: отмена государства».) («диктатура пролетариата»: с. *2 6* [206])
7. Искажение Бернштейна и уклончивые увертки Каутского («не может просто овладеть»)...	NB + *4 7* [302—304].
8. 1873 (против анархистов)	с. *39—40—4 1 — 4 2* [260—270]
9. 1875. Экономические основы *превращения государства в негосударство.* (Marx в «Критике Готской программы»)	с. 15—16—17**—18—**19 [172—186]
10. 1875 (Энгельс к Бебелю). (ΣΣ**)	с. *1 3* — (14) [166—172] + **21** [192] in finem*** Engels und Bebel
10 bis. *1 8 9 1 :* Энгельс, предисловие к 3 изданию Engels 1887: с. **23** [200]	с. *3 2 — 3 3—3 4—3 5* [232—246]
Энгельс в «Критике» 1891 г.	с. 5—*6*—7—*8* [140—152]
Энгельс: 18*9 4:*	с. *39* [260]

Глава VI (11). Опошление**** марксизма оппортунистами.

(α) Плеханов в брошюре об анархизме ⟶ ? 1894 — nil!

* — «К жилищному вопросу». *Ред.*
** — Summa summarum — Общий итог. *Ред.*
*** — в конце. *Ред.*
**** В рукописи первоначально было написано: «Забвение». *Ред.*

(β) Каутский 19*02* («Социальная революция») и 19*09* («Путь к власти») очень плохо + Каутский 1899 против Бернштейна.

Особенно **NB:** «Мы кажемся умереннее, чем мы есть» (Каутский), с. *44* [282].

(γ) Каутский versus Pannekoek 19*12* *назад*.

с. *43—44—45— 46—47* [272—304]

(δ) *«Подготовка* революции.

Революционная традиция.

Quid est?*

(ср. Engels 1894—1895,

с. *10— 11— 12.)* [160—164]

+ *с. 20* [188] («реакционная масса»)

«Мессианизм»? Нет, учет 1905—1917

«Француз начнет, немец доделает) с. *11— 12* [164]... (ср. Спектатор 1915—1916)...

(+ особый листок: Каутский: «über Nacht»[234]).

Или к главе VII?

Ad **δ** в гл. VI.

Добавить: «француз начнет, немец доделает»: Энгельс: 2. VI. 1894: с. *11— 12* [164].

(Гл. VI ad **δ**). Энгельс о мирном пути (предисловие 1895): с. **11** [162] (+ NB: *с. 27* [208—210]).

Глава VII (12). Опыт 1905 и 1917 гг.

Советы. Quid est? ср. 1905 и 1906, резолюция большевиков**

Тот же **тип,** что Коммуна.

Глава VII:

1. (α) 1905. Резолюция большевиков 1906 г. Nil в западноевропейской лите-

* — Что это такое? *Ред.*

** См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 231—232. *Ред.*

Изгажен социалистами-революционерами и меньшевиками.

NB ‖ Переход к социализму в NB конкретных формах перехода (NB)...

ратуре о государстве.

2. (β) 1915: Тезисы «Социал-Демократа»*.

3. (γ) 1917. Опыт.

{ — власть.
— милиция.
— переход к социализму.

4. (δ) Отношение социалистов-революционеров и меньшевиков.

5. (ε) Предсказание мое в VI. 1917 на съезде Советов![235]

6. (ζ) Опыт VII. и VIII. 1917.

7. IX. 1917.

8. «Мессианизм»? Кто «начнет»?

9. Энгельс о «подготовке» революции.
Революционная традиция.

Глава VIII (13). Заключение.

Необходимость изменения программы социал-демократов.

[*Шаги* к этому у Socialist *Labor* Party[236]] — долой

Проект программы РСДРП в IV. и V. 1917 г.[237]

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 48—51. *Ред.*

2
ЗАМЕТКИ К ПЛАНУ КНИГИ

Не добавить ли главы (или §§ в VII главе): конкретизация задач пролетарской революции опытом русской революции 1917 года? Это необходимо!

развить главу VII, **γ**

Надо добавить: *отношение к анархизму.*

«Чья» Коммуна?

Когда, как и в чем не нужно государство?

NB ‖ Это можно включить в комментарий к статье Энгельса против анархистов 1873 года[238].

К вопросу о «мессианизме»: «Was ökonomisch formall falsch, kann weltgeschichtlich richtig sein», предисловие Энгельса к «Нищете философии», русский перевод С. Алексеева, 3 издание, «Новый мир», СПБ., 1906, стр. 7—8: «Однако то, что̀ NB ‖ формально ложно с точки зрения экономической науки, может быть вполне правильно с точки зрения всемирной истории».

«... В формальной экономической ошибке может скрываться весьма реальное экономическое содержание» (с. 8)[239].

3
ПЛАНЫ РАЗБИВКИ КНИГИ НА ГЛАВЫ

1

Может быть, §§ 1—3 соединить как введение (или отдел I?): «Общетеоретические взгляды марксизма на государство» (то, что̀ до сих пор только и хотели знать оппортунисты и каутскианцы). Затем: Конкретное развитие взглядов Маркса и Энгельса на роль государства в революции и в переходе к социализму: (α) 1847 и 1848, как намечение;

(β) 1852, как итог опыта Франции; (γ) опыт 1871 = главное и (δ) «резюме» 1891 года ((1894—1847=47 лет)).

2

Глава I. Общеизвестное во взглядах Маркса и Энгельса на государство.
II. Итоги опыта 1789—1851.
III. Опыт 1871.
IV. *Как* начало отмирать государство?[*]

3

Etwa: *Учение марксизма о государстве*
(и задачи нашей революции).

Предисловие.

Гл. I. Общетеоретические (не то слово) (Общие?) взгляды Маркса и Энгельса на государство.

[*] Этот текст написан В. И. Лениным красным карандашом поверх другого. Над ним надписаны слова «не гоже», обведенные рамкой. *Ред.*

Гл. II. Конкретное развитие этих взглядов: опыт 1848—1852 гг.

Гл. III. Опыт Парижской Коммуны.

Чья Коммуна? анархистов и социал-демократов.

Гл. IV. Экономические основы превращения государства в негосударство (§ 6, 9—10).

Гл. V. Заключительные суждения Энгельса в 1890-х гг. (§ 10 bis).

Гл. VI. Забвение и опошление марксизма.

Гл. VII. Опыт 1905 и 1917 гг.

Гл. VIII. Заключение*.

---

* Этот текст написан В. И. Лениным синим карандашом. Поверх него написано чернилами содержание брошюры. *Ред.*

4
ПЛАН ПРЕДИСЛОВИЯ

Предисловие: α) О разграничении марксизма и анархизма*. — β) Теоретический вопрос первейшей важности, особенно в связи с империализмом. — γ) Оппортунизм и отношение к государству. — δ) «Эра» соц. революции. — ε) 1917.

---

* В рукописи первоначально было написано так: «α) Повод (???): споры о разграничении марксизма и анархизма». *Ред.*

5
МАТЕРИАЛЫ К III ГЛАВЕ КНИГИ

1
КОНСПЕКТ ЦИТАТ ИЗ РАБОТЫ К. МАРКСА «ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВО ФРАНЦИИ» [240]

1. Уничтожение постоянного войска (с. 28 [212] № 1).

Чиновники: сменяемы и из рабочих: (с. 28 [212— 214] № 2).

Полиция лишена политических функций и сменяема (с. 28 [214] № 4).

То же другие чиновники (с. 28 [214] № 5).

За заработную плату (с. 28 [214] № 6)...

Потеря их привилегий (с. 28 [214] № 7)...

Распущение церквей (с. 28 [214—216] № 8).

Судьи (с. 28 [216] № 9).

Стр. 30 [220] № 17.

II. Коммуна не парламентарное, а работающее, законодательствующее и исполняющее учреждение (с. 28 [214] № 3).

NB: не парламентарии, а народные уполномоченные: с. 29 [218] № 13.

III. Коммуна = организация всей Франции: с. 29 [216] № 10

и центральной власти: с. 29 [216] № 11.

«Единство нации»: с. 29 [216—218] № 12.

ΣΣ = Коммуна *н е* = средневековая, а *новая:* с. 29 [218] № 14; долой *п а р а з и т а* — государство: с. 29—30 [220] № 15

idem* с. 30 [220] № 16.

---

* — то же самое. *Ред.*

IV. ΣΣ = Наконец открытая политическая форма: с. 30 [220—222] № 18.

V. Условия всего: с. 30 [222] № 19 и с. 31 [222].

2
ПЕРВЫЙ КОНСПЕКТ ГЛАВЫ III

1. Попытка «разбить» государственную машину.
2. Чем заменить ее? Уничтожение постоянной армии и чиновничества.
3. Не парламентарные, а работающие,
4. Как организовать единство нации,

5. Долой паразита — государство. 6. Наконец открыто.

7. *Условия*.

3
ВТОРОЙ КОНСПЕКТ ГЛАВЫ III [241]

Etwa:

1. В чем героизм попытки коммунаров? с. 18 [36].
2. Чем заменить разбитую государственную машину? с. 21 [40].
3. Уничтожение парламентаризма*: с. 24 [45].
4. Организация единства нации**: с. 29 [51].
5. Уничтожение«паразита» — государства***: с.32 [54].
6. «Наконец открытая» политическая форма для перехода к социализму.

* В рукописи первоначально было написано так: «3. Не парламентарные, а работающие учреждения». *Ред.*

** В рукописи первоначально было написано так: «Как организовать единство нации». *Ред.*

*** В рукописи первоначально было написано так: «Долой паразита» — государство». *Ред.*

4
НАБРОСОК ПЛАНА ГЛАВЫ III

Etwa:

Глава III. *1.* В чем устарел «Коммунистический Манифест»?
2. Анализ значения Коммуны. Marx*.

---

* Пункты 1 и 2 В. И. Лениным перечеркнуты. *Ред.*

6
МАТЕРИАЛЫ К IV ГЛАВЕ КНИГИ

1
ПЛАН ГЛАВЫ IV

Глава IV.

1. Энгельс 1872.
2. Энгельс 1873 и Marx.
3. Энгельс 1875.

Диктатура пролетариата. Отличие от анархизма. Коммуна не была «государством в собственном смысле»[242].

4. Энгельс 1891.

Глава IV.

§ 4.

Энгельс 1891. **Критика программы.**

§ 4. Критика проекта Эрфуртской программы.

§ 5. Энгельс 1891, предисловие.

§ 6. Энгельс 1894: *против демократии.*

2
КОНСПЕКТ ЦИТАТ ИЗ РАБОТЫ Ф. ЭНГЕЛЬСА «К ЖИЛИЩНОМУ ВОПРОСУ»

Энгельс 1872

1) экспроприация домов и квартир

2) «тотчас помочь»

3) наем останется

4) диктатура пролетариата

5) «отмена государства»...

7
ПЛАНЫ ГЛАВЫ VII (НЕНАПИСАННОЙ)

1

1. Новое «народное творчество» в русской революции: Советы.
2. Уроки 1905 года.
3. Канун революции 1917 г. Тезисы 1915 г.
4. Опыт революции 1917 г. Советы и их роль. III—IV. Начало и перспективы.
5. Проституирование Советов меньшевиками и социалистами-революционерами. Упадок Советов.
   V—VIII. Упадок.

6. Корниловщина[243]. IX. Измена вождей 1-го призыва.

2

Глава VII. *Опыт русских революций 1905 и 1917 годов:*

с. **85** —

Etwa: или Σ {
1. Новое «народное творчество» в революции.
   Quid est? (Плеханов 1906.)
2. Уроки 1905 г. (Резолюции меньшевиков и большевиков 1906.)
}

3. Канун революции 1917 года: тезисы X. 1915.
4. Опыт 1917 года. Массовый подъем, Советы. (Их размах и их слабость» мелкобуржуазная зависимость.)
5. Проституирование Советов эсерами и меньшевиками:

милиция, вооружение народа

военный отдел. *«О т д е л ы»*

экономический отдел.

обследование 3—5. VII

«независимость» власти от партийных организаций.

6. Корниловщина.

Разложение меньшевиков и эсеров.

Подлог 14—19. IX[244].

7. «Мессианизм». Кто начнет? [или это в «заключение»?]

8
СОДЕРЖАНИЕ КНИГИ

Заглавие должно быть: «Государство и революция».

Подзаголовок: *Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции.*

Оригинал:

Предисловие: (с. 1) [3][245].

Или так:

(с. 2) Глава I.

Классовое общество и государство*.

Один из источников оппортунистического искажения марксизма: «*отмирание*». Это = «социология»**.

Глава I. — (с. 2) [5]

§ 1. Государство — продукт непримиримости классовых противоречий... с. 2.

§ 2. Особые отряды «вооруженных людей», тюрьмы и пр. — с. ***3*** [8] in finem.

§ 3. Государство*** — орудие эксплуатации угнетенного класса — с. ***5*** [12].

§ 4. «Отмирание» государства и насиль-

* В рукописи первоначально было написано так: «Государство в доклассовом и в классовом обществе». *Ред.*

** В рукописи данный текст перечеркнут. *Ред.*

*** В рукописи далее следуют зачеркнутые слова: «и биржа». *Ред.*

	ственная революция: с. *8*—11 [16—22].
Глава II. Конкретное историческое развитие учения Маркса и Энгельса о государстве. I. Опыт 1848—1852 гг.*	Глава II. Государство и революция. Опыт 1848— 1851 гг. Стр. *11—18* [22—35].
{ Конкретная «политика» задачи *революции* }	1. Канун революции: с. *11* [22]. 2. Итоги революции: с. *14* [27]. { «Государство есть организованный в господствующий класс пролетариат». Необходимо *разбить* государственную машину буржуазии. }
Гл. III. Продолжение. II. Опыт Парижской Коммуны.	Глава III. Государство и революция. Опыт Парижской Коммуны. *Анализ* **Маркса,** стр. *18—34* [36—56].
может быть II. α. Маркс (1871) und 1873. (1872: Marx und Engels). ? II. β. Энгельс 1872, 1873, 1875.	§§ 1. В чем героизм попытки коммунаров? — с. 18 [36]. 2. Чем заменить разбитую государственную машину? — с. 21 [40]. 3. Уничтожение парламентаризма: с. *24* [45]. 4. Организация единства нации: с. 29 [51]. 5. Уничтожение паразита — государства — с. 32—34 [54—56]. 6.

* Текст от слова «конкретное» и до слов «1852 гг.» в рукописи перечеркнут. *Ред.*

Глава IV. Государство и революция. III. Итоги, подведенные Энгельсом в 90-х гг.[*]

Дополнительные пояснения.

Глава V. Экономические основы отмирания (уничтожения) государства.

Глава IV. Продолжение. Дополнительные пояснения Энгельса... с. *34—52* [56—83].

1. «Жилищный вопрос»... с. *34* [57].
2. Полемика с анархистами... с. *36* [59].
3. Письмо к Бебелю: стр. *39* [64].

(с. 39).

+ 39 *а, б, в*
[65—66]

4. Критика проекта Эрфуртской программы! стр. *40—46* [67—74].
5. Предисловие 1891 г. к «Гражданской войне» Маркса: с. 46— 50 [75—80].
6. Энгельс о «преодолении» демократии: с. 50— *52* [81—83].

Глава V. Экономические основы отмирания государства. Стр. **52** [83]. Стр. **52—70** [83—102].

1. с. 53 Постановка вопроса Марксом с. *53* [84].
2. Переход от капитализма к коммунизму; с. *55* [86].

[*] Текст от слова «Государство» и до слов «90-х гг.» в рукописи перечеркнут. *Ред.*

Написано в июле — сентябре 1917 г.

Впервые неполностью напечатано в 1931 г. в журнале «Большевик» № 17

Впервые полностью напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXI

Печатается по рукописи

---

* В рукописи первоначально было написано: «Низшая». *Ред.*

МАТЕРИАЛЫ К НЕНАПИСАННОЙ СТАТЬЕ «К ВОПРОСУ О РОЛИ ГОСУДАРСТВА»

1
ЗАМЕТКИ НА СТАТЬЮ Н. И. БУХАРИНА «К ТЕОРИИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА»[246]

|| Заметки на статью Бухарина || NB

(«К теории империалистического государства»)

К теории империалистического государства.

? (4)

«Социологическая теория государства»: ее дает марксизм... (?) |||

?

«... государство = наиболее *общая* организация господствующих классов...» ||

Лориа[247] (7)?

S, 7[248] — цитата из

Энгельса (S. 137. 3. Auflage* 1889 / S. 180 . 6. Auflage) (α) неточна

(«in der Regel»**)

сравни *S. 178:*

6. Auflage

(β) Niederhaltung не — порабощение,

а удержание в подчинении...

(γ) Ausnahmsweise*** случаи...

{S. 11 — цитата из Энгельса (3. Auflage, S. 135 = S. 177 6. Auflage)[249].

Engels в *«Neue Zeit»,* XXXII, 1, S. 32 (?) («Dell'Autorità»)[250].}

---

* — издание. *Ред.*

** — по общему правилу. *Ред.*

*** — в виде исключения. *Ред.*

S. 13: государство «отмирает» (а подробнее?).

S. 14: «различный тип» (неточно)... S. 14: государство =

«политическое выражение обширной (объемлющей?) общественно-экономической структуры» (???)

S. 15—16: различие марксистов и анархистов

в вопросе о государстве *неверно* (сравни «Anti-Dühring», 3. Auflage, S. *303*[251]).

о государственном капитализме. Интересно. *Легально,* в сути

с. 53. «Отсюда определенное тактическое требование: *социал-демократия должна усиленно подчеркивать свою принципиальную враждебность государственной власти».* (Курсив Бухарина, с. 53)... (Голосовать против бюджета etc.) NB

В конце (54—55) упомянуто, что пролетариат «создает свою временную **государственную** организацию **власти**» (unklar*: «государственная организация власти...» власти над кем? над *обществом* в целом? власть *над* обществом и есть *государственная* власть. Плеоназм. Тавтология)... пролетариат-де «отменяет свою собственную диктатуру», «вбивая раз навсегда осиновый кол в могилу государства...» (последняя фраза статьи). ?

Написано не позднее августа 1916 г.

Впервые напечатано в 1932 г. в журнале «Большевик» № 22

Печатается по рукописи

---

* — неясно. *Ред.*

2
ЗАМЕЧАНИЯ НА СТАТЬЮ Н. И. БУХАРИНА «ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ РАЗБОЙНИЧЬЕ ГОСУДАРСТВО»[252]

В № 25 «Arbeiter-politik»[253]
Подзаголовок: Теоретическое (?) к вопросу о вспомогательной службе отечеству.

Империалистическое разбойничье государство

неточно

не только тактическим

Важнейшим тактическим вопросом нашего времени является вопрос о так называемой «защите отечества», так как здесь лежит разграничительная линия между всем буржуазным и пролетарским миром. Уже в самом слове таится обман, ибо в действительности здесь речь идет не о стране, как таковой, т. е. об ее *населении,* а о *государственной организации, о государстве.* Если страна потеряет свою самостоятельность, то это не значит, что ее обитатели потеряют свою самостоятельность (таковой при капитализме они вообще не имеют), а только то, что перестанет существовать государственная организация. Безобидное словечко «страна» прикрывает таким образом отношения господства и подчинения, содержание которых составляют кровь и слезы, порабощение и угнетение, разбой и убийство. Тем «храбрее» многие «переучившиеся», которые — совершенно последовательно, — исходя из точки зрения защиты отечества, стали прославлять государство, петь восторженные гимны

неточно

в честь «государственного разума» со всеми его священными атрибутами, начиная от проституированной науки и религии и кончая армией и флотом и даже полицейским насилием и классовой юстицией. Поэтому в высшей степени важно иметь ясное представление о государстве вообще и об *империалистическом разбойничьем государстве* в частности. ×

1) действует

2) явление

Государство является *исторической* категорией. Это значит, что государство 1) не представляет собой вечный закон общества, а только преходящую 2) общественную формацию. Другими словами: государство возникает лишь на определенной ступени развития и должно, наоборот, исчезнуть на другой ступени развития. Оно возникает как организация господствующего класса, и в этом его *суть*. Оно является организацией «наиболее могущественного, экономически господствующего класса, который через его посредство становится и политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса» (Ф. Энгельс: «Происхождение семьи и т. д.», стр. 137). Таким образом, понятие государства имеет своей предпосылкой понятие классового господства. Бесклассовое государство так же бессмысленно, как, например, бесклассовый капитализм или сухая вода. *Карл Маркс* выразил это в следующих словах: «Даже радикальные и революционные политики, — пишет он (см. «Критические заметки и т. д.». Литературное наследство, т. 2, стр. 50), — ищут корень зла не в сущности государства, а в определенной государственной форме, вместо которой они хотят установить другую». Совершенно иными являются цели социалистов: «Все социалисты, — утверждает *Ф. Энгельс* (итальянская статья: «Об авторитете», напечатанная в «Neue Zeit» № 32, 1, стр. 39), — согласны в том, что государство, а вместе с ним и политиче-

= не «это»...

x — x выпущено в № 25 «Arbeiterpolitik» (9. XII. 1916)

ский авторитет, исчезнут вследствие будущей социальной революции; т. е., что общественные функции № 3 потеряют свой политический характер и превратятся в простые административные функции, наблюдающие за социальными интересами». Тот же Энгельс пишет в «Анти-Дюринге» (произведении, которое, как известно, было просмотрено, почти редактировано и отчасти написано Марксом), что государство «отмирает». Тот же прогноз ставит он и в «Происхождении семьи». Общество, которое реорганизует производство на основе свободной и равноправной ассоциации производителей, сдаст всю государственную машину туда, где ей и будет место: в музей древностей рядом с прялкой и бронзовым топором (стр. 140)*. С уничтожением классового строя будет уничтожено (gesprengt) и его политическое выражение — государство, и возникнет бесклассовое, социалистическое общество, в котором не будет государства.

№ 3 V (услуги)

неверно??

Государство есть наиболее *общая* организация господствующего класса, т. е. объектами эксплуатации здесь являются не только некоторые круги, а весь эксплуатируемый класс. Это колоссальная, чудовищная высасывающая машина, которая непосредст-

?
Церковь?
и т. п.

* В этой связи мы хотели бы заметить, что совершенно ошибочно искать различие между социалистами и анархистами в том, что первые — сторонники, вторые — противники государства. Различие в самом деле заключается в том, что революционная социал-демократия хочет сорганизовать новое общественное производство, как централизованное, т. е. технически наиболее прогрессивное, тогда как децентрализованное анархическое производство означало бы лишь шаг назад к старой технике, к старой форме производства.

верно

неверно, неполно

венно сама эксплуатирует народ, а также преследует цель сохранения, защиты и расширения всех условий «нормальной» эксплуатации. В случае какой-либо опасности, государство со всеми своими — в конечном счете военными — силами выступает против «врагов»: вовне это будут войны, внутри — жестокое подавление бунтовщиков. Сила оружия, убийство — таков железный закон государства и *всякой* государственной формы без исключения. Различна только количественная сторона этого явления, но и она изменяется в зависимости от типа государства, который, в свою очередь, определяется развитием мирового народного хозяйства. Как раз в наше время, с образованием *империалистических* государств, всеобщая милитаризация принимает колоссальные, небывалые размеры.

II

неточно*

Государство — всеобъемлющая организация господствующего класса. В доимпериалистическую эпоху № 4 оно и было, собственно, организацией.

№ 4: «оно представляло, собственно, просто организацию».

Особенно важная область общественной жизни, экономика, находилась в совершенно анархическом состоянии. Индивидуальное предприятие, капиталист, который «работает» самостоятельно и имеет дело только со своими рабочими, которому государство обеспечивает только общие условия его «прав на эксплуатацию», — такова типичная картина прежней экономики. Совершенно по-другому стало теперь. Отдельный капиталист сделался членом союза капиталистов. Быстрое исчезновение среднего сословия и победоносное шествие крупного капитала вызвали к жизни некоторые новые формы экономической жизни, которые, конечно, выступили, как осо-

---

* Замечание В. И. Ленина относится и к аналогичному термину, употребленному Бухариным в конце данного раздела. Эти слова обведены Лениным и соединены между собою стрелкой. *Ред.*

бые формы классовой жизни. Образование союзов предпринимателей, трестов, синдикатов и т. д. и их взаимная связь посредством комбинированных предприятий и крупных банков совершенно изменили прежние формы. И если для доимпериалистической эпохи характерной была *индивидуальная* капиталистическая собственность, то для современного финансово-капиталистического хозяйства характерна *коллективная* собственность организационно-объединенных между собой капиталистов. Но этот же процесс можно наблюдать не только в области экономики. Он распространяется на все области классовой жизни. И если рабочий класс создает свои профсоюзы, политические организации, кооперативы, культурно-просветительные кружки и т. д., то буржуазия делает это в гораздо большем размере. Так образуются различные буржуазные классовые организации: в экономической жизни — союзы предпринимателей, тресты и т. д., в политической области — политические партии со всеми ответвлениями; в научной — различные научные организации, которые в нужный момент превращаются в верных и угодливых слуг капиталистического хищника и т. д.; в конце концов государство становится все колоссальнее. Но процесс организации этим еще не кончается. *Все эти ряды имеют тенденцию срастаться друг с другом и превращаться в одну-единственную организацию господствующего класса.* Это новейший этап развития, который особенно ясно определился *во время войны.* Важнее всего слияние государственной буржуазной организации с экономическими организациями. Постепенно вводится *государственное* регулирование производства. Это происходит в двух важных формах: во-первых, путем введения *государственных монополий в области производства,* что делается главным образом из финансовых (погашение военных займов и т. д.), а также из государственно-военных соображений (нужда в военных материалах); во-вторых,

путем особой системы так называемых «смешанных предприятий», где общими владельцами являются государство и экономические организации предпринимателей. То же самое происходит и в *сфере транспорта.* Введение государственных *торговых монополий,* слияние государственных и «частных» кредитных учреждений (банков), твердые цены, вмешательство государства в распределение продуктов — все это означает поглощение экономической жизни государственной организацией. «Народное хозяйство» становится все больше и больше «государственным хозяйством», «государственно-капиталистическим трестом». № 5. Но не только государственная и чисто экономическая организация буржуазии объединяются вместе, ту же самую тенденцию обнаруживают и все другие буржуазные и классовые организации. Наука, партии, церковь, союзы предпринимателей втягиваются в государственный аппарат. *Таким образом образуется одна-единственная всеобъемлющая организация, современное империалистическое разбойничье государство в качестве всемогущей организации господствующей буржуазии,* с бесчисленными функциями и гигантской властью, как духовной (различные методы одурачивания: религия, печать, школа и т. д.), так и материальной (полиция, войско). Эта сила проникает во все поры финансово-капиталистического общества и накладывает на наше время особый, специфический отпечаток. И мы видим здесь диалектику истории: *государство, которое было сначала единственной организацией господствующего класса, превращается в организацию, существующую наряду с другими, с тем, чтобы снова превратиться в единственную, впитавшую в себя все другие, организацию.* Таково современное чудовище, современный Левиафан государственности*.

№ 5: + Огосударствление рабочей силы, как оно выражено в английском законе о военном снаряжении, в германской «вспомогательной службе отечеству» и т. д., является неизбежным следствием этого процесса развития.

? >

* Прикрываясь сладкими словами о «военном социализме», желтые «социал-демократы» прославляют не что иное, как империалистическое разбойничье государство.

III

Развитие мирового хозяйства ведет к самой резкой борьбе государственно-организованных «народных хозяйств». С другой стороны, империалистические войны оказывают обратное влияние на структуру государств. И если вышеописанный тип представляет собой, так сказать, идеальную № 6 картину империалистического государства, ступень, которой достигли только наиболее развитые государства, то каждый день и, в особенности, каждый день *войны,* влечет к расширению этого явления. Это ставит перед пролетариатом задачу приспособления к новой ситуации. Ясно, что империалистическое разбойничье государство (мы называем его *разбойничьим* государством потому, что его культурная миссия вовне заключается в систематическом ограблении слабых наций, колониальных стран и т. д.) является высшей формой буржуазной классовой организации. Средства насилия этой организации колоссальны. Достаточно вспомнить только современный милитаризм. Таким образом рабочие противостоят объединенным силам всей буржуазии. Они могут сломить эту силу только еще большей силой, и таковой является *сила масс.* Массовые действия — непременное средство победоносной борьбы. Для социал-демократии, которая является или, по крайней мере, должна быть воспитательницей масс, теперь более, чем когда-либо, необходимо подчеркивать свою принципиальную враждебность к государству. Тот является предателем социализма, кто — как теперешние социал-патриоты — толкает рабочих к взаимному истреблению под предлогом защиты отечества, потому что в действительности война есть наступление *государ-*

№ 6 «реальную» (в № 25) (явно опечатка!! или описка).

× × — № 7 — Вместо всего этого конца в № 25 «Arbeiterpolitik» совсем иной конец, что-де «мы леворадикалы» согласны с социал-империалистами в том, что капитал

совершает здесь работу для социализма, но отличаемся от них тем, что признаем необходимой *«победу пролетариата над империалистическим государством»*. (Sic![*])

ства, смертельного врага социалистического пролетариата.

Теперешняя война показала, как глубоко корни государственности проникли в души рабочих. Но та же самая война показала, что эта психология все больше и больше отступает на задний план. Это процесс, который имеет известную аналогию в прежней эпохе. Как прежде рабочие, которые жили в патриархальных отношениях со своим хозяином, считали интересы своего эксплуататора своими собственными, так и теперь пролетарий борется за интересы своих эксплуататоров и грабителей. Но точно так же, как *фабричный* молот разбил эти идиллические отношения, *империализм* уничтожит холопство рабочих, и под давлением войны, под гнетом бешеного насилия пролетариат объявит единственно «справедливую войну», войну против господства капитала.

Нота-Бене

= выпущено в № 25 «Arbeiterpolitik».

Написано в ноябре, не ранее 18 (1 декабря), и в декабре, не ранее 5 (18), 1916 г на немецком и русском языках

Впервые напечатано в 1933 г. в брошюре: В. И. Ленин «Замечания на статьи Н. И. Бухарина о государстве»

Печатается по тексту газеты «Jugend-Internationale» с замечаниями В. И. Ленина Перевод с немецкого

[*] — Так! *Ред.*

3
ПЛАН СТАТЬИ «К ВОПРОСУ О РОЛИ ГОСУДАРСТВА»[254]

К вопросу о роли государства

Коммунист или социал-демократ?

Социализм и коммунизм. (Полная общность предметов потребления или хотя бы *необходимых* из них.)

Демократия есть тоже государство. Absterben ...

«Отмирание» государства.

Почему не Abschaffung* и не Sprengung**?

«Allmähliches Einschlafen»*** одной функции за другой.

Без демократии = без управления людьми.

«Корни государственности в душах рабочих»?

Оппортунизм и революционная социал-демократия.

Диктатура пролетариата.

Употребление государства против буржуазии.
Отпор ее попыткам реставрации.
Революционные войны.
Введение и защита демократии.

Роль демократии:

Воспитание масс

Перевод их к новому строю

Форма соц. революции: союзы 1905 года.

* — уничтожение. *Ред.*
** — взрыв. *Ред.*
*** — «Постепенное засыпание». *Ред.*

Империализм: государство и экономические организации капиталистов. «Государственно-капиталистические тресты»...

Демократические реформы империалистов и соц. революция.

Marx в 1844 («Nachlaß», II. Band, S. 50*, конец предпоследнего абзаца)[255].

Ничего кроме противопоставления социализма политике. Против чисто политического радикализма Руге. До 1847 года!

Энгельс («Dell'Autorità»** о революции... (+)

об организации...[256] (+)

Marx (ebenda***) ((«Neue Zeit», 32, I, 1913—1914)) о политическом воздействии и борьбе за **уступки** — о революционном использовании государственной власти...[257]

Два направления в *политике* (политика есть участие в делах *государства,* направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства), оппортунистическое и революционное,

или два направления в отношении к «государственности»?

Демократия реформистов и демократия революции. Два разных содержания: меньшинство и масса. Успокоение массы? содействие *борьбе* массы? Подчинение массы авторитету вождей? восстание против вождей? «Низшая масса» у Энгельса *versus***** «масса» *за* оппортунистическими вожаками. Сводится к революции versus оппортунизм. |

Написано не ранее 18 ноября (1 декабря) 1916 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXI

Печатается по рукописи

---

* — «Наследство», II том, стр. 50. *Ред.*

** — «Об авторитете». *Ред.*

*** — там же. *Ред.*

**** — по отношению к. *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Книга *«Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции»* написана В. И. Лениным в подполье (в Разливе и Гельсингфорсе) в августе — сентябре 1917 года. Это произведение является результатом огромной научно-исследовательской работы, проделанной Лениным за сравнительно короткий срок, в основном за январь — февраль 1917 года.

Вопрос о характере пролетарской государственной власти, по словам Н. К. Крупской, особенно занимал Ленина в последние годы эмиграции. Мысль о необходимости теоретической разработки вопроса о государстве была высказана Лениным во второй половине 1916 года. «... На очереди дня теперь, — писал Ленин А. Г. Шляпникову, — не только *продолжение* линии, закрепленной у нас (против царизма и пр.) в резолюциях и брошюре.., но и очистка ее от назревших нелепостей и путаницы отрицания демократии (сюда относится разоружение, отрицание самоопределения, теоретически неверное отрицание «вообще» защиты отечества, шатания в вопросе о роли и значении государства вообще и пр.)» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 184).

Антимарксистские полуанархические взгляды на государство и диктатуру пролетариата во второй половине 1916 года отстаивал в ряде статей Н. И. Бухарин. В декабре 1916 года в заметке «Интернационал Молодежи» Ленин подверг резкой критике позицию Бухарина и обещал написать подробную статью об отношении марксизма к государству (см. Сочинения, 5 изд., том 30, стр. 225—229).

Осенью 1916 года и в начале 1917 года, как отмечает Н. К. Крупская, Ленин с головой ушел в теоретическую работу. Живя в то время в Цюрихе, он усиленно работал в библиотеке, изучал произведения К. Маркса и Ф. Энгельса по вопросу о государстве. 4 (17) февраля 1917 года Ленин сообщал А. М. Коллонтай, что он почти подготовил материал по вопросу об отношении марксизма к государству. Записи

были сделаны мелким убористым почерком в тетрадке с синей обложкой, озаглавленной «Марксизм о государстве». В ней были собраны цитаты из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, а также выдержки из книг и статей К. Каутского, А. Паннекука и Э. Бернштейна с критическими замечаниями, выводами и обобщениями Ленина (см. настоящий том, стр. 123—307).

3 (16) апреля 1917 года В. И. Ленин вернулся из Швейцарии в Россию. Занятый практической революционной деятельностью, Владимир Ильич не мог продолжить задуманную работу. Но мысль о ней не оставляла Ленина. В июне 1917 года Ленин составил список книг, которые были ему необходимы для работы над вопросом об отношении марксизма к государству, а также сделал запрос о порядке работы в Публичной библиотеке в Петрограде. После июльских дней 1917 года, скрываясь от преследования Временного правительства, Ленин получил возможность начать работу над книгой «Государство и революция». Он попросил доставить в Разлив «синюю тетрадь», в конце июля — начале августа в списке поручений товарищам перед отъездом в Гельсингфорс Ленин просил выслать ему работу Ф. Энгельса «Анти-Дюринг», а несколько позднее — помочь найти для спешной работы книгу К. Маркса «Нищета философии» и «Манифест Коммунистической партии» на немецком и русском языках.

С приездом в Гельсингфорс Ленин вплотную приступил к написанию книги «Государство и революция», о чем он сообщает в августе М. И. Ульяновой: «Засел за работу о государстве, которая меня давно интересует» (Сочинения, 4 изд., том 37, стр. 451).

Работая над книгой «Государство и революция», В. И. Ленин использовал далеко не весь материал, содержащийся в рукописи «Марксизм о государстве». По сравнению с подготовительными материалами Ленин включил дополнительно в § 4 главы I книги «Государство и революция» цитату Энгельса из «Анти-Дюринга» о роли насилия (см. настоящий том, стр. 20—21) и в § 2 главы VI — цитату из брошюры Каутского «Социальная революция» (см. настоящий том, стр. 108) и др., которые отсутствовали в тетрадке «Марксизм о государстве».

Представляет интерес следующая запись на стр. 10 рукописи книги «Государство и революция», сделанная, по-видимому, до получения работы Энгельса: «Найти в «Анти-Дюринге» и перевести с немецкого то место (кажется, в конце одной из глав «теории насилия»), где он говорит, что Дюринг только с оханьем и аханьем допускает мысль о насильственной революции, тогда как всякая насильственная революция играет величайшую роль, перевоспитывая массы, переобучая их, поднимая необыкновенно их самосознание, самоуважение и т. д.». Получив экземпляр

«Анти-Дюринга», Ленин заменил эту запись необходимой ему цитатой.

По плану книга «Государство и революция» должна была состоять из семи глав, но последняя, седьмая глава «Опыт русских революций 1905 и 1917 годов» Лениным не была написана. Сохранились лишь подробно разработанные планы этой главы и план «Заключения» (см. настоящий том, стр. 313—314, 323—324). В записке к издателю книги Ленин писал, что если он «слишком опоздает с окончанием этой, VII главы, или если она непомерно распухнет, тогда первые шесть глав надо издать отдельно, как *выпуск первый»*. Планы, конспекты и заметки к книге «Государство и революция» см. в настоящем томе, стр. 308—328.

13 (26) сентября 1917 года через Н. К. Крупскую Ленин заключил договор с представителем издательства «Жизнь и знание» В. Д. Бонч-Бруевичем на издание семи книг, в число которых входила книга «Государство и революция».

На первой странице рукописи автор книги обозначен «Ф. Ф. Ивановский». Под таким псевдонимом Ленин предполагал выпустить свою работу, чтобы Временное правительство не конфисковало ее. Так как издание книги «Государство и революция» было осуществлено в 1918 году, необходимость в этом псевдониме отпала, и книга вышла под известным литературным псевдонимом Владимира Ильича «В. Ильин (Н. Ленин)» тиражом 30 700 экземпляров. Широкой популяризации произведения Ленина способствовала публикация в газете «Правда» 17 (30) декабря 1917 года предисловия к книге и §§ 1 и 2 главы I. Книга печаталась также местными издательствами.

Второе издание книги «Государство и революция» было осуществлено в 1919 году. Автор внес во вторую главу новый параграф «Постановка вопроса Марксом в 1852 году».

Книга Ленина «Государство и революция» получила широкое распространение в СССР и за рубежом. В СССР с 1918 по 1961 год она издавалась 190 раз, тиражом 6592 тысячи экземпляров на 46 языках народов СССР. За границей, по неполным данным, книга Ленина вышла на 35 языках. — *1*.

[2] *Фабианцы* — члены Фабианского общества — английской реформистской организации, основанной в 1884 году; свое название общество получило по имени римского полководца III века до н. э. Фабия Максима, прозванного «Кунктатором» («Медлителем») за его выжидательную тактику, уклонение от решительных боев в войне с Ганнибалом. Членами Фабианского общества были преимущественно представители буржуазной интеллигенции — ученые, писатели, политические деятели (С. и Б. Вебб, Р. Макдональд, Б. Шоу и др.); они отрицали необходимость классовой борьбы пролетариата и социалистической революции и утверждали,

что переход от капитализма к социализму возможен только путем мелких реформ, постепенных преобразований общества. В. И. Ленин характеризовал фабианство как «направление *крайнего оппортунизма»* (Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 338). В 1900 году Фабианское общество вошло в лейбористскую партию. «Фабианский социализм» служит одним из источников идеологии лейбористов.

В годы первой мировой войны (1914—1918) фабианцы занимали позицию социал-шовинизма. Характеристику фабианцев см. в статье В. И. Ленина «Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории» (Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 266—272). — *3.*

[3] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 23— 178. — *6.*

[4] Теорию государства Гегель изложил в заключительной части книги «Grundlinien der Philosophie des Rechts» («Основы философии права»), изданной в 1821 году. Развернутый анализ книги Гегеля (§§ 261—313, где трактуется вопрос о государстве) Маркс дает в работе «К критике гегелевской философии права» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 1, стр. 219—368, 414—429). О выводах, которые сделал Маркс в результате критического анализа взглядов Гегеля, Энгельс писал в статье «Карл Маркс»: «Отправляясь от гегелевской философии права, Маркс пришел к убеждению, что не государство, изображаемое Гегелем «венцом всего здания», а, напротив, «гражданское общество», к которому Гегель относился с таким пренебрежением, является той областью, в которой следует искать ключ к пониманию процесса исторического развития человечества» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 16, стр. 378—379). — *6.*

[5] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 169—170. — *7.*

[6] *Социалисты-революционеры* (эсеры) — мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», партия социалистов-революционеров и др.). Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285). В годы первой мировой войны большинство эсеров стояло на позициях социал-шовинизма.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года эсеры вместе с меньшевиками были главной

опорой буржуазного Временного правительства, а лидеры партии (Керенский, Авксентьев, Чернов) входили в его состав. Партия эсеров отказалась от поддержки крестьянского требования ликвидации помещичьего землевладения, выступила за сохранение помещичьей собственности на землю; эсеровские министры Временного правительства посылали карательные отряды против крестьян, захватывавших помещичьи земли. Накануне Октябрьского вооруженного восстания партия открыто перешла на сторону контрреволюционной буржуазии, защищая капиталистический строй, и оказалась изолированной от масс революционного народа.

В конце ноября 1917 года левое крыло эсеров образовало самостоятельную партию левых эсеров. Стремясь сохранить свое влияние в крестьянских массах, левые эсеры формально признали Советскую власть и вступили в соглашение с большевиками, но вскоре встали на путь борьбы против Советской власти.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны эсеры вели контрреволюционную подрывную работу, активно поддерживали интервентов и белогвардейцев, участвовали в контрреволюционных заговорах, организовывали террористические акты против деятелей Советского государства и Коммунистической партии. После окончания гражданской войны эсеры продолжали враждебную деятельность внутри страны и в стане белогвардейской эмиграции. — *7.*

[7] *Гентильная, родовая организация общества* — первобытнообщинный строй, или первая в истории человечества общественно-экономическая формация. Родовая община представляла собой коллектив кровных родственников, объединенных хозяйственными и общественными связями. В своем развитии родовой строй прошел два периода: матриархат и патриархат. Патриархат завершился превращением первобытного общества в классовое и возникновением государства. Основой производственных отношений первобытнообщинного строя являлись общественная собственность на средства производства и уравнительное распределение продуктов. Это в основном соответствовало низкому уровню развития производительных сил и их характеру в тот период.

О первобытнообщинном строе см. К. Маркс. «Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество»» (Архив Маркса и Энгельса, т. IX, 1941) и работу Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 23— 178). — *8.*

[8] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 170—171. — *9.*

[9] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 171. — *11.*

[10] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 214— 225. — *11.*

[11] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 171. — *12.*

[12] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 171—172. — *13.*

[13] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 172—173. — *13.*

[14] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 173. — *14.*

[15] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 173. — *15.*

[16] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 20, стр. 291—292. — *17.*

[17] Имеются в виду работы К. Маркса «Критика Готской программы» (IV раздел) и Ф. Энгельса «Анти-Дюринг», а также письмо Ф. Энгельса А. Бебелю от 18—28 марта 1875 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 26— 32; т. 20, стр. 291—292; т. 19, стр. 1—8). — *20.*

[18] К. Маркс. «Капитал», т. I (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 761). — *20.*

[19] *Тридцатилетняя война* 1618—1648 годов — первая общеевропейская война, явившаяся результатом обострения противоречий между разными группировками европейских государств и принявшая форму борьбы между протестантами и католиками. Война началась восстанием в Чехии против гнета Габсбургской монархии и наступления католической реакции. Вступившие затем в войну европейские государства образовали два лагеря. Папа, испанские и австрийские Габсбурги и католические князья Германии, объединившись под знаменем католицизма, выступили против протестантских стран: Чехии, Дании, Швеции, Голландской республики и ряда принявших Реформацию немецких государств. Протестантские страны поддерживались французскими королями, противниками Габсбургов. Германия стала главной ареной этой борьбы, объектом военного грабежа и захватнических притязаний участников войны. Война закончилась в 1648 году заключением Вестфальского мира, закрепившего политическую раздробленность Германии. — *21.*

[20] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 20, стр. 189. — *21.*

[21] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 184—185. — *22.*

[22] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 459. — *22.*

[23] *Готская программа* — программа Социалистической рабочей партии Германии, принятая в 1875 году на съезде в Готе при объединении двух существовавших до того отдельно немецких социалистических партий: эйзенахцев (руководимых А. Бебелем и В. Либкнехтом и находившихся под идейным влиянием Маркса и Энгельса) и лассальянцев. Программа страдала эклектизмом и была оппортунистической, так как эйзенахцы по важнейшим вопросам сделали уступки лассальянцам и приняли лассальянские формулировки. К. Маркс в работе «Критика Готской программы» и Ф. Энгельс в письме А. Бебелю от 18—28 марта 1875 года подвергли проект Готской программы уничтожающей критике, рассматривая его как значительный шаг назад по сравнению с эйзенахской программой 1869 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 9—32, 1—8). — *22.*

[24] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 184. — *23.*

[25] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 435, 446. — *24.*

[26] В работе «Марксизм о государстве» имеется такая запись Ленина: «Найти и справиться, говорили ли Маркс и Энгельс *до 1871 г.* о «диктатуре пролетариата»? Кажется, нет!» (настоящий том, стр. 159). При работе над книгой «Государство и революция» В. И. Ленину, по-видимому, не удалось выяснить этот вопрос. О письме К. Маркса к И. Вейдемейеру Ленин узнал, очевидно, позднее, когда книга была уже издана. На последней странице экземпляра первого издания книги «Государство и революция», принадлежащего В. И. Ленину, имеется следующая запись на немецком языке: ««Neue Zeit» (XXV, т. 2, стр. 164), 1906—1907, № 31 (2. V. 1907): Ф. Меринг: «Новые материалы к биографии К. Маркса и Ф. Энгельса», из письма Маркса к Вейдемейеру от 5. III. 1852», а далее следует выписка из этого письма, где идет речь о диктатуре пролетариата.

Соответствующее дополнение Ленин внес во второе издание книги «Государство и революция», выпущенное в 1919 году (настоящий том, стр. 33—35). — *24.*

[27] В конце XIX — начале XX века правящие круги буржуазии в ряде стран, пытаясь расколоть рабочее движение и незначительными уступками отвлечь пролетариат от революционной борьбы, прибегли к сложному маневру: привлекли к участию в реакционных буржуазных правительствах некоторых реформистских лидеров социалистических партий. В Англии в 1892 году в парламент был избран Джон Бернс, один из «прямых предателей рабочего класса, продавшихся буржуазии за министерское местечко» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 239). Во Франции в 1899 году в буржуазное правительство Р. Вальдека-Руссо вошел социалист Александр Этьенн Мильеран, помогавший буржуазии проводить ее политику. Вступление Мильерана в реакционное буржуазное правительство нанесло большой вред рабочему движению Франции. В. И. Ленин характеризовал мильеранизм как ренегатство, ревизионизм, «практическое бернштейнианство». «Социалисты» типа Мильерана, подчеркивал Ленин, «посулом крохотных социальных реформ» отвлекали рабочий класс от революционной борьбы (см. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 25). В Италии в начале XX века наиболее откровенными сторонниками сотрудничества с правительством выступили социалисты Леонида Биссолати, Иваноэ Бономи и другие, которые в 1912 году были исключены из социалистической партии.

Во время первой мировой войны правооппортунистические лидеры социал-демократических партий ряда стран открыто перешли на позиции социал-шовинизма, вошли в буржуазные правительства своих стран, выступив проводниками их политики. «Ничего нет странного, — указывал Ленин, — что пролетариат «передовых» парламентских стран, испытывая омерзение при виде таких «социалистов», как Шейдеманы, Давиды, Легины, Самба, Ренодели, Гендерсоны, Вандервельды, Стаунинги, Брантинги, Биссолати и К[0], все чаще отдавал свои симпатии анархо-синдикализму, несмотря на то, что это был родной брат оппортунизма» (настоящий том, стр. 45). Ленин в ряде работ и особенно в статье «Целый десяток «социалистических» министров» (Сочинения, 5 изд., том 30, стр. 193—195) раскрывает оппортунистическую деятельность лидеров правых социал-демократов. — *25.*

[28] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 205— 206. — *28.*

[29] В результате второй буржуазно-демократической революции в России 27 февраля (12 марта) 1917 года было свергнуто самодержавие и образовано буржуазное Временное правительство. Характеристику Временного правительства В. И. Ленин дал в «Наброске тезисов 4 (17) марта 1917 года», «Письмах из далека» (см. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 1—6, 9—59) и в других работах. — *30.*

[30] *Кадеты* — члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. В дальнейшем кадеты превратились в партию империалистической буржуазии. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Великой Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности. — *31.*

[31] См. К. Маркс и Ф Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 258—259. — *32.*

[32] *«Die Neue Zeit»* («Новое Время») — теоретический журнал Германской социал-демократической партии; выходил в Штутгарте с 1883 по 1923 год. До октября 1917 года редактировался К. Каутским, затем — Г. Куновым. В «Die Neue Zeit» были впервые опубликованы некоторые произведения К. Маркса и Ф. Энгельса. Энгельс помогал своими советами редакции журнала и нередко критиковал ее за допускавшиеся в журнале отступления от марксизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Ф. Энгельса, в журнале стали систематически печататься статьи ревизионистов, в том числе серия статей Э. Бернштейна «Проблемы социализма», открывшая поход ревизионистов против марксизма. В годы первой мировой войны (1914—1918) журнал занимал центристскую позицию, фактически поддерживая социал-шовинистов. — *33.*

[33] См. К. Маркс и Ф. Энгельс Избранные письма, 1953, стр. 63. — *34.*

[34] Впервые положение о разнообразии форм диктатуры пролетариата В. И. Ленин высказал еще в 1916 году в статье «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»», направленной против оппортунистических взглядов Пятакова. Эта статья увидела свет лишь в 1924 году,

после Октябрьской социалистической революции. Анализируя ход исторического развития в условиях империализма, В. И. Ленин писал: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни. Нет ничего более убогого теоретически и более смешного практически, как «во имя исторического материализма» рисовать себе будущее в *этом* отношении одноцветной сероватой краской: это было бы суздальской мазней, не более того» (Сочинения, 5 изд., том 30, стр. 123).

В дальнейшем Ленин подчеркивал, что многообразие форм диктатуры пролетариата вытекает из различных форм перехода власти в руки рабочего класса и специфики социально-экономических и политических условий в разных странах. Так, в статье «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», написанной в 1919 году, Ленин дает характеристику Советской власти как государственной формы диктатуры пролетариата, отразившей особенности исторического развития России, раскрывает общие и специфические черты Советского пролетарского государства (см. Сочинения, 4 изд., том 30, стр. 87—96).

Международное освободительное движение после Октябрьской социалистической революции и особенно после второй мировой войны выдвинуло новую, отличную от Советской власти, форму диктатуры пролетариата — народную демократию, которая утвердилась в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы и Азии. Возникновение народной демократии стало возможным в результате изменившихся исторических условий, расширивших социальную базу революции, отразивших классовые сдвиги в современном капиталистическом мире и сблизивших общедемократические и социалистические задачи революции. «Дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока, — писал Ленин в 1923 году в статье «О нашей революции», — будут преподносить им, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 439).

Гениальное предвидение В. И. Ленина полностью подтверждается историей. — *35.*

[35] Имеется в виду «Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне. Членам Международного Товарищества Рабочих в Европе и Соединенных Штатах», написанное Марксом между 6 и 9 сентября 1870 г. в Лондоне (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 274— 282). — *36.*

[36] Имеются в виду высказывания Г. В. Плеханова в статьях «Наше положение» и «Еще о нашем положении (Письмо к товарищу X)», опубликованных в ноябре и декабре 1905 года в «Дневнике Социал-Демократа» №№ 3 и 4. — *36.*

[37] См. письмо К. Маркса Л. Кугельману от 12 апреля 1871 года (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 263). — *36.*

[38] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 90. — *37.*

[39] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 339. — *37.*

[40] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 263. — *37.*

[41] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 446. — *40.*

[42] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 339, 340, 341, 342, 343. — *42.*

[43] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 345. — *44.*

[44] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 342, 344. — *45.*

[45] *«Дело Народа»* — ежедневная газета, орган партии эсеров; издавалась в Петрограде с марта 1917 до июля 1918 года, неоднократно меняя название. В редакцию газеты в 1917 году входили В. М. Зензинов, Р. В. Иванов-Разумник, В. В. Лункевич, Н. И. Ракитников, Н. С. Русанов, В. М. Чернов. Газета занимала позицию оборончества и соглашательства, поддерживала буржуазное Временное правительство. Издание газеты возобновилось в октябре 1918 года в Самаре (вышло четыре номера) и в марте 1919 года в Москве (вышло десять номеров). Газета была закрыта за контрреволюционную деятельность. — *47.*

[46] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 343—344. — *51.*

[47] *Жирондисты* — политическая группировка буржуазии периода французской буржуазной революции конца XVIII века. Жирондисты выражали интересы умеренной буржуазии, колебались между революцией и контрреволюцией, шли по пути сделок с монархией. — *54.*

[48] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 344, 345. — *55.*

[49] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 345—346. — *55.*

[50] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18. стр. 203—284. — *57.*

[51] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 221. — *57.*

[52] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 278. — *58.*

[53] *Бланкисты* — сторонники течения во французском социалистическом движении, возглавлявшегося выдающимся революционером, видным представителем французского утопического коммунизма — Луи Огюстом Бланки (1805—1881). Бланкисты ожидали «избавления человечества от наемного рабства не путем классовой борьбы пролетариата, а путем заговора небольшого интеллигентного меньшинства» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 76). Подменяя деятельность революционной партии выступлениями тайной кучки заговорщиков, они не учитывали конкретной обстановки, необходимой для победы восстания, и пренебрегали связью с массами. — *59.*

[54] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 262. — *59.*

[55] *Прудонисты* — сторонники антинаучного враждебного марксизму течения мелкобуржуазного социализма, названного по имени его идеолога французского анархиста Прудона. Критикуя крупную капиталистическую собственность с мелкобуржуазных позиций, Прудон мечтал увековечить мелкую частную собственность, предлагал организовать «народный» и «обменный» банки, при помощи которых рабочие якобы смогут обзавестись собственными средствами производства, стать ремесленниками и обеспечить «справедливый» сбыт своих продуктов. Прудон не понимал исторической роли пролетариата, отрицательно относился к классовой борьбе, пролетарской революции и диктатуре пролетариата; с анархистских позиций отрицал необходимость государства. Маркс и Энгельс вели последовательную борьбу с попытками прудонистов навязать свои взгляды I Интернационалу. Прудонизм был подвергнут уничтожающей критике в работе Маркса «Нищета философии». Решительная борьба Маркса, Энгельса и их сторонников с прудонизмом в I Интернацио-

нале окончилась полной победой марксизма над прудонизмом.

Ленин называл прудонизм «тупоумием мещанина и филистера», не способного проникнуться точкой зрения рабочего класса. Идеи прудонизма широко использовались буржуазными «теоретиками» для проповеди классового сотрудничества. — *59.*

[56] Имеются в виду статья К. Маркса «Политический индифферентизм» и статья Ф. Энгельса «Об авторитете», опубликованные в декабре 1873 года в итальянском сборнике «Almanacco Repubblicano per l'anno 1874» («Республиканский Альманах на 1874 год») и затем в немецком переводе в 1913 году в журнале «Die Neue Zeit» (см. К. Маркс и Ф, Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 296—301, 302—305). — *60.*

[57] К. Маркс. «Политический индифферентизм» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 297). — *60.*

[58] Ф. Энгельс. «Об авторитете» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 304). — *61.*

[59] Ф. Энгельс. «Об авторитете» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 304—305). — *62.*

[60] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 1—8. — *64.*

[61] См. К. Маркс. «Критика Готской программы» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 9—32). — *64.*

[62] Имеется в виду работа К. Маркса «Нищета философии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 65— 185). — *64.*

[63] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 5. — *65.*

[64] *Эрфуртская программа* — программа Германской социал-демократической партии, принятая в октябре 1891 года на съезде в Эрфурте. Эрфуртская программа была шагом вперед по сравнению с Готской программой (1875); в основу программы было положено учение марксизма о неизбежности гибели капиталистического способа производства и замены его социалистическим; в ней подчеркивалась необходимость для рабочего класса вести политическую борьбу, указывалось на роль партии как руководителя этой борьбы и т. п.; но и в Эрфуртской программе содержались серьезные уступки оппортунизму. Развернутую критику первоначального проекта программы дал Ф. Энгельс в работе «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года» (см. К. Маркс

и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 227—243); это была, по существу, критика оппортунизма всего II Интернационала. Однако руководство германской социал-демократии скрыло от партийных масс критику Энгельса, а его важнейшие замечания не были учтены при выработке окончательного текста программы. В. И. Ленин считал, что главным недостатком, трусливой уступкой оппортунизму является умолчание Эрфуртской программы о диктатуре пролетариата. — *67.*

[65] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 234. — *67.*

[66] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 236. — *68.*

[67] *Исключительный закон против социалистов* был введен в Германии в 1878 году правительством Бисмарка в целях борьбы с рабочим и социалистическим движением. Этим законом были запрещены все организации социал-демократической партии, массовые рабочие организации, рабочая печать; конфисковывалась социалистическая литература; социал-демократы подвергались преследованиям, высылке. Однако репрессии не сломили социал-демократическую партию, деятельность которой была перестроена применительно к условиям нелегального существования: за границей издавался центральный орган партии — газета «Социал-Демократ» и регулярно собирались партийные съезды (1880, 1883 и 1887); в Германии, в подполье, быстро возрождались социал-демократические организации и группы, во главе которых стоял нелегальный ЦК. Одновременно партия широко использовала легальные возможности для укрепления связи с массами, ее влияние непрерывно росло: число голосов, поданных за социал-демократов на выборах в рейхстаг, увеличилось с 1878 по 1890 год более чем в три раза. Огромную помощь немецким социал-демократам оказывали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 1890 году под напором массового и все усиливавшегося рабочего движения исключительный закон против социалистов был отменен. — *69.*

[68] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 236. — *69.*

[69] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 237. — *70.*

[70] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 237. — *70.*

[71] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 238—239. — *72.*

[72] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 239—240. — *74.*

[73] *«Правда»* — ежедневная легальная большевистская газета; первый номер газеты вышел в Петербурге 22 апреля (5 мая) 1912 года.

Ленин осуществлял идейное руководство «Правдой», почти ежедневно писал в газету, давал указания ее редакции, добивался того, чтобы газета велась в боевом, революционном духе.

В редакции «Правды» была сосредоточена значительная часть организационной работы партии. Здесь устраивались встречи с представителями местных партийных ячеек, сюда приходили сведения о партийной работе на фабриках и заводах, отсюда передавались партийные директивы Центрального и Петербургского комитетов партии.

«Правда» подвергалась постоянным полицейским преследованиям. 8 (21) июля 1914 года газета была закрыта.

Издание «Правды» возобновилось после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. С 5 (18) марта 1917 года «Правда» стала выходить как орган Центрального и Петербургского комитетов РСДРП.

С приездом в Петроград Ленин вошел в состав редакции, и «Правда» развернула борьбу за ленинский план перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В июле — октябре 1917 года «Правда», преследуемая контрреволюционным Временным правительством, неоднократно меняла свое название и выходила как «Листок «Правды»», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий Путь». После победы Великой Октябрьской социалистической революции, с 27 октября (9 ноября) 1917 года, газета стала выходить под своим прежним названием — «Правда».

«Правда» занимает важнейшее место в истории большевистской печати. Воспитанное ею поколение передовых рабочих сыграло выдающуюся роль в Великой Октябрьской социалистической революции и строительстве социализма. «Правда» была первой легальной массовой рабочей газетой и знаменовала собой новый этап в развитии печати рабочего класса России и международного пролетариата. С 1914 года день выхода первого номера «Правды» стал днем праздника рабочей печати.

Оценку «Правды» Ленин дал в статьях «Итоги полугодовой работы», «Рабочие и «Правда»», «Рабочий класс и рабочая печать», «Доклад ЦК РСДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании», «К итогам дня рабочей печати», «К десятилетнему юбилею «Правды»» (см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 427—440; том 22, стр. 69— 71; том 25, стр. 227—234, 371—381, 418—426; 4 изд., том 33, стр. 312—315) и др. — *74.*

[74] См. Ф. Энгельс. «Введение к работе К. Маркса «Гражданская война во Франции»» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 189—201). — *75.*

[75] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 191. — *75.*

[76] Имеется в виду выступление министра Временного правительства меньшевика Церетели 11 (24) июня 1917 года на объединенном заседании Президиума I Всероссийского съезда Советов, Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов и бюро всех фракций съезда. Данное заседание эсеро-меньшевистские лидеры устроили для того, чтобы, пользуясь своим большинством на нем, нанести удар по большевистской партии. В своей речи, выдержанной в истерических тонах, Церетели заявил, что демонстрация, намечавшаяся большевиками на 10 (23) июня, являлась «заговором для низвержения правительства и захвата власти большевиками». Все выступление Церетели было клеветническим и контрреволюционным. Большевики в знак протеста против клеветы Церетели и других лидеров эсеров и меньшевиков покинули заседание. В. И. Ленин на этом заседании не присутствовал и был против участия в нем. В письме в редакцию газеты «Правда» Ленин сообщал, что он «отстаивал принципиальный отказ большевиков участвовать в этом совещании, с представлением ими письменного заявления: ни в каких совещаниях по таким вопросам (запрещение манифестаций) не участвуем» (Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 334). — *75.*

[77] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 195. — *76.*

[78] *Los-von-Kirche-Bewegung* (движение к отделению от церкви), или Kirchenaustrittsbewegung (движение за выход из церкви), приняло массовый характер в Германии перед первой мировой войной. В январе 1914 года на страницах журнала «Die Neue Zeit» со статьи ревизиониста Пауля Гёре «Kirchenaustrittsbewegung und Sozialdemokratie» («Движение за выход из церкви и социал-демократия») началось обсуждение вопроса об отношении социал-демократической партии Германии к этому движению. В ходе дискуссии видные деятели германской социал-демократии не дали отпора Гёре, который утверждал, что партия должна сохранять нейтралитет по отношению к движению за выход из церкви и запрещать своим членам вести от имени партии антирелигиозную и антицерковную пропаганду.

В. И. Ленин обратил внимание на эту дискуссию, работая над материалами к книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» (см. Сочинения, 4 изд., том 39, стр. 570). — *77.*

[79] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 199. — *77.*

[80] Приводимые В. И. Лениным цифры возможных окладов заработка выражены в бумажной валюте второй половины 1917 года.

Бумажный рубль в России за годы первой мировой войны был значительно обесценен. — *78.*

[81] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 200. — *78.*

[82] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 200—201. — *80.*

[83] *Лассальянцы* — сторонники и последователи немецкого мелкобуржуазного социалиста Ф. Лассаля, члены Всеобщего германского рабочего союза, который был основан в 1863 году на съезде рабочих обществ в Лейпциге в противовес буржуазным прогрессистам, стремившимся подчинить рабочий класс своему влиянию. Первым президентом Союза был Лассаль, сформулировавший его программу и основы тактики. Борьба за всеобщее избирательное право была провозглашена политической программой Союза, создание производительных рабочих ассоциаций, субсидируемых государством, — его экономической программой. В своей практической деятельности Лассаль и его сторонники, приспособлявшиеся к гегемонии Пруссии, поддерживали великодержавническую политику Бисмарка; «объективно, — писал Ф. Энгельс К. Марксу 27 января 1865 года, — это было подлостью и предательством в пользу пруссаков всего рабочего движения» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIII, 1932, стр. 232). К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно и резко критиковали теорию, тактику и организационные принципы лассальянства как оппортунистического течения в германском рабочем движении. — *81.*

[84] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 434—435. — *81.*

[85] Имеется ввиду *II съезд РСДРП,* который состоялся 17 июля — 10 августа (30 июля — 23 августа) 1903 года. Первые 13 заседаний съезда происходили в Брюсселе. Затем из-за преследований полиции заседания съезда были перенесены в Лондон.

Съезд был подготовлен «Искрой», которая под руководством Ленина провела огромную работу по сплочению российских социал-демократов на основе принципов революционного марксизма.

Важнейшими вопросами съезда были утверждение программы и устава партии и выборы руководящих партийных

центров. Ленин и его сторонники развернули на съезде решительную борьбу с оппортунистами.

Ожесточенным нападкам со стороны оппортунистов подвергся обсуждавшийся на съезде проект программы партии, выработанный редакцией «Искры», в особенности положение о руководящей роли партии в рабочем движении, пункт о необходимости завоевания диктатуры пролетариата и аграрная часть программы. Съезд дал отпор оппортунистам и единогласно (при одном воздержавшемся) утвердил программу партии, в которой были сформулированы как ближайшие задачи пролетариата в предстоящей буржуазно-демократической революции (программа-минимум), так и задачи, рассчитанные на победу социалистической революции и установление диктатуры пролетариата (программа-максимум). Впервые в истории международного рабочего движения после смерти Маркса и Энгельса была принята революционная программа, в которой, по настоянию Ленина, борьба за диктатуру пролетариата выдвигалась как основная задача партии рабочего класса.

При обсуждении устава партии развернулась острая борьба по вопросу об организационных принципах построения партии. Ленин и его сторонники боролись за создание боевой революционной партии рабочего класса. Поэтому в формулировке первого параграфа устава, предложенной Лениным, членство в партии обусловливалось не только признанием программы и материальной поддержкой партии, но и личным участием в одной из партийных организаций. Мартов внес на съезд свою формулировку первого параграфа, которая обусловливала членство в партии, кроме признания программы и материальной поддержки партии, лишь регулярным личным содействием партии, под руководством одной из ее организаций. Формулировка Мартова, облегчавшая доступ в партию всем неустойчивым элементам, была незначительным большинством голосов принята съездом. В основном же съездом был утвержден устав, выработанный Лениным. Съезд принял также ряд резолюций по тактическим вопросам.

На съезде произошел раскол между последовательными сторонниками искровского направления — ленинцами и «мягкими» искровцами — сторонниками Мартова. Сторонники ленинского направления получили большинство голосов при выборах в центральные учреждения партии и стали называться большевиками, а оппортунисты, получившие меньшинство, — меньшевиками.

Съезд имел огромное значение в развитии рабочего движения в России. Ленин писал: «Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 8). Создав пролетарскую партию нового типа, которая стала образцом для революционных марксистов всех стран, II съезд РСДРП

явился поворотным пунктом в международном рабочем движении. — *82.*

[86] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 201. — *83.*

[87] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 9— 32. — *83.*

[88] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 1—8. — *84.*

[89] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 27. — *86.*

[90] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 27. — *86.*

[91] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 446. — *87.*

[92] См. К. Маркс. «Гражданская война во Франции» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 344). — *88.*

[93] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 5. — *89.*

[94] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 18. — *92.*

[95] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 19. — *93.*

[96] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 19. — *94.*

[97] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 20. — *95.*

[98] *Шейлок* — персонаж из комедии В. Шекспира «Венецианский купец»; жестокий и черствый ростовщик, неумолимо требовавший вырезать, по условиям векселя, фунт мяса у своего неисправного должника. — *96.*

[99] В рукописи книги «Государство и революция», которая хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, этого примечания нет. На стр. 68 рукописи имеется следующая запись: «См. вставку — примечание на стр. *68а*». По-видимому, страница со вставкой, на которую ссылается Ленин, утеряна. — *101.*

[100] *Гаагский конгресс I Интернационала* происходил 2—7 сентября 1872 года. На нем присутствовало 65 делегатов

от 15 национальных организаций. Маркс и Энгельс при подготовке конгресса проделали огромную работу по сплочению пролетарских революционных сил. По предложению Маркса и Энгельса была принята повестка дня, намечен срок созыва конгресса. В порядке дня конгресса стояли два основных вопроса: 1) о правах Генерального Совета и 2) о политической деятельности пролетариата.

Конгресс принял резолюции о расширении полномочий Генерального Совета, о перенесении местопребывания Генерального Совета, о деятельности тайного «Альянса социалистической демократии» и другие. Большая часть этих резолюций была написана Марксом и Энгельсом. В основу остальных легли их предложения.

В решении конгресса по второму вопросу говорилось, что «завоевание политической власти стало великой обязанностью пролетариата», а для того, «чтобы обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели — уничтожение классов», необходима организация пролетариата в политическую партию (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 143).

На конгрессе получила свое завершение многолетняя борьба Маркса и Энгельса и их сторонников против всех видов мелкобуржуазного сектантства. Лидеры анархистов М. А. Бакунин, Д. Гильом и другие были исключены из Интернационала.

Решения Гаагского конгресса, вся работа которого проходила под непосредственным руководством Маркса и Энгельса и при самом активном их участии, знаменовали собой победу марксизма над мелкобуржуазным мировоззрением анархистов и заложили фундамент для создания в будущем самостоятельных национальных политических партий рабочего класса. — *104.*

[101] См. Ф. Энгельс. «Предисловие к работе К. Маркса «Критика Готской программы»» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 96). — *104.*

[102] «*Заря»* — марксистский научно-политический журнал; издавался легально в 1901—1902 годах в Штутгарте редакцией «Искры». Всего вышло 4 номера (три книги) «Зари»: № 1 — в апреле 1901 года (фактически вышел 10 (23) марта), № 2—3 — в декабре 1901 года, № 4 — в августе 1902 года. Задачи журнала были определены в «Проекте заявления редакции «Искры» и «Зари»», написанном В. И. Лениным в России (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 322—333). В 1902 году во время возникших разногласий и конфликтов внутри редакции «Искры» и «Зари» Г. В. Плеханов выдвинул проект отделения журнала от газеты (с тем, чтобы оставить за собой редактирование «Зари»), но это предложение не было принято, и редакция этих органов оставалась все время общей.

Журнал «Заря» выступал с критикой международного и русского ревизионизма, в защиту теоретических основ марксизма. В «Заре» были напечатаны работы Ленина «Случайные заметки», «Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Гг. «критики» в аграрном вопросе» (первые четыре главы работы «Аграрный вопрос и «критики Маркса»»), «Внутреннее обозрение», «Аграрная программа русской социал-демократии», а также работы Плеханова «Критика наших критиков. Ч. 1. Г-н П. Струве в роли критика марксовой теории социального развития», «Cant против Канта или духовное завещание г. Бернштейна» и другие. — *105.*

[103] Имеется в виду *Пятый международный конгресс II Интернационала,* который происходил в Париже 23—27 сентября 1900 года. По основному вопросу «Завоевание политической власти и союзы с буржуазными партиями», связанному с вхождением А. Мильерана в контрреволюционное правительство Вальдека-Руссо, большинством голосов конгресс принял резолюцию, внесенную К. Каутским. В резолюции говорилось, что «вступление отдельного социалиста в ряды буржуазного правительства не может быть рассматриваемо, как нормальное начало завоевания политической власти, но как вынужденное временное и исключительное средство в борьбе с трудными обстоятельствами». Впоследствии на этот пункт резолюции часто ссылались оппортунисты в оправдание своего сотрудничества с буржуазией.

В журнале «Заря» № 1 за апрель 1901 года была опубликована статья Г. В. Плеханова «Несколько слов о последнем парижском международном социалистическом конгрессе (Открытое письмо к товарищам, приславшим мне полномочие)», в которой была дана резкая критика резолюции Каутского. — *105.*

[104] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 339 и т. 18, стр. 90. — *106.*

[105] *Бернштейниада, бернштейнианство* — оппортунистическое, враждебное марксизму течение в международной социал-демократии, возникшее в конце XIX века в Германии и названное по имени Э. Бернштейна, наиболее открытого выразителя ревизионизма.

В 1896—1898 годах Бернштейн выступил в теоретическом органе германской социал-демократии, журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время»), с серией статей «Проблемы социализма», в которых подверг ревизии философские, экономические и политические основы революционного марксизма. «Отрицалась возможность научно обосновать социализм и доказать, с точки зрения материалистического понимания истории, его необходимость и неизбежность; отрицался факт растущей нищеты, пролетаризации и обострения капитали-

стических противоречий; объявлялось несостоятельным самое понятие о *«конечной цели»* и безусловно отвергалась идея диктатуры пролетариата; отрицалась принципиальная противоположность либерализма и социализма; отрицалась *теория классовой борьбы...»* (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 7). Ревизия марксизма бернштейнианцами была направлена к тому, чтобы превратить социал-демократию из партии социальной революции в партию социальных реформ.

Левые элементы германской социал-демократии начали борьбу против Бернштейна на страницах своих газет. В защиту бернштейнианства выступило правое, оппортунистическое крыло. Центральный комитет партии занимал примиренческую позицию по отношению к бернштейнианству и не давал ему отпора. В журнале «Die Neue Zeit» полемика но поводу статей Бернштейна была открыта в июле 1898 года статьей Г. В. Плеханова «Бернштейн и материализм», направленной против ревизионизма.

На съездах Германской социал-демократической партии — Штутгартском (октябрь 1898), Ганноверском (октябрь 1899) и Любекском (сентябрь 1901) — бернштейнианство было осуждено, но, ввиду примиренческой позиции большинства лидеров, партия не отмежевалась от Бернштейна. Бернштейнианцы продолжали открыто пропагандировать ревизионистские идеи в журнале «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник») и в партийных организациях.

Бернштейнианство встретило поддержку оппортунистических элементов других партий II Интернационала. В России бернштейнианские теории были поддержаны «легальными марксистами» и «экономистами».

Только революционные марксисты России, большевики во главе с Лениным, вели решительную и последовательную борьбу против бернштейнианства и его сторонников. Ленин уже в 1899 году выступил против бернштейнианцев в «Протесте российских социал-демократов» и в статье «Наша программа»; развернутой критике бернштейнианство подвергнуто в книге Ленина «Что делать?» и в его статьях «Марксизм и ревизионизм», «Разногласия в европейском рабочем движении» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176, 182— 186; том 6, стр. 1—192; том 17, стр. 15—26; том 20, стр. 62— 69) и других. — *106.*

[106] См. К. Маркс. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 205—206). — *106.*

[107] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Предисловие к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1872 года (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 90). — *107.*

[108] См. К. Маркс. «Гражданская война во Франции» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 342). — *109.*

[109] На русском языке брошюра К. Каутского «Der Weg zur Macht. Politische Betrachtungen über das Hineiwachsen in die Revolution». Berlin, 1909 («Путь к власти. Политические размышления о врастании в революцию». Берлин, 1909) вышла только в 1918 году. — *110.*

[110] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 266). — *113.*

[111] См. К. Маркс. «Гражданская война во Франции» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 342). — *115.*

[112] Имеется в виду книга С. и Б. Веббов «Теория и практика английского тред-юнионизма». — *116.*

[113] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 446. — *118.*

[114] *«Социалистический Ежемесячник»* («Sozialistische Monatshefte») — журнал, главный орган немецких оппортунистов и один из органов международного ревизионизма; выходил в Берлине с 1897 по 1933 год. Во время первой мировой войны (1914—1918) занимал социал-шовинистическую позицию. — *118.*

[115] *Жоресисты* — сторонники видного деятеля французского и международного социалистического движения Ж. Жореса. Жорес боролся за демократию, народные свободы, за мир, против империалистического гнета и захватнических войн. Однако Жорес и его сторонники выступили с ревизией основных положений марксизма. Жоресисты считали, что социализм победит не путем классовой борьбы пролетариата с буржуазией, а в результате «расцвета демократической идеи». Они проповедовали классовый мир между угнетателями и угнетенными, разделяли прудонистские иллюзии по поводу кооперации, считая, что развитие ее в условиях капитализма якобы будет способствовать постепенному переходу к социализму. В 1902 году жоресисты образовали Французскую социалистическую партию, стоявшую на реформистских позициях. В 1905 году эта партия объединилась с гедистской Социалистической партией Франции в одну партию — Французскую социалистическую партию. В. И. Ленин резко критиковал реформистские взгляды Жореса и жоресистов. Борьба Жореса за мир, против надвигающейся угрозы войны вызвала ненависть к нему империа-

листической буржуазии. Накануне первой мировой войны Жорес был убит ставленниками реакции.

Во время первой мировой войны жоресисты, преобладавшие в руководстве Французской социалистической партии, открыто выступили в поддержку империалистической войны и заняли позиции социал-шовинизма. — *118.*

[116] *Итальянская социалистическая партия* была основана в 1892 году и называлась вначале «Партия итальянских трудящихся»; в 1893 году на съезде в Реджо-Эмилии она приняла название — «Социалистическая партия итальянских трудящихся»; в 1895 году стала называться «Итальянская социалистическая партия». С самого момента основания партии внутри нее шла острая идейная борьба двух направлений — оппортунистического и революционного, расходившихся по вопросам политики и тактики партии. В 1912 году на съезде в Реджо-Эмилии под давлением левых наиболее откровенные реформисты — сторонники войны и сотрудничества с правительством и буржуазией (Бономи, Биссолати и др.) были исключены из партии. С начала первой мировой войны и до вступления Италии в войну Итальянская социалистическая партия высказывалась против войны и выдвинула лозунг: «Против войны, за нейтралитет!». В декабре 1914 года из партии была исключена группа ренегатов (Муссолини и др.), защищавшая империалистическую политику буржуазии и выступавшая за войну. В связи с вступлением Италии в войну на стороне Антанты (май 1915) в Итальянской социалистической партии резко выявились три направления: 1) правое, помогавшее буржуазии вести войну; 2) центристское, объединявшее большинство членов партии и выступавшее под лозунгом «не участвовать в войне и не саботировать», и 3) левое, занимавшее более решительную позицию против войны, но не сумевшее организовать последовательную борьбу против нее; левые не понимали необходимости превращения империалистической войны в войну гражданскую, решительного разрыва с реформистами, сотрудничавшими с буржуазией. Итальянские социалисты провели совместную с швейцарскими социалистами конференцию в Лугано (1914), приняли активное участие в международных социалистических конференциях в Циммервальде (1915) и Кинтале (1916).

В конце 1916 года Итальянская социалистическая партия вступила на путь социал-пацифизма. — *118.*

[117] *Независимая рабочая партия Англии* (Independent Labour Party) — реформистская организация, основанная руководителями «новых тред-юнионов» в 1893 году в условиях оживления стачечной борьбы и усиления движения за независимость рабочего класса Англии от буржуазных партий. В НРП вошли члены «новых тред-юнионов» и ряда старых

профсоюзов, представители интеллигенции и мелкой буржуазии, находившиеся под влиянием фабианцев. Во главе партии стоял Кейр Гарди и Р. Макдональд. НРП с момента своего возникновения заняла буржуазно-реформистские позиции, уделяя основное внимание парламентской форме борьбы и парламентским сделкам с либеральной партией. Характеризуя Независимую рабочую партию, Ленин писал, что «на деле это всегда зависевшая от буржуазии оппортунистическая партия» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 456). В начале первой мировой войны НРП выступила с манифестом против войны, однако вскоре встала на позиции социал-шовинизма. — *118.*

[118] Работа *«Марксизм о государстве»,* материалы которой были использованы В. И. Лениным при подготовке книги «Государство и революция», написана В. И. Лениным в январе — феврале 1917 года в Цюрихе и впервые напечатана в 1930 году в Ленинском сборнике XIV. Рукопись «Марксизм о государстве» представляет собой тетрадь в синей обложке в 48 страниц, написанных мелким, убористым почерком с позднейшими вставками, приписками на полях и подчеркиваниями, которые свидетельствуют, что Ленин неоднократно возвращался к этим материалам. Работа содержит все важнейшие высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса о государстве и диктатуре пролетариата, выписки из статей и книг К. Каутского, А. Паннекука, Э. Бернштейна с замечаниями, дополнениями, обобщениями и выводами В. И. Ленина.

При переезде из Швейцарии в Россию в апреле 1917 года Ленин вместе с другими материалами оставил рукопись «Марксизм о государстве» на сохранение за границей. Позднее, в июле 1917 года, беспокоясь о судьбе этих материалов, В. И. Ленин писал в записке: «Entre nous: если меня укокошат, я Вас прошу издать мою тетрадку: «Марксизм о государстве» (застряла в Стокгольме). Синяя обложка, переплетенная. Собраны все цитаты из Маркса и Энгельса, равно из Каутского против Паннекука. Есть ряд замечаний и заметок, формулировок. Думаю, что в неделю работы можно издать» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 414).

После июльских дней 1917 года Ленин, скрываясь в Разливе, попросил доставить ему эту тетрадь, необходимую для работы над книгой «Государство и революция».

В книге «Государство и революция» были использованы не все материалы, собранные Лениным в тетради «Марксизм о государстве». При написании книги Ленин ограничился лишь некоторыми основными цитатами из «Коммунистического манифеста», письма К. Маркса Л. Кугельману, из работ К. Маркса «Критика Готской программы» и Ф. Энгельса «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года», «К жилищному вопросу» и других. В книге

«Государство и революция» не получили отражения цитируемые в «Марксизме о государстве» письма Ф. Энгельса П. Лафаргу о Французской рабочей партии, письмо К. Маркса к членам Парижской Коммуны Франкелю и Варлену и др.

Работа Ленина «Марксизм о государстве» имеет большое самостоятельное значение. Она выходила отдельными изданиями в 1931, 1932, 1933, 1934 и 1958 годах. В настоящем томе данная работа Ленина публикуется по рукописи. Эта работа знакомит с ленинским методом научного исследования, его подходом к изучению и решению сложнейших вопросов теории и практики международного коммунистического и рабочего движения. — *123.*

[119] Настоящее оглавление было написано В. И. Лениным на обложке тетради «Марксизм о государстве». Справа автором указаны страницы рукописи. В квадратных скобках петитом указаны страницы настоящего тома. — *123.*

[120] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 90. — *127.*

[121] См. К., Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 89—90; т. 21, стр. 1—2; т. 22, стр. 56—63; т. 19, стр. 305. — *127.*

[122] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 90; т. 17, стр. 339. — *129.*

[123] Имеется в виду «Введение» Ф. Энгельса к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», написанное для отдельного издания работы, вышедшего в Берлине в 1895 году (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 529—548).

При публикации «Введения» Правление Социал-демократической партии Германии настоятельно просило Энгельса смягчить слишком (по мнению Правления) революционный тон работы и придать ей более осторожную форму, ссылаясь на напряженную обстановку в стране, сложившуюся в связи с обсуждением в рейхстаге проекта нового закона против социалистов.

Энгельс подверг критике нерешительную позицию руководства партии, его стремление «действовать исключительно в рамках законности». Однако вынужденный считаться с мнением Правления, Энгельс согласился опустить в корректуре ряд мест и изменить некоторые формулировки, вследствие чего, по его мнению, первоначальный текст «Введения» «несколько пострадал».

В то же время отдельными лидерами германской социал-демократии была сделана попытка представить Энгельса на основании этой работы сторонником исключительно мирного

при всех обстоятельствах пути перехода власти к рабочему классу.

30 марта 1895 года в центральном органе Социал-демократической партии Германии, газете «Vorwärts» («Вперед») была опубликована передовая статья под заглавием «Как делают ныне революции», в которой без ведома Энгельса приводились специально подобранные, выхваченные из контекста отдельные выдержки из его «Введения», создававшие впечатление, будто Энгельс был поборником «законности во что бы то ни стало». Энгельс заявил решительный протест редактору «Vorwärts» В. Либкнехту против подобного извращения его взглядов. В письмах К. Каутскому от 1 апреля и П. Лафаргу от 3 апреля 1895 года Энгельс выражал свое глубокое возмущение и подчеркивал важность публикации подготовленного текста «Введения» в журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время»), чтобы это «позорное впечатление изгладилось» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 487—488).

Незадолго до выхода отдельного издания работы Маркса «Введение» Энгельса было по его настоянию специально напечатано в журнале «Die Neue Zeit», однако с теми же купюрами, которые пришлось сделать автору для отдельного издания. Но даже при публикации с сокращениями «Введение» целиком сохраняло свой революционный характер. Потребовалась грубая фальсификация взглядов Энгельса, чтобы истолковать этот документ в реформистском духе, как это было сделано после смерти Энгельса Бернштейном в работе «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» и другими идеологами ревизионизма и оппортунизма. Скрыв от читателей текст «Введения» в его полном виде, хотя рукопись работы находилась в их распоряжении, умолчав об обстоятельствах, вынудивших Энгельса сделать в корректуре некоторые сокращения, искажая содержание опубликованного текста, Бернштейн и другие ревизионисты клеветнически утверждали, будто Энгельс в своем «Введении», которое они выдавали за его «политическое завещание», пересмотрел прежние свои взгляды и чуть ли не встал на реформистские позиции.

Фальшивыми ссылками на Энгельса ревизионисты стремились прикрыть свое отступничество от марксизма и свои нападки на его революционные принципы.

Впервые полный текст «Введения» был опубликован в СССР в 1930 г. — *129.*

[124] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 263. — *131.*

[125] В. И. Ленин имеет в виду письмо М. А. Бакунина французскому социалисту Паликсу, написанное им 28 сентября 1870 г. Письмо процитировано Ю. М. Стекловым в книге

«Michael Bakunin. Ein Lebensbild». Stuttgart, 1913 («Михаил Бакунин. Биография». Штутгарт). — *131.*

[126] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 263. — *131.*

[127] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 217, 218. — *133.*

[128] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 253. — *133.*

[129] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVI, 1935, стр. 126. — *133.*

[130] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 263. — *135.*

[131] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 205—206. — *137.*

[132] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 258—259. — *139.*

[133] См. К. Маркс. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 205— 206). — *139.*

[134] См. письмо К. Маркса Л. Кугельману от 12 апреля 1871 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 263). — *139.*

[135] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 262. — *139.*

[136] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 27. — *139.*

[137] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 265. — *141.*

[138] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 227—243. — *141.*

[139] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 324—326. — *141.*

[140] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 236—240. — *153.*

[141] См. Ф. Энгельс. «Введение к работе К. Маркса «Гражданская война во Франции»» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 195. — *153.*

[142] *«Молодые»* — мелкобуржуазная полуанархистская оппозиция в германской социал-демократии; возникла в 1890 году. Основное ядро ее составляли молодые литераторы и студенты (отсюда и название), претендовавшие на роль теоретиков и руководителей партии. Эта оппозиция, не понимая изменившихся после отмены исключительного закона против социалистов (1878—1890) условий деятельности партии, отрицала необходимость использования легальных форм борьбы, выступала против участия социал-демократии в парламенте, обвиняла партию в защите интересов мелкой буржуазии, в оппортунизме. Ф. Энгельс вел борьбу против оппозиции «молодых». Когда «Sächsische Arbeiter-Zeitung» («Саксонская Рабочая Газета») — орган «молодых» — попыталась объявить Энгельса солидарным с оппозицией, он дал решительный отпор этому, по его словам, «колоссальному бесстыдству» и подверг взгляды и тактику «молодых» уничтожающей критике.

Как писал Энгельс в письме «Ответ редакции газеты «Sächsische Arbeiter-Zeitung»», о котором упоминает В. И. Ленин, теоретические взгляды оппозиции представляли собой «до неузнаваемости искаженный «марксизм»». Оторванная от реальной действительности, авантюристическая тактика «молодых» могла бы, по словам Энгельса, «погубить даже самую сильную, насчитывающую в своих рядах миллионы партию под вполне заслуженный хохот всего враждебного ей мира». Энгельс высмеял самомнение и иллюзии «молодых» насчет их удельного веса и значения в партии. «Пусть же они поймут, что их «академическое образование», требующее к тому же основательной критической самопроверки, — отмечал Энгельс, — вовсе не дает им офицерского чина с правом на соответствующий пост в партии; что в нашей партии каждый должен начинать свою службу с низшей должности; что для занятия ответственных постов в партии недостаточно только литературного таланта и теоретических знаний, даже когда и то и другое бесспорно налицо, но что для этого требуется также основательное знание условий партийной борьбы и усвоение ее форм, испытанная личная честность и твердость характера и, наконец, добровольное включение себя в ряды борцов; одним словом, что им, этим «академически образованным» людям, в общем и целом гораздо больше надо учиться у рабочих, чем рабочим у них» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 73—75). В октябре 1891 года Эрфуртский съезд германской социал-демократии исключил часть руководителей «молодых» из партии. — *155.*

[143] *«Социал-Демократ»* («Der Sozialdemokrat») — газета, центральный орган Германской социал-демократической партии в эпоху исключительного закона против социалистов; издавалась в Цюрихе с 28 сентября 1879 года по 22 сентября

1888 года и в Лондоне с 1 октября 1888 года по 27 сентября 1890 года. Идейное руководство Энгельса обеспечивало марксистское направление «Социал-Демократа». «Социал-Демократ», несмотря на отдельные ошибки, твердо отстаивал революционную тактику и сыграл выдающуюся роль в собирании и организации сил германской социал-демократии. После отмены исключительного закона против социалистов издание «Социал-Демократа» было прекращено, центральным органом партии вновь стала газета «Vorwärts» («Вперед»). — *155.*

[144] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 337—338. — *157.*

[145] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 241. — *157.*

[146] См. К. Маркс. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 8, стр. 205— 206). — *159.*

[147] См. письмо К. Маркса Л. Кугельману от 12 апреля 1871 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 263). — *159.*

[148] См. Ф. Энгельс. Письмо А. Бебелю от 18—28 марта 1875 г.; К. Маркс. «Критика Готской программы» (Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 1—8, 9—32). — *159.*

[149] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 434, 459, 446. — *159.*

[150] См. Ф. Энгельс. «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 237, 239). — *159.*

[151] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 200. — *159.*

[152] Речь идет о письмах Ф. Энгельса П. Лафаргу от 16 февраля и 7 мая 1886 г., 22 ноября и 5 декабря 1887 г., 27 октября 1890 г., 6 марта и 2 июня 1894 г. и 3 апреля 1895 г. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 539— 540, 556—557, 666, 672; т. XXVIII, 1940, стр. 254—255; т. XXIX, 1946, стр. 311; К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 475—476, 487—488). — *161.*

[153] *«Le Mouvement Socialiste»* («Социалистическое Движение») — общественно-политический журнал различной периодизации; выходил с января 1899 по июнь 1914 года в Париже на французском языке под редакцией Г. Лагарделля. В «Le Mouvement Socialiste» был напечатан ряд писем и статей

Ф. Энгельса. В журнале сотрудничали видные представители международной социал-демократии: В. Либкнехт, Г. Квелч, Ж. Жорес, А. Бебель, Р. Люксембург и др. Журнал печатал также статьи оппортунистов и ревизионистов, господствовавших во II Интернационале.

В 1900 году Э. Бернштейн опубликовал в «Le Mouvement Socialiste» тенденциозно подобранные им выдержки из писем Ф. Энгельса к нему. Полный текст этих писем был напечатан в СССР (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 156—162, 192—199, 232—235, 241—244, 246—249, 253—257, 325—327). — *161.*

[154] *Гедисты, гедистское течение* — революционное марксистское течение во французском социалистическом движении конца XIX — начала XX века, возглавлявшееся Ж. Гедом. В 1901 году сторонники революционной классовой борьбы во главе с Ж. Гедом образовали Социалистическую партию Франции. В 1905 году гедисты объединились с реформистской Французской социалистической партией. Внутри партии гедисты занимали центристские позиции. В годы первой мировой войны они встали на сторону социал-шовинизма. Ж. Гед, М. Самба вошли в империалистическое правительство Франции. — *161.*

[155] *«Vorwärts»* («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии; выходила в Берлине с 1891 года по постановлению Галльского съезда партии как продолжение издававшейся с 1884 года газеты «Berliner Volksblatt» («Берлинская Народная Газета») под названием «Vorwärts. Berliner Volksblatt». На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов. Тенденциозно освещая борьбу против оппортунизма и ревизионизма в РСДРП, «Vorwärts» поддерживал «экономистов», а затем, после раскола партии, — меньшевиков. В годы реакции «Vorwärts» печатал клеветнические статьи Троцкого, не давая Ленину, большевикам выступать с опровержениями и объективной оценкой положения дел в партии.

В период первой мировой войны «Vorwärts» стоял на позициях социал-шовинизма. После Великой Октябрьской социалистической революции вел антисоветскую пропаганду. Выходил в Берлине до 1933 года. — *161.*

[156] *«Le Socialiste»* («Социалист») — еженедельная газета; выходила с 1885 года как теоретический орган Французской рабочей партии, с 1902 года являлась органом Социалистической партии Франции, а с 1905 — Французской социалисти-

ческой партии. В газете печатались выдержки из работ К. Маркса и Ф. Энгельса, публиковались статьи и письма видных деятелей французского и международного рабочего движения конца XIX — начала XX века: П. Лафарга, В. Либкнехта, К. Цеткин, Г. В. Плеханова и других; издание газеты было прекращено в 1915 году. — *161.*

157 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 475—476. — *161.*

158 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 529—548. — *163.*

159 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 487—488. — *163*

160 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 487. — *163*

161 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIX, 1946, стр. 311. — *165.*

162 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 666. — *165.*

163 Это выражение, принадлежащее, по свидетельству К. Маркса и Ф. Энгельса, Г. Гейне, впервые приведено ими в работе «Немецкая идеология» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 3, стр. 514). — *165.*

164 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 254—255. — *165.*

165 *«New-Yorker Volkszeitung»* («Нью-Йоркская Народная Газета») — ежедневная газета немецких социал-демократов в США; выходила в Нью-Йорке с 1878 по 1932 год. — *165.*

166 Упоминаемая речь была подготовлена К. Марксом к предполагавшемуся выступлению его на конгрессе экономистов в Брюсселе. Маркс не получил слова на конгрессе и после его закрытия обработал свою речь для печати, опубликовав ее в бельгийской газете «Atelier Démocratique» («Демократическая Мастерская») 29 сентября 1847 года. До нас дошел только немецкий перевод ее начальной части, опубликованный другом Маркса и Энгельса И. Вейдемейером в 1848 г. в Хамме вместе с переводом другой речи Маркса о свободе торговли от 9 января 1848 г. Конец речи Вейдемейер опустил, ссылаясь на то, что его содержание повторяется в речи от 9 января. Вторая речь К. Маркса на русском языке впервые напечатана под заглавием «Протекционисты, фритредеры и рабочий класс» (см К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 254—256). — *167.*

[167] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 1—8. — *167.*

[168] Имеется в виду статья Н. И. Бухарина «Der imperialistische Raubstaat» («Империалистическое разбойничье государство»), опубликованная в № 6 газеты «Jugend-Internationale» («Интернационал Молодежи») от 1 декабря 1916 года за подписью «Nota-Bene». В. И. Ленин дал резкую критику статьи Бухарина в заметке «Интернационал Молодежи» (см. Сочинения, 5 изд., том 30, стр. 225—229). Замечания Ленина на статью Бухарина см. в настоящем томе, стр. 331 — 338. — *173.*

[169] Статьями М. Бера «Betrachtungen über den Niedergang Englands» («Размышления об упадке Англии»), «Sozialer Imperialismus» («Социальный империализм») и «Die gegenwärtige Lage des Trade Unioaismus» («Современное положение тред-юнионизма») В. И. Ленин интересовался и ранее. Выписки из них имеются в подготовительных материалах к работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» (см. Сочинения, 4 изд., том 39, стр. 571). — *173.*

[170] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 9— 32. — *173.*

[171] *Немецкая народная партия,* возникшая в 1865 году, состояла, главным образом, из демократических элементов мелкой буржуазии южногерманских государств. Партия выдвигала общедемократические лозунги, пропагандировала идею федеративного германского государства; выступала как против бисмарковской политики объединения Германии под главенством юнкерской Пруссии, так и против объединения ее в форме единой централизованной демократической республики.

В 1866 году к Немецкой народной партии примкнула Саксонская народная партия, основное ядро которой составляли рабочие. Это левое крыло в дальнейшем развивалось в социалистическом направлении. Отделившись от мелкобуржуазных демократов, оно приняло участие в образовании в августе 1869 года немецкой Социал-демократической рабочей партии. — *177.*

[172] *Лига мира и свободы* — буржуазная пацифистская организация, созданная в 1867 году в Швейцарии мелкобуржуазными республиканцами и либералами; в 1867—1868 годах в работе Лиги принимал участие М. А. Бакунин. В начале своей деятельности Лига пыталась использовать в своих целях рабочее движение.

Маркс и Энгельс отрицательно относились к Лиге, которая широковещательными заявлениями о возможности

покончить с войной при капитализме путем создания «Соединенных Штатов Европы» сеяла в массах ложные иллюзии и отвлекала пролетариат от классовой борьбы. В речи на заседании Генерального Совета I Интернационала 13 августа 1867 года Маркс подчеркнул, что подлинным борцом за мир является Интернационал, ибо «объединение рабочего класса разных стран в конечном счете должно сделать войны между народами невозможными» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 16, стр. 556). — *177.*

[173] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 27—28. — *179.*

[174] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 18—20. — *187.*

[175] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 2, 4, 5—6. — *193.*

[176] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 184. — *195.*

[177] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 69. — *195.*

[178] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 446. — *195.*

[179] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 435, 446, 447, 426. — *199.*

[180] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 360, 361. — *201.*

[181] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 203—284. — *201.*

[182] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 221, 226. — *203.*

[183] См. Ф. Энгельс. Предисловие ко второму изданию книги «К жилищному вопросу» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 343, 342). — *205.*

[184] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 239, 261—262. — *205.*

[185] Имеется в виду брошюра «Internationale et révolution. A propos du congrès de la Haye par des réfugiés de la Commune, ex-membres du Conseil Général de l'Internationale». Londres, 1872 («Интернационал и революция. Написана по поводу Гаагского конгресса эмигрантами Коммуны, бывшими членами Генерального Совета Интернационала». Лондон). — *205.*

[186] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 262—263, 278—279. — *209.*

[187] См. письма Ф. Энгельса К. Каутскому от 3 января, 25 марта и 1 апреля 1895 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIX, 1946, стр. 358—359, 402—404 и К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 487). — *211.*

[188] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 339—354. — *211.*

[189] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 339—346. — *223.*

[190] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 348, 350—351. — *223.*

[191] Речь идет о «Введении» Ф. Энгельса к работе К. Маркса «Гражданская война во Франции» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 189—201). — *233.*

[192] В рукописи Энгельса написано «социал-демократический». Замена слова произведена редакцией «Die Neue Zeit» при публикации работы Энгельса. — *245.*

[193] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 191, 195, 197, 198—201. — *245.*

[194] Имеется в виду письмо Ф. Энгельса А. Бебелю от 18—28 марта 1875 г. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 1—8). — *247.*

[195] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 365. — *247.*

[196] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 122, 123. — *249.*

[197] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 23—178. — *249.*

[198] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 214—225. — *249.*

[199] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 169—171. — *251.*

[200] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 247—264. — *253.*

[201] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 171—173. — *257.*

[202] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 20, стр. 1—338. — *257.*

[203] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 20, стр. 291—292. — *261.*

[204] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 435. — *261.*

[205] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 302—305. — *261.*

[206] Эта пометка сделана Лениным на отдельном приложенном к рукописи листке с выпиской данного и следующего за ним абзацев цитаты из статьи Ф. Энгельса «Об авторитете».

Ленин указывает, что в статье «Империалистическое разбойничье государство» Бухарин приводит слова Энгельса неполно. — *265.*

[207] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 296—301. — *267.*

[208] Эта пометка сделана В. И. Лениным на отдельном приложенном к рукописи листке с выпиской части данного абзаца из статьи К. Маркса «Политический индифферентизм», цитируемой Лениным в книге «Государство и революция» (см. настоящий том, стр. 60).

Бакунисты — сторонники течения, названного по имени М. А. Бакунина, идеолога анархизма и ярого врага марксизма и научного социализма. Бакунисты вели упорную борьбу против марксистской теории и тактики рабочего движения. Основным положением бакунизма является отрицание всякого государства, в том числе и диктатуры пролетариата, непонимание всемирно-исторической роли пролетариата. Бакунин выдвинул идею «уравнения» классов, объединения «свободных ассоциаций» снизу. Тайное революционное общество, составленное из «выдающихся» личностей, должно было, по мнению бакунистов, руководить народными бунтами, которые совершаются немедленно. Так, бакунисты полагали, что в России крестьянство готово немедленно подняться на восстание. Их тактика заговорщичества, немедленных бунтов и терроризма была авантюристична и враждебна марксистскому учению о восстании. Бакунизм близок прудонизму.

Бакунин, стремясь проникнуть в I Интернационал, требовал принять его вместе с основанной им в 1868 году орга-

низацией «Альянс социалистической демократии», включавшей в себя тайный бакунистский союз. Несмотря на решение Генерального Совета Интернационала о роспуске «Альянса», Бакунин только формально подчинился этому решению, сохранив свою тайную организацию, и ввел ее в Интернационал под видом Женевской секции Интернационала, сохранившей название «Альянс».

Поставив своей целью захват Генерального Совета, Бакунин повел борьбу против Маркса, не брезгуя при этом никакими средствами. «Альянс», указывали Маркс и Энгельс, не отступал для достижения своих целей «ни перед какими средствами, ни перед каким вероломством; ложь, клевета, запугивание, нападение из-за угла — все это свойственно ему в равной мере» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 329). За свою дезорганизаторскую деятельность лидеры анархизма, Бакунин и Гильом, были исключены из I Интернационала на Гаагском конгрессе в 1872 году. Теория и тактика бакунистов была резко осуждена К. Марксом и Ф. Энгельсом. В. И. Ленин характеризовал бакунизм как миросозерцание «отчаявшегося в своем спасении мелкого буржуа» (Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 257). Бакунизм явился одним из идейных источников народничества. О Бакунине и бакунистах см. работы К. Маркса и Ф. Энгельса «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих», Ф. Энгельса «Бакунисты за работой», «Эмигрантская литература» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 323—452, 457—474, 501—548), а также работу В. И. Ленина «О временном революционном правительстве» (статья вторая) (Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 241—250) и др. — *269.*

[209] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 296—298. — *269.*

[210] См. Ф. Энгельс. Письмо А. Бебелю от 18—28 марта 1875 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 4—5). — *273.*

[211] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 20, стр. 189. — *283.*

[212] Имеется в виду восстание в Испании летом 1873 года, на которое подняли рабочих так называемые «интрансиженты» («непримиримые») — республиканцы, выражавшие интересы мелкой городской буржуазии, и анархисты-бакунисты. Восстание проходило под лозунгом превращения Испании в отдельные независимые кантоны по образцу Швейцарии. Оно охватило ряд провинций и городов страны: Севилью, Гранаду, Валенсию и другие; восстание было жестоко подавлено. Большой вред революционному выступлению

рабочего класса Испании нанесла авантюристическая тактика анархистов. Анархисты не способствовали совместным действиям восставших, каждый город или провинция действовали самостоятельно, что исключало возможность всеобщего наступления. О восстании в Испании см. работы Ф. Энгельса «Бакунисты за работой» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 457—474) и В. И. Ленина «О временном революционном правительстве» (статья вторая) (Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 241—250). —*283.*

[213] Имеются в виду покушения на Вильгельма I М. Геделя 11 мая 1878 года и К. Э. Нобилинга 2 июня 1878 г., использованные Бисмарком как повод для введения в октябре 1878 года исключительного закона против социалистов. — *283.*

[214] Имеется в виду ряд покушений, совершенных в 1884 году австрийскими анархистами А. Каммерером, Г. Штельмахером и др. Эти террористические акты послужили поводом для введения в Австрии в 1884 году закона против социалистов, подобного бисмарковскому исключительному закону. — *283.*

[215] Имеются в виду события в Чикаго 4 мая 1886 года. Провокаторы с целью усиления антирабочих репрессий бросили во время митинга бомбу, от взрыва которой было убито 4 рабочих и 7 полицейских. На основе ложных показаний провокаторов 4 организатора митинга были казнены и многие его участники осуждены на длительное тюремное заключение. — *283.*

[216] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIX, 1946, стр. 359. — *285.*

[217] Ленин имеет в виду работы К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1851—1852), «Гражданская война во Франции» (1871) и работу Ф. Энгельса «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 115—217; т. 17, стр. 317—370; т. 22, стр. 227—243). — *289.*

[218] Имеется в виду *Всероссийская октябрьская стачка* 1905 года во время первой русской буржуазно-демократической революции.

Число участников Октябрьской всеобщей стачки превысило два миллиона. Октябрьская стачка проходила под лозунгами свержения самодержавия, активного бойкота булыгинской Думы, созыва учредительного собрания и установления демократической республики. Всероссийская политическая стачка показала силу и мощь рабочего движения,

дала толчок к развертыванию революционной борьбы в деревне, армии и флоте. Октябрьская стачка подвела пролетариат к декабрьскому вооруженному восстанию. Об Октябрьской стачке см. статью В. И. Ленина «Всероссийская политическая стачка» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 1—4). — *291.*

219 Имеется в виду *декабрьское вооруженное восстание* в Москве в 1905 году во время первой русской буржуазно-демократической революции. 5 (18) декабря 1905 года Московская общегородская конференция большевиков, выражая волю рабочих, решила объявить всеобщую забастовку и начать вооруженную борьбу. По призыву Московского Совета 7 (20) декабря началась всеобщая политическая забастовка. 10 (23) декабря стачка переросла в вооруженное восстание. Центрами восстания стали Пресня, Замоскворечье, Рогожско-Симоновский район и район Казанской железной дороги. Борьба длилась девять дней. Московские рабочие сражались самоотверженно, но у восставших не было еще опыта вооруженной борьбы, не хватало необходимого оружия, недостаточно была налажена связь с войсками. В ходе борьбы проводилась тактика обороны, а не наступления. Руководство восстанием в целом отставало от стихийно нараставшего движения масс. В начале восстания были арестованы руководящие работники Московского комитета большевиков. Меньшевики и эсеры срывали развертывание боевых действий, требуя прекращения вооруженной борьбы. В Москву были переброшены царским правительством войска из Петербурга, Твери, Западного края. 17 (30) декабря начался штурм Пресни, она была залита кровью. Московский комитет партии и Московский Совет приняли решение прекратить вооруженное сопротивление с 19 декабря 1905 года (1 января 1906) с тем, чтобы сохранить революционные силы и подготовиться к дальнейшей борьбе.

Вслед за Москвой в декабре 1905 и январе 1906 года восстания разгорелись в ряде других мест: Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Новороссийске, Донбассе, Екатеринославе, Перми (Мотовилиха), Уфе, Красноярске, Чите. Крупные вооруженные выступления произошли в Закавказье, Польше, Прибалтике, Финляндии. Но все эти разрозненные восстания были жестоко подавлены царским правительством.

Декабрьское вооруженное восстание явилось высшим пунктом революции. Высоко оценивая значение декабрьского вооруженного восстания, Ленин писал: народ «получил боевое крещение. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 г.» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 501—502). О декабрьском вооруженном восстании см. статью Ленина «Уроки московского восстания» (Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 369—377). — *291.*

[220] Имеется в виду «Введение» Ф. Энгельса к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». См. примечание 123. — *295.*

[221] Здесь В. И. Ленин цитирует «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов», написанное К. Марксом и Ф. Энгельсом в конце марта 1850 г. и опубликованное Ф. Энгельсом в 1885 г. в виде приложения к немецкому изданию работы К. Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 266). — *297.*

[222] *Базельский манифест* — манифест о войне, принятый Чрезвычайным международным социалистическим конгрессом в Базеле, происходившим 24—25 ноября 1912 года. Манифест предостерегал народы от угрозы надвигавшейся мировой империалистической войны, вскрывал грабительские цели этой войны и призывал рабочих всех стран к решительной борьбе за мир, «противопоставив капиталистическому империализму мощь международной солидарности пролетариата». В Базельский манифест был включен сформулированный В. И. Лениным пункт из резолюции Штутгартского конгресса (1907) о том, что в случае возникновения империалистической войны социалисты должны использовать экономический и политический кризис, вызываемый войной, для ускорения падения капиталистического классового господства, для борьбы за социалистическую революцию. — *301.*

[223] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 20, стр. 189. — *303.*

[224] Работа *«Революция и контрреволюция в Германии»* (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 3—113) раскрывает предпосылки, характер и движущие силы германской революции 1848—1849 годов. Эта работа написана Ф. Энгельсом, но долгое время автором ее считали К. Маркса, и ряд отдельных изданий «Революции и контрреволюции в Германии» вышел под его именем.

Непосредственным поводом к написанию работы послужило предложение о сотрудничестве в газете «New-York Daily Tribune» («Нью-Йоркская Ежедневная Трибуна»), сделанное К. Марксу. Маркс, занятый экономическими исследованиями, обратился к Энгельсу с просьбой написать для газеты ряд статей о германской революции. Но в «New-York Daily Tribune» статьи Энгельса печатались за подписью Маркса. При жизни Маркса и Энгельса работа не переиздавалась, и только в 1913 г. в связи с опубликованием переписки между Марксом и Энгельсом стало известно,

что автором «Революции и контрреволюции в Германии» является Ф. Энгельс. — *305.*

[225] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 100—101. Ленин приводит эту цитату в работе «Удержат ли большевики государственную власть?» (см. Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 105—106). — *307.*

[226] *Планы, конспекты и заметки к книге «Государство и революция»* написаны В. И. Лениным в июле — сентябре 1917 года и впервые опубликованы в 1931 году в журнале «Большевик» № 17. Публикуемые материалы раскрывают научную, творческую деятельность Ленина и показывают, как тщательно и глубоко разрабатывал Ленин каждый вопрос своей книги, «для которой он сделал уже массу выписок, которую уже обдумал со всех сторон» (Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 300). — *308.*

[227] См. К. Маркс. «Гражданская война во Франции» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 346). — *309.*

[228] Речь идет о письме К. Маркса Л. Кугельману от 12 апреля 1871 г. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 262—264). — *309.*

[229] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 89—90. — *309.*

[230] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 169—170. — *310.*

[231] Здесь и в последующих параграфах плана указаны страницы рукописи «Марксизм о государстве». В квадратных скобках петитом даны страницы настоящего тома. — *310.*

[232] См. Ф. Энгельс. «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года» (К. Марко и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 234). — *310.*

[233] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 20, стр. 189. — *311.*

[234] Имеется в виду листок с выпиской из статьи К. Каутского «Banditenpolitik» («Бандитская политика»), опубликованной в № 1 журнала «Die Neue Zeit» от 6 октября 1911 года, которая заканчивалась словами: «Она (наша избирательная борьба) может за ночь («über Nacht») превратиться в борьбу за власть». В. И. Ленин приводит эту цитату и в подготовительных материалах к работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» (см. Сочинения, 4 изд., том 39, стр. 358). — *313.*

[235] *I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов* происходил 3—24 июня (16 июня — 7 июля) 1917 года в Петрограде. На съезде присутствовало 1090 делегатов, представлявших 305 рабочих, солдатских и крестьянских объединенных организаций, 53 районных, областных и губернских Совета, 21 организацию действующей армии, 8 тыловых воинских организаций и 5 организаций флота. Большевики, составлявшие в то время меньшинство в Советах, имели 105 делегатов. Подавляющее большинство делегатов принадлежало к меньшевистско-эсеровскому блоку и поддерживавшим его мелким группам. В повестке дня съезда стояло 12 вопросов: революционная демократия и правительственная власть, отношение к войне, подготовка к Учредительному собранию, национальный вопрос, земельный вопрос и др. В. И. Ленин выступал с речами об отношении к Временному правительству и о войне. Меньшевики и эсеры в своих речах и резолюциях призывали к укреплению дисциплины в армии и к наступлению на фронте, поддержке Временного правительства и решительно возражали против передачи власти Советам, заявляя (в лице министра Церетели), что в России нет ни одной политической партии, которая взяла бы на себя одна всю власть. В ответ на это В. И. Ленин от имени партии большевиков заявил: «Есть!», а в речи с трибуны съезда сказал, что большевистская партия каждую минуту «готова взять власть целиком».

Большевики широко использовали трибуну съезда для разоблачения империалистической политики Временного правительства и соглашательской тактики меньшевиков и эсеров, внося и отстаивая на съезде по всем основным вопросам свои резолюции. Их выступления были обращены не только к делегатам, но и непосредственно к широким массам народа — к рабочим, крестьянам, солдатам. Большевики раскрывали антинародную, контрреволюционную сущность внешней политики буржуазного Временного правительства и империалистический характер войны, разоблачали неспособность Временного правительства спасти страну от разрухи. Констатируя полный крах политики соглашения с капиталистами, большевики предлагали в своей резолюции признать единственным выходом переход всей государственной власти в руки Всероссийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Эсеро-меньшевистское большинство съезда в своих решениях встало на позицию поддержки Временного правительства, одобрило подготовлявшееся им наступление на фронте и высказалось против перехода власти к Советам. Съезд избрал просуществовавший до II съезда Советов Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК), в состав которого в преобладающем большинстве пошли эсеры и меньшевики.

Оценивая значение съезда, В. И. Ленин писал, что он «с великолепной рельефностью» показал отход вождей эсе-

ров и меньшевиков от революции (см. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 310). — *314.*

[236] *Socialist Labor Party* (Социалистическая рабочая партия Америки) была создана в 1876 году на объединительном съезде в Филадельфии в результате слияния американских секций I Интернационала и других социалистических организаций. Съезд проходил при руководящем участии соратника Маркса и Энгельса — Ф. А. Зорге. Подавляющее большинство партии составляли иммигранты, слабо связанные с коренными рабочими Америки. В первые годы руководящее положение в партии заняли лассальянцы, которые допускали ошибки сектантско-догматического характера. Часть руководителей этой партии считала главной ее задачей парламентскую деятельность и недооценивала значение руководства экономической борьбой масс, другие же скатывались к тред-юнионизму и анархизму. Идейные и тактические шатания руководства привели к ослаблению партии и отходу от нее ряда групп. Маркс и Энгельс резко критиковали сектантскую тактику американских социалистов.

К 90-м годам к руководству Социалистической рабочей партии пришло левое крыло, возглавляемое Д. Де-Леоном, допускавшее, однако, ошибки анархо-синдикалистского характера. СРП отказывалась от борьбы за частичные требования рабочего класса, от работы в реформистских профсоюзах и все более теряла и без того слабые связи с массовым рабочим движением. В годы первой мировой войны (1914— 1918) Социалистическая рабочая партия склонялась к интернационализму. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции наиболее революционная часть СРП приняла активное участие в создании Коммунистической партии Америки. В настоящее время СРП представляет собой малочисленную организацию, не имеющую влияния на рабочее движение США. — *314.*

[237] Речь идет о проекте новой партийной программы, на необходимости которой В. И. Ленин настаивал. Работу над программой Ленин начал до возвращения в Россию 3 (16) апреля 1917 года.

В «Наброске к пятому «Письму из далека»», написанном в марте 1917 года, Ленин наметил конкретный план изменения программы партии, принятой в 1903 году на II съезде РСДРП (см. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 58—59). Работу над проектом новой партийной программы Ленин продолжил в Апрельских тезисах и в статье «Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии)» (см. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 103—112, 149— 186). Вопрос о пересмотре программы партии стоял на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).

Ленин внес на конференцию «Проект изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы», который был рассмотрен программной секцией конференции. Резолюция, принятая конференцией по докладу Ленина, определяла направление, в котором следовало пересмотреть партийную программу. Конференция поручила ЦК составить проект программы и представить его на утверждение партийного съезда. По предложению ЦК партии Лениным в июне 1917 года была выпущена брошюра «Материалы по пересмотру партийной программы», в которую вошли «Проект изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы», «Соображения по поводу замечаний секции VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б)» и другие документы (см. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 135—162). В предисловии к брошюре Ленин писал, что, издавая этот материал, он считает главной задачей «привлечь как можно большее число товарищей к активной работе над выработкой партийной программы» (Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 137).

VI съезд РСДРП(б), состоявшийся 26 июля — 3 августа (8—16 августа) 1917 года, подтвердил постановление Апрельской конференции о необходимости пересмотра партийной программы и принял решение о созыве специального съезда партии для выработки новой программы, но этот съезд не был созван в связи с развернувшимися в стране событиями.

После Великой Октябрьской социалистической революции вопрос о партийной программе был поставлен на VII съезде РКП(б) в марте 1918 года. Разработка новой программы была закончена к 1919 году, и на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 года вторая программа партии была принята. Программа определяла задачи Коммунистической партии на весь переходный период от капитализма к социализму, идейно вооружала партию и рабочий класс в борьбе за построение социалистического общества.

Все основные части проекта программы были написаны В. И. Лениным. — *314.*

[238] Имеется в виду статья Ф. Энгельса «Об авторитете» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 302— 305). — *315.*

[239] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 184. — *315.*

[240] В рукописи «Марксизм о государстве» цитаты из работы К. Маркса «Гражданская война во Франции» разбиты по пунктам и пронумерованы (см. настоящий том, стр. 213— 223). С правой стороны текста В. И. Ленин указывает эти

номера цитат. В квадратных скобках петитом даны страницы настоящего тома. — *319.*

[241] Второй конспект главы III составлен В. И. Лениным, по-видимому, уже в процессе написания книги. Цифры с правой стороны текста указывают страницы рукописи книги «Государство и революция». В квадратных скобках даны страницы настоящего тома. — *320.*

[242] См. Ф. Энгельс. Письмо А. Бебелю от 18—28 марта 1875 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 5). — *322.*

[243] Имеется в виду контрреволюционный мятеж буржуазии и помещиков в августе 1917 года. Во главе мятежа встал верховный главнокомандующий армии, царский генерал Корнилов. Заговорщики ставили своей целью овладеть Петроградом, разгромить большевистскую партию, разогнать Советы, установить военную диктатуру в стране и подготовить восстановление монархии. В заговоре принимал участие глава Временного правительства А. Ф. Керенский, но, когда начался мятеж, он, опасаясь, что и сам будет сметен вместе с Корниловым, отмежевался от последнего и объявил его мятежником против Временного правительства. Выступление Корнилова было подавлено рабочими и крестьянами, которыми руководила партия большевиков. Под давлением масс Временное правительство вынуждено было отдать распоряжение об аресте Корнилова и его сообщников и предании суду за мятеж. — *323.*

[244] Речь идет о Всероссийском демократическом совещании, созванном меньшевистско-эсеровским ЦИК Советов для решения вопроса о власти, которое проходило с 14 по 22 сентября (с 27 сентября по 5 октября) 1917 года в Петрограде. На нем присутствовало свыше 1500 человек. Лидеры меньшевиков и эсеров приняли все меры к тому, чтобы ослабить представительство рабочих и крестьянских масс и расширить число делегатов от разных мелкобуржуазных и буржуазных организаций, обеспечив, таким образом, себе большинство на совещании. Целью, которую ставили перед собой организаторы совещания, было отвлечь внимание народных масс от нараставшей революции.

Большевики приняли участие в совещании с тем, чтобы использовать его как трибуну для разоблачения меньшевиков и эсеров.

19 сентября (1 октября) демократическое совещание приняло постановление об организации предпарламента (Временного Совета республики). Это была попытка создать видимость того, что в России введен парламентский строй. По положению же, утвержденному Временным правительством, предпарламент должен был являться лишь совещательным органом при правительстве. Ленин категорически

настаивал на бойкоте предпарламента, так как оставаться в нем значило бы сеять иллюзии, будто это учреждение способно решать задачи революции. Центральный Комитет партии обсудил предложение Ленина и вынес постановление об уходе большевиков из предпарламента, преодолев сопротивление Каменева и других капитулянтов, отстаивавших участие в предпарламенте.

7 (20) октября, в первый день открытия предпарламента, большевики, огласив декларацию, вышли из него.

По вопросу о Демократическом совещании и предпарламенте см. произведения В. И. Ленина «Большевики должны взять власть», «Марксизм и восстание», «О героях подлога и об ошибках большевиков», «Из дневника публициста» (Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 1—3, 4—9, 24—31, 32— 37). — *324*.

[245] Цифры с правой стороны текста указывают страницы рукописи книги «Государство и революция». В квадратных скобках петитом даны страницы настоящего тома. — *325*.

[246] Заметки на статью Н. И. Бухарина «К теории империалистического государства» были написаны В. И. Лениным не позднее августа 1916 года и впервые опубликованы в 1932 году. Из переписки Ленина с Бухариным и Зиновьевым известно, что Бухарин предполагал опубликовать свою статью в «Сборнике «Социал-Демократа»», но статья была отклонена редакцией из-за ее ошибочных антимарксистских положений по вопросу о государстве и диктатуре пролетариата. Подробно об этом см. письма В.. И. Ленина Зиновьеву и Бухарину, написанные в августе 1916 года (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 180—181, 182—183). Несмотря на то, что Бухарину было известно отрицательное отношение Ленина к его статье, он в 1925 году опубликовал ее в журнале «Революция Права» № 1. — *329*.

[247] Имеется в виду книга А. Лориа «Les basses économiques de la constitution sociale». Paris, 1903 («Экономические основы общественного строя». Париж), на которую ссылается в этом месте своей статьи Н. И. Бухарин. — *329*.

[248] С левой стороны текста Ленин указывает страницы рукописи статьи Н. И. Бухарина. — *329*.

[249] В. И. Ленин проверяет текст цитат, приводимых Н. И. Бухариным из книги Ф. Энгельса «Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staates». 3. Aufl. Stuttgart, 1889 («Происхождение семьи, частной собственности и государства». 3 изд. Штутгарт), по шестому изданию этой работы. Ленин указывает, что в статье Бухарина дан неполный и неточный перевод этих цитат. Указанные места

см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 169, 170, 171. — *329.*

[250] Имеется в виду отрывок из статьи Ф. Энгельса «Об авторитете» («Die Neue Zeit», 1913, № 2, 10 октября, стр. 39. См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 305). — *329.*

[251] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 20, стр. 291—292. — *330.*

[252] *Замечания на статью Н. И. Бухарина «Империалистическое разбойничье государство»,* опубликованную за подписью «Nota bene» в № 6 газеты «Jugend-Internationale» («Интернационал Молодежи») от 1 декабря 1916 года, были сделаны В. И. Лениным, по-видимому, сразу же после выхода газеты. Бухарин в этой статье развивал те же полуанархические антимарксистские взгляды по вопросу о государстве, что и в статье «К вопросу о теории империалистического государства», отвергнутой редакцией «Сборника «Социал-Демократа»». «Бухарину было писано в VIII. 1916 г.: «дай *дозреть* твоим мыслям о государстве», — указывал позднее В. И. Ленин. — Он же, *не дав* дозреть, полез в печать, как «Nota bene», и сделал это так, что вместо разоблачения каутскианцев *помог* им своими ошибками!!» (настоящий том, стр. 173).

Получив 5 (18) декабря 1916 года № 25 журнала «Arbeiterpolitik» («Рабочая Политика») от 9 декабря 1916 года, в котором была напечатана эта же статья с небольшими изменениями, Ленин вновь просмотрел свои замечания и отметил в «Jugend-Internationale» места, отсутствующие в «Arbeiterpolitik». — *331.*

[253] *«Arbeiterpolitik»* («Рабочая Политика») — еженедельный журнал научного социализма, орган бременской группы левых радикалов, возглавляемой И. Книфом и П. Фрелихом и вошедшей в 1919 году в Коммунистическую партию Германии; издавался в Бремене с 1916 по 1919 год. Журнал вел борьбу против социал-шовинизма в германском и международном рабочем движении. В журнале сотрудничали Н. И, Бухарин, А. Гильбо, А. М. Коллонтай, Н. К. Крупская, А. Паннекук, К. Радек, Ю. М. Стеклов и др.

После Великой Октябрьской социалистической революции журнал широко освещал жизнь Советской России. В 1917—1918 годах в нем было напечатано несколько статей и выступлений В. И. Ленина («Кризис назрел», «Доклад об очередных задачах Советской власти», «Речь в Московском Совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 23 апреля 1918 г.»). В период Ноябрьской революции 1918 года в Германии журнал опубликовал I и II разделы из статьи В. И. Ленина «Военная программа пролетарской революции» и отрывки из его книги «Государство

и революция» (§§ 1, 3, 4 главы I, § 3 главы III и § 1 главы IV). — *331.*

[254] *План статьи «К вопросу о роли государства»* составлен В. И. Лениным не ранее 18 ноября (1 декабря) 1916 года, во время работы над материалами по вопросу об отношении марксизма к государству. Листок с планом статьи вложен в тетрадь «Марксизм о государстве». О том, что Ленин предполагал написать работу о государстве, известно из его заметки «Интернационал Молодежи», опубликованной в декабре 1916 года. Разбирая и критикуя статью Н. И. Бухарина «Империалистическое разбойничье государство», Ленин писал: «К этому крайне важному вопросу мы надеемся вернуться в особой статье» (Сочинения, 5 изд., том 30, стр. 228). Из сопоставления плана статьи «К вопросу о роли государства» со статьями Бухарина «К теории империалистического государства» и «Империалистическое разбойничье государство» видно, что это и есть план статьи, направленной против антимарксистских полуанархических взглядов Бухарина на государство.

В письме А. М. Коллонтай от 4 (17) февраля 1917 года В. И. Ленин сообщал: «Я готовлю (почти приготовил материал) статью об отношении марксизма к государству» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 229). Статья предназначалась для № 4 «Сборника «Социал-Демократа»», но, по-видимому, не была написана. Материалы, собранные Лениным для статьи, составили тетрадь «Марксизм о государстве» (см. настоящий том, стр. 123—307) и были использованы Лениным при работе над книгой «Государство и революция». — *339.*

[255] См. К. Маркс. «Критические заметки к статье «Пруссака» «Король прусский и социальная реформа»» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 1, стр. 439). Ленин цитирует статью по книге: «Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle». Hrsg. von F. Mehring. Bd. 2. Gesammelte Schriften von K. Marx und F. Engels. Von Juli 1844 bis November 1847. Stuttgart, 1902 («Из литературного наследства К. Маркса, Ф. Энгельса и Ф. Лассаля». Изд. Ф. Мерингом. Т. 2. Избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса. С июля 1844 по ноябрь 1847. Штутгарт). — *340.*

[256] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 302—305. — *340.*

[257] См. К. Маркс. «Политический индифферентизм» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 296—301). — *340.*

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

[Бакунин, М. А.] Государственность и анархия. Введение. Ч. I. Б. м., 1873. 308, 24 стр. (Изд. социально-революционной партии. Т. I). — *190.*

Дантон. Речь в Законодательном собрании 2 сентября 1792 г. — см. Bulletin de l'assemblée nationale.

«Дело Народа», Пг. — *47.*

— 1917, № 113, 29 июля, стр. 1. — *47.*

«Дневник Социал-Демократа», Женева, 1905, № 3, ноябрь, стр. 1— 23. — *36.*

— 1905, № 4, декабрь, стр. 1—12. — *36, 48.*

«Заря», Stuttgart, 1901, № 1, апрель, стр. 233—239. — *105.*

Историческое заседание. — «Правда», Пг., 1917, № 80, 26 (13) июня, стр. 1—2. — *75—76.*

Каутский, К. Социальная революция. I. Социальная реформа и социальная революция. II. На другой день после социальной революции. С двумя приложениями. Пер. с нем. Н. Карпова. Под ред. Н. Ленина. Изд. Лиги русск. рев. социал-демократии. Женева, тип. Лиги, 1903. 205 стр. (РСДРП). — *107—109, 272—276.*

* *[Ленин, В. И.] Государство и революция.* Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Вып. I. Пг., «Жизнь и Знание», 1918. 115 стр. (Б-ка обществоведения. Кн. 40-я). Перед загл. авт.: В. Ильин (Н. Ленин). — *3, 34—35, 120.*

— *Государство и революция.* Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Вып. I. М. — Пг.,

* Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. и. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

«Коммунист», 1919. 150 стр. (РКП(б)). Перед загл. авт.: Н. Ленин (Влад. Ульянов). — *4, 33.*

Ленин, В. И. Доклад на собрании большевиков — участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов 4 (17) апреля 1917 г. — 82.

*— *Несколько тезисов.* От редакции. — «Социал-Демократ», Женева, 1915, № 47, 13 октября, стр. 2. — *314, 323.*

— *О войне.* Речь т. Ленина на съезде Советов. — «Правда», Пг., 1917, № 95, 13 июля (30 июня), стр. 2—3; № 96, 14 (1) июля, стр. 2—3; № 97, 15 (2) июля, стр. 2—3. — *314.*

— *О задачах пролетариата в данной революции.* — «Правда», Пг.,1917, № 26, 7 апреля, стр. 1—2. Подпись: Н. Ленин.— *82.*

— *Один принципиальный вопрос.* («Забытые слова» демократизма). — «Правда», Пг., 1917, № 68, 10 июня (28 мая), стр. 3. — *74.*

— *Первоначальный набросок Апрельских тезисов.* 3 (16) апреля 1917 г. — *82.*

Письмо Н. И. Бухарину. Август 1916 г. — *172.*

*— *Предисловие к русскому переводу [писем К. Маркса к Л. Кугельману].* — В кн.: Маркс, К. Письма к Л. Кугельману. С предисл. ред. «Neue Zeit». Пер. с нем. М. Ильиной под ред. и с предисл. Н. Ленина. Спб., «Новая Дума», 1907, стр. III—XI. — *38.*

*— *Пролетарская революция и ренегат Каутский.* М. — Пг., «Коммунист», 1918. 135 стр. (РКП(б)). Перед загл. авт.: Н. Ленин (Вл. Ульянов). — *35.*

— *Речь о войне 9 (22) июня — см.* Ленин, В. И. О войне. Речь т. Ленина на съезде Советов.

— *Речь об отношении к Временному правительству 4 (17) июня — см.* Ленин, В. И. Речь т. Ленина на Всероссийском съезде Советов Р. и С. Д.

— *Речь т. Ленина на Всероссийском съезде Советов Р. и С. Д.* — «Правда», Пг., 1917, № 82, 28 (15) июня, стр. 2—3; № 83, 29 (16) июня, стр. 2—3. — *314.*

— *Советы рабочих депутатов.* [Проект резолюции к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 7. Под общ. загл.: Проект резолюций. К Объединительному съезду Российской социал-демократической рабочей партии. — *313, 323.*

Маркс, К. и Энгельс, Ф. Манифест Коммунистической партии. Декабрь 1847 г. — январь 1848 г. — *22, 64, 105—106, 166, 205—206, 321.*

— *Предисловие к немецкому изданию 1872 г. [«Манифеста Коммунистической партии»].* 24 июня 1872 г. — *105—106.*

Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. Декабрь 1851 г. — март 1852 г. — *37, 38, 111, 130.*

— *Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне.* Членам Международного Товарищества Рабочих в Европе и Соединенных Штатах. 9 сентября 1870 г. — *36.*

—*Капитал.* Критика политической экономии, т. I. 1867 г. — *20.*

— *Критика Готской программы.* — Апрель — начало мая 1875 г. — *20, 22, 64, 65.*

— *Критика Готской программы.* Пер. с нем. Под ред. В. Засулич. Спб., «Новое книгоиздательство», 1906. 32 стр. — *83.*

— *Нищета философии.* Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона. Первая половина 1847 г. — *22, 64, 166.*

— *Нищета философии.* Ответ на «Философию нищеты» г. Прудона. С предисл. и примеч. Фр. Энгельса. Пер. с франц. С. А. Алексеева. Изд. 3-е. Спб., «Новый Мир», 1906. 175 стр. — *315.*

*— *Письма к Л. Кугельману.* С предисл. ред. «Neue Zeit». Пер. с нем. М. Ильиной под ред. и с предисл. Н. Ленина. Спб., «Новая Дума», 1907. XI, 96 стр. — *37—38.*

— *Письма Карла Маркса к члену Интернационала Кугельману.* С предисл. К. Каутского. Пер. с нем. А. Гойхбарга. Спб., Левенштейн, 1907. 106 стр. (Б-ка научного социализма). — *37—38.*

—*Письмо В. Бракке.* 5 мая 1875 г. — *64, 65.*

О Советах рабочих депутатов. [Проект резолюции меньшевиков к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1905, № 2, 20 марта, стр. 11. Под общ. загл.: Проект резолюций к предстоящему съезду, выработанный группой «меньшевиков» с участием редакторов «Искры». — *323.*

«*Партийные Известия»,* [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, Стр. 7, 11. — *313, 323.*

Петроград, 29 июля (11 августа). Обновление ведомств и демократия. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 113, 29 июля, стр. 1. — *47.*

Плеханов, Г. В. Еще о нашем положении. (Письмо к товарищу X.). — «Дневник Социал-Демократа», Женева, 1905, № 4, декабрь, стр. 1—12. — *36, 48.*

— *Наше положение.* — «Дневник Социал-Демократа», Женева, 1905, № 3, ноябрь, стр. 1—23. — *36.*

Steklow, G. Michael Bakunin. Ein Lebensbild. Stuttgart, Dietz, 1913, S. 113—114. — *128—130.*

Bebel, A. Aus meinem Leben. T. 2. Stuttgart, Dietz, 1911. VIII, 420 S. — *64—66, 84, 89, 95, 102, 124, 158, 166—168, 170, 172, 174, 186—192, 246, 272, 308, 309, 312, 313, 322, 326, 327.*

— *[Der Brief an F. Engels].* 21. September 1875. — In: Bebel, A. Aus meinem Leben. T. 2. Stuttgart, Dietz, 1911, S. 334— 336. — *66, 192.*

— *Geleitwort [zum Buch: «Aus meinem Leben».* T. 2]. 2. September 1911. — In: Bebel, A. Aus meinem Leben. T. 2. Stuttgart, Dietz, 1911, S. VII—VIII. — *166.*

— *Unsere Ziele.* Eine Streitschrift gegen die «Demokratische Korrespondenz». [9 Aufl.) Hottingen — Zürich, Volksbuchh., 1886. 48 S. (Sozialdemokratische Bibliothek. V.). — *66—67, 192.*

Beer, M. Betrachtungen über den Niedergang Englands. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1900—1901, Jg. XIX, Bd. I, Nr. 26, S. 804—811. — *124, 172.*

— *Die gegenwärtige Lage des Trade Unionismus.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1901—1902, Jg. XX, Bd. I, Nr. 1, S. 36— 43. — *124, 172.*

— *Sozialer Imperialismus.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1901 — 1902, Jg. XX, Bd. I, Nr. 7, S. 209—217. — *124, 172.*

Bernstein, E. Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie. Stuttgart, Dietz, 1899. X, 188 S. — *43—44, 51—52, 53—54, 105—106, 113, 115—116, 128, 154— 156, 222, 224, 230, 294, 302, 304, 312.*

Borkheim, S. Zur Erinnerung für die deutschen Mordspatrioten. 1806—1807. Mit einer Einleitung von F. Engels. Hottingen — Zürich, Volksbuchh., 1888. 68 S. (Sozialdemokratische Bibliothek. XXIV). — *124, 200, 308, 312.*

Briefe von F. Engels über die französische Arbeiterpartei. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1900—1901, Jg. XIX, Bd. I, Nr. 14, S. 420—427. — *124, 160, 162, 164, 313, 314.*

[Bucharin, N.] Der imperialistische Raubstaat. — «Jugend-Internationale», Zürich, 1916, Nr. 6, 1. Dezember, S. 7—8. Подпись: Nota bene. — *170, 172, 264, 331—338, 339, 340.*

— *Der imperialistische Staat.* Theoretisches zum vaterländischen Hilfsdienst. — «Arbeiterpolitik», Bremen, 1916, Nr. 25, 9. Dezember, S. 193—195. — *331—332, 337—338.*

Bulletin de l'assemblée nationale. Première legislature. — «Gazette Nationale, ou le Moniteur Universel», Paris, 1792, N 248, 4 septembre, p. 1051. — *306.*

«Gazette Nationale, ou le Moniteur Universel», Paris, 1792, N 248, 4 septembre, p. 1051. — *306.*

Engels, F. An die Redaktion des «Sozialdemokrat». — «Der Sozialdemokrat», London, 1890, Nr. 37, 13. September, S. 1. Перед загл.: Eine Antwort. — *123, 154—156.*

— *[Der Brief an A. Bebel]* 18—28. März 1875. — In: Bebel, A. Aus meinem Leben. T. 2. Stuttgart, Dietz, 1911, S. 318— 324. — *64—66, 84, 89, 95, 102, 124, 158, 166—168, 170, 172, 174, 186—192, 246, 272, 308, 309, 312, 313, 322, 326, 327.*

— *[Der Brief an K. Kautsky].* 29. Juni 1891. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1901—1902, Jg. XX, Bd. I, Nr. 1, S. 5. — *140.*

— *[Der Brief an K. Kautsky].* 3. Januar 1895. — In: Kautsky, K. Der Weg zur Macht. Politische Betrachtungen über das Hineinwachsen in die Revolution. 2. durchges. Aufl. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1910, S. 50.— *124, 284.*

— *[Der Brief an K. Kautsky].* 3. Januar 1895. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1908, Jg. 27, Bd. 1, Nr. 1, 2. Oktober, S. 6, im Art.: Kautsky, K. Einige Feststellungen über Marx und Engels. — *124, 210.*

— *[Der Brief an K. Kautsky].* 25. März 1895. — In: Kautsky, K. Der Weg zur Macht. Politische Betrachtungen über das Hineinwachsen in die Revolution. 2. durchges. Aufl. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1910, S. 49—50. — *124, 210.*

— *[Der Brief an K. Kauisky].* 25. März 1895. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1908, Jg. 27, Bd. 1, Nr. 1, 2. Oktober, S. 6, im Art.: Kautsky, K. Einige Feststellungen über Marx und Engels. — *124, 210.*

— *[Der Brief an K. Kautsky].* 1. April 1895. — In: Kautsky, K. Der Weg zur Macht. Politische Betrachtungen über das Hineinwachsen in die Revolution. 2. durchges. Aufl. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1910, S. 51. — *124, 162, 210, 313.*

— *[Der Brief an K. Kautsky].* 1. April 1895. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1908, Jg. 27, Bd. 1, Nr. 1, 2. Oktober, S. 7, im Art.: Kautsky, K. Einige Feststellungen über Marx und Engels. — *124, 210.*

— *[Der Brief an P. Lafargue].* 22. November 1887. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1900—1901, Jg. XIX, Bd. I, Nr. 14, S. 426, im Art.: Briefe von F. Engels über die französische Arbeiterpartei. — *124, 160, 164.*

— *[Der Brief an P. Lafargue].* 27. Oktober 1890. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1900—1901, Jg. XIX, Bd. I, Nr. 14, S. 426— 427, im Art.: Briefe von F. Engels über die französische Arbeiterpartei. — *124, 160, 164.*

— *[Der Brief an P. Lafargue].* 6. März 1894. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1900—1901, Jg. XIX, Bd. I, Nr. 14, S. 425—426, im Art.: Briefe von F. Engels über die französische Arbeiterpartei. — *124, 160, 313.*

— *[Der Brief an P. Lafargue]. 2.* Juni 1894. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1900—1901, Jg. XIX, Bd. I, Nr. 14, S. 426, im Art.: Briefe von F. Engels über die französische Arbeiterpartei. — *124, 160, 164, 313, 314.*

— *[Der Brief an P. Laf argue].* 3. April 1895. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1900—1901, Jg. XIX, Bd. I, Nr. 14, S. 426, im Art.: Briefe von F. Engels über die französische Arbeiterpartei. — *124, 160, 162, 313.*

— *[Briefe an E. Bernstein].* — «Vorwärts», Berlin, 1900, Nr. 277, 28. November. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1—3; Nr. 278, 29. November. Beilage des «Vorwärts», S. 1. Под общ. загл.: Aus Briefen von Friedrich Engels. — *160.*

— *Dell' Autorità.* — «Almanacco Repubblicano per l'anno 1874», Lodi, 1873, p. 33—37. — *59—60, 260.*

— *Einleitung [zum Buch: Borkheim, S. Zur Erinnerung für die deutschen Mordspatrioten].* — In: Borkheim, S. Zur Erinnerung für die deutschen Mordspatrioten. 1806—1807. Mit Einleitung von F. Engels. Hottingen—Zürich, Volksbuchh., 1888, S. 3—8. (Sozialdemokratische Bibliothek. XXIV). — *124, 200, 308, 312.*

— *Einleitung [zum Buch: Marx, K. Der Bürgerkrieg in Frankreich.* Adresse des Generalrats der Internationalen Arbeiterassoziation]. 18. März 1891. — In: Marx, K. Der Bürgerkrieg in Frankreich. Adresse des Generalrats der Internationalen Arbeiterassoziation. 3. deutsche Aufl. vermehrt durch die beiden Adressen des Generalrats über den deutsch-französischen Krieg und durch eine Einleitung von F. Engels. Berlin, Ex-ped. des «Vorwärts», 1891, S. 3—14. — *53, 75, 76, 77—80, 83, 106, 107, 110, 114, 124, 152, 158, 232—244, 246, 288, 300, 304, 308, 312, 322, 327.*

— *[Einleitung zum Buch: Marx, K. Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848 bis 1850.* Auszügej. — «Vorwärts», Berlin, 1895, Nr. 76, 30. März, S. 1—2, im Art.: Wie man heute Revolutionen macht. — *162, 313.*

— *Einleitung zum Neudruck von Marx' «Klassenkämpfe in Frankreich 1848—1850».* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1894—1895, Jg. XIII, Bd. II, Nr. 27, S. 5—10; Nr. 28, S. 36—43. — *128, 208—210, 294, 308, 313.*

— *Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft.* 3. durchges. und verm. Aufl. Stuttgart, Dietz, 1894. XX, 354 S. — *16—19, 20—21, 22, 59, 90, 125, 256—260, 282, 302, 308, 309, 310, 311, 325—326, 330, 333.*

Engels, F. Internationales aus dem «Volksstaat» (1871—1875). Berlin, Exped. des «Vorwärts», Berliner Volksblatt, 1894. 72 S. — *81—82, 98, 125, 260, 308, 312, 322, 327.*

— *[Les lettres à Ed. Bernstein].* — «Le Mouvement Socialiste», Paris, 1900, N 45, novembre, p. 515—525. Под общ. загл.: Lettres inédites de Frederic Engels. — *160.*

— *[Les lettres à P. Lafargue].* — «Le Socialiste», Paris, 1900, N 115, 24 novembre, p. 1. Под общ. загл.: Quelques lettres d'Engels. — *160.*

— *Revolution und Konterrevolution in Deutschland.* Ins Deutsche übertragen von K. Kautsky. 2. Aufl. Stuttgart, Dietz, 1907. XXX, 141 S. После загл. авт.: K. Marx. — *304—306.*

— *Der Sozialismus in Deutschland.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1891—1892, Jg. X, Bd. I, Nr. 19, S. 580—589. — *252.*

— *Über das Autoritätsprinzip.* (Dell' Autorità). — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1913, Jg. 32, Bd. 1, Nr. 2, 10. Oktober, S. 37—39. Под общ. загл.: Ein Beitrag zur Geschichte der Internationale. Zwei unbekannte Artikel von F. Engels und K. Marx. Übersetzt und eingeleitet von N. Rjasanoff. — *60, 61—64, 101, 103, 125, 260—266, 308, 309, 312, 315, 322, 326, 327, 329, 332—333, 340.*

— *Über den Bürgerkrieg in Frankreich.* [Einleitung zum Buch: Marx, K. Der Bürgerkrieg in Frankreich. Adresse des Generalrats der Internationalen Arbeiterassoziation]. 18. März 1891. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1890—1891, Jg. IX, Bd. II, Nr. 28, S. 33—41. — *75, 232.*

— *Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats.* Im Anschluß an Lewis H. Morgan's Forschungen. 3. Aufl. Stuttgart, Dietz, 1889. VI, 147 S. — *329, 332, 333.*

— *Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats.* Im Anschluß an Lewis H. Morgan's Forschungen. 6. Aufl. Stuttgart, Dietz, 1894. XXIV, 188 S. — *6—7, 8—11, 12—15, 124, 125, 248—250, 252—256, 308, 309, 310, 325, 329.*

— *Vorrede zur dritten Auflage [des Buches: Marx, K. Der Achtzehnte Brumaire des Louis Bonaparte].* — In: Marx, K. Der Achtzehnte Brumaire des Louis Bonaparte. 4. Aufl. Hamburg, Meißner, 1907, S. 3—4. — *31—32, 136—138, 309, 311.*

— *[Vorwort zur Arbeit: Marx, K. Zur Kritik des sozialdemokratischen Programms].* 6. Januar 1891. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1890—1891, Jg. IX, Bd. I, Nr. 18, S, 561—562. Под общ. загл.: Zur Kritik des sozialdemokratischen Parteiprogramms. Aus dem Nachlaß von K. Marx. — *103—104.*

— *[Vorwort zur dritten Auflage des Buches: «Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft»].* 23. Mai 1894. — In:

Engels, F. Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft. 3. durchges. und verm. Aufl. Stuttgart, Dietz, 1894, S. XX. — *256.*

— *[Vorwort] zur vierten Auflage 1891 [des Buches: «Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats»].* 16. Juni 1891. — In: Engels, F. Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats. Im Anschluß an Lewis H. Morgan's Forschungen. 6. Aufl. Stuttgart, Dietz, 1894, S. IX—XXIV. — *11, 248.*

— *[Vorwort zum Buch: Marx, K. u. Engels, F. Das Kommunistische Manifest].* 21. Januar 1882. — In: Marx, K. u. Engels, F. Das Kommunistische Manifest. 7. autorisierte deutsche Ausgabe. Mit Vorreden von K. Marx u. F. Engels u. einem Vorwort von K. Kautsky. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1906, S. 19—20. — *126.*

— *[Vorwort zum Buch: Marx, K. u. Engels, F. Das Kommunistische Manifest].* 28. Juni 1883. — Ibidem, S. 18—19. — *126.*

— *[Vorwort zum Buch: Marx, K. u. Engels, F. Das Kommunistische Manifest].* 1. Mai 1890. — Ibidem, S. 19—22. — *126.*

— *Vorwort [zum Buch: «Internationales aus dem «Volksstaat» (1871—1875)»].* 3. Januar 1894. — In: Engels, F. Internationales aus dem «Volksstaat» (1871—1875). Berlin, Exped. des «Vorwärts», Berliner Volksblatt, 1894, S. 5—7. — *81—82, 98, 125, 260, 308, 312, 322, 327.*

— *Vorwort [zum Buch: «Zur Wohnungsfrage»].* 10. Januar 1887. — In: Engels, F. Zur Wohnungsfrage. Separatabdruck aus dem «Volksstaat» von 1872. 2. durchges. Aufl. Hottingen — Zürich, Volksbuchh., 1887, S. 3—10. (Sozialdemokratische Bibliothek. XIII). — *124, 156, 204.*

— *Zur Kritik des sozialdemokratischen Programmentwurfes 1891.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1901—1902, Jg. XX, Bd. I, Nr. 1, S. 5—13. — *67—74, 123, 124, 140—152, 156, 158, 308, 310, 312, 322, 327.*

— *Zur Wohnungsfrage.* Separatabdruck aus dem «Volksstaat» von 1872. 2. durchges. Aufl. Hottingen — Zürich, Volksbuchh., 1887. 72 S. (Sozialdemokratische Bibliothek. XIII). — *57— 59, 124, 138, 156, 200—202, 204—208, 308, 312, 322, 326, 327.*

Hegel, G. W. F. Grundlinien der Philosophie des Rechts. Berlin, 1821. — *6, 248.*

Internationale et révolution. A propos du congrès de la Haye par des réfugiés de la Commune, ex-membres du Conseil Général de l'Internationale. Londres, imp. de Graag, 1872. 16 p. — *204.*

22—24, 26, 27, 28—29, 36—37, 38, 40, 56, 87, 107, 117— 118, 123, 124, 126—128, 158, 194—198, 308, 309, 311, 312, 326.

Marx, K. u. Engels, F. Vorrede [zum Buch: «Das Kommunistische Manifest»]. 24. Juni 1872. — In: Marx, K. u. Engels, F. Das Kommunistische Manifest. 7. autorisierte deutsche Ausgabe. Mit Vorreden von K. Marx u. F. Engels u. einem Vorwort von K. Kautsky. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1906, S. 17—18. — *36—37, 38, 107, 123, 126—128, 308, 309, 312, 326.*

Marx, K. Der Achtzehnte Brumaire des Louis Bonaparte. 3. Aufl. Hamburg, Meißner, 1885. VI, 108 S. — *138.*

— *Der Achtzehnte Brumaire des Louis Bonaparte.* 4. Aufl. Hamburg, Meißner, 1907. 110 S. — *27—28, 29, 30, 31—32, 33, 38, 56, 106, 123, 134—138, 158, 228—230, 246—248, 288, 300, 308, 309, 311, 326.*

— *[Der Brief an W. Bracke].* 5. Mai 1875. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1890—1891, Jg. IX, Bd. I, Nr. 18, S. 562. — *83, 84, 172.*

— *[Der Brief an L. Frankel u. L. E. Varlin].* 13. Mai 1871. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1911, Jg. 29, Bd. 1, Nr. 23, 10. März, S. 796, in Art.: Ein proletarischer Gedenktag. — *123, 138—140.*

— *[Der Brief an L. Kugelmann].* 3. März 1869. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1901—1902, Jg. 20, Bd. 2. Nr. 13, S. 412— 413. — *130, 132.*

— *[Der Brief an L. Kugelmann].* 13. Dezember 1870. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1901—1902, Jg. 20, Bd. 2, Nr. 17, S. 542—544. — *130, 132.*

— *[Der Brief an L. Kugelmann].* 12. April 1871. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1901—1902, Jg. XX, Bd. I, Nr. 23, S. 709— 710. Под общ. загл.: Karl Marx über die Pariser Kommune. — *36, 37—40, 123, 124, 128—134, 138, 158, 288, 300, 308, 309, 311, 326.*

— *[Der Brief an L. Kugelmann].* 17. April 1871. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1901—1902, Jg. XX, Bd. I, Nr. 23, S. 710. Под общ. загл.: Karl Marx über die Pariser Kommune. — *128—130.*

— *[Der Brief an L. Kugelmann].* 18. Juni 1871. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1901—1902, Jg. 20, Bd. 2, Nr. 25, S. 797. — *130, 132.*

— *[Der Brief an J. Weydemeyer* Auszüge]. 5. März 1852. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1906—1907, Jg. 25, Bd. 2, Nr. 31, S. 163—165, im Art.: Mehring, F. Neue Beiträge zur Biographie von Karl Marx und Friedrich Engels. — *33—34, 35.*

— *Briefe an Dr. L. Kugelmann.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1901—1902, Jg. 20, Bd. 2, Nr. 1, S. 29—32; Nr. 2, S. 60—64;

Nr. 3, S. 91—96; Nr. 4, S. 125—128; Nr. 6, S. 188—192; Nr. 7, S. 221—224; Nr. 12, S. 381—384; Nr. 13, S. 412—416; Nr. 15, S. 472—480; Nr. 17, S. 541—544; Nr. 19, S. 604—608; Nr. 25, S. 797—800. — *130, 132.*

— *Der Bürgerkrieg in Frankreich.* Adresse des Generalrats der Internationalen Arbeiterassoziation an alle Mitglieder in Europa und den Vereinigten Staaten. S. — Abdr. aus dem Volksstaat. Leipzig, Exped. des Volksstaat, 1871. 52 S. — *37, 126—128, 132, 134.*

— *Der Bürgerkrieg in Frankreich.* Adresse des Generalrats der Internationalen Arbeiterassoziation an alle Mitglieder in Europa und den Vereinigten Staaten. Neuer Abdr. Leipzig, Genossenschaftsbuchdruckerei, 1876. 56 S. — *128, 210—222, 224—228, 270, 319—320.*

— *Der Bürgerkrieg in Frankreich.* Adresse des Generalrats der Internationalen Arbeiterassoziation. 3. deutsche Aufl. vermehrt durch die beiden Adressen des Generalrats über den deutsch-französischen Krieg und durch eine Einleitung von F. Engels. Berlin, Exped. des «Vorwärts», 1891. 71 S. — *38, 40—43, 44, 45, 46, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54—55, 56, 75, 76, 77—80, 83, 88, 105—106, 107, 109, 110, 114, 115, 116, 117, 124, 152, 158, 210—222, 224—228, 232—244, 246, 270, 288, 300, 302, 304, 308, 309, 311, 312, 319—320, 322, 326, 327.*

— *Das Elend der Philosophie.* Antwort auf Proudhons «Philosophie des Elends». Deutsch von E. Bernstein und K. Kautsky. Mit Vorwort und Noten von F. Engels. Stuttgart, Dietz, 1885. XXXVII, 209 S. — *22—23, 124, 192—194, 308, 309, 311, 326.*

— *Enthüllungen über den Kommunistenprozeß zu Köln.* Neuer Abdr., mit Einleitung von F. Engels und Dokumenten. Hottingen — Zürich, Volksbuchh., 1885. 88 S. (Sozialdemokratische Bibliothek. IV). — *113, 296.*

— *L'indifferenza in materia politica.* — «Almanacco Repubblicano per l' anno 1874», Lodi, 1873, p. 141—148. *—59—60, 266.*

— *Kritische Randglossen zu dem Artikel: Der König von Preussen und die Sozialreform.* — In: Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. II. Gesammelte Schriften von K. Marx und F. Engels. Von Juli 1844 bis November 1847. Stuttgart, Dietz, 1902, S. 41—60. — *332, 340.*

— *Der politische Indifferentismus.* (L'indifferenza in materia politica). — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1913, Jg. 32, Bd. 1, Nr. 2, 10. Oktober, S. 40—44. Под общ. загл.: Ein Beitrag zur Geschichte der Internationale. Zwei unbekannte Artikel von F. Engels und K. Marx. Übersetzt und eingeleitet von N. Rjasanoff. — *60—61, 103, 125, 266—270, 308, 309, 312, 322, 326, 327, 340.*

Marx, K. Die Schutzzollner, die Freihandelsmänner und die arbeitende Klasse. — In: Marx, K. Zwei Reden über die Freihandelsund Schutzzollfrage. Aus dem Französischen übersetzt und mit einem Vorwort und erläuternden Anmerkungen versehen von J. Weydemeyer. Hamm, Schulzische Buchdruckerei, 1848, S. 18—20. *—164.*

— *[Die Schutzzollner, die Freihandelsmänner und die arbeitende Klasse].* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1900—1901, Jg. XIX, Bd. I, Nr. 25, S. 795—796. Под загл.: Marx über den Schutzzoll. *— 164—166.*

— *[Die Schutzzollner, die Freihandelsmänner und die arbeitende Klasse].* — «New-Yorker Volkszeitung», 1890, 3. März, S. 4. *— 164.*

— *Vorrede [zum Buch: «Das Elend der Philosophie.* Antwort auf Proudhons «Philosophie des Elends»»]. 15. Juni 1847. — In: Marx, K. Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhons «Philosophie des Elends». Deutsch von E. Bernstein und K. Kautsky. Mit Vorwort und Noten von F. Engels. Stuttgart, Dietz,' 1885, S. XXXVII. *— 194.*

— *Zur Kritik des sozialdemokratischen Parteiprogramms.* Aus dem Nachlaß von K. Marx. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1890—1891, Jg. IX, Bd. I, Nr. 18, S. 562—575. *— 83, 84, 85— 87, 91—93, 94—95, 96, 98—99, 103—104, 124, 138, 158, 172, 174—186, 308, 309, 312, 327—328.*

«Le Mouvement Socialiste», Paris, 1900, N 45, novembre, p. 515 — 525. *— 160.*

«Neue Zeit», Stuttgart. *— 162.*

— 1890—1891, Jg. IX, Bd. I, Nr. 18, S. 562—575. *— 83, 84, 85—87, 91—93, 94—95, 96, 98—99, 103—104, 124, 138, 158, 172, 174—186, 308, 309, 312, 327—328.*

— 1890—1891, Jg. IX, Bd. II, Nr. 28, S. 33—41. *— 75, 232.*

— 1891—1892, Jg. X, Bd. I, Nr. 19, S. 580—589. *— 252.*

— 1893—1894, Jg. XII, Bd. I, Nr. 12, S. 361—369; Nr. 13, S. 402—410. *— 282.*

— 1894—1895, Jg. XIII, Bd. II, Nr. 27, S. 5—10; Nr. 28, S. 36 — 43. *— 128, 208—210, 294, 308, 313.*

— 1898—1899, Jg. XVII, Bd. II, Nr. 28, S. 36—50. *— 210.*

— 1900—1901, Jg. XIX, Bd. I, Nr. 14, S. 425—427. *— 124, 160, 162, 164, 313, 314.*

— 1900—1901, Jg. XIX, Bd. I, Nr. 25, S. 795—796. *— 164—166.*

— 1900—1901, Jg. XIX, Bd. I, Nr. 26, S. 804—811. *— 124, 172.*

— 1900—1901, Jg. XIX, Bd. II, Nr. 33, S. 197—202. *— 172.*

Programm der sozialdemokratischen Partei Deutschlands, beschlossen auf dem Parteitag zu Erfurt 1891. — In: Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Erfurt vom 14. bis 20. Oktober 1891. Berlin, «Vorwärts», 1891, S. 3—6. — *67, 68, 140, 156, 172.*

Riasanoff, D. Einleitung /zu den Artikeln: Engels, F. Über das Autoritätsprinzip; Marx, K. Der politische Indifferentismus]. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1913, Jg. 32, Bd. 1, Nr. 1, 3. Oktober, S. 8—16. Под. общ. загл.: Ein Beitrag zur Geschichte der Internationale. Zwei unbekannte Artikel von F. Engels und K. Marx. Übersetzt und eingeleitet von N. Rjasanoff. — *260.*

Sanders, D. Ergänzungs-Wörterbuch der deutschen Sprache. Vervollständigung und Erweiterung aller bisher erschienenen deutsch-sprachlichen Wörterbücher (einschließlich des Grimm'-schen). Mit Belegen von Luther bis auf die neueste Gegenwart. Berlin, Abenheim'sche Verlagsbuchh., 1885. [2], 691 S. — *166.*

«Der Sozialdemokrat», London, 1890, Nr. 37, 13. September, S. 1. — *123, 154—156.*

«Le Socialiste», Paris, 1900, N 115, 24 novembre, p. 1. — *160.*

«Sozialistische Monatshefte», Berlin. — *118.*

Steklow, G. Michael Bakunin. Ein Lebensbild. Stuttgart, Dietz, 1913. 128 S. —*128—130.*

«Volksstaat», Leipzig, 1875, Nr. 27, 7. März, S. 1. — *22, 64, 65, 66, 85, 92—93, 172, 176, 178, 188, 190, 192.*

«Vorwärts», Berlin, 1895, Nr. 76, 30. März, S. 1—2. — *162, 313.*

— 1900, Nr. 277, 28. November. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1—3; Nr. 278, 29, November. Beilage des «Vorwärts», S. 1. — *160.*

Walter, W. Der russische Imperialismus und Deutschlands China-Abenteuer. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1900—1901, Jg. XIX, Bd. II, Nr. 33, S. 197—202. — *172.*

Webb, S. u. Webb, B. Theorie und Praxis der englischen Gewerks-vereine. (Industrial democracy). Bd. 1—2. Stuttgart, Dietz, 1898. 2 Bd. — *116, 302.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Авксентьев, Н. Д. (1878—1943) — один из лидеров партии эсеров, член ее ЦК. Во время мировой империалистической войны — ярый социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — председатель Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов; министр внутренних дел во втором коалиционном Временном правительстве, позднее председатель контрреволюционного «Временного совета Российской республики» (предпарламента). После Октябрьской социалистической революции — один из организаторов контрреволюционных мятежей. В 1918 году — председатель так называемой «Уфимской директории»; затем эмигрировал за границу, где продолжал активно бороться против Советской власти. — *14, 47.*

Алексеев, С. А. — перевел с французского языка на русский книгу К. Маркса «Нищета философии», 1-е и 2-е издание которой вышло в Одессе в 1905 году и 3-е издание — в Петербурге в 1906 году. — *315.*

Б

Бакунин, М. А. (1814—1876) — один из идеологов народничества и анархизма. С 1840 года жил за границей, принимал участие в революции 1848—1849 годов в Германии. Входил в I Интернационал, где выступал как ярый враг марксизма. Бакунин отрицал всякое государство, включая и диктатуру пролетариата, не понимал всемирно-исторической роли пролетариата, открыто выступал против создания самостоятельной политической партии рабочего класса, отстаивая доктрину о воздержании рабочих от участия в политической деятельности. К. Маркс и Ф. Энгельс вели решительную борьбу против реакционных взглядов Бакунина. За раскольническую деятельность Бакунин в 1872 году был исключен из Интернационала. — *53, 66, 103—104, 129, 191.*

Бебель (Bebel), *Август* (1840—1913) — один из виднейших деятелей германской социал-демократии и международного рабочего движения. Политическую деятельность начал в первой

половине 60-х годов; был членом I Интернационала. В 1869 году вместе с В. Либкнехтом основал немецкую Социал-демократическую рабочую партию («эйзенахцы»); неоднократно избирался депутатом рейхстага. В 90-е годы и в начале 900-х годов выступал против реформизма и ревизионизма в рядах германской социал-демократии. В. И. Ленин считал его речи против бернштейнианцев «образцом отстаивания марксистских взглядов и борьбы за истинно социалистический характер рабочей партии» (Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 369). — *64, 65, 66—67, 84, 89, 124, 167, 173, 187, 193, 312, 327.*

Бер (Beer), *Макс* (род. в 1864 г.) — немецкий историк социализма. — *124, 173.*

Бернштейн (Bernstein), *Эдуард* (1850—1932) — лидер крайнего оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала, теоретик ревизионизма и реформизма. В социал-демократическом движении участвовал с середины 70-х годов. С 1881 по 1889 год — редактор центрального органа социал-демократической партии Германии «Der Sozialdemokrat» («Социал-Демократ»). В 1896—1898 годах опубликовал в журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время») серию статей «Проблемы социализма», изданных затем отдельной книгой под названием «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», где открыто выступил с ревизией философских, экономических и политических основ революционного марксизма. Основной задачей рабочего движения Бернштейн объявил борьбу за реформы, направленные на улучшение экономического положения рабочих при капитализме, выдвинул оппортунистическую формулу: «движение — все, конечная цель — ничто». В период мировой империалистической войны стоял на центристских позициях, прикрывая социал-шовинизм фразами об интернационализме. В последующие годы продолжал поддерживать политику империалистической буржуазии, выступал против Октябрьской социалистической революции и Советского государства. — *43, 51— 52, 53—54, 104—106, 110, 115—116, 129, 155, 157, 161, 173, 211, 219, 223, 225, 231, 239, 295, 303, 305, 312, 313.*

Бисмарк (Bismarck), *Отто Эдуард Леопольд* (1815—1898) — государственный деятель и дипломат Пруссии и Германии. Основной целью Бисмарка было объединение «кровью и железом» мелких разрозненных немецких государств и создание единой Германской империи под гегемонией юнкерской Пруссии. В январе 1871 года Бисмарк занял пост рейхсканцлера Германской империи и в течение 20 лет руководил всей внешней и внутренней политикой Германии, направляя ее в интересах помещиков-юнкеров, стараясь в то же время обеспечить союз юнкерства с крупной буржуазией. Не добившись удушения рабочего движения с помощью проведенного им в 1878 году исключительного закона против социалистов, Бисмарк выступил с демагогической

программой социального законодательства, введя законы об обязательном страховании некоторых категорий рабочих. Однако попытка Бисмарка разложить рабочее движение жалкими подачками не увенчалась успехом. В 1890 году получил отставку. — *13, 255.*

Биссолати (Bissolati), *Леонида* (1857—1920) — один из основателей Итальянской социалистической партии и лидеров ее крайне правого реформистского крыла. В 1896—1904 и в 1908—1910 годах был редактором центрального органа социалистической партии — газеты «Avanti!» («Вперед!»). С 1897 года — член парламента. В 1912 году был исключен из Итальянской социалистической партии и образовал «социал-реформистскую партию». Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист, сторонник участия в войне Италии на стороне Антанты. В 1916—1918 годах входил в правительство в качестве министра без портфеля. — *45.*

Бонапарт, Луи — см. Наполеон III.

Боркхейм (Borkheim), *Сигизмунд Людвиг* (1825—1885) — немецкий публицист, демократ. Участник революции 1848— 1849 годов в Германии; после поражения революции эмигрировал за границу, жил в Швейцарии, Франции, а с 1851 года в Англии, находился в дружественных отношениях с К. Марксом и Ф. Энгельсом. — *201.*

Бракке (Bracke), *Вильгельм* (1842—1880) — немецкий социалист, издатель и книготорговец, один из основателей и руководителей эйзенахской партии (1869). Один из главных издателей и распространителей партийной литературы. — *64, 83, 84, 173.*

Брантинг (Branting), *Карл Яльмар* (1860—1925) — лидер социал-демократической партии Швеции, один из руководителей II Интернационала. Стоял на оппортунистических позициях. В 1887—1917 годах (с перерывами) — редактор центрального органа партии — газеты «Socialdemokraten» («Социал-Демократ»); в 1897—1925 годах — депутат риксдага. В годы мировой империалистической войны — социал-шовинист. В 1917 году вошел в коалиционное либерально-социалистическое правительство Эдена, поддерживал военную интервенцию против Советской России. В 1920, 1921—1923 и 1924—1925 годах возглавлял социал-демократические правительства. — *45, 118.*

Брешко-Брешковская, Е. К. (1844—1934) — одна из организаторов и руководителей партии эсеров, принадлежала к ее крайне правому крылу. Политическую деятельность начала в 70-х годах «хождением в народ», подвергалась арестам и ссылкам (в 1878 г. — по процессу 193-х). После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года энергично поддерживала Временное правительство. Сторонница продолжения империалистической

В

филистерский реформизм против пролетарской революции» (Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 302). — *3, 45, 48, 118.*

Варлен (Varlin), *Луи Эжен* (1839—1871) — французский революционер, выдающийся деятель Парижской Коммуны 1871 года. Организатор общества парижских переплетчиков, руководил их стачками в 1864 и 1865 годах. В 1865 году вошел в I Интернационал, был одним из организаторов и руководителей его парижских секций. В 1871 году — член ЦК Национальной гвардии, в дни Парижской Коммуны — член ее Совета (правительства), делегат финансовой, а затем военной комиссий, примыкал к левому меньшинству Коммуны. После вторжения версальцев в Париж руководил обороной 6-го и 11-го округов, героически сражался на баррикадах. 28 мая был схвачен версальцами, подвергнут пыткам и расстрелян без суда. — *123, 139.*

Вебб (Webb), *Беатриса* (1858—1943) — известная английская общественная деятельница. — *116, 303.*

Вебб (Webb), *Сидней* (1859—1947) — известный английский общественный деятель, реформист. Совместно с женой — Беатрисой Вебб написал ряд работ по истории и теории английского рабочего движения. Главная из них «Industrial Democracy» (в России издана под заглавием «Теория и практика английского тред-юнионизма»). В. И. Ленин перевел на русский язык первый том этой работы и отредактировал перевод второго тома. Идеолог мелкой буржуазии и рабочей аристократии Сидней Вебб в своих трудах проводил идею мирного решения рабочего вопроса в рамках капиталистического общества. Был одним из основателей реформистского Фабианского общества. В годы мировой империалистической войны стоял на позициях социал-шовинизма. Входил в первое (1924) и второе (1929—1931) лейбористские правительства. С симпатией относился к Советскому Союзу. — *116, 303.*

Вейдемейер (Weydemeyer), *Иосиф* (1818—1866) — видный деятель немецкого и американского рабочего движения, друг и соратник К. Маркса и Ф. Энгельса. Под их влиянием перешел с позиций «истинного социализма» к научному коммунизму. Был членом «Союза коммунистов», участвовал в революции 1848— 1849 годов в Германии; один из ответственных редакторов «Neue Deutsche Zeitung» («Новой Немецкой Газеты»). После поражения революции эмигрировал в США, где участвовал в Гражданской войне на стороне северян. Положил начало пропаганде марксизма в США. — *33, 165.*

Г

Гайндман (Hyndman), *Генри Майерс* (1842—1921) — английский социалист, реформист. В 1881 году основал Демократическую федерацию, преобразованную в 1884 году в Социал-демократическую федерацию. В 1900—1910 годах — член

Международного социалистического бюро. Был одним из лидеров Британской социалистической партии, из которой вышел в 1916 году, после того как конференция партии в Солфорде осудила его социал-шовинистскую позицию по отношению к империалистической войне. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, выступал за интервенцию против Советской России. — *3.*

Ге, А. Ю. (ум. в 1919 г.) — русский анархист. После Октябрьской социалистической революции — сторонник Советской власти. Был членом ВЦИК 3-го и 4-го созывов; входил в состав Северо-Кавказского советского правительства. — *98.*

Гегель (Hegel), *Георг Вильгельм Фридрих* (1770—1831) — крупнейший немецкий философ — объективный идеалист, идеолог немецкой буржуазии. Исторической заслугой Гегеля является глубокая и всесторонняя разработка диалектики, которая послужила одним из теоретических источников диалектического материализма. Однако диалектика Гегеля носила идеалистический характер, была тесно связана с его в целом консервативной, метафизической философской системой. По своим политическим воззрениям Гегель был сторонником конституционной монархии.

Основные произведения Гегеля: «Феноменология духа», «Наука логики», «Энциклопедия философских наук», «Лекции по истории философии» и др. — *6, 249.*

Гед (Guesde), *Жюль (Базиль, Матьё)* (1845—1922) — один из организаторов и руководителей французского социалистического движения и II Интернационала. В 1901 году Гед и его сторонники создали Социалистическую партию Франции, которая в 1905 году, слившись с реформистской Французской социалистической партией, получила название Объединенной французской социалистической партии. Гед много сделал для распространения идей марксизма и развития социалистического движения во Франции.

Но выступая против политики правых социалистов, Гед допускал ошибки сектантского характера как в теоретических, так и в тактических вопросах. С начала мировой империалистической войны занял социал-шовинистскую позицию и вошел в буржуазное правительство Франции. В 1920 году Гед не пошел за большинством Турского конгресса Французской социалистической партии, решившим присоединиться к Коминтерну. — *3.*

Гейне (Heine), *Генрих* (1797—1856) — великий немецкий поэт и писатель, один из самых крупных революционных поэтов XIX века. Выступал против феодально-юнкерской реакции, немецкого национализма и мещанства, за что его высоко оценивали Маркс и Энгельс; личное знакомство и переписка с Марксом оказали большое влияние на политическое развитие поэта. При всех противоречиях его взглядов Гейне принадлежал к тем передовым умам своей эпохи, которые благодаря революцион-

ному патриотизму, глубокой и острой ненависти к реакции подходили вплотную к сознанию исторической роли рабочего класса. — *165.*

Гендерсон (Henderson), *Артур* (1863—1935) — один из лидеров лейбористской партии и английского профессионального движения. В 1908—1910 и 1914—1917 годах — председатель парламентской фракции лейбористов. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист, входил в коалиционное правительство Асквита, а затем в военный кабинет Ллойд Джорджа. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года приезжал в Россию для агитации за продолжение империалистической войны. В 1919 году — один из организаторов Бернского (II) Интернационала, с 1923 года — председатель Исполкома объединенного (II) Социалистического рабочего Интернационала. Неоднократно входил в буржуазные правительства Англии. — *45.*

Грав (Grave), *Жан* (1854—1939) — французский мелкобуржуазный социалист, один из теоретиков анархизма. Редактор анархистских органов «Le Révolté» («Бунтарь») и «La Révolte» («Бунт»); автор ряда работ по анархизму. В начале XX века встал на позиции анархо-синдикализма. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист, сотрудник газеты «La Bataille Syndicaliste» («Синдикалистская Борьба»). — *98.*

Д

Давид (David), *Эдуард* (1863—1930) — один из лидеров правого крыла германской социал-демократии, ревизионист, по профессии экономист. Был одним из основателей журнала немецких оппортунистов «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник»). В 1903 году издал книгу «Социализм и сельское хозяйство», которую В. И. Ленин назвал «главным трудом ревизионизма в аграрном вопросе». С 1903 года был депутатом рейхстага. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. В 1919 году вошел в первое коалиционное правительство Германской республики, в 1919—1920 годах — министр внутренних дел, в 1922—1927 годах — представитель правительства в Гессене; поддерживал реваншистские устремления германского империализма, враждебно относился к СССР. В. И. Ленин охарактеризовал Давида как оппортуниста, «вся жизнь которого посвящена буржуазному развращению рабочего движения» (Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 277). — *3, 45, 118.*

Дантон (Danton), *Жорж Жак* (1759—1794) — один из видных деятелей французской буржуазной революции конца XVIII века; по профессии адвокат. После свержения монархии — министр юстиции в правительстве жирондистов, затем депутат Конвента от Парижа, член Комитета общественного спасения. Талантливый оратор, пользовавшийся популярностью в массах. В критические

дни августа — сентября 1792 года, когда армии интервентов быстро продвигались к Парижу, Дантон проявил огромную энергию, инициативу и решимость, мобилизуя силы народа на защиту революционного отечества. Позднее, по мере углубления революции и обострения классовых противоречий, Дантон, выражавший интересы новой, разбогатевшей за время революции, буржуазии, стал проявлять колебания и неустойчивость. Он пытался примирить якобинцев, стремившихся к развитию революции, с жирондистами, пытавшимися затормозить ход революции; призывал к ослаблению революционной диктатуры, к примирению с антифранцузской контрреволюционной коалицией. В ночь на 1 апреля 1794 года Дантон и его ближайшие сторонники были арестованы, преданы суду Революционного трибунала и 5 апреля казнены. — *307.*

Дюринг (Dühring), *Евгений* (1833—1921) — немецкий философ и экономист, мелкобуржуазный идеолог. Философские взгляды Дюринга представляли собой эклектическую смесь позитивизма, метафизического материализма и идеализма. Взгляды Дюринга, нашедшие поддержку среди части германской социал-демократии, были подвергнуты критике Энгельсом в книге «Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом». Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» и в ряде других произведений неоднократно критиковал эклектические воззрения Дюринга. — *20.*

Ж

Жорес (Jaurès), *Жан* (1859—1914) — видный деятель французского и международного социалистического движения, историк. Член парламента в 1885—1889, 1893—1898, 1902—1914 годах; один из лидеров парламентской социалистической фракции. В 1904 году основал и редактировал до конца жизни газету «L'Humanité» («Человечество»). Жорес выступал в защиту демократии, народных свобод, за мир, против империалистического гнета и захватнических войн. Он был убежден, что только социализм окончательно покончит с войнами и колониальным гнетом. Однако Жорес считал, что социализм победит не путем классовой борьбы пролетариата с буржуазией, а в результате «расцвета демократической идеи». Ленин резко критиковал реформистские взгляды Жореса, которые толкали его на путь оппортунизма.

Борьба Жореса за мир, против надвигающейся угрозы войны вызвала ненависть к нему империалистической буржуазии. Накануне мировой империалистической войны Жорес был убит ставленником реакции. — *105.*

Жуо (Jouhaux), *Леон* (1879—1954) — реформистский деятель французского и международного профессионального движения; один из правых лидеров Амстердамского Интернационала проф-

трудовиков и был ее председателем. В годы мировой империалистической войны — ярый оборонец. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был министром юстиции, военным и морским министром, а затем премьер-министром Временного правительства и верховным главнокомандующим. После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти, в 1918 году бежал за границу. В настоящее время проживает в США, ведет антисоветскую пропаганду. — *13, 74.*

Клемансо (Clemenceau), *Жорж Бенжамен* (1841 — 1929) — политический и государственный деятель Франции, в течение многих лет лидер партии радикалов. С 1876 года — член палаты депутатов. В 1906—1909 годах возглавлял французское правительство. Защищая интересы крупного капитала, проводил политику жестоких репрессий по отношению к рабочему классу. Во время мировой империалистической войны — ярый шовинист. С ноября 1917 года Клемансо вновь возглавил французское правительство, ввел режим военной диктатуры в стране. Являлся одним из вдохновителей и организаторов вооруженной интервенции против Советской России, стремился осуществить «экономическое окружение» и удушение Советской республики. В 1920 году потерпел поражение на президентских выборах и отошел от политической деятельности. — *161.*

Кольб (Kolb), *Вильгельм* (1870—1918) — немецкий социал-демократ, крайний оппортунист и ревизионист, редактор «Volks-freund» («Друг Народа»). В годы мировой империалистической войны — социал-шовинист. — *118, 173.*

Корнелиссен (Cornelissen), *Христиан* — голландский анархист, последователь П. А. Кропоткина; выступал против марксизма. Во время мировой империалистической войны — шовинист; сотрудничал во французской газете «La Bataille Syndicaliste» («Синдикалистская Борьба»). — *98.*

Кропоткин, П. А. (1842—1921)—один из главных деятелей и теоретиков анархизма. В 1872 году за границей примкнул к группе Бакунина. По возвращении в Россию участвовал как анархист в народническом движении, за что в 1874 году был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. В 1876 году совершил побег за границу, где выступал против учения К. Маркса о классовой борьбе и диктатуре пролетариата. Во время мировой империалистической войны — шовинист. Вернувшись из эмиграции в 1917 году, оставался на буржуазных позициях, однако в 1920 году обратился с письмом к европейским рабочим, где признал историческое значение Октябрьской социалистической революции и призвал рабочих воспрепятствовать военной интервенции против Советской России. Автор ряда научных трудов но географии и геологии. — *98, 116—117.*

Кугельман (Kugelmann), *Людвиг* (1830—1902) — немецкий социал-демократ, друг К. Маркса, участник революции 1848— 1849 годов в Германии, член I Интернационала. Содействовал изданию и распространению «Капитала» Маркса. С 1862 по 1874 год вел переписку с Марксом, информировал его о положении дел в Германии. Письма Маркса к Кугельману были впервые напечатаны в 1902 году в журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время»); в 1907 году они были изданы в русском переводе с предисловием В. И. Ленина. — *37—38, 129—133, 311.*

Л

Лассаль (Lassalle), *Фердинанд* (1825—1864) — немецкий мелкобуржуазный социалист, родоначальник одной из разновидностей оппортунизма в немецком рабочем движении — лассальянства. Лассаль являлся одним из основателей Всеобщего германского рабочего союза (1863). Создание Союза имело положительное значение для рабочего движения, однако Лассаль, избранный президентом Союза, повел его по оппортунистическому пути. Лассальянцы рассчитывали путем легальной агитации за всеобщее избирательное право, образования производственных ассоциаций, субсидируемых юнкерским государством, добиться создания «свободного народного государства». Лассаль поддерживал политику объединения Германии «сверху» под гегемонией реакционной Пруссии. Оппортунистическая политика лассальянцев была помехой в деятельности I Интернационала и в создании подлинной рабочей партии в Германии, препятствовала выработке у рабочих классового сознания.

Теоретические и политические взгляды лассальянцев были подвергнуты резкой критике классиками марксизма-ленинизма (см. К. Маркс. «Критика Готской программы»; В. И. Ленин. «Государство и революция» и другие произведения). — *84, 92—93, 193.*

Лафарг (Lafargue), *Поль* (1842—1911) — выдающийся деятель французского и международного рабочего движения, талантливый публицист, один из первых последователей научного коммунизма во Франции, близкий друг и соратник К. Маркса и Ф. Энгельса. Был членом I Интернационала. Вместе с Ж. Гедом основал Рабочую партию Франции, был редактором ее органа — газеты «L'Égalité» («Равенство»). Лафарг активно боролся против оппортунизма во II Интернационале, он приветствовал первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда», позднее с симпатией относился к большевикам. В своих многочисленных работах Лафарг выступал с пропагандой и защитой идей марксизма в области политической экономии, философии, истории, языкознания; боролся против реформизма и ревизионизма. Однако работы Лафарга не свободны от ошибочных теоретических положений, в частности, по крестьянскому и национальному вопросам, по вопросу о задачах социалистической революции. — *161.*

М

Н

П

позицию. В 1921 году Паннекук вышел из компартии и вскоре отошел от активной политической деятельности. — *111—112, 113, 114, 115, 171, 229, 289—301, 309, 313, 328.*

Петр I Великий (1672—1725) — русский царь с 1682 по 1725 год, первый император всероссийский. — *173.*

Плеханов, Г. В. (1856—1918) — выдающийся деятель русского и международного рабочего движения, первый пропагандист марксизма в России. В 1883 году создал в Женеве первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда». Плеханов боролся с народничеством, выступал против ревизионизма в международном рабочем движении. В начале 900-х годов входил в редакцию газеты «Искра» и журнала «Заря».

С 1883 по 1903 год Плеханов написал ряд работ, сыгравших большую роль в защите и пропаганде материалистического мировоззрения. Однако уже в то время у него были серьезные ошибки, которые явились зародышем его будущих меньшевистских взглядов. После II съезда РСДРП Плеханов встал на позиции примиренчества с оппортунизмом, а затем примкнул к меньшевикам. В период первой русской революции по всем основным вопросам стоял на меньшевистских позициях. В годы реакции и нового революционного подъема выступал против махистской ревизии марксизма и ликвидаторства, возглавлял группу меньшевиков-партийцев. Во время мировой империалистической войны перешел на позиции социал-шовинизма. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в Россию, возглавил крайне правую группу меньшевиков-оборонцев — «Единство», выступал против большевиков, против социалистической революции, считая, что Россия не созрела для перехода к социализму. К Октябрьской социалистической революции отнесся отрицательно, но в борьбе против Советской власти не участвовал.

Ленин высоко оценивал философские работы Плеханова и его роль в распространении марксизма в России; в то же время он резко критиковал Плеханова за отступления от марксизма и крупные ошибки в политической деятельности. — *3, 36, 45—46, 52, 103, 118, 171, 309, 312, 323, 328.*

Помяловский, Н. Г. (1835—1863) — русский писатель-демократ. В своих произведениях выступал против устоев самодержавно-бюрократической России, насилия и произвола. Творчество Помяловского высоко оценивали Н. Г. Чернышевский и А. М. Горький. — *97.*

Потресов, А. Н. (1869—1934) — один из лидеров меньшевизма. В годы реакции и нового революционного подъема — идеолог ликвидаторства. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал, за границей сотрудничал в еже-

недельнике Керенского «Дни», выступал с нападками на Советскую Россию. — *3, 118.*

Прудон (Proudhon), *Пьер Жозеф* (1809—1865) — французский публицист, экономист и социолог, идеолог мелкой буржуазии, один из основоположников анархизма, по профессии наборщик. В 1840 году опубликовал книгу «Что такое собственность?». Прудон мечтал увековечить мелкую частную собственность и критиковал с мелкобуржуазных позиций крупную капиталистическую собственность. Он предлагал организовать специальный «народный банк», который бы посредством «дарового кредита» помог рабочим обзавестись собственными средствами производства и стать ремесленниками. Такой же реакционный характер носила утопия Прудона о создании особых «обменных банков», при помощи которых трудящиеся якобы могли обеспечить «справедливый» сбыт продуктов своего труда, не затрагивая в то же время капиталистической собственности на орудия и средства производства. Главным источником классовых противоречий Прудон считал государство, он выдвигал утопические проекты мирной «ликвидации государства», проповедовал отрицательное отношение к политической борьбе. В 1846 году выпустил книгу «Система экономических противоречий, или Философия нищеты», где изложил свои мелкобуржуазные философско-экономические взгляды. Маркс в работе «Нищета Философии» дал уничтожающую критику книги Прудона, показав ее научную несостоятельность. Избранный в период революции 1848 года в Учредительное собрание, Прудон осуждал революционные выступления рабочего класса; одобрил бонапартистский переворот 2 декабря 1851 года, за которым последовало установление во Франции режима Второй империи. — *51—52, 53, 64, 103, 105, 167, 205, 219, 235, 237, 271, 303.*

Р

Радек, К. В. (1885—1939) — с начала 900-х годов принимал участие в социал-демократическом движении Галиции, Польши и Германии; участвовал в изданиях германских левых социал-демократов. В годы мировой империалистической войны стоял на интернационалистских позициях, проявляя, однако, колебания в сторону центризма; занимал ошибочную позицию по вопросу о праве наций на самоопределение. В большевистской партии состоял с 1917 года. В период заключения Брестского мира — «левый коммунист». С 1923 года — активный деятель троцкистской оппозиции, за что в 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии; восстановлен в 1930 году, в 1936 году за антипартийную деятельность был вновь исключен из партии. — *111.*

Ренодель (Renaudel), *Пьер* (1871—1935) — один из реформистских лидеров Французской социалистической партии. Редактор газет: «Le Peuple» («Народ») (1902—1914), «L'Humanité» («Чело-

вечество») (1914—1920); член палаты депутатов (1914—1919, 1924). Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. В 1927 году отошел от руководства социалистической партии, в 1933 году был исключен из партии; позже организовал небольшую неосоциалистическую группу. — *3, 45.*

Рокфеллеры — семья крупнейших финансовых магнатов в США. Основатель династии — Джон Дэвисон Рокфеллер (Rockfeller) (1839—1937) создал трест «Стандарт ойл», монополизировавший нефтяную промышленность США. В настоящее время Рокфеллеры — одна из основных финансово-монополистических групп США; играют важную роль в определении внешней и внутренней политики страны. — *303.*

Рубанович, И. А. (1860—1920) — один из лидеров эсеров. Член Международного социалистического бюро. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции — противник Советской власти. — *3.*

Руге (Rüge), *Арнольд* (1802—1880) — немецкий публицист, младогегельянец; буржуазный радикал. В 1844 году в Париже вместе с К. Марксом издавал журнал «Deutsch-Französische Jahrbücher» («Немецко-Французский Ежегодник») (вышел первый двойной выпуск). Вскоре Маркс разошелся с Руге. В 1848 году Руге был депутатом Франкфуртского национального собрания, принадлежал к левому крылу; в 50-х годах — один из лидеров немецкой мелкобуржуазной эмиграции в Англии; после 1866 года — национал-либерал, сторонник Бисмарка, выступал в печати за объединение Германии под главенством Пруссии. — *340.*

Русанов, Н. С. (род. в 1859 г.) — публицист, народоволец, впоследствии эсер. Находясь в эмиграции, встречался с Ф. Энгельсом. В 1905 году возвратился в Россию, редактировал ряд эсеровских газет. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *47.*

С

Самба (Sembat), *Марсель* (1862—1922) — один из реформистских лидеров Французской социалистической партии, журналист. С 1893 года член палаты депутатов. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. С августа 1914 по сентябрь 1917 года был министром общественных работ в империалистическом «правительстве национальной обороны» Франции. В феврале 1915 года участвовал в Лондонской конференции социалистов стран Антанты, созванной с целью объединения их на основе программы социал-шовинизма. — *45, 48.*

Сандерс (Sanders), *Даниель* (1819—1897) — немецкий языковед, профессор; составитель ряда словарей немецкого языка. — *167.*

Струве, П. Б. (1870—1944) — буржуазный экономист и публицист, один из лидеров партии кадетов. В 90-х годах — виднейший представитель «легального марксизма», выступал с «дополнениями» и «критикой» экономического и философского учения К. Маркса, стремился приспособить марксизм и рабочее движение к интересам буржуазии. Струве был одним из теоретиков и организаторов либерально-монархического «Союза освобождения» (1903—1905) и редактором его печатного органа — журнала «Освобождение». С образованием в 1905 году партии кадетов — член ее ЦК. Один из идеологов российского империализма. После Октябрьской социалистической революции — ярый враг Советской власти, член контрреволюционного правительства Врангеля, белоэмигрант. — *39.*

Т

Тревес (Treves), *Клаудио* (1868—1933) — один из реформистских лидеров Итальянской социалистической партии. В годы мировой империалистической войны — центрист. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. После раскола Итальянской социалистической партии (1922) стал одним из лидеров реформистской Унитарной социалистической партии. — *118.*

Туган-Барановский, М. И. (1865—1919) — русский буржуазный экономист. В 90-х годах — видный представитель «легального марксизма». В период революции 1905—1907 годов — член партии кадетов. После Октябрьской социалистической революции — активный деятель контрреволюции на Украине, министр финансов буржуазной Украинской центральной рады. Основные работы Туган-Барановского 90-х годов: «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь», «Русская фабрика в прошлом и настоящем» и др. — *93.*

Турати (Turati), *Филиппо* (1857—1932) — деятель итальянского рабочего движения, один из организаторов Итальянской социалистической партии (1892), лидер ее правого, реформистского крыла. В 1896 году был избран в парламент, где возглавил группу социалистов-реформистов. В период мировой империалистической войны стоял на центристских позициях. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. После раскола Итальянской социалистической партии (1922) возглавил реформистскую Унитарную социалистическую партию. В 1926 году эмигрировал из фашистской Италии во Францию. — *118.*

Тьер (Thiers), *Адольф* (1797—1877) — французский буржуазный государственный деятель и историк. После падения Второй империи (4 сентября 1870 года) — один из фактических руководителей реакционного правительства, 17 февраля 1871 года возглавил его. Был одним из главных организаторов граждан-

Ф

Ц

Ч

Ш

Э

СОДЕРЖАНИЕ

[*] Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

———

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати
А. Д. Копцевой

Помощник подготовителя
Л. А. Кашницкая

Указатель имен подготовлен
М. М. Вассером

Редактор *Г. Д. Обичкин*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *Г. Ф. Травушкина* и *Н. В. Фомина*

*

*Подписано к печати с матриц 13 мая 1969 г.
Формат $84 \times 108^1/_{32}$. Физ. печ. л. $14^1/_4$ + 5 вклеек
$^3/_8$ печ. листа. Условн. печ. л. 24,57. Учетно-изд.
л. 21,43. Тираж 107 тыс. экз. (209 001—316 000).
Заказ № 572. Бумага № 1. Цена 65 коп.*

*

*Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская площадь, 7.*

*

*Ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор»
имени А. М. Горького Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР,
г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.*